

**Е. К. КАЗАНЕВА
В.С.ФЕДОСИХИН**

**ГЛАВНЫЕ ЗОДЧИЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
МАГНИТОГОРСКА**

**Е. К. КАЗАНЕВА
В.С.ФЕДОСИХИН**

**ГЛАВНЫЕ ЗОДЧИЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
МАГНИТОГОРСКА**

**МАГНИТОГОРСК
2009**

УДК 72.07

Казанева Е.К., Федосихин В.С. Главные зодчие социалистического Магнитогорска. Монография. – Магнитогорск, изд-во МГТУ, 2009. -

В данной монографии изложен историко-архитектурный материал о главных зодчих Социалистического Магнитогорска, фактическое возникновение которого начинается после революции 1917 года на Южном Урале, и который за 73 года Советской власти к 1990 года вырос почти в полумиллионный город.

Рассматривается роль главных зодчих в становлении и развитии Магнитогорска. Основное внимание уделяется методу познания многочисленных форм их деятельности в социалистическую эпоху и делается вывод о важности профессии архитектора для развития общества.

Для архитекторов и искусствоведов.

Печатается по решению методического Совета МГТУ им. Г.И.Носова

Рецензенты: профессор, кандидат архитектуры А.В. Лемегов
Член Союза архитекторов Р.Ф., Л.Н. Воробьева

© Казанева Е.К., 2009
© Федосихин В.С., 2009
© МГТУ им. Г.И.Носова, 2009

Содержание

Предисловие.....	5
Главные зодчие социалистического Магнитогорска в период социального эксперимента в архитектуре (1918 – 1929 гг.).....	14
Главные зодчие социалистического Магнитогорска в период авангардной архитектуры (1929 – 1934 гг.).....	35
Главные зодчие социалистического Магнитогорска в период становления неоклассики (1934 – 1940 гг.).....	
Павел Ильич Степанов - главный зодчий тылового Магнитогорска в период Великой Отечественной Войны (1941 – 1945 гг.).....	
Михаил Николаевич Дудин – главный зодчий Неоклассики в послевоенном Магнитогорске (1946 – 1953 гг.)	
Ирина Николаевна Рожкова – главный зодчий архитектурной индустриализации в Магнитогорске (1954 – 1979 гг.).....	
Вилий Николаевич Богун – главный зодчий неоклассики развитого социализма в Магнитогорске (1979 – 1987 гг.).....	
Заключение.....	
Список иллюстраций.....	
Список литературы	

Предисловие

О станции Магнитной, о русском «городе стали», и его металлургическом комбинате, а также об архитектуре и градостроительстве города, и замечательных людях этого первого в России советского Социалистического города, строившего коммунизм и создавших столицу черной металлургии, издано достаточно много литературы. В них воспеваются не только красота практически полумиллионного города, выросшего на глазах одного поколения, но и показывается железный и упорный характер его жителей, прошедших свой путь «на острие бритвы». Однако о зодчих, работавших над архитектурой и градостроительством Магнитогорска, рассказано недостаточно. Задолго до реализованной действительности этот город создавали в виде эскизов, бумажных макетов, карандашных рисунков и чертежей на «синьках». Это были главные зодчие.

В настоящее время, когда практически вся городская недвижимость, и прилегающие территория города перешла из государственной муниципальной в частную собственность, остро встала проблема о месте главного архитектора в современной социальной, политической и общественной жизни общества. И определение его роли и влияния на развитие городской архитектуры. К сожалению, сегодня менталитет общества таков, что в строительстве «бездушных» коробок при наличии более совершенного проекта граждане, всегда обвиняют архитектора. В этом они отчасти правы. Но они даже не догадываются о сложностях, с которыми сталкивается главный архитектор в совместной деятельности, или скорее в борьбе, с заказчиком, властью, торгующей организацией, пожарными, представителями санэпидстанции, строителями и другими службами, имеющих отношение к согласованию проектов, прежде чем он будет воплощен в реальность.

Архитектура всегда создавала организованную материальную среду, необходимую людям для их жизнедеятельности, выгораживая, определенные территориальные пространства и устанавливая свою власть над ними и временем. Вся история мировой цивилизации – это взаимодействие власти и архитектуры. Разные формы своего выражения получили в архитектуре властные инициативы и амбиций, но не без помощи главных архитекторов города. Именно, особая роль главного архитектора города в жизни общества, аналогов которой невозможно найти в других сферах культуры, «вынуждает рассматривать власть как категорию, необратимо встроенную в контекст профессиональной архитектурной деятельности» /33/ Главный архитектор города выполняет государственные функции, являясь ее составной частью. В различные исторические периоды

взаимоотношения между властью и архитектором менялись в зависимости от социально – экономического положения общества и от уровня культуры власти. «Архитектура всегда была и остается материальным средством, с помощью которого власть осваивает принадлежащую ей территорию» /34/. Властвующие представители общества могли поднять статус архитектора до уровня первого помощника или вообще игнорировать его как специалиста, осуществляя строительство без него на основе доморощенных проектов. Исторически так сложилось, что настоящие шедевры архитектуры получаются только тогда, когда заказчик - власть и архитектор гармонично дополняют друг друга, создавая единую архитектурную среду. Вот почему взаимоотношения между властвующими структурами и главным зодчим в городе должны быть цивилизованные, т.е. равноправные и взаимно уважительные. Сегодня Россия, а с ней и Магнитка, потянулась к цивилизации и в этой ситуации важно разобраться, нужен ли главный архитектор города, если существуют такие специалисты, как инженеры, конструкторы строители, и др. Если он действительно нужен, то где его место в социальной жизни общества, какова роль и влияние его на развитие городской архитектуры. Где наиболее рационально использовать его профессиональные, творческие качества.

К концу XX столетия появилось новое понятие «власть». Если в начале XX века под властью понимали возможность одного человека осуществлять свою деятельность вопреки сопротивлению окружающей его группы, то в середине XX века власть стали рассматривать, как возможность одного человека заставить другого делать то, что он своей воле не сделал бы. Именно к этому периоду относится деятельность главных зодчих социалистической Магнитки, когда директор магнитогорского металлургического комбината мог заставить зодчего творить быстро и эффективно, ускоряя с каждым годом строительство нового города. Ежегодный прирост населения в среднем составлял 6500 человек, причем начиная с нуля. Такого темпа роста городского населения вряд ли где ещё было.

Исследуя развитие архитектуры и градостроительства в России, и стремясь найти в ней закономерности, мы пришли к выводу, что, начиная с XV и завершая XX веками в истории государства Российского четко просматриваются три периода.

Первый период начался с царствования Иоанна III (1462 г.) и завершился царствованием Федора Алексеевича (1682 г.). Это была **Московская империя**, в которой существовали этапы становления (Иоанн III) , расцвета (Иоанн IV) и заката (Алексей Михайлович и Федор Алексеевич).

Второй период начался с царствования Петра I (1682) и длился до царствования Николая II (1917). Это была **Российская империя**, в которой тоже существовали этапы становления (Петр I), расцвета (Екатерина Великая) и заката (Николай II).

Третий период начался с руководства государством В.И.Лениным (1917) и завершился руководством страной М.С.Горбачев (1991 г). Это была **Советская империя**, в которой тоже существовали этапы становления (И.В.Сталин), расцвета (Л.И.Брежнев) и заката (М.С.Горбачев).

Как видим, все три империи имеют этап становления, в котором существовала власть одного человека, осуществляющего свою деятельность вопреки сопротивлению окружающей его группы людей. Как правило, архитекторы в этот период пытались быть независимыми от власти и искали новую архитектуру.

Этап расцвета, также принадлежавший всем трём периодам существования империй, характеризовался властью одного человека, которая диктовала правила деятельности для окружающих его людей, независимо от того хотели они, или не хотели действовать самостоятельно. На этом этапе активна была и власть и архитекторы.

Этап заката, также существующий во всех трёх периодах функционирования империй, характеризовался тем, что власть принадлежала группе руководителей, которая воздействовала на окружающих людей, привлекая их к достижению своей цели. Как правило, на этом этапе власть всегда пассивна, тогда как активны в своей деятельности архитекторы.

Следовательно, власть – это социальное действие, направленное на изменение существующего состояния окружающей среды, в котором формируется общество. Практически каждый стремится иметь вокруг себя благоприятную среду, осуществляя это либо путём её поиска, переезжая с места на место, либо путём коренного изменения окружающей действительности. В художественных образах предметной среды, всегда просматривается характер властвующей идеологии, потому архитектура всегда играла первостепенную роль во имя упрочения власти на всех уровнях иерархической лестницы. Ничто так долго не сохраняет имя власти держателя в обществе как созданная им архитектура, которая есть «летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни и предания и когда уже ничто не говорит о погибшем народе». Так говорил Н.В.Гоголь.

К примеру, нам, магнитогорцам, стал бы намного роднее и ближе первый губернатор Южно-Уральского края Иван Иванович Неплюев, если бы были сохранены в Магнитогорске останки первой деревянной крепости, построенной на берегу реки Яик около горы Магнитной в 1743 году. Это он выбрал место для крепости Магнитной, внутри которой «казацкие дома выстроены по большей части из тополинового леса, небольшие и непрочные, но весьма дешёвые. Дом с черною и чистою избями и перегородкою, которую можно разбить и переносить, стоит от 10 до 15 рублей» (И.И.Фальк). Но, к сожалению, дерево, не камень. Восстановление градостроительного начала Магнитки в виде музейного деревян-

ного зодчества стало бы гордостью для тех, кто начал строить в 1929 году социалистический город, принадлежавший **Советской империи**, и завершил его строительство в 1991 году. Социалистический Магнитогорск родился в 1929 году на территории посёлков Магнитный и Среднеуральск и «умер» в 1991 году, т.е. просуществовал 62 года. С 1991 года родился Магнитогорск Российской Федерации. Его территория находится южнее улицы Труда...

Принимая во внимание, сколь мощное воздействие оказывает архитектурная среда на эффективную деятельность властвующей группы, часто делаются попытки оправдать ситуацию, что именно к среде приспосабливаются лидеры. Она якобы диктует поведение, лидера и он вынужден учитывать состояние архитектурной среды, несмотря на наличие, достаточно больших средств, находящихся в их руках, для изменения архитектуры. В итоге считалось, что деятельность лидеров постоянно зависит от окружающей среды, поскольку она подсказывает стратегический путь развития, а им остаётся только поддерживать существующий уровень этой среды.

Однако это далеко не так. История архитектурной деятельности содержит огромное количество примеров, доказывающих, когда команда лидера изначально меняла архитектуру, чтобы изменить события. Так действовал Петр Первый. Он создавал архитектурную среду, в которой жили люди, затем воспевающие его. Он, в 1703 году встретив в Азове немецких архитекторов Давида Гольцмана и А.В.Кирхенштейна и вызвал их к берегам Невы, чтобы те разработали генеральный план «Санкт-Питер-Бурха». С этими архитекторами вошло в русский обиход и должность «архитектор», а то, что создавали эти специалисты, стали называть архитектурой. Приглашение этих мастеров в Россию, позволило сделать рывок к цивилизации. Только из Амстердама было «выписано до тысячи мастеров». Чувствуя и понимая, что без настоящих архитекторов ему не поднять Россию Петр Первый отправил талантливую русскую молодежь обучаться на архитекторов в Германию, Голландию, Францию, Италию, Швецию и т.п. Вскоре в крупных городах России появились русские архитекторы, такие как Михаил Земцов, Иван Протопопов, Иван Зарудный, Василий Зайцев и др. Тесное сотрудничество императора с архитекторами позволило создать шедевры архитектурной среды в русских городах.

Екатерина II продолжила архитектурные реформы Петра Великого. Однако она сосредоточила свою деятельность на возрождении Москвы, где существовал привычный для россиян сложившийся веками бытовой уклад и образ жизни, который не удалось изменить на европейский манер ни Петру I, ни его дочери императрицы Елизавете I. Именно в Москве восторжествовала «архитектура, русской Минервы». Она считала, что если будут созданы новые «просвещенные» формы для городов, сел, домов, фабрик, воспитательных

учреждений, то содержание цивилизованной жизни наполнит их само собой. Этому было много подтверждений в указах Екатерины II. Создав «Комиссию о каменном строении» Санкт-Петербурга и Москвы, императрица оставила после своей активной деятельности глубокий след в преобразовании внешнего облика более трёхсот поселений, на генеральных планах которых стояла её подпись и существовала запись: «Быть посему!». Время правления Екатерины Великой была не менее богато архитектурными талантами в сравнении со временем правления Петра Великого. В период её правления работали В.И.Баженов, А.Ф.Кокоринов, А.Г.Григорьев, М.Ф.Казаков, А.Н.Воронихин, И.И.Свизев, М.П.Малахов, М.П.Коринфский, П.Я.Паньков и многие русские архитекторы, которые создали эпоху классицизма на территории России от Ярославля до Томска, от Архангельска до Азова.

Такие же дружественные на государственном и губернаторском уровнях сохранялись взаимоотношения у архитекторов с последующими правителями династии Романовых. К.А.Тон, Ф.Ф.Рихтер, В.А.Гартман, В.О.Шервуд, В.Н.Никитин, А.Н.Померанцев, Д.Н.Чичагов, Н.В.Султанов, Ф.О.Шехтель, А.В.Щусев, И.А.Фомин и многие, многие архитекторы считали, что красота спасёт мир. Россия двигалась к цивилизации. И только необузданное бескультурье отдельных помещиков, купцов и промышленников порой пыталось разрушить прекрасный дружественный союз архитектора и власти. Эти, отдельные примеры не красят власть имущих, но о таких случаях нельзя и забывать. Так князь Голицын приказал насмерть засечь своего крепостного зодчего В.Белозерова, создавшего изумительную архитектуру усадьбы Марфино. Над его могилой в назидание династии архитекторов были высечены слова, что сей «раб» получил заслуженное наказание за ослушание своего хозяина. Смертная казнь угрожала крепостному архитектору Якову Бухвостову, за опоздание с окончанием строительства церкви в Уборах для графа Б.П.Шереметева.

Порой невыносимые условия, которые создавали завистники и «поборники красоты» властвующих лиц, в работе зодчих описываются в литературных источниках. Так закончил свою жизнь самоубийством московский зодчий Иван Мордвинов, несправедливо обвинённый подрядчиками в воровстве. Подобная ситуация была создана и для безупречно честного архитектора Дмитрия Ухтомского. Рано наступила смерть Александра Кокоринова, отдавшего свою жизнь в нервной борьбе с царскими «знатоками искусства» при строительстве Академии Художеств в Петербурге.

Другое отношение к архитекторам и архитектурным сооружениям возникло в советский период, хотя все архитекторы остались в Советской России и не уехали за рубеж. Они увидели новые возможности для своего творчества. Властвующие силы начали соз-

давать особые социальные и экономические условия для новой, ранее не виданной архитектуры. В этом было то, что желал каждый зодчий. «Основные лидеры «серебряного века» остались в советской России и в первые послереволюционные годы, как и раньше, задавали тон профессии» /1/. Но во взаимоотношении с большевистской властью они поняли, что им придется не только создавать невиданную архитектуру, но и защищать русские архитектурные шедевры от разрушения, поскольку власть под знаком ликвидации идеологической среды старого строя стала крушить памятники архитектуры. Так уже 2 ноября 1917 года в вечерних петроградских газетах было опубликовано заявление А.В.Луначарского, в котором писалось, что назначенный неделю назад на должность наркома народного просвещения, он решил подать в отставку, сообщая, что «собор Василия Блаженного, Успенский собор разрушаются. Кремль, где собраны сейчас все важнейшие художественные сокровища Петрограда и Москвы, бомбардируется... Вынести это я не могу. Моя мера переполнена. Остановить этот ужас, я бессилён. Работать под гнётом этих мыслей, сводящих с ума, нельзя. Вот почему я выхожу в отставку из Совета Народных Комиссаров...». Далее, по воспоминаниям самого Анатолия Васильевича Луначарского, Владимир Ильич Ленин в личной беседе с ним произнёс: «Как Вы можете придавать такое значение тому или иному старому зданию, как бы оно ни было хорошо, когда дело идёт об открытии дверей перед таким общественным строем, который способен создать красоту, превосходящую всё, о чем могли только мечтать в прошлом!». А.В.Луначарский понял, что дальше возражать было бесполезно, и стал действовать по-другому.

В итоге вся дальнейшая деятельность по сохранению памятников архитектуры шла по пути «придания всему этому формы, доступной для понимания масс». Это позволило успокоить разрушительный пыл идеологов социализма. Но то, что не удавалось защитить «любовью к массам» уничтожалось и уничтожается до сих пор. Так к 40-м годам XX столетия была практически уничтожена в Советском Союзе культовая и усадебная архитектура, которая включала в себя высочайшую культуру российского общества, сопоставимую с шедеврами мировой архитектуры.

Ольга Форш вспоминала о методе перевоспитания девиц Петрограда. «Им изобрели там (на Смоленском кладбище) неслыханное упражнение – зубилом и долотом стирать имена и титулы с надгробных мраморов генерал-лейтенантов, дабы не осквернить их символическим присутствием трупы пролетарские, для которых эти надгробия по мере необходимости отходили». С той же легкостью уничтожались мраморные надгробия в период Отечественной войны в Верхнеуральске и практически погибшее кладбище «плачет до сих пор». Зависть и ненависть к теням российской культуры были характерны для большевистского общества. Накопительство, облегчаемое лёгкостью доступа в чужие карма-

ны, создавало определённый вкус власти к дорогим вещам при отсутствии глубокого уважения к подлинному искусству, что до сих пор влияет на развитие российской культуры.

Неповторимый интерес к архитектуре и особую любовь к главным зодчим страны стал проявлять И.В.Сталин, а с ним и его соратники, поняв, что в произведениях архитектуры можно на века сохранить своё «Я». Их слух ласкали слова «знатоков искусства». «Архитекторы будущего, гениальные зодчие коммунизма», - говорили они им. И власть с большим удовольствием и весьма активно участвовала в разработке генеральных планов социалистических городов и предлагала свой стиль в архитектуре. «Демонтировав утопии времен сталинизма, Хрущев стал насаждать свои – «коммунизм к 1980 году» и принцип уравниательства, который рождал установку на обезличенность среды обитания, тотальную стандартизацию, доводимую до грани абсурда, но и её сменила ещё более решительная бездуховная унификация на основе промышленного стандарта» /1/. Главный архитектор в этом случае оставался в стороне. О нём в какой-то период даже забыли. Практически каждая клаузная задумка архитектора меняла свой образ коллективным умом смежных проектировщиков. Этому способствовало и мощное внедрение науки и техники в искусство. В итоге главный архитектор как организатор архитектурного пространства не стал нужен, поскольку каждый специалист хорошо разрабатывал свои элементы архитектурного сооружения, а роль главного архитектора окончательно взяла на себя власть.

Практически каждый значимый для города архитектурный проект пропускался через специальный Научно-Технический Совет, в котором не последнюю роль играли партийные руководители города. Здесь проверялся уровень соответствия создаваемой архитектуры канонам социалистического реализма, что сводило деятельность главного архитектора к раболепию перед властью. Сегодня мы до сих пор сохранили подобные художественные, градостроительные и архитектурные Советы как орудие давления на художника, дизайнера и архитектора по сути той же городской властью. Здесь творческие задумки профессионала могут быть уничтожены любым дилетантом. В результате архитектор не только укрощался, но и морально ломался. Его сажали в каноническую клетку, где заранее известен характер будущего архитектурного произведения. На таких Советах власть чаще всего выступала от лица жителей, ссылаясь на известные лозунги из эпохи социализма, что «искусство должно быть понятно народу» и что «искусство принадлежит народу».

Власть даже придумала странное словосочетание «главный архитектор», которое означало «власть над главным зодчим». Оно вошло в обиход, и мы не задумываясь, говорим: «Главный архитектор». Архитектор (от гр. arche – главенство, начало, старшинство, высшая степень + tekton – строитель) – главный строитель, специалист возглавляющий строительство. Главный архитектор – главный над главным строителем. Грамотно гово-

ритель: *городской архитектор* – специалист, формирующий городскую архитектурную среду. *Районный архитектор* – специалист, формирующий районную архитектурную среду. *Областной архитектор* – специалист, формирующий областную архитектурную среду.

Существует и русское слово «зодчий» (по В.Далю означает наука и искусство создавать здания, строить). Авторы сочли необходимым и более правильным добавить слово «главный» и получить «главный зодчий города», «главный зодчий района», «главный зодчий области». Поэтому эта монография и названа «Главные зодчие Социалистического Магнитогорска».

К 1991 году социалистический феномен в чем-то исчерпал себя и завершился, так и не создав архитектуру коммунизма. Но опыт, накопленный в период его развития многозначителен и разнообразен. Он сыграл свою роль, обозначив ценностные ориентиры, и среди них – живые образы главных зодчих Социалистического Магнитогорска, деятельность которых имеет значение в культурном развитии нашего города. Исторический путь архитектуры в Магнитогорске, с одной стороны короток, всего семьдесят с небольшим годов, с другой стороны он сложен и насыщен легендарными событиями, которые удалось увидеть в сохранившихся архитектурных памятниках, и отыскать в исторических текстах. Наследие Магнитки необозримо, несмотря на исторические невзгоды, которые безвозвратно погубили многое.

Взяв курс на создание правового государства, власть и главные зодчие должны разработать такие законы, чтобы каждый из них имел независимое поле деятельности. Это позволит ограничить давление власти на творческую деятельность, сохраняя иерархическую структуру административного управления. Понимая важность архитектурной деятельности в развитии государства, первый президент Российской Федерации Б.Ельцин сразу же потребовал подготовить и принять в Государственной Думе Закон «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», затем появились Градостроительный и Жилищный кодексы. Они отразили социально-экономические реалии нового общества. Освобождение главных зодчих от давления власти и создание правовой системы их сотрудничества, когда главный зодчий остается в команде главы администрации – это крупный шаг к цивилизации общества. Он равносителен манифесту 1861 года, когда Александр II освободил крестьян от крепостной зависимости. Только, как всегда в России, с момента его подписания до истинного освобождения крестьян прошло не менее 15 лет. Может быть, и архитекторам следует ещё подождать...

Данная монография в какой-то мере восполняет «недосказанное» авторами в учебном пособии «Магнитогорск – классика советской социалистической архитектуры. 1918-

1991 гг.», изданном в 2003 году. Она также посвящена последнему советскому главному зодчему социалистической Магнитки Вилию Николаевичу Богуну, закрывшему своей организационно-творческой деятельностью этот архитектурный пласт советской культуры. С ним в своё время мы мечтали рассказать о наших главных зодчих. Сегодня мы выполняем его мечту. Однако за бортом осталась деятельность талантливых архитекторов Магнитки, таких как Назима Саяхова, Фомы Ялова Петра Бронникова, Льва Бумажного, Павла Давиденко, Владимира Загребельного, Эдуарда Келлера и др. Стоит задуматься над дальнейшим исследованием их жизни, чтобы уяснить архитектурный феномен в истории зодчества нашего города. Мы видим будущее через познание прошлого, отыскивая в нём устойчивые закономерности развития. Эти познания позволят планировать дальнейшие исследования.

«Да эта же замечательная профессия! Трудно передать ощущения, которые испытываешь, когда воплощаются в явь твои чертежи, когда материализуется то, что в начале было абстракцией, плодом вдохновения...»

Вилий Николаевич Богун

Авторы благодарны архитектору, члену Союза архитекторов РФ Л.Н.Воробьёвой, профессорам Уральской архитектурно-художественной академии, кандидату архитектуры, члену Союза архитекторов РФ А.В.Лемегову, кандидату архитектуры, профессору О.А. Щипицыной, коллеге по совместной деятельности О.М.Шенцовой за огромную помощь в работе, редактировании данной монографии.

В работе излагались истинные события в творческой и организационной деятельности главных зодчих социалистического Магнитогорска и авторы заранее извиняются, если что-то изложено не совсем точно. Они готовы в новой редакции максимально исправить не дописанное и не допоказанное в иллюстрациях. Авторы будут признательны, если жители Магнитогорска будут передавать в создаваемый музей архитектуры Магнитогорска

фотографии архитектурных объектов и воспоминания об архитектуре города в адрес кафедры архитектуры МГТУ им. Г.И.Носо

Главные зодчие социалистического Магнитогорска в период социального эксперимента в архитектуре (1918 – 1929 гг.)

В 1917 году власть в России насильственным путём взяла Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП). Одной из главных задач зарождавшегося социалистического общества она видела в экономичном размещении производительных сил по территории молодого государства. Партия указывала в первую очередь на Урал и Сибирь, где считала необходимым «...рациональное *размещение* промышленности ... с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последующим стадиям обработки полуфабриката вплоть до получения готового продукта» /2/.

Чтобы устранить унаследованное от старой России противоречие между центральными районами России и периферией, новая власть всё больше уделяет внимание развитию Уральского и Западно-Сибирского районов. И здесь исключительно большой интерес ВКП(б) проявила к Урало-Кузнецкой угольно-металлургической проблеме. В результате было решено переместить центр промышленности на Восток. /3/. После жесткой политической дискуссии большевиков с членами других партий, эта проблема больше не обсуждалась. Ленинская идея индустриализации на Южном Урале начала воплощаться в жизнь.

В те годы на горе Магнитной, что расположена в верховьях реки Урал, работали профессор В.И.Бауман и геолог И.М.Бахурин. Они проводили магнитометрическую съёмку по определению запасов руды в ней. По их расчётам они составляют 164 млн. тонн. Это был важный вывод для принятия решения о строительстве *здесь* нового социалистического города, в котором в качестве градообразующего предприятия мог бы стать крупный металлургический завод. 20 апреля 1918 года ВСНХ с целью объединить добычу угля и руды объявил конкурс на проект хозяйственной единой организации, охватывающей Урал и Кузбасс. Итоги были подведены в сентябре 1918 года в специальной Уральской комиссии, которая была организована при горнометаллургическом отделе ВСНХ, в которую вошли крупные ученые страны. Уже тогда ЦИК СССР постановлением от 1918 года решил построить в Советском Союзе несколько новых городов на свободной территории, в которых, прежде всего, должна быть создана архитектура невиданного социалистического типа. Большинство из них предложено было расположить по берегам реки Волги, но в

этот список вошла и территория Урала, Сибири и Дальнего Востока, в том числе и социалистический город у подножья горы Магнитной, который назвали Магнитогорск.

Рис.1. Физическая карта 1918 года с местом, где намечалось проектирование советского социалистического города Магнитогорск

Рис.2. Гора Магнитная на левом берегу реки Урал, между которой и руслом реки на месте станции Ново-Чесноковской (Среднеуральская), был запроектирован Магнитогорский металлургический завод

На рис.1 изображена карта 1918 года, на которой показаны две гряды Уральского хребта, простирающиеся с севера на юг. Между ними расположилось русло реки Урал. Здесь, у подножья Магнитных гор коммунисты решили построить социалистический город Магнитогорск. На рис.2 схематично изображено русло реки Урал, вдоль которой на правом берегу у станции Магнитная и на левом берегу у станции Ново-Чесноковская (Среднеуральская), решено было построить Социалистический Магнитогорск.

Начались проектные технологические, архитектурные и градостроительные разработки Урало-Кузнецкой Горнометаллургической базы страны. Это было время упрочения Советской власти и начало новой жизни. Каждый большевик считал себя причастным к этому процессу, независимо от места своей деятельности, поскольку он строил новое общество. А в связи с практическим отсутствием в России профессиональных архитекторов, коммунисты брались за проектирование и реализацию любых объектов, если это нужно было власти. Первым, кто указал на необходимость разработки Урало-Кузнецкого горно-металлургического комплекса, был руководитель государства В.И.Ленин. В этой ситуации его можно сравнить с Петром I, сказавшего: «Здесь будет город заложен».

Проектирование завода по согласованию с ВСНХ, а, по сути, это было началом проектирования города, ибо город – это промышленная территория и жилая застройка, взял на себя профессор Томского технологического института И.В.Гутовский. Будучи членом Сибирского общества инженеров, он организовал Совет по разработке металлургического

завода. В него вошли около 40 ученых и инженеров, специалистов по различным отраслям. В этой группе был и архитектор. ЦИК ВКП(б) контролировал эти работы и периодически издавал постановления и решения по ускорению процесса проектирования. У руководства была уверенность, что советские люди создадут небывалую социалистическую среду, которая будет, не менее значима в истории человечества, чем та, которая осталась от старого мира. Приглашая лояльно относящихся к новому строю иностранцев для его проектирования и строительства различных объектов, оно обещало в своих рекламных проспектах «...удивительную природу, великолепную архитектуру и экзотическую цивилизацию». Советский эксперимент назывался «важнейшим шагом в развитии общества со времен зарождения христианства» /4/.

Но гражданская война на Урале и в Сибири приостановила проектные работы. К ним вернулись через год. В 1921 году проект четырёх металлургических заводов мощностью по 50 миллионов пудов чугуна в год был разработан. Известно, что проект рассматривался Госпланом в 1921 году.

Аналогичную группу учёных и инженеров организовал в Свердловске профессор-металлург В.Е.Грум-Гржимайло (1864 – 1928) для работы над проектом магнитогорского металлургического завода. Скульптуру этого учёного, представленную на рис. 3, создал заслуженный художник РФ, профессор Уральской государственной архитектурно-художественной академии Геворк Геворкян. Его В.Е. Грум-Гржимайло изображен мыслителем и созидателем, оценивающим свой проект. Проект был разработан в 1921 году. Правда, руководство Госплана из рассматриваемых вариантов одобрил проект И.В.Гутовского, однако и он не был утвержден в связи с недоработкой экономической части. Работа над этой частью проекта И.В.Гутовский продолжал до 1925 года.

Рис.3. **В.Е.Грум-Гржимайло**, один из первых, создателей Социалистического Магнитогорск в виде проекта.
Скульптор Г.А.Геворкян

К сожалению, о подробностях в деятельности И.В.Гутовского и В.Е. Грум-Гржимайло материалы практически не сохранили. Тем не менее, они первые, кто увидели город у подножья Магнитных гор на левом берегу Урала в своих чертежах. Они сумели представить работникам ВСНХ, СНК СССР, СТО, ЦК ВКП(б) и Госплана архитектурный облик будущего социалистического города, даже если это была схема генерального плана металлургического завода. Поэтому их вполне можно считать первыми главным зодчими Социалистического Магнитогорска. Если В.Е.Грум-Гржимайло после доклада руководству ВСНХ прекратил работать над

Магнитогорским металлургическим заводом, то И.В.Гутовский проектировал город до 1925 года. Для него характерны практически все виды деятельности характерные для главного архитектора: от организационно-проектной и организационно-управленческой до преподавательской, которую он осуществлял в Томском техническом университете. К сожалению, нам пока не известна творческая деятельность профессора И.В.Гутовского.

27-29 апреля 1925 года XIV конференция ВКП(б) выносит решение «признать постройку новых заводов металлопромышленности первоочередной задачей» и продолжить проектирование металлургического завода у горы Магнитной. На этой конференции выступил Ф.Э.Дзержинский, который напомнил о том, что необходимо выполнить всё то,

что задумал руководитель советского государства В.И.Ленин. Ф.Э.Дзержинский в жесткой манере, что было характерно для него, напомнил проектировщикам о необходимости срочно завершить проект металлургического завода на Урале, ещё раз подтвердив слова В.И.Ленина и конкретизировав место, где должен строиться это предприятие. «Гора Магнитная», - жестко сказал он.

Поскольку группа И.В.Гутовского затягивала завершение проекта металлургического завода, выполнять требование Ф.Э.Дзержинского взялся энергичный уральский большевик-подпольщик Сергей Матвеевич Зеленцов. В 1925 году Уралоблсовнархоз назначает его управляющим технического бюро по проектированию новых и переоборудованию старых уральских металлургических заводов. Он создаёт в Свердловске проектную контору «Уралпромбюро» (Уралпромстрой) и приступает к проектированию Магнитогорского металлургического завода. Естественно при этом он уже тогда задумывался о расселении первых жителей социалистического города. И решал он эту задачу так же, как она была решена на старых металлургических заводах в виде поселений по периметру.

На рис 4 представлена фотография этой незаурядной личности. *Родился Сергей Матвеевич в 1889 году в семье строителя, в уральском городке Миньяр Златоустовского уезда Уфимской губернии. Окончил всего три класса земской церковно-приходской школы и в 13 лет вступил в партию большевиков. С 1900 года начал трудовую деятельность и до 1914 года работал рассыльным конторы, учеником и помощником чертёжника, слесарем, помощником и машинистом паровой машины на Миньярском металлургическом заводе. В 1914 году уехал в город Ревду, где работал монтёром-механиком, а затем в город Лысьву. В 1917 году он член Совета рабочих и крестьянских депутатов в Николаеве, затем в течение года - комиссар национализированного Миньярского завода. В 1918 году Сергей Зеленцов становится комиссаром автотранспорта 3-й армии в Екатеринбурге, а через несколько месяцев, он был направлен председателем правления Симского округа. С 1919 по 1924 годы он работает заместителем председателя Южно-Уральского горнозаводского треста, затем год - председателем правления Надежденского комбината. В 1925 году всего один год он работает управляющим техническим бюро, поскольку в 1926 году он становится – членом президиума Уралоблсовнархоза, проработав на этой должности до января 1929 года. Работая управляющим «Уралпроектбюро», Сергей Зеленцов трижды приезжал к горе Магнитной для выбора места постройки завода и расселения строителей.*

Рис. 4. **Сергей Матвеевич Зеленцов** - главный зодчий социалистического Магнитогорска в 1925-1929 годах

В своей мастерской «Уралпромбюро» С.М.Зеленцов начал проектировать здания и сооружения Магнитогорского металлургического завода. Он сумел, пригласил в Свердловск из Ленинграда сильных архитекторов, таких как В.Д.Соколов и И.В. Антонов. Они имели хорошие теоретические знания и практический опыт в проектировании промышленных объектов. «Это позволило им разработать новые принципы формирования промышленных объектов, учитывая социальную функцию нового социалистического общества, имея материал о новейшей американской и немецкой металлургической технологии, а также последние технические достижения в области строительства» /5/. Большие споры возникали не только вокруг технологии металлургического производства, но и при архитектурной организации территории, а так же в поисках объёмно-планировочных решений зданий и сооружений завода. Архитекторы развернули дискуссии о новых видах форм для организуемых архитектурных пространств, которые должны быть совершенно другими, учитывая равноправных тружеников новой страны Советов. Появились различные архитектурно-художественные общества (МАО, ЛОА, ОАХ, АСНОВА, ОСА, АРУ и т.п.), где организовывались смотры, дискуссии, конкурсы, обсуждения творческих работников, которые искали подходы к новой архитектуре. Всё это позволяло накапливать опыт социалистического проектирования.

Крупные объёмы металлургических зданий, насыщенность пространства инженерными коммуникациями и сооружениями, открыто установленные мостовые и козловые краны большой грузоподъёмности и мощное оборудование – всё это формировало невиданную тектонику композиционной структуры фабрично-заводской среды. Именно в этот период осуществлялась ломка художественных дореволюционных принципов, поскольку

архитекторам молодой страны Советов нужны были нетрадиционные взгляды на окружающую архитектуру. И фабрично-заводская архитектура с её дизайнерскими формами и технологической увязкой разнообразных объёмов и пространств делается своеобразным полигоном для разработок необычных художественных композиций в промышленности. На рис 5, 6 и 7 представлены архитектурные проекты производственных зданий, разработанные архитектором В.Д.Соколовым для магнитогорского металлургического завода.

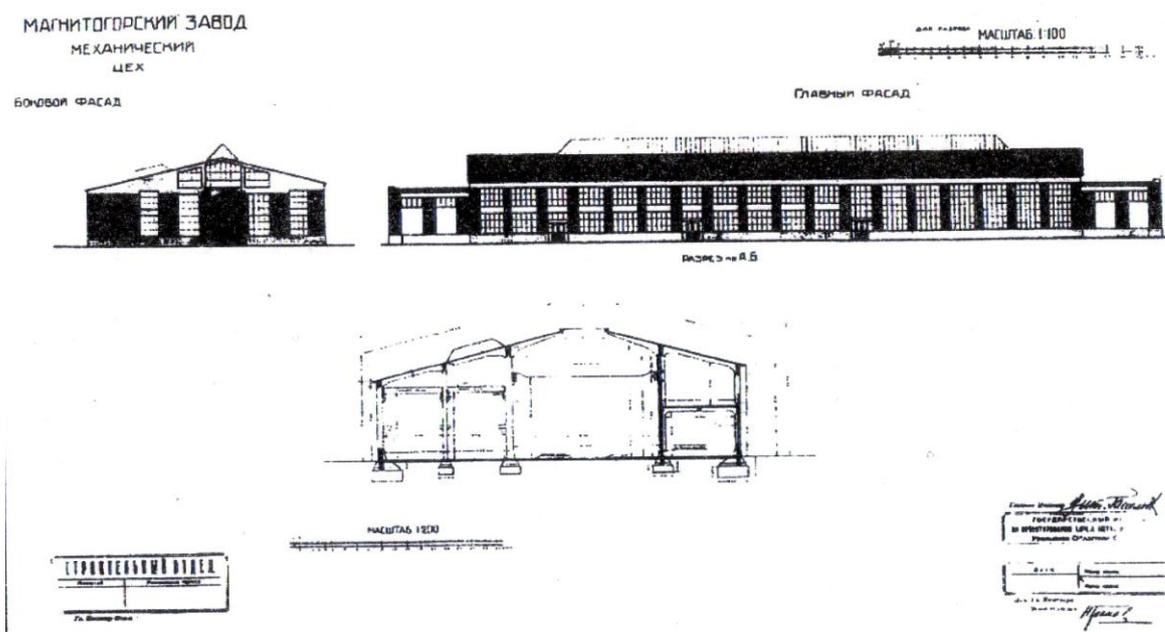

Рис.5. Магнитогорский завод. Механический цех. Фасады и разрез цеха.
УралГипромез. 1927 г. Архитектор В.Д.Соколов

Экономическая рациональность индустриальных форм, уложенных в технологическую цепочку и создавших новое видение красоты, сыграли весомую роль для внедрения этих принципов в гражданскую архитектуру. Это был романтический период в социалистической архитектуре, который характеризовался теоретическими поисками социалистической концепции и проектными разработками на основе новых концепций рационализма и конструктивизма. Для советских архитекторов социалистические города, о которых неоднократно говорили руководители государства, были своеобразной путеводной звездой в коммунистическое будущее. Поиски урбанизированных и дезурбанизированных пространств, проектное исследование проблем социалистического расселения жителей и разработка новых форм домов-коммун стали важным отправным моментом в истории проектирования и социалистического Магнитогорска.

На XIV съезде ВКП/б/, открывшегося в декабре 1925 года, было принято решение о срочном подъёме социалистической индустрии в стране. Это заставило специалистов

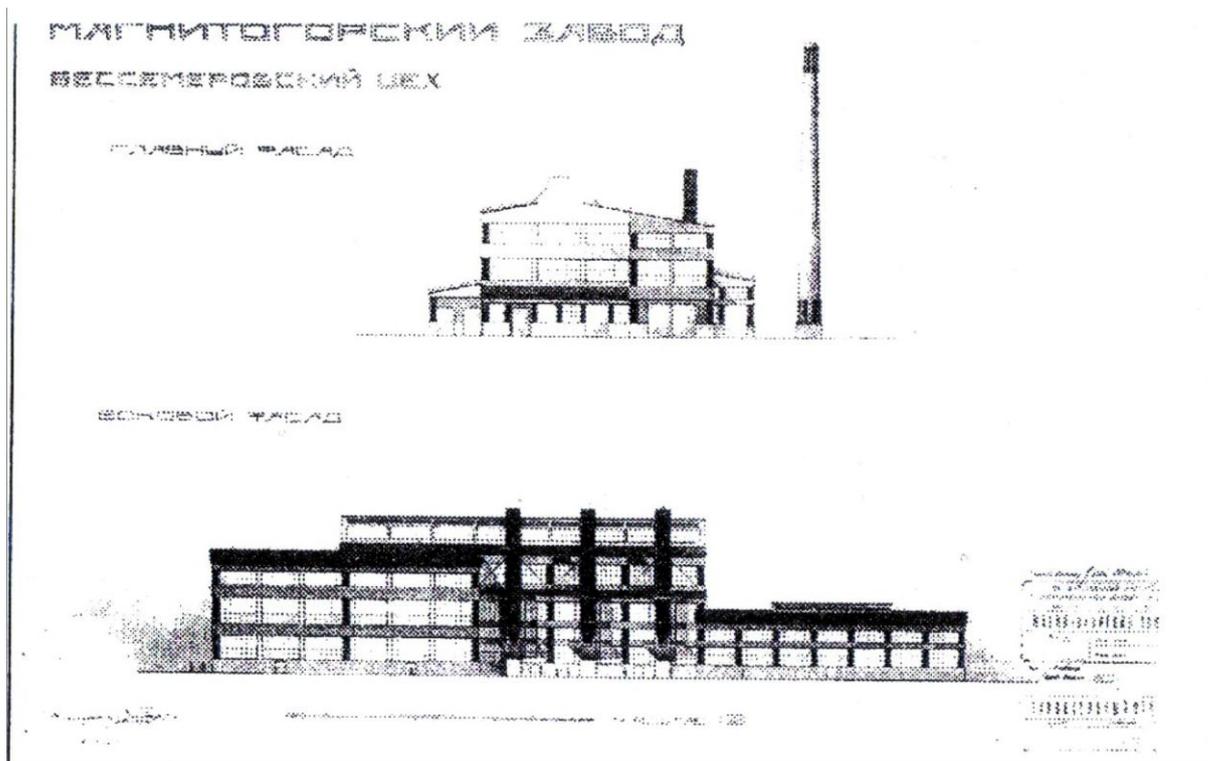

Рис.6. Магнитогорский завод. Бессемеровский цех. Главный и боковой фасады. УралГипромез. 1927 г. Архитектор В.Д.Соколов

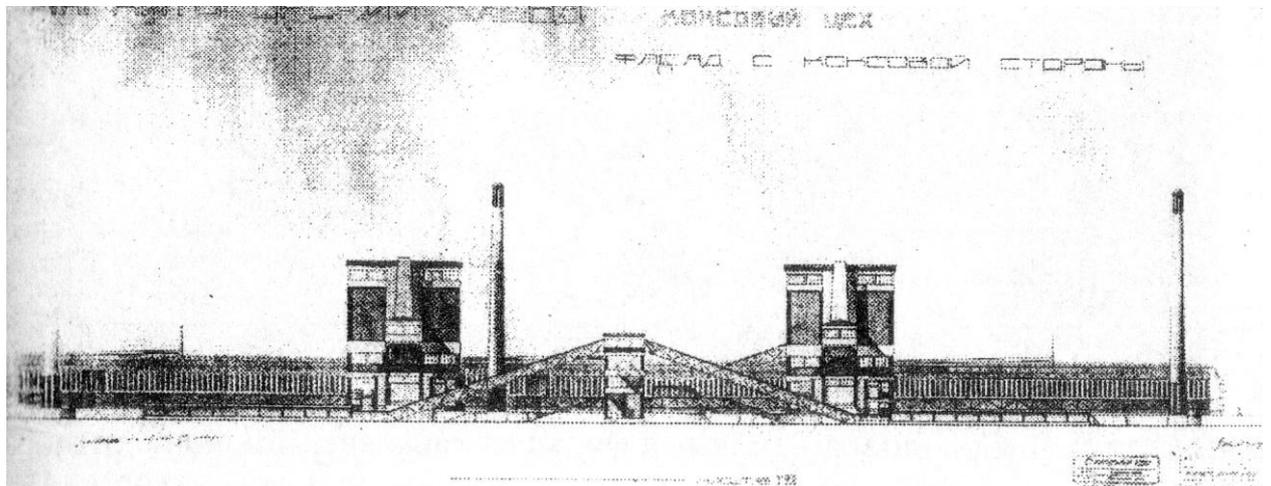

Рис. 7. Магнитогорский завод. Коксовый цех. Фасад с коксовой стороны. УралГипромез. 1928 г. Архитектор В.Д.Соколов

коренным образом пересмотреть проектирование и строительство промышленных предприятий, а с этим и возведение рабочих посёлков при них и, как основу для создания Социалистических городов. В этом же месяце на VII Уральской областной конференции РКП(б) ещё раз обсуждается вопрос о срочном строительстве металлургического завода у горы Магнитной. В ноябре 1926 года на заседании президиума Уралсовнархоза главный

инженер бывшей мастерской С.М.Зеленцова, ставшей УралГИПРОМЕЗом, В.А.Гассельблат доложил о ходе проектирования Магнитогорского металлургического комбината и предложил утвердить площадку для строительства завода и создание строительной организации «Магнитострой». Президиум утвердил площадку для строительства, поставил перед Наркоматом вопрос о прокладке железнодорожной ветки Карталы-Магнитострой, но особо указал о необходимости форсировать проектирование завода.

Политическая ситуация в стране требовала резкого сокращения сроков проектирования при наращивании мощности наиболее важных предприятий, в том числе и Магнитогорского металлургического завода. Молодой стране Советов для грядущей «войны моторов», согласно разработанной доктрине маршала Михаила Тухачевского, которая была поддержана И.Сталиным, а затем и Политбюро ВКП/б/, необходимо было увеличить в десятки раз намечаемую мощность вооруженных сил. Страна с её дореволюционным мышлением не могла осуществить принятый курс партии. Она не располагала силой, способной обеспечить производство военной техники в предложенных количествах. Для решения этой проблемы предлагалось создать гражданский военно-промышленный комплекс, объединив единым планом военную и гражданскую продукцию промышленных предприятий. Именно это обеспечивало возможность, в случае необходимости, быстро перевести гражданское производство на выпуск военной продукции, существенно увеличив количество военных заказов. При освоении природных территорий, как это было для Магнитогорска, военная доктрина М.Н.Тухачевского прекрасно увязывалась с градостроительной доктриной наркома Н.А.Милютин.

В результате 23 ноября 1927 года было подписано Постановление ЦИК и СНК СССР, согласно которому основные военно-промышленные ведомства СССР начали заниматься проблемами и гражданского строительства, проектировать и возводить социалистические посёлки при промышленных предприятиях. В результате при СНК СССР была создана комиссия, которая, собрав результаты проектирования и строительства новых советских объектов и детально проанализировав их, представила неутешительные факты наличия глубокого анахронизма в процессе проектирования и строительства. Стало понятно, что необходим в этой отрасли мощный прорыв, и что без помощи иностранных специалистов нам не обойтись.

Поскольку уже существовало от 15 февраля 1927 года секретное Постановление СНК СССР «О привлечении специалистов из заграницы», согласно которому в СССР приглашались военные специалисты, то не было необходимости в выпуске подобного постановления для гражданских лиц. Поэтому в сентябре 1927 года в Германию была командирована делегация архитекторов и строителей, которую организовал ВСНХ СССР. В

состав делегации вошел директор УралГИПРОМЕЗа Б.П.Боголюбов, который заменил С.М.Зеленцова. Члены делегации должны были изучить проектную деятельность строительных фирм и отобрать лучшие из них в области организации коллективной работы. Нужно было найти там принципы, приёмы и методы, которые позволили бы в несколько раз сократить сроки проектирования объектов и повысить качество выпускаемой проектной продукции, используя передовую оргтехнику. Одновременно ставилась задача искать лояльных к Советскому строю специалистов для работы в нашей стране.

В декабре 1928 года на заседании седьмой сессии технического совета Ленинградского ГИПРОМЕЗА рассматривались варианты генеральных планов металлургических заводов, разработанных различными организациями, но был одобрен генеральный план Магнитогорского металлургического завода, разработанный УралГИПРОМЕЗом. Этот генплан был утверждён ВСНХ для строительства ММЗ в Магнитогорске. Проектом предусматривалось возведение на левобережной площадке между горой Магнитной и рекой Урал промышленного комплекса из четырёх доменных печей, конвертерных и мартеновских цехов на производство 662 тысяч тонн стали в год; прокатных станков, соответствующих по своей мощности заданной выплавки стали. Каждая доменная печь имела объём 788 кубических метров, что позволяло ежегодно выплавлять 656 тысяч тонн чугуна. Стоимость комплекса определялась в 120,4 млн. рублей, из которых 15% выделялось на возведение рабочих посёлков, которые должны были разместиться по периметру завода.

17 января 1929 года Совнарком СССР и СТО на объединённом заседании приняли постановление о срочном начале строительства Магнитогорска. Приказом ВСНХ СССР № 375 от 31 января 1929 года начальником строительства назначен Сергей Матвеевич Зеленцов, до этого почти четыре года возглавлявший «Уралпроектбюро», где разрабатывал проект Магнитогорского металлургического завода. Ему было поручено срочно приступить к строительству запроектированного им же металлургического завода. Уже 4 февраля С.М.Зеленцов направляет к горе Магнитной своего помощника Андрея Ивановича Сулимова, который, выполняя приказ С.М.Зеленцова, приступил к строительству Магнитогорска. А 5 февраля окружная газета «Вперёд» даёт первую информацию о том, что намечено «... начать работы по сооружению 10-15 бараков для рабочих и двух капитальных домов» для аппарата, используя станицы Магнитный и Среднеуральский. Первая бригада из 30 мужчин, собранная из жителей этих станиц, приступила, прежде всего, к возведению жилья и обслуживающих быт деревянных зданий для огромной армии ожидаемых строителей. В связи с этим день рождения Социалистического города Магнитогорска необходимо считать датой: **4 февраля 1929 года, когда первый строитель (А.И.Сулимов) приехал к горе Магнитная и приступил к организационно-строительным работам, а**

не лето 1929 года, когда первый поезд привёз в Магнитогорск очередную группу строителей.

Рис.8. Так началось строительство социалистического Магнитогорска

Сам Сергей Матвеевич Зеленцов приехал к горе «Магнитная» 10 февраля 1929 года и на месте приступил к реализации генерального плана металлургического завода, включая возведение барачков, капитальных домов и палаток. На рис. 8 представлена фотография земляных работ первостроителей Магнитки. Так после геодезистов, наметивших места для строительства, началось строительство Социалистического Магнитогорска. Одновременно с земляными работами приступили к строительству барачков и к установке палаток. На рис. 9 представлена панорама жилой застройки, в основу которой были положены ба-

рачные поселения. Для увеличения в каждом бараке числа жителей, их строили достаточно широких размеров с установкой внутри вдоль центральной его части перегородки, которая делила барак на две половины. В итоге вдоль всего барака образовывались залы достаточно большой площади, где жили строители (рис.10 и 11).

Рис. 9. Барачный город первостроителей социалистического Магнитогорска

В климатических условиях Магнитогорска лес был в дефиците. Его привозили сюда со всех сторон, да к тому же он был нужен при строительстве металлургического завода, поэтому на начальной стадии рабочих расселяли в палатках. Такой палаточный городок изображен на рис. 12. Если в Магнитогорск приезжали семейные специалисты, то им выделялся участок земли, где они строили себе сами дом (рис.13).

Сергей Зеленцов не имел квалификаций ни архитектора, ни строителя, но талант организатора с большевистской закалкой и незаурядные народные архитектурно-строительные задатки, он превосходно демонстрировал в Магнитогорске. Надорвавшись, в возрасте 40 лет Сергей Матвеевич Зеленцов ослеп, а в 1932 году умер. В его руках как главного зодчего Магнитки были первые рабочие чертежи металлургического завода. Проекта жилой зоны не было. Первые жилые поселения строились на основе казачьих, киргизских, башкирских и татарских традиций, размещаясь вокруг металлургического завода, как это делалось на старых уральских заводах. Началась повседневная социально-строительная жизнь. «С целью обеспечения строительных организаций Магнитостроя

жилплощадью, считать необходимым, срочно приобрести в прилежащих посёлках несколько жилых домов, чтобы по снегу перевезти их и установить в посёлке (рабочем – авт.), в районе, отведённом под индивидуальное строительство. Срочно командировать на гору Магнитную двух съёмщиков для разбивки улиц...» /6/.

Рис. 10. Интерьер барачного помещения первостроителей Социалистического Магнитогорска

Рис. 11. Интерьер барачного помещения первостроителей Социалистического Магнитогорска

Рис. 12. Палаточный город первостроителей Социалистического Магнитогорска

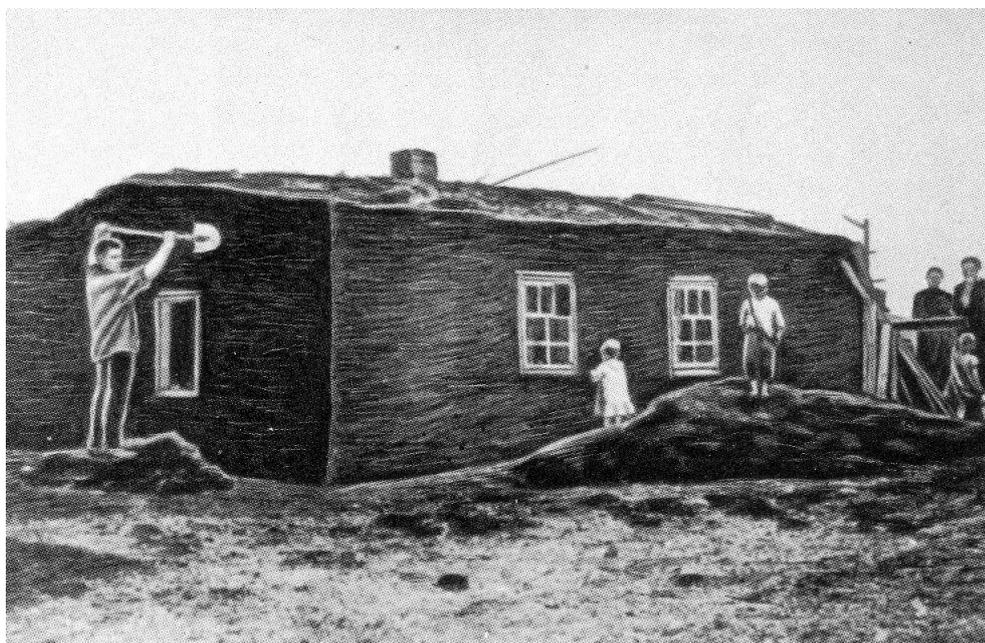

Рис.13. Строительство первых индивидуальных жилых домов в Магнитогорске

К концу 1929 года население города уже составило 6700 человек. Возникла настоятельная необходимость в разработке генерального плана города, в котором металлургический завод сохранил бы своё центральное композиционное место. Тогда, начиная с 1929 года, в стране начали повсеместно приниматься в эксплуатацию промышленные пред-

приятия, строившиеся по планам индустриализации. Однако подъём энтузиазма строителей первоначально шел очень трудно.

Центральный Комитет ВКП(б) внимательно следил за ходом строительства социалистических городов, но не смотря на помощь, которую он оказывал руководству стройками, всё же он был постоянно не доволен медленными темпами строительства. Начальный этап становления промышленности был очень напряженный не только для Магнитогорска, но и для всей страны. Объёмы строительства были огромны. Сельскохозяйственная страна не имела опыта индустриального строительства. Стройка превратилась в военную организацию с жесткой дисциплиной и порой невыполнимыми требованиями, которые не редко приводили к смертельным потерям.

*«Завеса дымовая,
гудков пальба,
вторая трудовая –
военная борьба»,*

- так звучали слова стихов, которые оставил нам магнитогорский поэт Александр Ворошилов (в честь А.Ворошилова названа одна из улиц в Магнитогорске), работавший на стройке. Устраняя дефекты в подводной части первой плотины, он, работая в январскую стужу в воде, простудился, и умер. И таких героев трудового фронта было не мало. Возникшие вдоль периметров строившихся металлургических заводов казарменные поселения из барачных и палаточных с населением в 40 – 50 тысяч жителей, было характерным явлением для всех городов, в которых создавали социализм. Руководство страной заставило невиданными темпами построить свыше 200 новых городов социалистической направленности. Всё это было осуществлено благодаря всемирному подъёму активности рабочих и включению в их деятельность массовое так называемое «социалистическое соревнование». Оно охватило все коллективы строек.

В память о первых строителях-комсомольцах скульптор С.Зайков и архитектор Н.Н.Коваленко в 1966 г. установили в Магнитогорске памятник, который представлен на рис. 14. Навечно застыли, разогнув усталые спины, молодые строители Магнитки.

В этом же году скульптор Л.Н.Головницкий и архитектор Е.А.Александров воздвигли архитектурный комплекс «Палатка первых строителей Магнитки». Фотография этого комплекса представлена на рис.15. Эти две скульптурные композиции постоянно напоминают жителям города о тяжелых и тревожных днях в период становления социалистического Магнитогорска. Сергея Матвеевича Зеленцова вполне можно считать главным зодчим социалистического Магнитогорска. Его город не только появился в чертежах 1925- 1929 годов, но и с 1929 года он приступил к воплощению своей мечты у подножья Магнитных гор на левом берегу реки Урал. Это он строил первую плотину в городе,

Рис.14. Память о первых строителях-комсомольцах в Магнитогорске.
Архитектор Н.Н.Коваленко, скульптор С.Зайков

Рис. 15. Архитектурный комплекс «Палатка первых строителей Магнитки».
Архитектор Е.А.Александров, скульптор Л.Н.Головницкий

первую домну на металлургическом заводе. Это он начал строить посёлок «Берёзки» для иностранных специалистов и приступил к строительству барачно - палаточной жилой застройки, где жили десятки тысяч первостроителей Социалистического Магнитогорска.

Рис.16. **Николай Александрович Милютин**, чья идея социалистического расселения легла в основу градостроительства Магнитогорска

О проектировании и начале строительства Магнитогорска знала вся страна, и каждый желал внести в это незаурядное дело свой вклад. В Москве в период 1924-1929 годов наркомом финансов РСФСР работал архитектор Николай Александрович Милютин (рис.16). Естественно он был прекрасно осведомлён о строительстве социалистических городов в Советском Союзе. Магнитогорск для него был особым, и он разработал генеральный план этого города.

Родился Н.А.Милютин в 1889

году в Петербурге в семье рабочего. Учился в воскресной школе и с детства мечтал стать архитектором. Для поступления в Академию художеств в семье не было средств, поэтому он в 1908 году поступает на архитектурный факультет Вольного политехникума в Петербурге, и сразу же включился в революционную деятельность. В 1909 году факультет как «рассадник вольнодумства» был закрыт и Н.А.Милютин в 1912 году поступает в Петербургское художественное училище Штиглица по классу рисунка. Учился, подрабатывал и участвовал в партийных мероприятиях. В 1917 году командовал отрядами Красной гвардии. В 1918 году стал членом коллегии Народного комиссариата труда РСФСР, в 1920 – чрезвычайным уполномоченным ВЦИК и СТО, в 1922 – и.о. наркома социального обеспечения, в 1924 году – нарком финансов, в 1939 году – заместителем наркома просвещения РСФСР. Экстерном закончил в 1940 году Московский архитектурный институт. Умер Н.А.Милютин в 1942 году.

В 1928 году Николай Александрович Милютин приступил к разработке теоретической модели функционально-технологической планировочной структуры социалистического Магнитогорска. Н.А.Милютин впоследствии изложил эту модель в своей книге /8/. Он внимательно и, прежде всего, с экономических позиций проанализировал градостроительную схему Социалистического Магнитогорска, разработанную С.М.Зеленцовым. В ней жилые небольшие посёлки предполагалось разместить по периметру металлургического завода, расселяя в них рабочие семьи в соответствии с расположением его переделов, например, семьи рабочих доменного цеха располагались в жилом посёлке, которой должен быть построен рядом с проходной на этот передел и т.д. Указав на недостатки такой градостроительной схемы, и высказав, что в будущем она не позволит металлургическому заводу наращивать свою мощность, он предложил в 1929 году свою схему зонального города, изображённую на рис.17. В ней: 1 – железная дорога, 2 – промышленность, 3 – автомобильная магистраль, 4 – изолирующий зелёный пояс, 5 – жилая зона (стрелка – возможный путь развития жилья), 6 – зона отдыха и парк культуры, 7 – коммунальные предприятия, 8 – административный центр, 9 – вокзал.

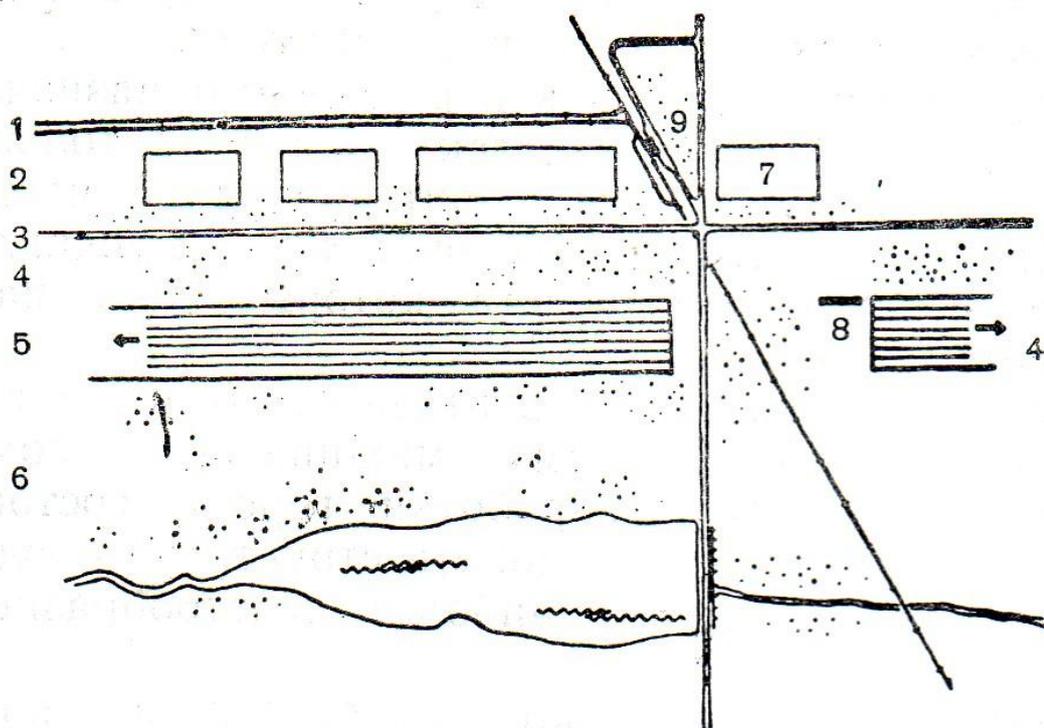

Рис. 17. Схема зонального Социалистического Магнитогорска, разработанная Н.А.Милютиным в 1929 г.

Проектирование Социалистического Магнитогорска осуществлялось на основе сформулированных принципов, «которые вытекают из анализа установок, данных в этом

вопросе К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И.Лениным... Нам пришлось специально изучить все доступные нам материалы по новейшим достижениям в области строительной техники, а также тщательно проанализировать идеи передовых архитекторов-конструктивистов (в частности, работы Корбюзье, Гропиуса, Гинзбурга, Веснина, Леонидова и др.), а также значительное количество (свыше 50) конкурсных работ по постройке социалистических городов, разработанных как советскими, так и зарубежными архитекторами» /7/.

Градостроительство будущего города включало архитектурную организацию научно разработанного производства и такую же, расположенную рядом, селитебную зону. Однако проблема состояла в том, как относительно друг друга следует разместить эти две части нового социалистического города. Николай Александрович Милютин как «один из видных теоретиков советского градостроительства и архитектуры конца 20-х – первой половины 30-х годов» /8/ в течение пяти лет плотно занимался этой проблемой. «Создаются сотни новых населённых пунктов, идёт грандиозное строительство в существующих городах, ставится проблема строительства агрогородов. Массовая перестройка хозяйства на социалистических началах неизбежно вызывает и перестройку культуры и быта. Рисовать картину будущего города при развёрнутом социализме мы предоставим романистам. Сегодня нас интересует наше сегодняшнее строительство на основе сегодняшней техники и сегодняшних материальных средств, которыми мы располагаем. Новое строительство должно осуществляться как единый, хозяйственно целый производственный комбинат. Каждое новое предприятие должно быть разумно увязано с жилой зоной и соответствующими подсобными продовольственными базами. При проектировании нового населённого пункта должны быть, безусловно обеспечены главнейшие следующие установки:

1. Необходимо разумно увязать производственные единицы между собой и с транспортными магистралями, причём должна быть обязательно предусмотрена наиболее экономичная поточная система (кратчайшие и по возможности прямые линии) как в организации производственных процессов всего комбината, так и в связи производственных единиц с коммунальными, жилыми и тому подобными частями населённого пункта. Поточно-функциональная система должна явиться обязательной основой новой планировки

2. Жилая часть (зона) населённого пункта (коммунальные, жилые, детские и тому подобные здания и учреждения) должны располагаться параллельно производственной и должна быть отделена от неё зелёной полосой (защитной зоной). Эта защитная зона должна быть не менее 500 метров и должна увеличиваться в зависимости от условий местности и характера производства. Именно так разместился Соцгород.

3. Железнодорожные пути целесообразней всего расположить за производственной зоной, т.е. за линией промышленных зданий, а шоссейную дорогу – между производствен-

ной и жилой зонами (в зелёной полосе). Такой трассой стала в Магнитке улица Кирова.

4. Сельскохозяйственную территорию (молочно-огородные и садовые совхозы, паеки и т.п.) желательней всего расположить за жилой частью посёлка, что было осуществлено в Магнитогорске.

Далее Н.А.Милютин подробно расписывает, где должны размещаться общественные здания, такие как высшие и средние учебные заведения, школы, лечебные учреждения, коммунальные предприятия, склады. Следует искать такого решения задачи, чтобы водные бассейны (река...) приходились со стороны жилой зоны. Это предложение, как и направление господствующего ветра при разработке генплана Соцгорода Магнитки также было учтено.

Позднее, Н.А. Милютин вник в сущность отдельных функций социалистического города и нашёл рациональность их взаимосвязей, принимая за аналог технологическую организацию работы промышленных предприятий. Для новой структуры города Магнитогорска он вводит понятие «поточно-функциональной системы», используя производственную технологию. При этом каждый социалистический «населённый пункт мы должны рассматривать как единое целое, в котором наиболее разумно, рационально, целесообразно располагаются и увязываются между собой его основные части: промышленное и сельскохозяйственное производство, транспорт, энергетика, управление, быт, воспитание, учёба» /8/. К градостроительной теме Социалистического Магнитогорска Н.А. Милютин возвращался многократно. Представленная на рис. 18 одна из окончательных схем генерального плана Социалистического Магнитогорска, трактовался им в виде поточно-функциональной структуры, расположенной на левом берегу реки Урал. Вдоль реки разместилась парковая зона, где должны были находиться комплексы для спорта и отдыха. К ней примыкала жилая зона,

в составе которой, прилегая к парковой зоне, разместились детские учреждения. Всю эту селитебную зону замыкает зелёная санитарно-защитная зона с главной магистралью вдоль неё. Она обслуживает и селитебную зону, и промышленную, которая расположилась за ней у подножья рудосодержащих гор. В этой схеме учтено господствующее направление ветра и железнодорожные пути, так нужные металлургическому заводу. Самое дальнее расстояние для рабочего от дома до станка будет составлять не более 1,5 км, а для большинства – 500-700 м. Посёлок весь в зелени, разбит на берегу Урала, образующего благодаря запруде озеро... Специальные помещения для техникумов и для вузов размещены на предприятии, вокзал – в центре посёлка, культурные и советские учреждения – тоже. Из окон жилищ виден лишь парк или река. Больница (павильонной системы) расположена на берегу реки. Железнодорожные пути перенесены на завод и будут находиться от жилья на

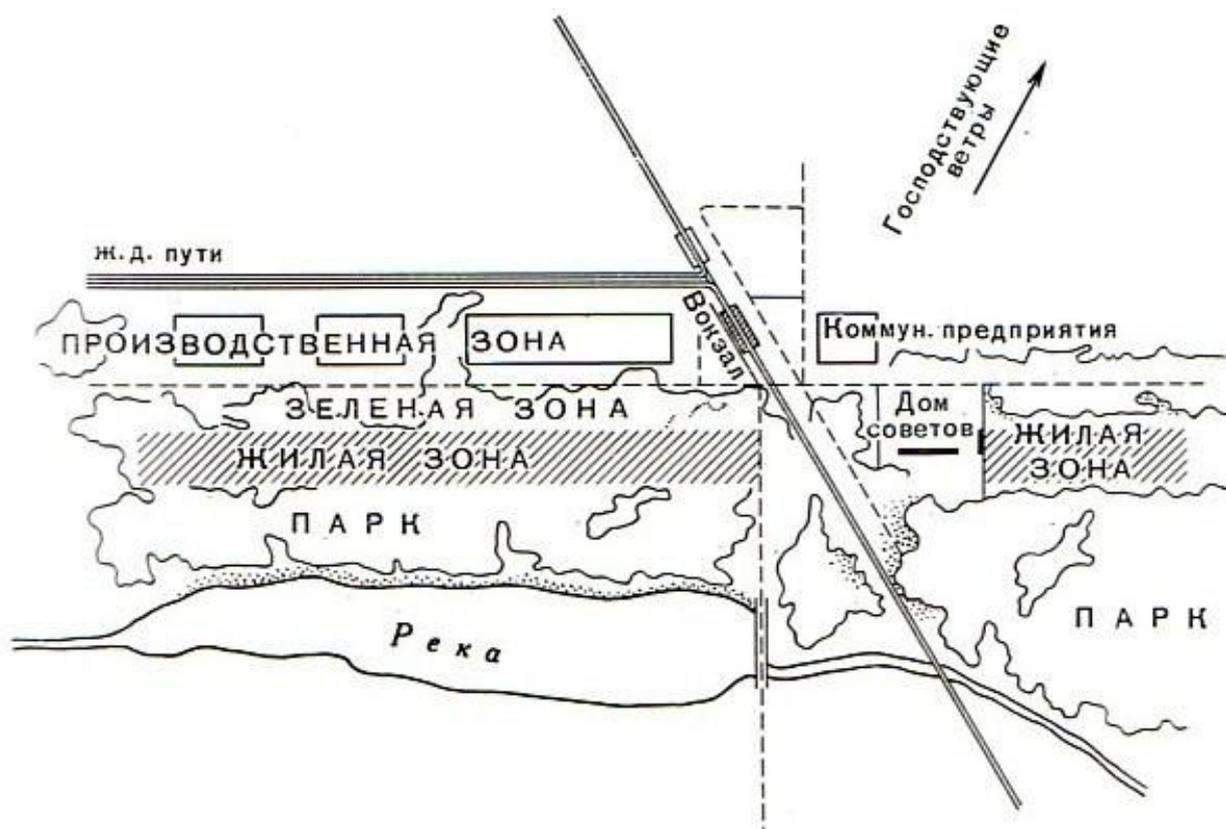

Рис.18. Поточно-функциональная схема Социалистического Магнитогорска, уточнённая Н.А.Милютиным в 1930 году

расстоянии 1-2 км. Эта схема наглядно показывает преимущества функционально-поточной системы со всех без исключения точек зрения» /8/.

Точка зрения Н. А. Милютина на становление Магнитогорска подкупает, поскольку проблема строительства города связана с задачами переустройства жизни трудящихся Магнитки, с организацией, не существовавшей ранее системой культурно-бытового обслуживания населения, подкрепляя свои теоретические доводы экономическими обоснованиями. Разработанная им поточно-функциональная схема города иллюстрировала его видение соцгорода, теоретическая концепция которого с марксистско-ленинских позиций подробно изложена в его книге /7/. Он, как никто уделил внимание выбору места для металлургического комбината, считая, что он территориально должен развиваться вдоль Урала параллельно с развитием селитебной зоны. При этом жилая застройка должна «захватывать» существующие посёлки, такие как станция Магнитная, станция Агаповка и др., в процессе реконструируя их.

Милютинская теория градостроительства и история края всегда неразрывны. Хорошо сказал Н.Г.Чернышевский /9/: «Без истории предмета нет теории предмета, но и без теории предмета нет даже мысли об его истории, потому что нет понятия о предмете, его

значении и границах». Современная наука о градостроительстве накопила в ходе своего развития такой огромный опыт, что новые идеи в ней чаще всего рождаются после тщательного исследования закономерностей исторического пути ею пройденного. Изучение теории градостроительства, изложенной Н.А. Милютиним, позволяет проследить путь развития и постсоветского Магнитогорска. Если XX век считается временем урбанизированного градостроительства, то XXI век станет временем линейных агломераций, когда города начнут сближаться по трассам, соединяющих их. В целом концепция линейного Магнитогорска относится к наименее изученной странице градостроительной теории

Таким образом, с 1918 по 1929 гг. осуществлялся социальный эксперимент поиска социалистического города, градообразующую основу которого выполнял крупный металлургический завод, создавший архитектуру новых объёмно-пространственных форм промышленной и гражданской композиции, реализованных в проектах. Эти годы названы первым этапом формирования ранее никогда не существовавшей социалистической архитектуры. У её истоков, легших в виде начальных проектов Магнитогорска, была деятельность Ивана Васильевича Гутовского, Владимира Ефимовича Грум-Гржимайло, Сергея Матвеевича Зеленцова и Николая Александровича Милютина. Всех их вполне можно считать главными зодчими пока не существовавшего воочию Магнитогорска, но самое главное в том, что они увидели изображённого в проектах СВОЙ социалистический город. От социалистов-утопистов, таких как Томас Мор, создавшего город Утопии Амаурот, и Томмазо Кампанелла, разработавшего город Солнца, в которых «обязанности, художества, труды и работы распределяются между всеми, каждому приходится работать не больше четырёх часов в день; остальное время проводится в приятных занятиях науками, собеседовании, чтении, рассказах, письме, прогулках, развитии умственных и телесных способностей, и всё это делается радостно» /10/, первые главные зодчие Магнитки отличались тем, что свой Социалистический город они проектировали, основываясь на реалиях, уже построенных большевиками. Советская власть мечтала о крупнейшем в мире металлургическом заводе не выбрасывающим в атмосферу загрязняющих веществ, а потому как в городе Солнца в центре должен был разместиться завод, вдоль шоссе магистралей, которого задумывалось проложить по периметру зелёные насаждения и общественные здания, а далее - жилые кварталы и садовые участки.

Главные зодчие социалистического Магнитогорска в период авангардной архитектуры (1929 – 1934 гг.)

В мае 1929 года, т.е. через три месяца с начала строительства Социалистического Магнитогорска, в нём работало 256 человек, а к 1 августа количество жителей достигло 1251 человек. С 29 июля 1929 года начальником строительства Магнитогорска после С.М.Зеленцова, а, по сути, главным зодчим строившегося города, назначается Вадим Александрович Смольянинов (Сергей Смольников), фотография которого показана на рис. 19.

Родился он 12 сентября 1890 года в г. Алапаевске Екатеринбургской губернии в семье мастера механического цеха металлургического завода. Окончил Алапаевское городское училище, после чего и Томское техническое училище. Вернувшись в Алапаевск, стал работать на металлургическом заводе.

С 1915 по 1924 годы он прошёл жизненный путь от солдата 231 запасного пехотного полка в Смоленске, затем председателя Смоленского СНХ, председателя ГУПродсовета, члена президиума Смоленского Убкома РКП(б), зам.управляющего делами СТО, управляющий делами СНК РСФСР. В 1924 году он становится начальником Гипромета СНК РСФСР, а в 1929 году приезжает в строившейся Магнитогорск.

Рис.19. **Вадим Александрович Смольянинов** (Сергей Смольников) – главный строитель Магнитогорска с 29.7.1929 по 1.6.1930 гг.

В.А.Смольянинов продолжил деятельность С.М.Зеленцова по строительству завода и жилой застройки. Особо следует отметить его деятельность по организации строительства города как взаимосвязанной системы промышленной и селитебной зон. Именно он

впервые заговорил о возможности проектирования селитебной зоны города на правом берегу реки Урал. Летом 1929 года проектирование металлургического завода было передано в Московский ГИПРОМЕЗ, поскольку анализ иностранными специалистами ранее утверждённого проекта металлургического завода, разработанного УралГИПРОМЕЗом, показал технологическую отсталость его. Предусмотренная проектом технология не могла быть использована для производства металла в военной промышленности, а потому по заданию ВСНХ СССР начался пересмотр технологической части проекта Московским ГИПРОМЕЗом. «Мы, - говорил нарком металлургии Серго Орджоникидзе, - упираемся в вопрос о том, каким образом пересадить достижения заграничной техники – американской, германской – к нам... Вопрос о том, чтобы перенести к нам достижения американской техники – самый важный вопрос. Тут нечего нам чваниться своим коммунизмом...». В результате мощность завода была доведена до 1,1 млн. тонн чугуна в год с последующим повышением до 4 млн. тонн чугуна в год.

Управляющий Магнитостроем В.А.Смольянинов прекрасно понимал, что кроме профессионального строительства завода, ему необходимо столь же профессионально проектировать и строить гражданские здания. При очередной поездке в Москву он обратился в московский проектный институт «Гипрогор», чтобы привлечь московских архитекторов к проектированию не только металлургического завода, но и жилой застройки в Магнитогорске. Ему посоветовали встретиться с руководителем группы этого института архитектором Сергеем Егоровичем Чернышевым, который в этот период занимался проблемами проектирования жилых домов, увязывая их с планировкой квартала.

Сергей Егорович Чернышев (рис.20) родился в 1881 г. в деревне Александровке бывшего Коломенского уезда Московской губернии в семье крестьянина. В 1893 году на крестьянском сходе было решено послать художественно одаренного мальчика учиться в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Закончив в 1901 году училище, Сергей Чернышев поступил в Петербургскую академию художеств. За блестящее выполнение дипломного проекта, Академия направила его изучать памятники архитектуры в Италию и Грецию. Вернувшись, он приступил к практической творческой деятельности в архитектурно-проектном бюро Н.Г.Лазарева. Революцию принял безоговорочно и включился в реализацию ленинского плана монументальной пропаганды. «После Великой Октябрьской социалистической революции, - писал в автобиографии Чернышев, - когда проблема проектирования отдельного дома закономерно связалась с проблемой планировки всего квартала, магистрали, района, целого города, моё внимание привлекают вопросы городской планировки, архитектурного ансамбля города, градостроительные проблемы» /11/.

Рис. 20. **Сергей Егорович Чернышев**
- главный зодчий
Социалистического
Магнитогорска в 1929– 1934 гг.

Управляющий Магнитостроем В.А. Смольянинов убедил С.Чернышева заняться разработкой генерального плана селитебной части города. Тот очень заинтересовался архитектурным проектированием небывалого социалистического поселения и дал согласие поработать на Магнитку, при этом, продолжая работать в московском институте «Горпроект». Летом 1929 года С.Чернышев, съездив в строившую Магнитку, приступил к разработке генерального плана Магнитогорска на 50 тысяч жителей. В декабре 1929 года проект в том виде, каким он представлен на рис.21, лег на стол В.А.Смольянинову. Генеральный план города представлял собой урбанистическую структуру, которая трактовалась как компактная система, органично включающая металлургический завод, минимальную санитарно-защитную зону и селитебную территорию. Автор считал, как и все, работавшие до него главные зодчие Социалистического Магнитогорска, что жители этого города способны локализовать все загрязнения металлургического процесса, поэтому жильё было максимально приближено к производству. Считалось, что рабочие возвращаются в жилой район только для отдыха, а повышение своей квалификации, учёба, участие в профсоюзных и партийных мероприятиях осуществляется на производстве. Рабочие и их семьи лечились в цеховых поликлиниках, да и питались в цеховых столовых. В его проекте санитарно-защитная зона была символична. Это была озеленённая территория, где строились общественные здания и парки культуры и отдыха для рабочих. Именно эту проблему оспаривали архитекторы другого, дезурбанизированного направления. Сегодня научно доказано, что ширина санитарно-защитной зоны металлургических заводов вполне может быть существенно сокращена /12/.

Следовательно, гениальное предвидение минимальной ширины санитарно-защитной зоны, что было принято в генплане С. Чернышева, сегодня считается правильным решением. Она расположилась узкой полосой зелёных насаждений между заводом и жилой зо-

ной. В ней С.Чернышев поместил здания социально-культурного назначения. Сквозь зелёные насаждения от завода к жилой застройке проложены несколько транспортных и пешеходных лучей. И нужно было на этом генеральном плане Социалистического

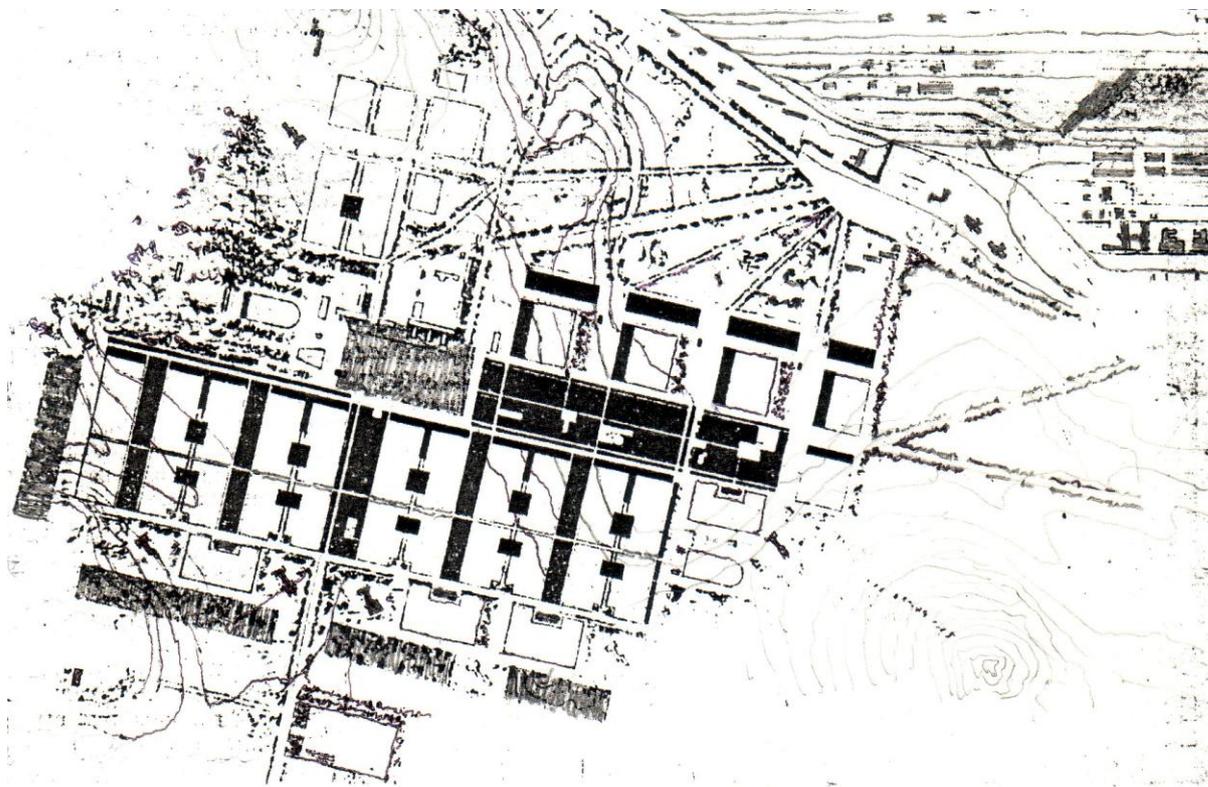

Рис. 21. Первый генеральный план социалистического Магнитогорска, разработанный С.Е.Чернышевым в 1929 году.
(Выбранный для строительства квартал № 1 расположен в нижнем на рисунке прямоугольнике).

Магнитогорска выбрать квартал для разработки проекта детальной планировки, чтобы как можно быстрее приступить к строительству капитальных домов нового типа, каких ещё не строили на Руси. Необходимо было срочно до зимы переселить из палаток семейных строителей. Небывалый темп строительства металлургического гиганта у горы Магнитной стал ярчайшим примером наращивания индустриальной мощности страны к началу 30-х годов. Строительство с каждым днём увеличивало объёмы и темпы. Для интенсификации дальнейшего ускорения этого грандиозного процесса между строительными бригадами начали организовывать массовое социалистическое соревнование. Однако только 14% строителей было охвачено духом небывалого соревнования. И, несмотря на это, «первый год великой стройки закончился неудовлетворительно – план не был выполнен» /13 – стр.31/. К тому же условия быта строителей то же были неудовлетворительные, что приводило к социальным конфликтам.

В связи с этим в феврале 1930 года ЦК ВКП(б) направил в Магнитку комиссию ВЦСПС, возглавляемую членом Политбюро ЦК ВКП(б) С.В.Косиором и Я.П.Шмидтом, работавшего в объединении «Новосталь», в состав которого входила организация «Магнитострой». Выводы комиссии легли в основу постановления ЦК ВКП(б) «О работе Уралмета», в котором ещё и ещё раз указывалось о форсировании строительства завода. К тому же Совнарком СССР указал Наркомторгу включить Магнитогорск в централизованное снабжение в порядке закрытого распределения по нормам Москвы и Ленинграда. В постановлении отмечалось, что «строящийся город Магнитогорск является чисто пролетарским городом, полностью связанным с работой магнитогорского завода», и поэтому предстояло «сделать это строительство крупным опытом постройки нового социалистического города».

Чтобы не сбавлять темпы строительства, генеральный план селитебной зоны левобережья (рис.21) в начале 1930 года был утверждён дирекцией проектного института «Горпроект». После этого, главный зодчий Сергей Чернышев вместе с начальником «Магнитостроя» В.А.Смольяниновым нашли на генплане города квартал для строительства капитального квартала, и группа С.Е.Чернышева приступила к разработке проекта детальной планировки. Квартал № 1, так его решил назвать главный зодчий Социалистического Магнитогорска, включал жилые дома и широкую сеть зданий культурно-бытового назначения, учитывающих перестройку быта рабочих Магнитогорска. Были определены границы этого квартала, разработано планировочное строчное решение и найден тип жилых домов для строительства в нём. Следует отметить, что архитектор Чернышев вслед за архитектором Николаем Милютиным профессионально и комплексно взглянул на градостроительную ситуацию города в целом, логично и теоретически грамотно решая взаимодействие промышленности и селитьбы. К сожалению, генеральный план квартала № 1 Сергея Чернышева пока не найден.

В проекте С.Чернышева жилая зона разместилась к юго-западу от завода, где между двух вершин гор Кара-Дыр и Магнитная расположилось плоское плато, уходящее на юг вдоль реки Урал. По метеорологическим сведениям 30-х годов господствующий ветер дул с юго-запада на северо-восток, поэтому селитебная зона на этом плато разместилась с наветренной стороны, и загрязнения с завода не должны были попасть в жилую застройку. К тому же между заводом и жилым рабочим посёлком расположена санитарно-защитная озеленённая полоса шириной около одного километра. Управляющий Магнитостроем и главный зодчий Социалистического Магнитогорска хотели иметь в будущем такой город, который существенно отличался бы от уже известных по градостроительной структуре городов царской России и существующих зарубежных городов. С этой целью они в марте

1930 года инициировали проведение Всесоюзного заказного конкурса под названием «Магнитогорье». Цель его заключалась в композиционной увязке между собой огромного по площади металлургического завода и жилой застройки, а также в поиске формы расселения жителей, которая соответствовала бы социалистическому образу жизни, и была рассчитана на максимальное обобществление социальных функций. Нужна была новая архитектура для социалистического города. К подготовке программы конкурса были привлечены А.В.Луначарский, Н.А.Милютин, И.В.Жолтовский, братья Веснины. Это были специалисты, знающие, что должен собой представлять социалистический город. Предполагалось, что Магнитогорск будет существовать на основе обобществления культурно-просветительной и бытовой жизни трудового населения. Жизнь после работы сосредотачивалась в домах-коммунах, каждый из которых представлял собой архитектурный комплекс вместимостью до трёх тысяч человек. В конкурсе могли участвовать все желающие архитекторы, а также были специально заказные проекты. Устроители направили заказы в архитектурные общества типа МАО и ОСА, а так же в проектные организации. На разработку конкурсных проектов было отведено всего два месяца, поскольку быстротекущая жизнь требовала выбор лучшего проекта и срочную его реализацию в Магнитогорске.

В качестве исходного материала для проектирования города Е.Чернышев подготовил для конкурсантов съёмку местности рядом с уже строившимся металлургическим заводом в юго-западном направлении от него на левом берегу реки Урал. Программа конкурса давала большую свободу для творческой деятельности архитекторов. В конкурсе участвовали представители творческих организаций, преподаватели и студенты архитектурных вузов. В мае оргкомитет конкурса получил 17 проектов. Жюри работало под председательством А.В.Луначарского и Н.А.Милютина. В его составе были представители госучреждений, партийных и профсоюзных организаций, а также архитекторы-эксперты. Они разделили все представленные проекты на две группы, в зависимости от характера городского расселения жителей.

Первая группа предлагала концентрированную (урбанизированную) планировочную структуру города. Это проекты МАО. Картоиздательства НКВД и др. В этих проектах между селитебной зоной и металлургическим комбинатом разместилась узкая полоса зелёных насаждений, среди которой расположились здания социально-культурного назначения. Жюри отметило, что в проектах этой группы была слабо проработана связь завода и селитьбы, не выявлена возможность постепенного слияния городской застройки с казачьими посёлками Магнитным и Агаповским. Не удовлетворило жюри и архитектура жилых образований для рабочих, поскольку запроектированные площади на много превышали рационально допустимые пределы, внешний облик зданий были крайне однообразен, жи-

лые ячейки имели низкую освещённость и не имели «необходимых для здоровья жизни разрывов». Тем не менее, жюри посчитало, что наиболее удачными были признаны дома-коммуны в проектах С. Чернышева (его проект был вне конкурса) и Р.Бриллинга, который работал вместе со студентами ВХУТЕИН (ВХТИ) Н. Гайдаровым, М. Семеновым и В.Армандом (вторая премия). Наиболее приемлемым для строительства оказался архитектурный проект С.Е.Чернышева, хотя и он не отвечал всем требованиям конкурсного задания, поскольку был разработан ещё в 1929 году. Жилой комплекс Р.Бриллинга с домами-коммунами представляла собой единый композиционно гармоничный объёмно-пространственный массив, включающий шесть пятиэтажных зданий со спальными ячейками, клубом, столовой и детскими учреждениями. Особенностью разработанной застройки является отсутствие привычных для нас проезжих магистралей вдоль каждого дома. Вместо них были запроектированы сквозные проезды во двор архитектурного комплекса, куда выходили вестибюли домов-коммун. 65% площади участков отведено под зелёные насаждения, которые удачно распределены между жилыми комплексами. В результате появились обособленные садовые пространства для отдыха рабочих.

Вторую группу проектов составили представители линейной (дезурбанизированной) системы расселения (проекты ОСА, Стройкома и т.п.). Теоретики дезурбанизированного развития социалистических городов увидели в программе этого конкурса реальный путь для реализации своих идей. Среди них следует отметить проект инженеров-архитекторов Ф.Белостокской, З.Розенфельда и студента Б.Розенфельда (Москва), получивший вторую премию на конкурсе. Расположившись в юго-западном направлении от металлургического завода, застройка представлена набором большой протяженности жилых зданий, установленных на столбы, а la Корбюзье с устройством односторонних коридоров, которые обслуживают два этажа, с применением пандусов вместо лестниц, использованием плоских без чердачных крыш и устройством глухих безоконных торцовых стен, выходящих на главный проспект города, с целью снижения шума в домах. Дезурбанизированный Социалистический Магнитогорск Ивана Леонидова простирался в виде прямой ленты на юго-запад от металлургического комбината, и включала в себя четыре полосы: крайняя – магистраль, вторая от неё – сеть обслуживающих учреждений, центральная – жилая зона и четвёртая – садово-парковая. Лента была разбита поперечными улицами. Такие же улицы делили ленту на полосы. В результате были организованы кварталы. В своём проекте Леонидов отделяет транспортные магистрали от жилой зоны и добивается удобной связи её с производством (в начале города) и природой (в конце города). Совершенно по-новому он трактует жилые дома: малоэтажные с облегчёнными конструкциями для семейных жителей и многоэтажные башенного типа для молодёжи. « Социалистическое расселение, - го-

ворилось в пояснительной записке, - это разумная организация промышленности и сельского хозяйства, культуры, отдыха, всего, что организует сознание и жизнь человека. Расселение, построенное на базе высшей социалистической техники, ... город «линия» располагается между промышленным комбинатом и гигантом совхозом» /14/, по-видимому, Агаповским. Кстати, Иван Леонидов вошел в десятку лучших архитекторов мира XX столетия.

На основе анализа представленных на конкурс проектов, жюри констатировало, что все они «не отвечают полностью требованиям конкурсной программы... Общая планировка города в представленных проектах не разрешает поставленной задачи... Большинство проектов не уделило никакого внимания вопросу применения облегченных конструкций и местных строительных материалов» /15/. Признав, что проектирование Магнитогорска «является первым опытом строительства новых городов» /15/, жюри решило, что конкурс все же дал положительные результаты и возможна дальнейшая проработка представленных проектов для внедрения в проектирование. Если детские ясли, детские сады и школы интернаты, являясь учреждениями по воспитанию детей, дожило до настоящего времени, то жилые коммуны так и не прижились в Стране Советов.

Ведущий архитектор рационализма Н.А. Ладовский, на основе анализа конкурсных материалов дал свой анализ начальному развитию Магнитогорска. «В общей планировке, - излагал он, - был заострен момент роста - развития города с возможностью учёта различных темпов развития отдельных районов. Первый взгляд на проекты показывает линейное развитие города между двух основных центров тяготения – заводом и Магнитной горой. Но этот город-линия не имеет ничего общего с аналогичными предложениями различных групп ОСА, ибо те решают задачу не органически, а механически, не учитывая рост линейного развития с качественной стороны, т.е. не учитывая усложнения организационной структуры города по мере его роста. В проектах выполненных в вузе, город линия качественно изменяется по мере своего роста-развития, постепенно переходя от низшей формы города-линии в высшую форму города-плоскости» /16/. Н.А. Ладовскому удалось на основе анализа конкурсных проектов по Магнитогорску найти теоретическую модель параболического развития города, которую он впоследствии использовал для реконструкции Москвы.

Материалы представленные на конкурс и выводы по нему были рассмотрены в ЦК ВКП(б), в результате чего 29 мая 1930 года опубликовано постановление «О работе по перестройке быта», которое осудило «проведение этих вредных, утопических начинаний, не учитывающих материальные ресурсы страны и степень подготовленности населения,

привело бы к громадной растрате средств и дискредитировало саму идею социалистического переустройства быта» /17/.

Как уже упоминалось выше, сам Сергей Чернышев со своим проектом участвовал вне конкурса. Проект, представленный им получает одобрение у членов жюри. Это окрыляет молодого архитектора, и в конце мая 1930 года В.А.Смольянинов и С.Е.Чернышев приступили к реализации проекта детальной планировки квартала № 1. Времени на разработку архитектуры жилых и общественных зданий практически не было. Поэтому Сергей Чернышев взял свой проект четырехэтажного четырёхсекционного жилого дома с продольной несущей стеной, который был разработан им в конце 20-х годов в московском проектном институте «Горпроект», и уже прошёл апробацию в застройке Москвы. Проект был полностью ориентирован на реальные условия социалистического расселения и учитывал экономические возможности треста «Магнитострой». На рис.22 представлен план типового этажа этого дома.

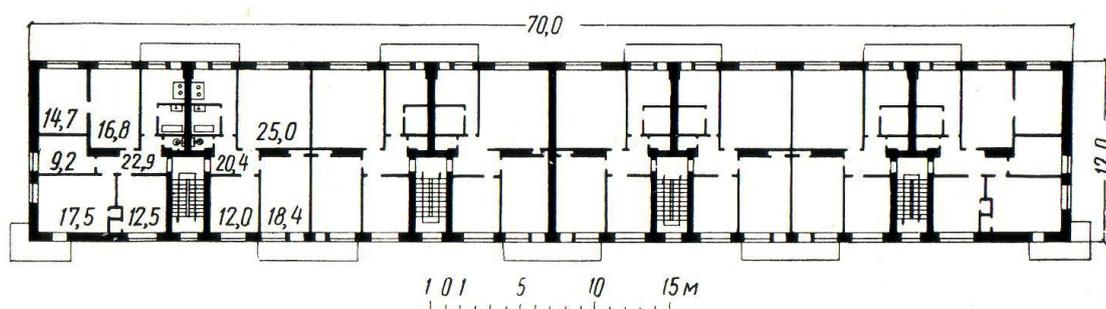

Рис. 22. План типового этажа первого четырёхэтажного четырёхсекционного капитального жилого дома, использованного С.Е.Чернышевым при строительстве в квартале № 1.

На этаже каждой секции расположены две квартиры. Торцовые квартиры имеют пять комнат, три изолированные и две – смежные, кухню, ванную, санузел. Все помещения сгруппированы вокруг небольшой прихожей. Общая площадь квартиры составляет 93,6 кв.м., при этом вспомогательная площадь равна 22,9 кв.м. Планировочный коэффициент квартиры равен 0,76, который считался очень высоким. Аналогично была сформирована и рядовая квартира. Она имела три изолированные комнаты, кухню, ванную и санузел, также сгруппированных вокруг небольшой прихожей. Общая площадь квартиры составляет 75,8 кв.м., вспомогательная площадь равна 20,4 кв.м. Планировочный коэффициент квартиры равен 0,78, который был ещё выше в сравнении с пятикомнатной квартирой. Предложенная планировочная структура жилого дома позволяла гибко использовать жилище. Можно было представить всю квартиру одной семье. Но и можно было исполь-

зовать жилой дом как общежитие квартирного типа, заселяя в каждую комнату по одному, по два и более человек. Архитектура жилых домов, представленных на рис. 23, решена дом в духе формирования пролетарской идеологии, когда художественная форма здания стала итогом рационального решения функциональных, конструктивных и экономических задач. Весьма аскетичны входы в жилое здание, композиция которых организуется навесом и ограждениями ступеней.

Рис. 23. Первая улица «Пионерская» в квартале № 1 с жилыми домами главного зодчего социалистического Магнитогорска С.Е.Чернышева

Тем не менее, частое размещение входов делает архитектуру главного фасада выразительной. Это видно на рис.24. Тонкие плиты балконов и горизонтальные элементы металлических ограждений, представленные на рис.25, совместно с линией карнизного завершения дома и плит навесов над входами, выявляют художественный образ жилья нового типа. К сожалению, самодеятельное закрытие жителями ограждений балконов непрозрачными материалами и устройство вместо балконов веранд не улучшило архитектуру жилых зданий. Проживая в зданиях, относящихся к историческим архитектурным памятникам, жители должны понять, что на их дом смотрит весь мир, а потому они обязаны сохранять историческую архитектуру, даже если это будет вопреки удобствам, получаемых от устройства вместо балконов веранд.

Для застройки жилой группы домов Сергей Чернышев предложил симметричную

Рис. 24. Архитектурное оформление входов в подъезды жилых домов С.Е.Чернышева

Рис. 25. Основная архитектурная деталь жилого дома С.Е.Чернышева – балкон.

строчную композицию центральной части квартала, поставив попарно первые двенадцать жилых домов торцами к основной улице, объединяющих их в единое архитектурное пространство. На рис. 26 изображен проект детальной планировки жилой группы квартала. Улица, которая впоследствии была названа «Пионерской», что означает «Разведчик», имела ширину около 25 метров и была предназначена не только для транспорта, но и для проведения коллективных манифестаций и демонстраций, количество которых в те годы было достаточно.

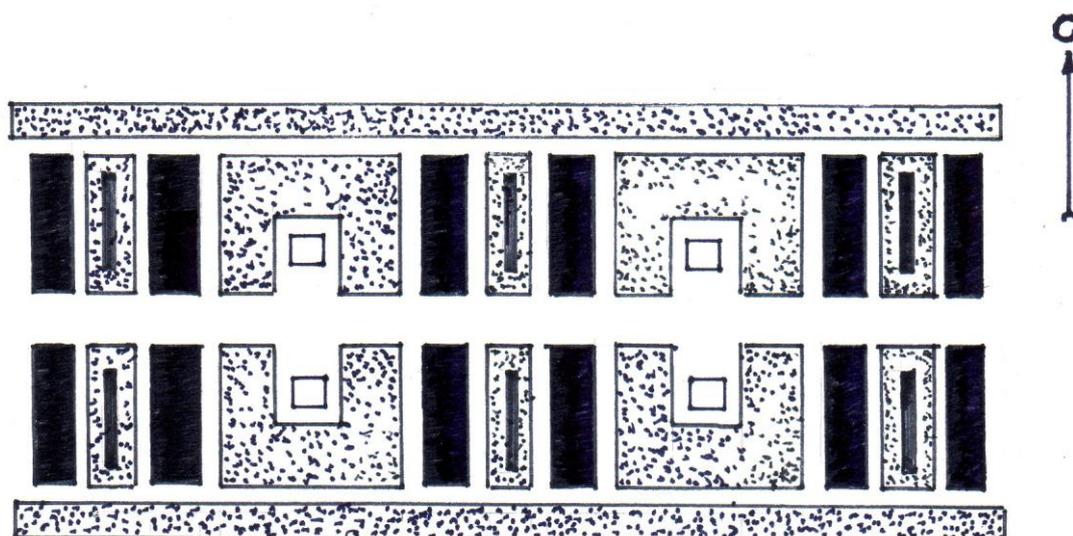

Рис. 26. Проект детальной планировки центральной части квартала № 1, разработанный арх. С.Е.Чернышевым.
(Между жилыми домами распложены блоки с помещениями для обслуживания жителей)

Вечерами пространство улицы можно было использовать для массовых гуляний, а глухие торцы зданий - для размещения агитационных изображений, пропагандирующих коллективный образ жизни. Балконы, выходящие на эту улицу, часто использовались в качестве трибун для ораторов. На рис. 27 представлена фотография торцового фасада жилого дома, выходящего на Пионерскую улицу. На этом фасаде прекрасно выглядит монументальная роспись. Может быть подобная роспись на фасадах жилых домов так же была разработана Сергеем Чернышевым, поскольку он с большой любовью занимался монументальным искусством.

Строчная застройка жилой группы домов позволяла ориентировать фасады домов на восток и на запад, а один из торцов каждого дома был обращён в сторону металлургического завода. Такая постановка зданий обеспечивала проветриваемость междомового пространства и хорошую инсоляцию жилых комнат. Дома в виде строчек были расставлены не равномерно. Малое пространство между длинными фасадами образовывали хозяйственные дворы, где Сергей Чернышев разместил одноэтажные строения. В них хранился

уголь, дрова и т.п. Некоторые жители разводили в них голубей, кур, коз, собак. Несколько из таких хозяйственных строений сохранилось до настоящего времени. Одна из построек представлена на рис. 28. Сегодня подобные строения называются блоками первичного обслуживания. Их в 70-х годах разрабатывал архитектор П.Н.Давиденко и разместил их в 112 микрорайоне Магнитогорска. Большое пространство между домами использовалось для отдыха жителей. В центре зоны отдыха были установлены бассейны для детей, оборудованные фонтанами или скульптурами (рис.29).

Рис. 27. Монументальная живопись на фасаде жилого дома по ул. Пионерской

1 июня 1930 года управляющего Магнитостроем В.А.Смолянинова направляют заместителем начальника управления «Востоксталь», а строительными работами в городе с 1 июля 1930 года начал заниматься новый управляющий Магнитостроя особо уполномоченный правительством опытный хозяйственник Яков Павлович Шмидт (1897 – 1937 гг.). Он завершил, начатую В.А.Смоляниновым организационную структуру управления трестом «Магнитострой» и доукомплектовал аппарат заместителями. Яков Шмидт был участником гражданской войны на Украине, затем, прежде чем приехать в Магнитогорск, был директором-распорядителем первого Государственного строительного треста «Госстрой» ВСНХ, после чего руководил трестом «Текстильстрой».

Рис. 28. Блоки подсобных помещений для обслуживания жителей.

Рис. 29. Плескательные бассейны для детей с фонтанами или скульптурами

Приступив к своей должности, он собрал коммунистов города и обсудил с ними ход строительства социалистического Магнитогорска. По итогам этого собрания была отправлена телеграмма в ЦК ВКП(б) и СНК СССР, в которой коммунисты заверили правительство, «...что заданные темпы строительства будут достигнуты» /18/. Своё обещание коммунисты Магнитостроя выполнили и причем досрочно, несмотря на протесты вице-президента американской фирмы «Мак-Ки», который снял «с себя ответственность за печальные последствия» /18/. «Строительство Магнитогорского завода, - подчеркивалось в Постановлении ЦК ВКП(б), вышедшим 25 января 1931 года по итогам проведённого собрания, - должно стать практической школой создания новых методов и форм социалистического труда, техники и подготовки кадров для дальнейшей индустриализации Союза» /18/. В период руководства Магнитостроем события текущего дня требовали от управляющего срочной постановки строительства города на практическую основу. Поскольку проект детальной планировки квартала № 1, разработанный С.Чернышевым, уже почти был готов, Я.П.Шмидт решил приступить к его строительству. 5 июля 1930 года «в дни XVI съезда ВКП(б) на северном склоне горы Кара-Дыр в присутствии 14000 рабочих произведена закладка и преступлено к работам первой части города Магнитогорска» /19/. В память об этой дате на первом капитальном доме, разработанным архитектором С.Чернышевым, установлена мемориальная доска (рис. 30).

Рис. 30. Мемориальная доска, на которой запечатлено событие о начале капитального строительства социалистического Магнитогорска

21 сентября 1930 года Госплан СССР утверждает программу градостроительного развития Магнитогорска. Численность города должна была составлять 80 тысяч человек с перспективой повышения числа жителей до 120 тысяч. Генеральный план города Магнитогорска было поручено разработать московскому институту «Гипрогор» (С.Чернышеву), а к разработке генерального план металлургического завода был подключен Московский институт «Стальпроект». Темпы жилищного строительства в Магнитогорске были настолько быстры, что Сергей Чернышев не успевал выполнять проектные работы. Рабочие начинали простаивать, тогда, как Госплан СССР утвердил дату 25 ноября 1930 года, когда должно быть завершено проектирование этого квартала. В это не простое для Сергея Егоровича время, он вспомнил немецкого архитектора Эрнста Мая, работавшего в московском проектно-планировочном бюро Цekomбанка.

Будучи наслышан об удивительных темпах проектирования гражданской застройки его бригады, он, с согласия Я.П.Шмидта, решил пригласить Эрнста Мая проектировать Социалистический Магнитогорск.

В этот период по указанию ЦК ВКП(б) в Советский Союз несколько ранее были приглашены архитекторы американских фирм, чтобы научить советских архитекторов ускоренному процессу проектирования промышленных объектов. Летом же 1930 года для проектирования гражданских объектов правительством СССР в Москву был приглашен немецкий архитектор Эрнст Май (May), фотография которого представлена на рис.31. Родился он 27 июля 1886 года, учился в Высшей технической школе в Мюнхене (школа Баухауз) под руководством всемирно известного архитектора Вальтера Гропиуса. Будучи с 1925 по 1930 годы главным архитектором Франкфурта-на-Майне, Эрнст Май в числе первых воплотил принципы авангардной архитектуры в гражданские проекты.

Руководство нашей страны уже знало этого специалиста, который лояльно относился к строительству социализма в стране Советов. Он уже раньше приезжал в Москву и читал лекции о практике проектирования рабочих посёлков в Германии и о результатах «поточного» их строительства. На сей раз, пригласив Эрнста Мая в Москву, ему предложили организовать при Цekomбанке немецкую проектную организацию численностью не более 50 человек. С этим заданием он вернулся во Франкфурт-на-Майне и объявил о наборе архитекторов и инженеров-строителей в свою проектную группу, чтобы проектировать гражданские объекты в Советском Союзе. Около полутора тысяч заявлений ему пришлось просмотреть, из которых он отобрал только сорок. 5 июня 1930 года Эрнст Май выступает на Международном конгрессе, который состоялся в Берлине, с докладом о предстоящей работе в стране Советов. «Я не могу не назвать того, что в этой стране происходит, событием чрезвычайного исторического значения» /20/, - сказал Э. Май.

Рис.31. Эрнст Май (May) . Главный зодчий Социалистического Магнитогорска с 1930 по 1934 гг.

2 октября 1930 года Эрнст Май с группой коллег почти в 50 человек, в которую вошли архитекторы и инженеры-строители, выехал из Франкфурта-на-Майне в Москву. Многие работники ехали с семьями. Согласно договору, все немецкие специалисты в течение пяти лет должны были работать единым коллективом в московском проектно-планировочном бюро Цекомбанка. Целью их деятельности было создание новой авангардной гражданской архитектуры в России, которая должна была создавать соответствующую среду во имя воспитания жителей молодого государства в духе строившего социализма. Россия рассматривалась ими как полигон для реализации своих идей в авангардном архитектурном стиле. Но руководство нашей страны ставило свои стратегические цели. Оно хотело выстроить общегосударственную систему проектного дела в гражданском строительстве, используя метод поточного производства стандартизованной и типовой документации при градостроительном и архитектурном проектировании, которым прекрасно владели специалисты группы Эрнста Мая. Они должны в краткий срок обучить

советских проектировщиков приёмам ускоренного архитектурного проектирования гражданских объектов. Поэтому приехавшую в Советский Союз группу Эрнста Мая расформировали по разным советским проектным организациям. Сам Эрнст Май остался работать в ПКБ Цekomбанка. С ним были Марта Стам, Вернер Хебебрандт, Грета Шютте-Лихотски, Эрнст Циман, М. Штамм, И. Нигеман. Два последних архитектора в этом перечне, работавших вместе с Эрнстом Маем, были голландцами.

Сергей Чернышев хорошо знал этого архитектора, и то, что немецкие архитекторы очень быстро проектируют. Это был выход из создавшейся ситуации. Чтобы завершить проектирование квартала № 1 за два месяца (к 25 ноября 1930 года), было решено подключить к этому объекту Эрнста Мая. Якову Павловичу Шмидту пришлось согласиться с доводами Сергея Чернышева, сохранив при этом рабочий контакт с его архитектурной мастерской, работники которой осуществляли авторский надзор за строительством первых двенадцати жилых домов по улице Пионерской в Магнитогорске (рис. 32).

Рис. 32. Жилые дома Сергея Чернышева на Пионерской улице в период строительства

10 октября 1930 года проектная группа Сергея Чернышева, а в других источниках указано, что это была специальная комиссия, в состав которой вошел Эрнст Май, выехала

из Москвы в Магнитогорск. В других источниках приезд С.Чернышева и Э. Мая в Магнитогорск датируется концом октября, в третьих – 10 ноября 1930 года. Уверены, что они приехали в Магнитогорск 10 октября 1930 года, так как срок окончания проектирования переносить было нельзя. 25 ноября 1930 года.

Известно, что они на месте должны были разобраться о дальнейшем проектировании жилья в городе. На станции «Магнитогорск» их встретил начальник Магнитостроя Я.П.Шмидт с группой своих коллег. Известно, что приехавшие в Магнитогорск архитекторы жили в гостинице «Азия». В процессе этой поездки возникли разногласия о месте будущего размещения селитебной зоны города, поскольку появились новые результаты статистической обработки климатических материалов по городу. Первоначально считалось, что основное направление ветра над Магнитогорском – с юго-запада на северо-восток, а потому и селитебную зону размещали с юго-западной стороны от металлургического комбината. В начале 30-х годов метеорологи сообщили, что указанное направление ветра характерно для зимнего периода. В летний период ветер дует с северо-запада. Поэтому проектирование селитебной территории на правом берегу реки Урал оказалось предпочтительнее, но для разработки генерального плана правобережной части города необходимо было время.

В результате с ноября 1930 года территория города Магнитогорска по градостроительному признаку и по архитектурной типологии была разделена на три зоны. Промышленную зону, охватывающую металлургический завод и примыкающую к нему санитарно-защитную полосу, в те годы проектировал Московский институт «Стальпроект». Селитебную зону левобережья взялся проектировать Эрнст Май. Правобережную часть города начал проектировать Сергей Чернышев. Такое распределение города на зоны было наиболее разумным решением, поскольку левобережную часть города Эрнст Май, с его лучшим в мире методом ускоренной разработки проектов детальной планировки, мог завершить очень быстро. Используя неизвестные тогда для наших архитекторов организационные приёмы и методы процесса проектирования рабочих посёлков, Эрнст Май через две недели представляет в Госплан СССР проект детальной планировки квартала № 1. В нём гениально увязаны в единую объёмно-пространственную композицию центральная часть квартала, разработанная Сергеем Чернышевым, и две боковые части квартала, спроектированные Эрнстом Маем. Проект детальной планировки квартала показан на рис. 33.

Квартал Эрнста Мая представлял собой прямоугольник площадью 74 га, ориентированный короткими сторонами на запад и восток. Он был рассчитан на 9 тысяч жителей. Жилые дома были размещены в центральной части квартала, а общественные здания – по периметру. Такой приём зонирования территории придумал Эрнст Май. Жилая группа

Восточный конец Пионерской улицы упирается в здание школы, западный – выходит на магистральное шоссе. Севернее и южнее центрального жилого массива Эрнст Май разместил внутриквартальные прогулочные аллеи, связывающие в единый зелёный массив междомовые дворы и центральный сад. В результате были созданы два внутриквартальных сада, где разместились независимые друг от друга зона тихого отдыха и спортивно-физкультурные площадки. Они органично сливались с пришкольным учебно-производственным и хозяйственными участками. С севера и юга квартала были расположены общественные здания, форма в плане которых нам известна, но ни архитектура их, ни назначение нам не известны.

Пространство квартала прекрасно благоустраивалось, для чего тщательно прорабатывались малые формы архитектуры, создавая уютную среду для отдыха рабочих, проводивших трудовой день на стройке или комбинате. Разработанные жилые массивы в условиях лесостепного пояса Урала были максимально заполнены искусственно посаженными деревьями, что создавало своеобразный природный микроклимат в квартале. Квартал ни в какой мере не копировал западноевропейские поселения для рабочих, как об этом писали и говорили критики архитектурной деятельности Э.Мая. Естественно, архитектор, до этого проработавший в Германии много лет, продолжал развивать своё творческое амплуа. Его квартал представляет принципиально новую социально-экономическую систему расселения с архитектурой функционализма, где всем жителям предоставлены равноправные, но в то же время индивидуальные условия для быта.

Учитывая тяжелые жилищные условия первостроителей, проживающих в палатках и бараках, и очень короткий срок, установленный руководством города, для завершения строительства жилых зданий, Эрнст Май предложил создать промежуточную застройку из шести жилых домов с планировкой квартир по уже разработанному проекту Сергея Чернышева. Но при этом Э.Май изменил внешний облик фасадов этих домов, используя принципы авангардного стиля, ликвидировав в них балконы, убрав в торцах домов окна и увеличив количество подъездов до пяти. Внешний облик этих домов представлен на рис. 34. Именно при разработке архитектуры этих домов Эрнст Май проявил своё отношение к методу функционального проектирования.

Блестяще был описан этот метод Антоном Чеховым /21/: «Когда ему (функционалисту – авт.) заказывали план, то он обыкновенно чертил сначала зал и гостиную... к ним он пририсовывал столовую, детскую, кабинет, соединяя комнаты дверями, и при том они неизбежно становились проходимыми, и в каждой было по две и даже по три лишних двери. Должно быть, идея у него была неясная, крайне спутанная, куцая: всякий раз, точно чувствуя, что чего-то не хватает, он прибегал к разным пристройкам, присаживая их одну

к другой, и я, как сейчас вижу узкие сенцы, коридорчики, кривые лестнички, ведущие в антресоли, где можно стоять, только согнувшись пополам. У фасада упрямое чёрствое выражение, линии сухие, робкие, крыша низкая, приплюснутая, а на толстых, точно сдобных трубах неизменные проволочные колпаки с чёрными визгливыми флюгерами».

Рис. 34. Архитектура шести жилых домов, разработанных Эрнстом Маем, на основе планировочной структуры С.Е.Чернышева

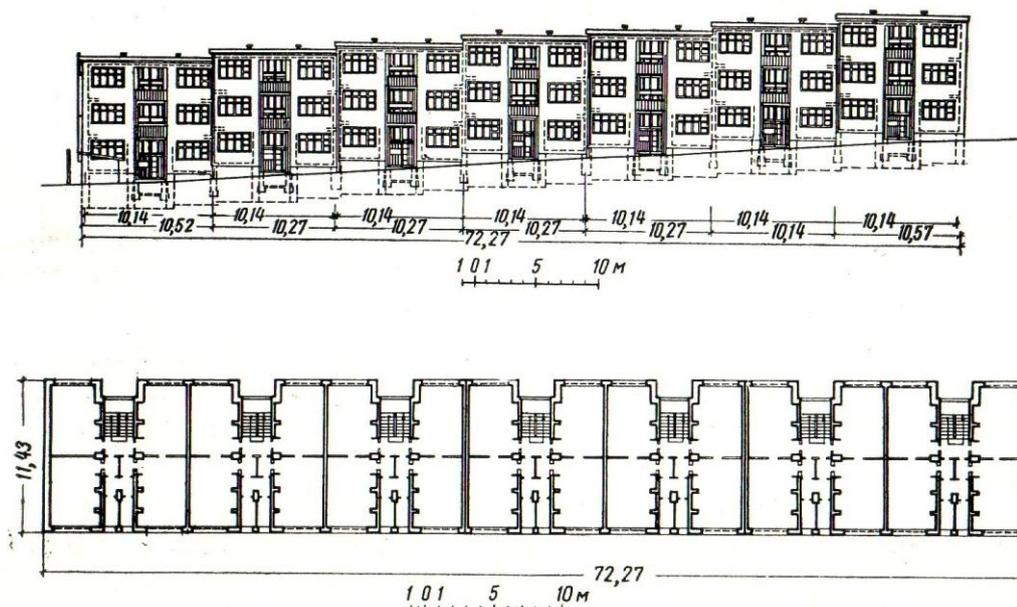

Рис. 35. Семисекционный трёхэтажный жилой дом для размещения в квартале № 1, разработанный Эрнстом Маем.

Пока строились эти шесть жилых домов, Эрнст Май завершил разработку нового третьего типа в этом квартале жилого дома, который был весьма экономичным и получивший название ИНКО, что значит индивидуально-коллективный. Это был трёхэтажный семисекционный жилой дом с обобществлёнными формами быта. Фасад и план этого здания представлен на рис. 35. Благодаря созданной функционалистом Маем системе регламентации, проектирование жилых зданий двигалось к нормативной основе, защищая жителей от крайних проявлений некомпетентности архитектора при решении функционально-эстетических и технико-экономических задач. На каждом этаже и в каждой секции размещены четыре независимые комнаты-спальни и общие для жителей этих комнат санузел и ванная (душ), вход в которые осуществлялся с лестничной площадки. Планировка до крайности проста. Жилые комнаты-спальни были оборудованы встроенными шкафами, внутри которых были устроены специальные кровати. На день они убирались в шкаф, освобождая площадь комнаты для дневных занятий. Помещение ванной и санузла освещались естественным светом через окна квадратной или узкие прямоугольной формы, что вносило разнообразие во внешний облик здания (рис.36).

Рис. 36. Внешний облик жилого дома в квартале № 1, разработанный Эрнстом Маем

Рис. 37. Внешний облик жилого дома в квартале № 1, разработанный Эрнстом Маем. Входные курдоньеры, изображённые на плане жилого дома, были ликвидированы строителями как излишества в архитектуре

К тому же каждая секция жилого дома смещались по вертикали при установке здания на склоне горы, что также способствовало созданию зрительного комфорта при взгляде на фасады домов. Фасад со стороны входа в секции также лишен монотонности, благодаря заглубленному решению лестничных узлов и выступающих козырьков над входами. Однако в процессе строительства эти заглубления были ликвидированы во имя упрощения строительных работ, что существенно ухудшило внешний облик здания со стороны входов (рис.37). Именно, «привязка» своих типовых зданий на конкретной территории позволяла проектной группе очень быстро и главное в указанный срок, что удовлетворяло руководителей города, выдавать готовую продукцию. Этот метод, отработанный во Франкфурте, в Магнитогорске удивлял четкой организацией архитектурного проектирования и скоростью выдачи проектов, как и удивляли немцев рекордные сроки возведения объектов города русскими строителями.

И всё же, несмотря на подготовку комплекта всех чертежей по кварталу № 1, руководство стройкой металлургического завода решило не строить весь набор общественных зданий, необходимых для обслуживания жителей, проживающих в квартале, в связи с крайней необходимостью строить жилые здания. Было решено построить в квартале детские учреждения, столовые и магазины, на которые у Эрнста Мая была уже разработана

рабочая документация. Правда, почему-то не был построен, разработанный в мастерской Эрнста Мая архитектурный проект детского сада на 150 детей, изображенный на рис. 38.

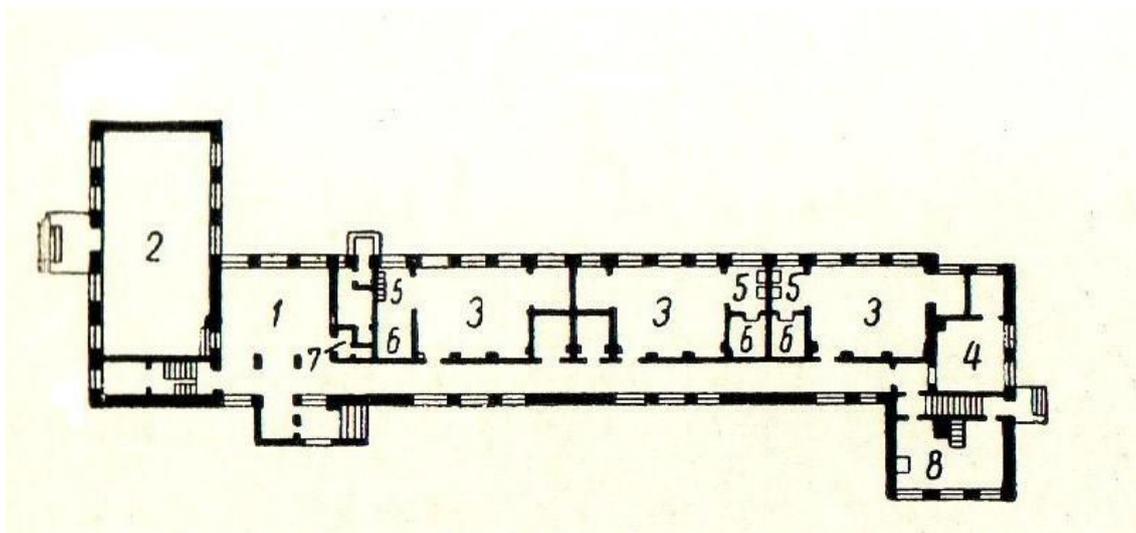

Рис. 38. Архитектурный план не построенного детского сада на 150 детей, разработанного в мастерской Эрнста Мая
На рисунке цифрами обозначено: 1- вестибюль, 2- универсальный зал, 3- групповые, 4- спальня, 5- умывальня, 6- туалетная, 7-изолятор, 8- кухня

По проекту он размещался в юго-западной части квартала. Решённый по коридорной планировочной схеме одноэтажный корпус, в котором светлый коридор Эрнст Май начал рассматривать как рекреационное пространство для шумных игр детей, что вполне соответствовал идее «обобществлённого» их воспитания. Здание детского сада прекрасно вписалось в планировочную структуру квартала, и лишь универсальный зал, пристроенный с севера к прямоугольному корпусу детского сада и спальня с кухней в южной части корпуса позволяли считать, что перед нами находится общественное здание. Однако при утверждении проекта специалисты Наркомпроса РСФСР посчитали, что коридорная планировочная схема нарушает «элементарные санитарно-гигиенические требования», поэтому проект Эрнста Мая был отклонён. Вместо него Наркомпрос РСФСР выдал на стройку первого квартала свой типовой проект, рассчитанный на 100 детей, который проектной мастерской Эрнста Мая был моментально «привязан» к месту. Это здание детского сада представлено на рис. 39 и 40. Небольшое, компактное двухэтажное здание, запроектированное по групповой планировочной схеме архитектором Р.Смоленской, получило в дальнейшем распространение во многих местах социалистического левобережья Магнитогорска, а проект детского сада Эрнста Мая так и не был реализован, хотя его коридорная планировочная схема была использована при проектировании школьного здания.

Интересную планировочную структуру школьного учреждения фабрично-заводской системы обучения предложила проектная мастерская Эрнста Мая. Это школьное здание на 640 учащихся, представленное на рис. 41, 42 и 43. «Функциональную структуру

школьных зданий 30-х годов определяла введённая в 1929 году лабораторно-кабинетная система преподавания. По этой системе доминирующий элемент школы – класс – утратил своё значение, уступив место многочисленным лабораториям, кабинетам и мастерским, небольшим музеям, а также помещениям культурно-общественного воспитания детей» /22/.

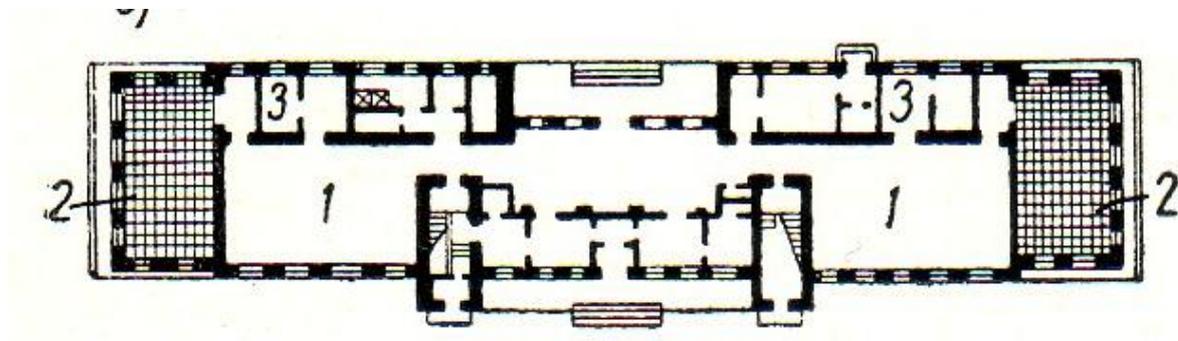

Рис. 39. Архитектурный план типового детского сада на 100 детей Наркомпроса РСФСР, построенного в квартале № 1. На рисунке цифрами обозначено: 1- вестибюль, 2- веранда, 3- туалетная.

Рис. 40. Внешний облик типового детского сада на 100 детей, установленного в квартале № 1 социалистического Магнитогорска

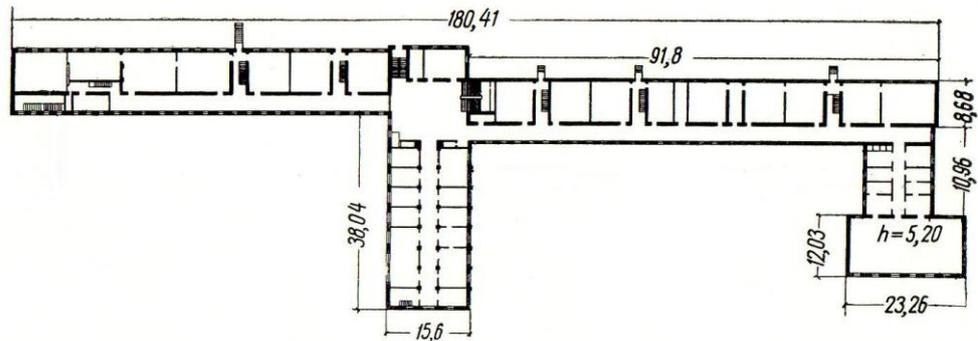

Рис. 41. Архитектурный план школы фабрично-заводской системы обучения, разработанный архитектором Гретой Шютте-Лихотски (мастерская Эрнста Мая)

Этот принцип планировки лёг в основу архитектурного проекта школы, которую разработала архитектор мастерской Эрнста Мая, Грета Шютте-Лиховски. Прежде всего, бросается в глаза коридорная система с односторонним естественным освещением рекреационного пространства. Здесь просматривается аналогия с планировочным решением детского сада на 150 мест (рис. 38), что даёт право считать и планировку детского сада архитектурной работой Греты Шютте-Лиховски.

При разработке архитектуры здания большое внимание было уделено функциональному разделению объёма школы на четыре блока. Три из них, административный, учебный и фабрично-заводской были объединены в единый комплекс прекрасным вестибюлем с парадной лестницей, которая вела на второй этаж, решённый по аналогичной схеме. Фабрично-заводской блок был удобно связан с территорией школы, где также размещались площадки сельскохозяйственных культур. Учебный блок, расположенный в правой части представленного плана школы на рис. 41, завершался гардеробно-душевым планировочным узлом, пройдя который школьник попадал в спортивный двухсветный зал.

Фасады школы разработаны в духе авангардной архитектуры. Интересно разработана фронтальная композиция входной части здания, имеющей квадратную форму. Восемь квадратных оконных проёмов и с девятым дверным образуют центральный квадратный витраж (рис. 42), размещённый практически в центральной части входного выступа школы. Верхняя часть этого блока завершается фронтоном, элементом неоклассического стиля зарождающейся советской империи. Вход в школу акцентирован высокой лестничной площадкой со ступенями, обрамлённой бетонными перилами. Большие вертикальной формы поверхности оконных проёмов выразительны и формируют назначение здания, для которого повышенная освещённость школьных рабочих мест создала новые цели этой архитектуры. В каждом классе три окна. Расположены они в верхней части наружных стен (рис. 43).

Рис. 42. Вход в здание школы, разработанный архитектором Гретой Шютте-Лихотски (мастерская Эрнста Мая)

Рис. 43. Фасад, выходящий на проспект Пушкина, школы на 640 мест ФЗС обучения, разработанной архитектором Гретой Шютте-Лихотски (мастерская Эрнста Мая)

Рис. 44. Фасад административного блока, выходящий во двор, школы на 640 мест, разработанной архитектором Гретой Шютте-Лихотски (мастерская Эрнста Мая)

На рис. 44 показан фасад административного блока школы, который разбит в три яруса практически квадратными оконными проёмами. Через нижний ярус окон естественный свет проникает в административные помещения. За окнами второго и третьего яруса расположен актовый зал. Пять окон актового зала остеклены, остальные выполнены слепыми, что зрительно облегчает фасад. Для создания эффекта тяжести в нижней зоне фасада архитекторы между окнами этого яруса установили пилястры с капителями. Сочетание новаторского языка архитектурных форм здания и решение социальных задач, которые решались при строительстве этого сооружения способствовали развитию нового направления в архитектурном искусстве, позже названного авангардным. Это здание по истине считается лучшим и единственно оставшимся представителем рационализма в архитектуре социалистического Магнитогорска, которое нам ни как нельзя потерять. Революционный романтизм этой архитектуры придаёт эмоциональную насыщенность образа фабрично-заводской школы.

В квартале № 1 Эрнст Май предусмотрел две столовые (рис. 45, 46 и 47) и три магазина (рис. 48 и 49). Это были одноэтажные строения. Столовые пристраивались к торцам жилых зданий, а магазины были отдельно стоящими архитектурными сооружениями. И столовая и магазин, разработанные в мастерской Эрнста Мая, имеют секционную плани-

ровочную схему, при которой отдельные производственные секции имеют независимый входной узел. Крупные помещения основного зала, обеденного в столовой, и торгового в магазине, очень удобны. Их высота составляет более пяти метров и существенно превышает высоту производственных помещений, примыкающих к обеденному или торговому залам. Пространство этих залов освещается большими окнами, которые по вертикали членятся прямоугольными пилястрами, поддерживающих горизонтальный пояс солнцезащитного устройства. Над этим поясом расположены окна второго яруса. Такие же окна устроены в противоположной стене залов, над крышей производственных помещений. В результате пространство залов всегда имело высокую освещенность.

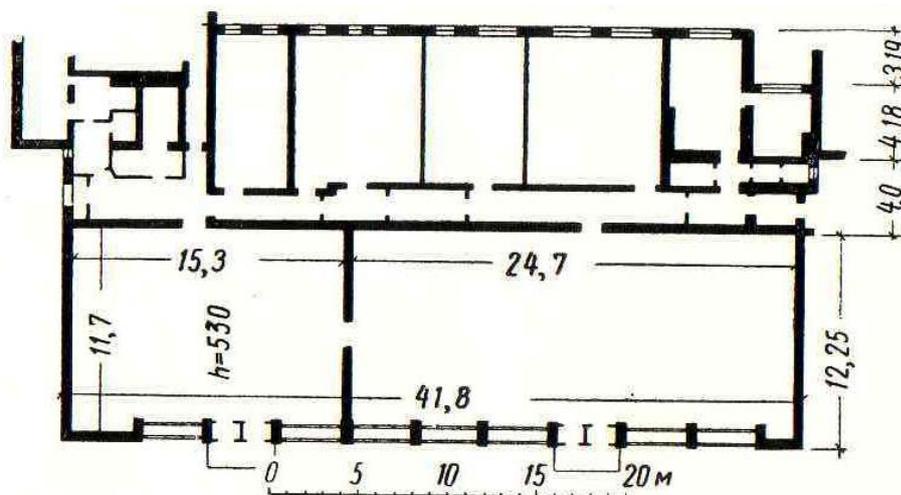

Рис. 45. Архитектурный план здания столовой, разработанный в мастерской Эрнста Мая (автор неизвестен)

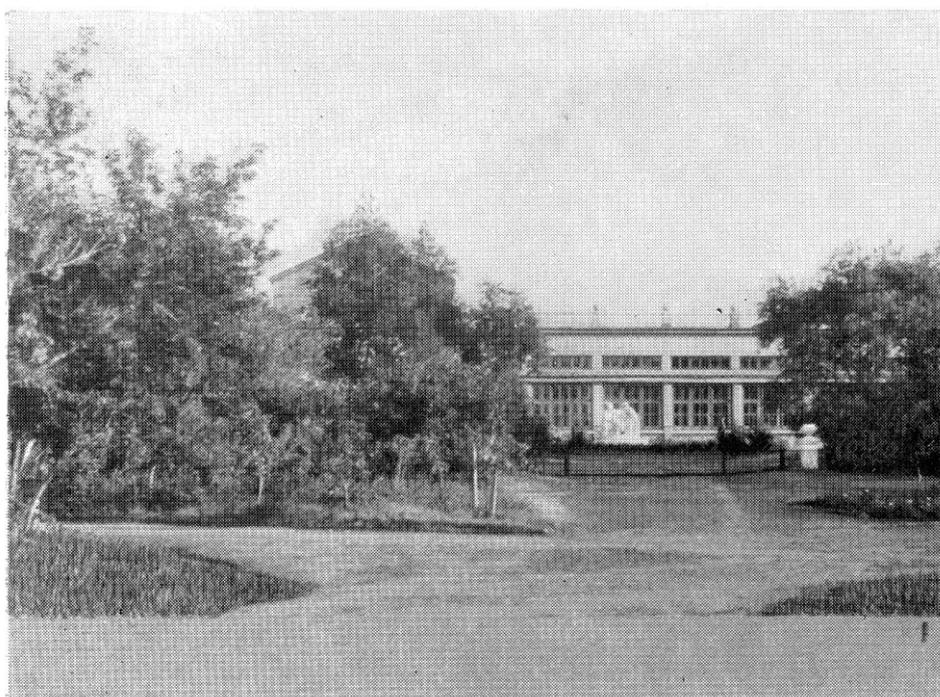

Рис. 46. Фасад здания столовой, разработанной в мастерской Эрнста Мая

Рис. 47. Современный вид здания столовой, фасад которого представлен на рис.46

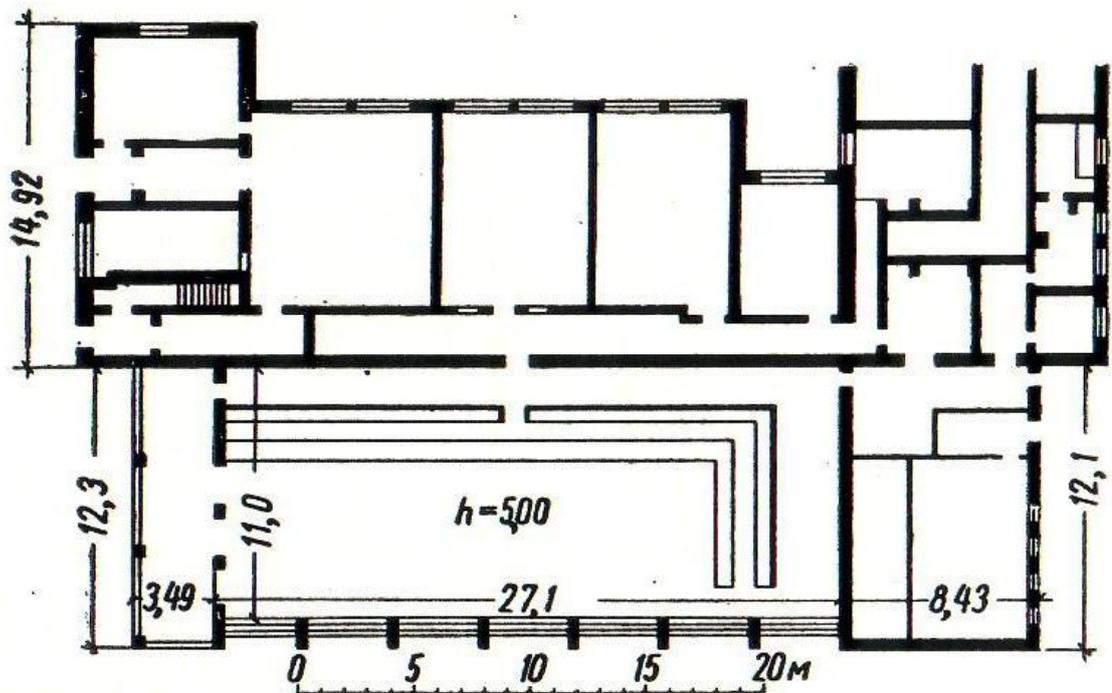

Рис. 48. Архитектурный план здания магазина, разработанный в мастерской Эрнста Мая

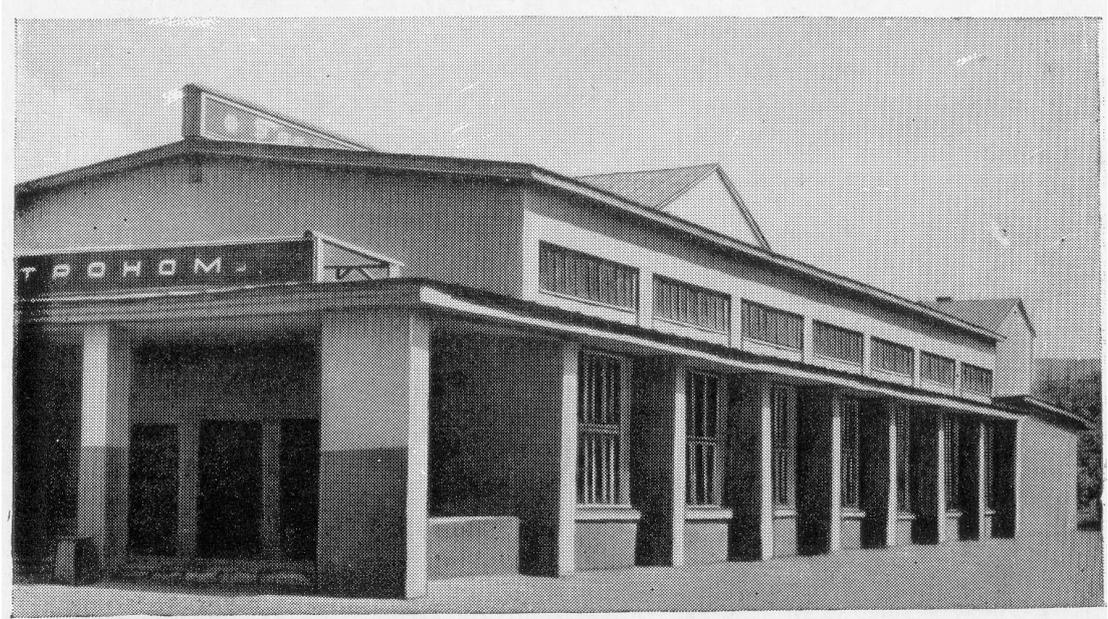

Рис. 49. Внешний облик здания магазина, разработанного в мастерской Эрнста Мая

Композиционная форма зданий столовой и магазина функционально аргументирована и выразительна. Это ещё один пример авангардной архитектуры в городской среде 30-х годов. Остальные общественные здания, которые должны были обслуживать жителей первого квартала, остались в проекте. Перечень и архитектурно-планировочное решение их нам не известны. Сегодня мы можем лишь догадываться о назначении каждого из них. Да и авторы архитектурных произведений, за исключением Греты Шютте-Лихотски, нам то же пока не известны. Но мы знаем, что их проектировали немецкие архитекторы. И мы продолжаем научные архитектурные исследования произведений архитекторов школы Баухауз, работавших в Магнитке. К сожалению, в книгах и журнала советского периода чаще всего существует негативное отношение к построенным зданиям архитекторов школы Баухауз. Но сегодня мнения поменялись. Авангард и конструктивизм в советской архитектуре относятся к непознанному направлению, хотя и разработанному в России, но начальное практическое внедрение он получил в Европе.

Как рассказывали проектировщики, работавшие рядом с Эрнстом Маем, стиль его работы был своеобразен. Художественный образ своего будущего архитектурного произведения он обдумывал на месте его предполагаемого размещения, а в мастерской его коллеги пока готовили реальную подоснову в достаточно крупном масштабе. Когда образ объекта созревал в голове, Эрнст Май натягивал кальку на подоснову и углём выполнял эскизный проект. Получив удовлетворительный вариант планировки, он подключал к работе своих коллег и совместно с ними завершал работу над проектом. Работая над проектами планировки и застройки, Эрнст Май всегда использовал уже ранее разработанные его работниками различные типы зданий.

26 января 1931 года Якова Павловича Шмидта направляют заместителем начальника управления «Новосталь», а с 10 февраля 1931 года управляющим Магнитостроя назначается Яков Семенович Гугель (1905 – 1937 гг.). Он, как и Яков Шмидт, продолжал строительство завода, застраивал левобережную зону Магнитогорска и следил за проектированием правобережной части Магнитогорска, работая в тесном контакте с Эрнстом Маем и Сергеем Чернышевым, а также с руководством Московский институт «Стальпроект».

В конце 1931 года СТО СССР распространяет метод и приёмы работы Эрнста Мая и его проектной группы на все проектные организации ВСНХ СССР. К тому же к зиме 1930-31 годов все 12 жилых домов С. Чернышева были практически построены. Началось заселение их. Тех, кто имел детей, поселяли в две смежные комнаты, а одиночек – по 3-4 человека в комнату. Времени на обдумывание практически не было. Отапливаемые многоквартирные дома первого квартала позволили уберечь от уральского мороза 1931 года почти 5000 первостроителей Магнитки. В 1931 году приступили к строительству жилых домов Эрнста Мая. Вместе с тем, детально проработанный и теоретически продуманный проект был реализован далеко не комплексно. Практически не строились обслуживающие учреждения. Руководству города требовалось, прежде всего, жилые здания, их и строили. Вселяли в построенные дома жителей по несколько человек в комнату. Появились жалобы на плохие условия быта, на отсутствие в квартале обслуживающих зданий.

Шел 1931-1932 год. Это было время пуска в эксплуатацию основных цехов металлургического завода. Все силы строителей города были брошены на промышленную площадку. Строители с гражданских зданий перебрасывались на металлургический завод. Именно в эти годы был зафиксирован наиболее крупный приезд рабочей силы в Магнитогорск. Если в 1930 году приехало 8239 человек, то в 1931 году – 22565 человек, а в 1932 году – 32 372 человека. Не хватало жилья. Поэтому, не достроив жилой массив в первом квартале, руководство города решило продолжить строительство жилья на новой площадке, оставив строительство культурно-просветительных зданий на будущее.

1 февраля 1932 года пустили в эксплуатацию домну № 1 на металлургическом заводе. Эта дата стала днём рождения завода. 10 февраля 1932 года СНК СССР назначает директором металлургического завода Якова Семеновича Гугеля, который с этого дня стал совмещать две должности: управляющего Магнитостроя и директора металлургического завода. Я.С.Гугель, как и С.М.Зеленцов, представлял себе город Магнитогорск как крупный металлургический комбинат, вокруг которого должны быть сформированы рабочие посёлки, обслуживающие те или иные передельные предприятия. Удовлетворённый завершением строительства в квартале № 1 Яков Семенович решил продолжить проектирование рабочего посёлка на территории, расположенного недалеко от заводоуправления, назвав

его Соцгородом. Он был идейным вдохновителем градостроительных и архитектурных задач, подписывая распоряжения и приказы по социально-бытовым проблемам. Его воодушевлял вид на первый жилой квартал соцгорода. На рис. 50 представлена панорама квартала № 1 в 30-х годах XX века, а на рис. 51 – панорама сегодняшнего дня, на фоне металлургического комбината. Неоднократно у Я.С.Гугеля рассматривались варианты дальнейшего возможного развития Магнитогорска. Тем не менее, неудовлетворительные условия быта рабочих приводили к волнениям среди них. Эти факты обеспокоили правительство страны и ЦК ВКП(б) в марте 1932 года, после изучения специальными комиссиями причины создавшегося положения, выпустило постановление «О невыполнении постановлений ЦК ВКП(б) и Правительства в жилищном и культурно-бытовом обслуживании рабочих Магнитогорска». Искали и находили виновников.

Рис. 50. Панорама квартала № 1 Фотография 30-х годов XX века.

А завод тем временем наращивал мощности. Летом 1932 года уже вторая доменная печь выдала чугун. Население Магнитогорска выросло до 150 тысяч жителей. Соцгород по числу городских жителей уже не устраивал Я.С.Гугеля. Он торопил Эрнста Мая с разработкой генерального плана левого берега реки Урал и Сергея Чернышева с разработкой правобережья. Оба они с честью справлялись со своими обязанностями. С 1932 по 1934 годы Эрнст Май разработал несколько вариантов генеральных планов левобережного района Магнитогорска, начиная со 100 тысяч жителей и завершая численностью города в 250 тысяч жителей. Причем, в каждом из последующих вариантах, он уточнял и совер-

шенствовал предыдущий вариант. Варианты генерального плана левобережной части социалистического Магнитогорска представлены на рис. 52, 53 и 54.

Рис. 51. Панорама квартала № 1 Фотография в начале XXI века.

Рис. 52. Генеральный план левобережной части социалистического Магнитогорска, разработанный Эрнстом Маем

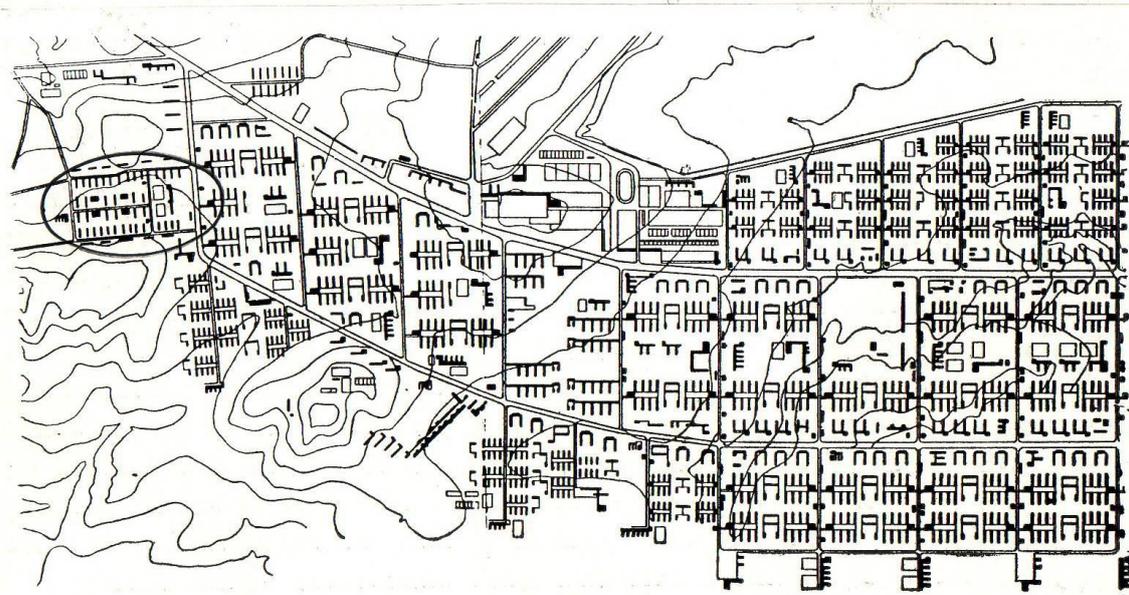

Рис. 53. Генеральный план левобережного социалистического Магнитогорска, разработанный Эрнстом Маем. В овале – квартал № 1

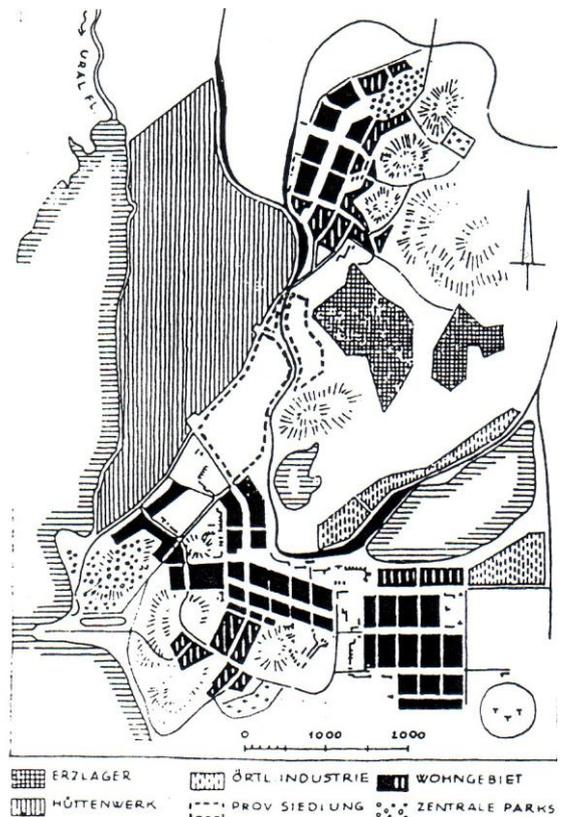

Рис. 54. Генеральный план левобережного Социалистического Магнитогорска разработанный Эрнстом Маем в 1933-1934 годах

Проект генерального плана левобережной части Социалистического Магнитогорска, разработанный Эрнстом Маем и представленный на рис.52, трактует систему строчной

застройки города, известный по весьма популярным франкфурским районам второй половины 20-х годов. Здесь просматривается мощный схематизм, и даже механистическое использование строчной застройки при недостаточном учёте местных условий. Из схемы видны прорисованные в нижней части генплана две основные горы Сосновая и Кара-Дыр, горизонталы которых наложены на застройку, явно требуют изменения механической расстановки жилых зданий. В то же время функциональные стороны генерального плана достаточно тщательно продуманы.

Генплан, изображенный на рис.53, был разработан Эрнстом Маем тогда, когда проект детальной планировки квартала № 1 уже был запроектирован. На этом генплане Эрнст Май в левой части показан квартал № 1 (обведённый эллипсом – авт.). С правой стороны квартала проходит магистраль проспекта Пушкина, за которым был задуман квартал № 2. В нём, да и в других кварталах этого плана основным градостроительным элементом был принят дом-коммуна на 1000 жителей. В этих домах концентрировались почти все виды общественных учреждений. Здесь были детские сады и школа, магазины и столовые, клубы и спортивные комплексы. Жилой комплекс состоял из восьми корпусов, соединённых общественным зданием в сложную объёмно-пространственную композицию. Расселение должно было осуществляться в соответствии с возрастом жителей. С точки зрения ясности функциональной коллективной организации и композиции этот проект был наиболее последователен и выразителен. К сожалению, в нём не были решены технико-экономические задачи, а потому проект остался на бумаге. Эта работа представляет большой интерес как попытка применить идею домов-коммун в застройке Магнитогорска. Социалистический город левобережья Магнитки уже представлял собой композиционное пространство, объединённое городским центром, размещённом в северной части 150 тысячного города.

Уже позднее, где-то в 1933-34 году Эрнст Май представил ещё один вариант генерального плана левобережного социалистического Магнитогорска, представленного на рис. 54. На нём заштрихованная вертикальными линиями показана территория металлургического завода, правее заштрихованная мелкими взаимно перпендикулярными линиями – территория временного, в бараках, размещения рабочих. Севернее этой территории в виде черных многоугольников показан северный жилой район. В южной части генерального плана также в виде черных прямоугольников и ромбов расположились южные жилые районы социалистического Магнитогорска, который левым краем вплотную примкнул к металлургическому комбинату. Между южными жилыми районами и территорией временного проживания рабочих Эрнст Май разместил два крупных водоёма и парки. Дальнейшее развитие металлургического комбината и селитебной зоны предусматривалось

осуществлять в северном направлении. О жилом правобережном массиве вопрос перед архитектурной мастерской Эрнста Мая не стоял. Им занимался С.Е.Чернышев. О том, какой будет Магнитогорск, Эрнст Май рассказал корреспонденту газеты «Магнитогорский рабочий» 15 марта 1933 года. «Город будет построен там, где он намечался (10-й строительный участок около горы Сосновой), и рассчитан на 100 тысяч жителей. Город будет иметь 11 отдельных кварталов, причем каждый квартал представляет из себя самостоятельную единицу (то есть городок), в нем будет театр, кино, больница, столовая... При каждом квартале оборудуются большие спортивные площадки для летнего и зимнего спорта. При городке намечено построить, помимо квартальных клубов, большой городской центральный клуб и театр... В центре будет оборудована большая площадь для митингов. На площади будет построен Дом Советов и другие советские учреждения» В заключении Эрнст Май посетовал на серьёзные недостатки в организации строительных работ: нет рабочей силы, так как вместо 3500 человек на строительстве квартала работает всего 80; отсутствуют строительные материалы. Эрнст Май часто встречался с корреспондентами газеты «Магнитогорский рабочий». В одном из номеров была обнаружена фотография Эрнста Мая (рис. 55).

Рис. 55. Эрнст Май в последние годы работы в городе.

После того, как в Советском Союзе была выстроена сеть государственной системы гражданского проектирования, опыт немецкого архитектора уже не стал нужен. К маю 1933 года правительство отказывается от услуг Эрнста Мая. И здесь как часто бывает в нашем обществе, мы не смогли с благодарностью распрощаться с крупнейшим архитектором мирового уровня, а начали критиковать результаты его архитектурной и градостроительной деятельности в Магнитогорске. Первый квартал достраивали уже без него до конца 1934 года. А в это же время Сергей Чернышев завершает разработку генерального плана правобережной части Магнитогорска (рис. 56), рассчитанный на 300 тысяч жителей. Его социалистический город будущего представляет собой радиально-кольцевую форму, в

центре которой расположился металлургический комбинат, передовая технология которого обязана локализовать все вредности металлургического производства.

Правобережный район города разместился напротив комбината сразу же за заводским прудом и охватил предприятие с юга. Кольцевые проспекты в правобережной части выходят на южный мост. На другом берегу они вливаются в левобережную застройку. Живописное искривление этих проспектов в южной части города оправдано стремлением к художественному восприятию пространства. Новой идеей Чернышева, сохранившейся в последующих генеральных планах города, которые разрабатывались последующими зодчими, является крупная парковая зона на берегу пруда и парковые кольцевые «зелёные» проспекты достаточно большой ширины, проходящие сквозь застройку. На эти широкие городские проспекты Чернышев возлагал надежды как на резервы, которые в будущем взяли бы на себя новые функции.

С западной стороны границу города замыкает скоростная магистраль, выходящая на южный мост, что позволяло избежать прохождению межгородских транспортных средств через город. Фантастическим новшеством данного генерального плана следует считать проложенную на опорах с северо-востока на юго-запад и далее, охватывая металлургический комбинат, вторую скоростную магистраль, по аналогии с крупными зарубежными городами. По ней должен быть пущен скоростной трамвай. От прибрежной парковой зоны вглубь застройки на запад и на юг проложены радиальные зелёные широкие проспекты.

Всё это позволило создать один из лучших в мире социалистический город, где дело строительства не предоставлено слепому случаю и где художественные замыслы главного зодчего органично слились с функцией города. После этого С. Чернышев покидает Магнитогорск. Его утверждают руководителем 1-й архитектурно-планировочной мастерской отдела планировки Моссовета, где он приступил к созданию плана реконструкции Москвы.

Вышедшее в 1933 году Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О номенклатуре проектных материалов, их объёме и порядке утверждения планировки городов» наметило новые реальные основы проектирования социалистических городов, в том числе и Магнитогорска. В них делался акцент на всесторонний учёт местных природных условий, строительных возможностей города и соблюдение интересов развивающейся промышленности. Именно в это время в Ленинграде организуется проектный институт как филиал московского института «Госстройпроекта (Горпроект)», получивший название «Ленгорстройпроекта». Я.С.Гугель по совету С.Е.Чернышева обращается в этот институт о необходимости продолжить проектирование соцгорода, в связи с тем, что Эрнст Май покидал СССР, и продолжить проектирование генерального плана Магнитогорска.

же году постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» ликвидировало объединения архитекторов по различным направлениям и вместо них был организован единый творческий Союз Архитекторов СССР, что позволило создать единое для страны стилевое направление в архитектуре.

В этот период в советском градостроительстве начался переход от строчной планировочной структуры к квартальной, который шел под эгидой классово-идеологической борьбы. При этом критики ссылались на Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1933 года, которое требовало «обеспечение наиболее благоприятных условий деятельности и развития промышленности в городе, создание наиболее благоприятных условий труда, социально-культурного и бытового обслуживания населения». Началась подвергаться нелицеприятной критике и застройка первого квартала соцгорода, разработанного С.Чернышевым и Э.Маем. Так в своей критической статье П.Н.Блохин высказался: «В проектах застройки квартала, составленных арх. Э.Май, мы видим, прежде всего, что в жертву узко понятым экономическим соображениям принесено решение целого ряда серьезнейших функций социально-идеологического порядка. Ряды жилых домов расположены в казарменно однообразном порядке строчной застройки. Социалистическое содержание быта населения и организация обобществлённого обслуживания жилых комплексов никак не отражены в проекте. Квартал с одинаковым успехом может находиться в рабочих посёлках капиталистического Франкфурта и вообще ассоциируется с любым кварталом рабочих посёлков современного Запада. Правда, расположение зданий экономично до предела, использование магистралей водопровода и канализации полное, длина их сетей сведена к минимуму. Но достаточного места, для развёртывания всей сети дошкольных учреждений, не предусмотрено, общественных столовых недостаточно, клубных зданий нет, сеть распределения не развёрнута, учреждения здравоохранения в квартале упущены, школы прижались вплотную к жилым домам, сами жилые дома лишены служб, спортплощадки у школ не развёрнуты. Архитектурная выразительность городского комплекса уступила место сухой, отвлеченной геометрической схеме» /23/. В этой архитектурной полемике между советскими и немецкими архитекторами о различном подходе к жилой застройке социалистических городов, которая состоялась в период прихода к власти фашистской диктатуры в Германии, чувствовалась и политическая подоплёка. Уж явно предвзятая была критика архитектуры авангарда.

Главные зодчие социалистического Магнитогорска в период становления неоклассики (1934 – 1940 гг.)

Квартал № 2, где продолжалось строительство Социалистического Магнитогорска в 1934 году, расположен восточнее квартала № 1, сразу же за проспектом Пушкина. Здесь был продолжен социальный эксперимент по созданию нового города. Начал его проектировать Эрнст Май. Сначала он решил продолжить строчную расстановку жилых домов и в квартале № 2. Она показана на рис. 52. Но, учитывая последние социально-архитектурные достижения советских архитекторов в разработке домов-коммун, он в другом генеральном плане этого же участка (рис. 53) предлагает осуществить застройку из этих не виданных ранее жилых комплексов. Но Эрнст Май в 1934 году покинул Советский Союз. Разработкой проекта детальной планировки этого, квартала № 2, занялся Петр Николаевич Блохин, руководитель проектной мастерской Ленгипрогора. Он решил применить разработанную архитектором А. Галактионовым градостроительную идею. Она заключалась в расстановке жилых домов по периметру квартала с образованием дворов и организацией проездов от магистральных улиц к каждому дому, а также с размещением внутри квартала общественных учреждений. Сам же П.Н. Блохиным в эти годы сформулировал принцип серийности в проектах жилых домов, который он использовал при разработке номенклатуры жилых домов.

28 августа 1933 года директором металлургического завода и одновременно начальником строительства города становится Авраамий Павлович Завенягин (1901-1956 гг.). Огромная потребность города в жилье заставляет его поторопить архитекторов, чтобы те ускорили разработку проекта детальной планировки второго квартала. Предложенный Петром Блохиным проект детальной планировки этого квартала представлен на рис. 57. В нём жилые здания (1) разместились по периметру квартала. В первых этажах жилых зданий были запроектированы магазины, входы в которые выходили на магистральные улицы. Внутри квартала в зелёной парковой зоне были установлены детские ясли на 120 мест (2), детский сад на 100 мест (3), жилой корпус школы-интерната (4), учебный корпус школы-интерната (5), школа фабрично-заводского обучения (6), гаражи (8). Заслуживает внимание четкое зонирование квартала. «Примыкающую к проспекту Пушкина западную зону занимают жилые дома, строчно-расположенные в меридиональном направлении; средняя хорошо озеленённая часть квартала являлась зоной детских учреждений; в восточной половине квартала свободно сочетаются жилые и общественные сооружения» /24/. И хотя, Петр Блохин критиковал Эрнста Мая за строчную застройку в квартале № 1, сам он не

отказался от использования строчной застройки жилыми домами в квартале № 2. Внутри квартала, вдоль проспекта Пушкина и вдоль улицы Фрунзе меридионально поставленные дома продолжают строчный художественно-композиционный мотив Эрнста Мая. Петр Блохин с целью преодолеть геометрическую жесткость объемно-пространственной композиции в расстановке жилых домов, смещает их друг относительно друга в западной и восточной части квартала, тем самым, достигая живописности внутриквартальных пространств и протяженных улиц в западной и восточной части своего квартала.

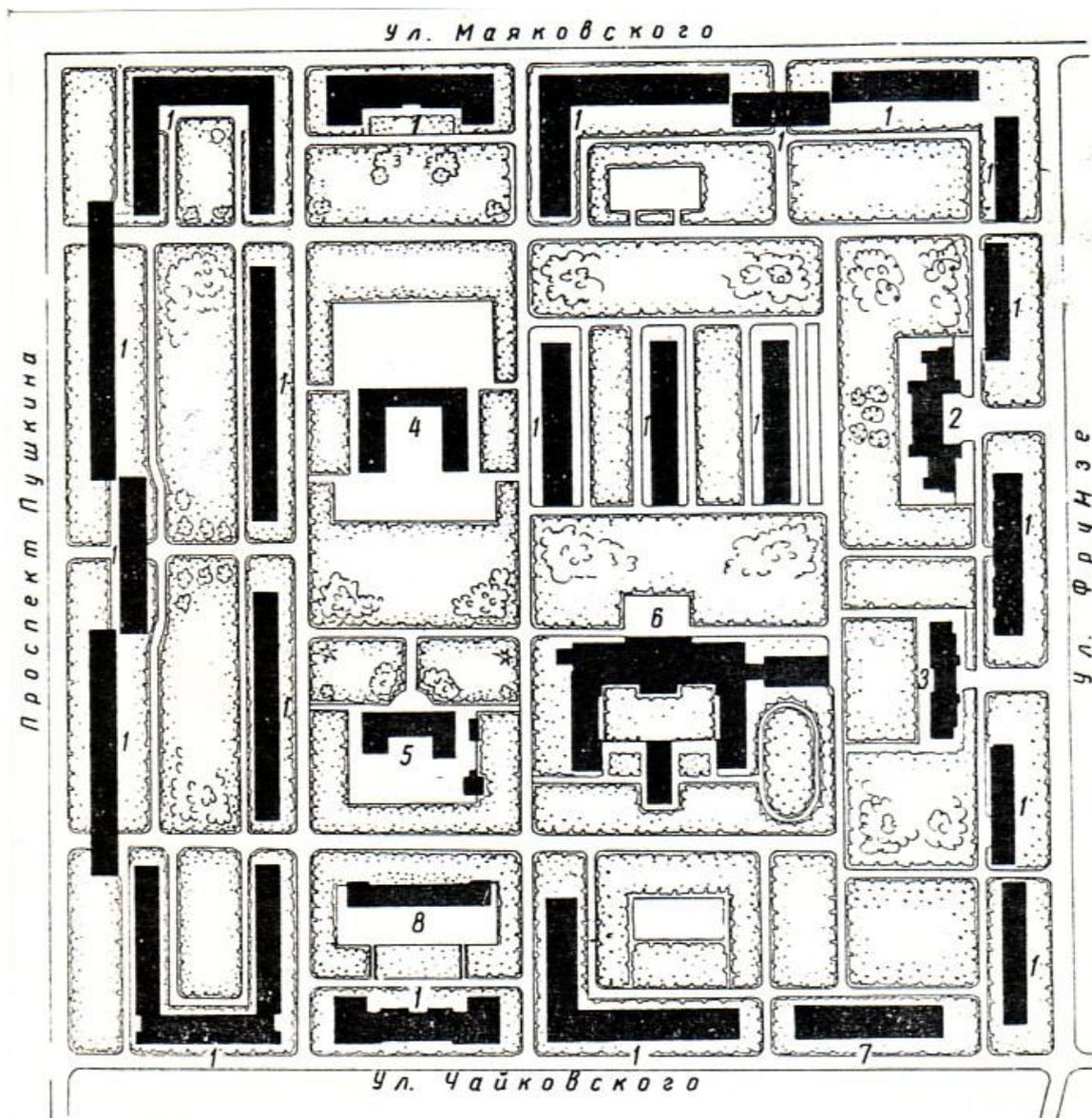

Рис. 57. Квартал № 2 левобережной части социалистического Магнитогорска, разработанный П.Н.Блохиным.

- 1-жилые здания; 2-детские ясли; 3- детский сад; 4- жилой корпус школы-интерната;
- 5-учебный корпус школы интерната; 6- школа фабрично – заводского бучения;
- 7 – общественное здание; 8-гаражи;

Из ленинградской градостроительной практики в Магнитогорскую застройку данного квартала были перенесены П-образные жилые дома, в результате чего появились уютные двory и квартиры с комнатами, окна которых обращены в эти двory. Именно в них и создавался своеобразным микроколлектив жителей будущего социализма. Два таких жилых дома в квартале № 2 запроектировал инженер Н.Чудиновский. В этом доме уже намечалась тенденция к использованию классических форм в композиции фасадов, таких как пилястры, трёхчастное членение стен дробно-профилированными тягами, развитые по вертикали формы окон.

В застройке квартала наибольший интерес вызывали жилые дома с магазинами и обслуживающими учреждениями, расположенными в первых этажах зданий, которые размещались вдоль наружных магистралей, вдоль проспекта Пушкина, улиц Маяковская, Чайковская и Фрунзе. Этот градостроительный приём существенно оживил внешний облик квартала. Архитекторы мастерской П.Н.Блохина, А.Зальцман и К.Соколов, нашли оригинальный приём фронтальной композиции фасадов жилых домов, выходящих на проспект Пушкина (рис. 58). Кирпичные фасады этих зданий архитекторы зрительно превратили в панельные. «Изящные, тонко профилированные вертикальные и горизонтальные тяги создают впечатление конструктивной лёгкости наружных стен. Помимо того, эти тяги, расчленяя плоскости фасадов на значительные по размеру клетки, способствуют созданию укрупнённого градостроительного масштаба застройки» /22/.

Рис. 58. Общий вид пятиэтажного восьмисекционного жилого дома в квартале № 2, Авторы жилого дома арх. А.Зальцман и К.Соколов

Планировочное решение этих жилых домов основывалась на трёхкомнатных квартирах. На каждом этаже жилой секции размещались две такие квартиры. Достаточно большая прихожая в каждой квартире, компактный санитарно-кухонный блок и изолированные комнаты были очень удобны как для семейного расселения жителей, так и для использования этой планировки в качестве общежития. На рис. 59 представлен типовой этаж жилого дома. В этой планировочной структуре чувствуется влияние московских архитекторов мастерской С.Е.Чернышева, поскольку налицо аналогичное решение санитарно-кухонного блока с жилыми домами, расположенными по ул. Пионерской, правда несколько увеличена площадь прихожей за счёт снижения площади одной из комнат. Даже ширина жилого дома практически не изменилась, хотя в жилых домах квартала № 2 вместо внутренней несущей продольной стены был использован внутренний каркас.

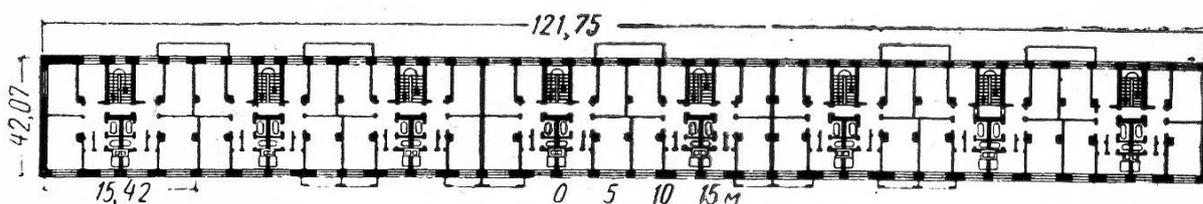

Рис. 59. Жилой дом по проспекту Пушкина квартала № 2, разработанный архитекторами А.Зельцманом и К.Соколовым.

Впервые в СССР при строительстве кирпичных домов в квартале № 2 была принята высота помещений 2,5 м., что позволило не только сократить сроки строительства жилых зданий, но и существенно снизить общий строительный их объём. К тому же архитекторы сэкономили до 15 % стеновых материалов. На рис. 60 показаны внешний облик, фасад и план типового этажа экономичного жилого дома. Он вполне мог стать прототипом жилых индустриальных зданий периода 1964-66 годов периода Н.С.Хрущева. «Чрезвычайно простые и вместе с тем выразительные фасады этих домов слагаются из функционально и конструктивно необходимых элементов. «Совершенно гладкие стены этих домов, оживлены горизонтальными окнами хороших пропорций, балконами с легкими металлическим решетками, и волнистой нижней плоскостью плит, а также простым карнизом, небольшая выносная часть которого поддерживается узкими полочками» /22/. В архитектуре этих жилых домов ещё просматривается последний отзвук функционализма, охвативший деятельность архитекторов Советского Союза конца 20-х – начала 30-х годов. Однако, скорее всего это был уже прототип индустриальной эпохи. Требование экономичности и функционального аскетизма здесь удачно совместились с эстетическими установками ВКП(б).

С 1934 года, внедрив в процесс архитектурного проектирования систему ускоренной разработки рабочей документации, архитектура жилых зданий, их объёмно-планировочная структура началась подчиняться форсированному темпу их возведения, что привело к типизации и унификации планировочных и конструктивных решений. В Магнитогорске появились первые в Советском Союзе жилые крупноблочные здания, разработанные арх. С.Гершковичем и арх. П.Бронниковым. Этот метод возведения зданий сказался на планировочном решении жилых домов. Постепенно осуществлялся переход от

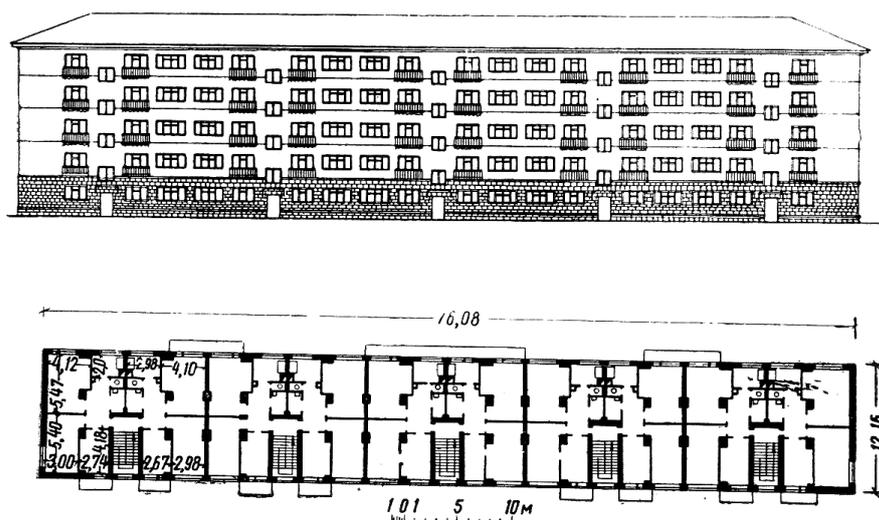

Рис. 60. Типичный жилой дом в квартале № 2, разработанный в мастерской П.Н.Блохина

проектирования индивидуальных домов к разработке номенклатуры типовых секций и составления на их основе многосекционных домов любой конфигурации. Началось использование типовых проектов детских садов, яслей, школ, магазинов, столовых, кинотеатров, разработанных в Москве и Ленинграде. Здесь же в Магнитогорске эти типовые проекты «привязывались» к конкретной ситуации.

В этот период другой руководитель архитектурной мастерской генпланов института Ленгорстройпроект Борис Данчич работает над генеральным планом правобережной части города. Он разрабатывает несколько вариантов. Все они в принципе были построены по теоретической схеме финского архитектора дезурбанистического направления Э. Сааринена, когда город трактовался как федерация полуавтономных городских районов, разделённых зелеными насаждениями. В основе каждого района лежал принцип трудоустройства по месту жительства. Под названием «концепция организованной децентрализации» она вошла в мировую теорию градостроительства. Правобережная часть города по проекту Б. Данчича складывалась из отдельных районов, расположенных вдоль заводского пруда, где должны были жить рабочие основных переделов металлургического комбината, тогда как левобережная часть города была предназначена для заселения работников рудо-обогатительного и агломерационного хозяйства. Высаженные рабочими зелёные насаждения охватывали правобережную часть города с севера, запада и юга. Кроме того, они пронизывали застройку и шли к заводскому пруду, где соединялись с прибрежным парком. Каждый район делился на кварталы, внутри которых размещались все необходимые для населения культурно-бытовые службы.

Мосты через заводской пруд расположены около первой платины (южный мост) и в северной его части, т.е. так же как и на генплане разработанным С.Е. Чернышевым (рис. 56). Оба моста образуют кольцевую транспортную магистраль вокруг правобережной части города, что хорошо просматривается на рис. 61. В последующих вариантах генерального плана южный мост смещён к северу, т.е. к тому месту, где он сегодня расположен. Это видно на рис. 62. Несколько изменена и композиционно-пространственная планировочная структура правобережной части города. В обоих случаях налицо квартальная система расселения. Размеры кварталов небольшие, от 5 до 8 га. Этажность не более пяти, хотя в основном предусматривалась этажность от двух до четырёх. В каждом квартале предусматривались детские сады, а в центре – квартальный парк. На группу кварталов проектировалась школа. Торговые учреждения предусматривалось устраивать в первых этажах жилых домов, фасады которых выходили на магистральные улицы.

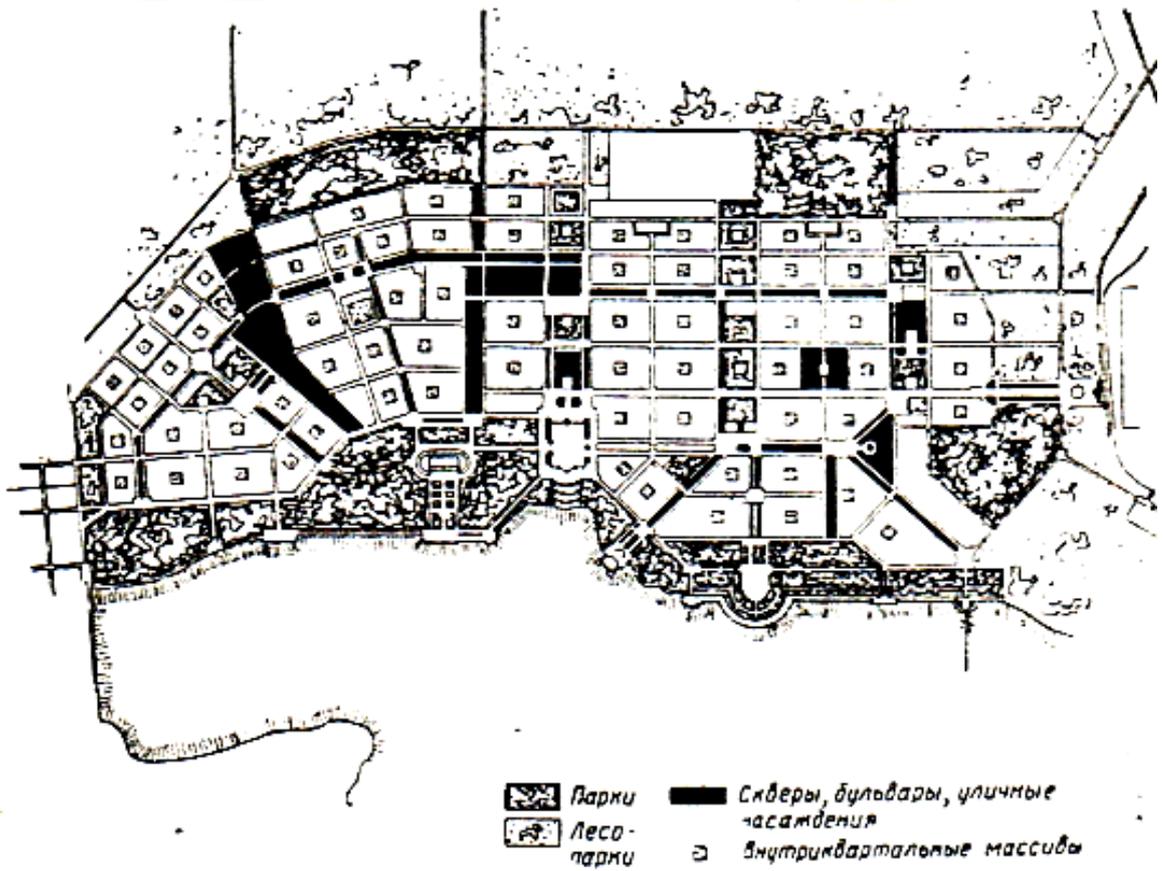

Рис. 61. Первый вариант генерального плана правобережной части социалистического Магнитогорска, разработанный в конце 1934 года арх. Б.Данчичем (Ленгорстройпроект)

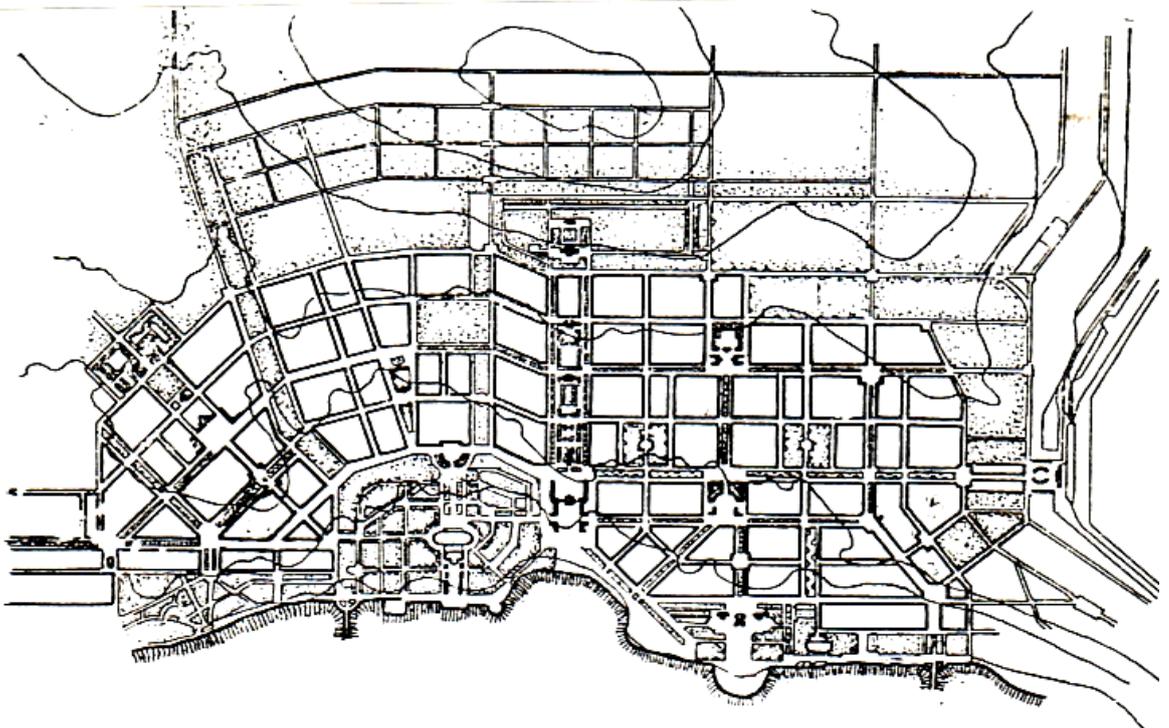

Рис. 62. Последующий вариант генерального плана правобережной части социалистического Магнитогорска, разработанный в период с 1935 по 1936 год институтом Ленгорстройпроект (автор арх. Б.Данчич)

В северной части генплана правобережного Магнитогорска была запроектирована транспортная зона с городским вокзалом. За ней севернее была размещена производственная зона, которая должна была в будущем сомкнуться с металлургическим комбинатом. Таким образом, Борис Данчич замкнул возможность развития города на север, оставив ему путь развития только на юг и юго-восток, смыкаясь там с левобережной частью города. В этом была грубейшая градостроительная ошибка главного зодчего. Он предусматривал развитие промышленных предприятий города в северном направлении, а дальнейшее гражданское строительство – в южном. В результате с годами будет возрастать расстояние между местом работы магнитогорцев и местом их отдыха, в связи с чем увеличатся напряженность транспортных потоков, независимо от того, общественный будет транспорт или индивидуальный.

Наличие мест приложения труда горожан в северной и восточной стороне социалистического Магнитогорска предопределило меридиональное и широтное направление улиц и проспектов. Необходимость строительства мостов через реку Урал в местах, где вход на территорию металлургического комбината был наиболее функционально оправдан, было важным решением директора комбината. 22 июня 1935 года А.П.Завенягин подробно знакомится с генеральным планом правобережной части города, разработанного Б.В.Данчичем («Ленгорстройпроект»), и одобряет его. Это дало возможность главному зодчему приступить к разработке проекта детальной планировки (ПДП) северной части правобережного Магнитогорска.

Мощный рост объектов гражданского характера в 1934 – 1936 годах на левом берегу, вблизи металлургического комбината, и начало строительства жилья на правом берегу реки Урал требовали от А.П.Завенягина не меньшего внимания в сравнении с промышленным строительством и эксплуатацией металлургического комбината. Понимая, что управлять заводом, мощность которого с каждым годом увеличивалась, становиться очень сложно, А.П.Завенягин решил, выполняя Постановление ЦК ВКП(б) от 11.2.1936 г. и Постановление СНК СССР № 150 от 26.8.1936 г. «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства», создать в городе строительно-монтажный трест «Магнитострой» как самостоятельную хозрасчётную организацию. С 28 августа 1936 года он вводит должность управляющего трестом «Магнитострой». Почти месяц подыскивалась кандидатура на эту должность. Вспомнили о Константине Дмитриевиче Валериусе, работавшего в Магнитке на должности заместителя начальника Магнитостроя, но переведённого на другие стройки Урала начальником строительных организаций. Решили пригласить его на должность управляющего вновь создаваемого в Магнитогорске строительно-монтажного треста «Магнитострой». 1 октября 1936 руководством страны подписывается

приказ об организации в Магнитогорске строительного-монтажного треста «Магнитострой», начальником которого назначается Константин Дмитриевич Валериус. Тот в короткий срок производит реорганизацию процесса строительства в Магнитогорске, переводя его на подрядный способ и продолжая строительство завода и застройку селитебной зоны города.

Поскольку управляющий трестом «Магнитострой» должен иметь постоянный контакт с руководителем проектной организации, то у К.Д.Валериуса возникли определённые сложности с П.Н.Блохиным, который проектировал левобережную часть Магнитогорска и с Б.В.Данчиным, проектирующего правобережную часть города. К тому же, большой объём индивидуального строительства в городе требовал постоянной работы с населением. Необходима была должность, которую бы занимал поставленный партией человек, формирующий архитектурно-градостроительную политику в городе, выдавал бы документацию строительному тресту «Магнитострой» и контролировал бы строительство.

В других крупных городах Советского Союза такого специалиста называли **главным архитектором**, хотя в период Романовской династии его называли **городским архитектором**. Тогда были и районные архитекторы, был земский архитектор. Главного же архитектора в России не было, поскольку приставка «архи» уже означала, что он главный над строителем, поскольку «тектос» - это строитель (греч.) Значит архитектор - «главный строитель, главный зодчий». Но советское правительство решило, что необходим **главный архитектор**. Так и осталось это словосочетание до сегодняшнего дня: главный архитектор – это главный, не обязательно имеющий архитектурное образование, который имеет право командовать архитекторами.

Социалистическому Магнитогорску повезло. По инициативе А.П.Завенягина и К.Д.Валериуса Городской Совет исполкома решил с августа 1937 года утвердить в Магнитогорске должность главного зодчего создать при нём подведомственную организацию, назвав её «бюро главного архитектора». На должность главного зодчего социалистического Магнитогорска был назначен архитектор Михаил Мирзоевич Бабаян, который проработал на этой должности до февраля 1940 года, после чего его избирают секретарём партийной организации строительного-монтажного треста «Магнитострой». К сожалению, в краткой энциклопедии «Магнитогорск» /25/ о главном зодчем М.М.Бабаяне ничего не сказано.

1 октября 1936 года уехал из города директор металлургического комбината А.П.Завенягин, не успев, о чем неоднократно впоследствии сожалел, реализовать основную часть генерального плана на правом берегу. К.Д.Валериус проработал в должности управляющего трестом «Магнитострой» до 1 июля 1937 года, возводя корпуса металлур-

гического комбината и реализуя в основном генеральный план селитебной зоны левобережной части города. Затем его назначили на должность начальника главного управления строительных материалов Наркомтяжпрома СССР, затем 29.11.1937 года был арестован и 21.07.1938 года – расстрелян. Реабилитирован - в 1958 году.

Первая задача М.М.Бабаяна как главного зодчего заключалась в поиске тесного контакта в работе с дирекцией металлургического комбината, с начальником строительства и горисполкомом с целью расширения своего влияния на реализацию пока двух генпланов города. Он понимал, что отсутствие совместной деятельности этих четырёх единиц власти обязательно скажется на результатах реализации генеральных планов и на архитектуре города и, как результат, снижение продолжительности его работы на своей должности.

Вторая задача, которую он начал решать заключалась в том, чтобы объединить в единое архитектурно-градостроительное и композиционное пространство всю территорию города, осуществляя контроль не только селитебной зоны, но и промышленной. Необходимо было реализовать утверждённые городской властью генеральные планы селитебных зон правобережья и левобережья. В те годы проекты зданий и сооружений металлургического комбината выполнял московский ГИПРОМЕЗ, а потому Михаил Бабаян мог только фиксировать их исполнение. Имея генеральный план правобережной части города Б.В.Данчича и генеральный план левобережной части города Эрнста Мая, а также проекты детальной планировки, выполненные институтом «Ленгорстройпроект», он приступил к их реализации.

Третья задача М.М.Бабаяна заключалась в создании небольшого, но работоспособного коллектива, который получил название: «Бюро главного архитектора». Это была небольшая группа (4 человека) которая, вместе с главным зодчим подчинялась Магнитогорскому Горсовету, осуществляла проверки по реализации генеральных планов города.

5 августа 1938 года на заседании Челябинского областного исполкома слушается сообщение главного зодчего социалистического Магнитогорска Михаила Бабаяна о его деятельности в течении одного года. Отчёт прошел успешно. В итоге принимается решение о необходимости «...сосредоточить в ведении Магнитогорского Горсовета всё руководство планировкой и застройкой города, т.к. это дело до сих пор находилось в ведении металлургического комбината. Для чего обязывает Магнитогорский Горсовет подготовить мероприятия к приёму от Магнитогорского металлургического комбината проектно-планировочных работ по городу Магнитогорску». Выполняя постановление СНК РСФСР от 9 июля 1939 года и инструкции НККХ РСФСР «О правах и обязанностях главного городского архитектора», президиум Магнитогорского Горсовета от 4 августа 1939 года разделил Архитектурно-планировочное бюро Горсовета на Архитектурно-планировочное

управление и городское проектное бюро «Магнитогорскпроект», которое стало работать при городском отделе коммунального хозяйства. Архитектурно-планировочное управление объединили с бюро главного городского архитектора, в результате чего было создано Управление главного городского архитектора (УГГА).

В его составе дополнительно к группе контроля, которая превратилось в бюро, было создано ещё и бюро по разработке проектов детальной планировки (ПДП), работники которой стали готовить архитектурно-планировочные задания на проектируемые объекты, что раньше не делалось, и контролировать их исполнение. Усовершенствованная структура УГГА представлена на рис. 63

Рис. 63. Схема структуры бюро главного архитектора города с 1939 г.

Руководители города понимали необходимость грамотной застройки, а потому главный зодчий социалистического Магнитогорска пользовался большим авторитетом и уважением. На XVIII съезде ВКП(б) было отмечено, что в период построения фундамента социалистической экономики СССР уровень деятельности главных архитекторов был поистине культурной революцией в стране.

В апреле 1939 года в Нью-Йорке открылась международная выставка, на которой впервые был представлен архитектурный макет магнитогорского металлургического комбината как градообразующий элемент города. Он был выполнен архитекторами городским проектным бюро «Магнитогорскпроект», которое стало работать при городском отделе коммунального хозяйства. После отъезда из социалистической Магнитки А.П.Завенягина, которого назначили заместителем наркома тяжелой промышленности, металлургический комбинат возглавил один из представителей династии металлургов Павел Иванович Коробов, проработавший на этой должности до 31 января 1939 года, после чего его назначают первым заместителем наркома черной металлургии СССР. Управляющим трестом

«Магнитострой» с 31 августа 1939 года назначается В.Э. Дымшиц (1910 – 1993), а директором комбината на короткий период времени становится Константин Николаевич Иванов, который проработал до февраля 1940 года. С февраля 1940 года директором металлургического комбината становится инженер – металлург Григорий Иванович Носов (1905-1951). Своим приказом № 157 от 29 марта 1940 года он отказывается от многолетней помощи в разработке проектной документации Московским ГИПРОМЕЗом и создаёт Магнитогорский филиал ГИПРОМЕЗа с целью ускоренной реализации решений XVIII съезда ВКП(б) о досрочном окончании строительства комбината в третьей пятилетке. Для повышения профессионального уровня молодой организации, Г.И.Носов передаёт в ГИПРОМЕЗ проектный отдел УКСа комбината. В структуре филиала был организован и архитектурно-строительный отдел, который возглавил А.А.Лякаев. Разместился филиал в здании заводоуправления на Комсомольской площади.

Население города росло. В нём появились первые архитекторы, которые стали заниматься профессиональной деятельностью в различных проектных организациях города, в том числе и в филиале ГИПРОМЕЗа. Их задача заключалась в разработке ПДП и проектов отдельных зданий в строго соответствии с генеральными планами города. Общий контроль строительства осуществляло управление главного городского архитектора М.М. Бабаяна. Не без его участия была композиционно завершена Комсомольская главная площадь перед металлургическим комбинатом, представленная на рис. 64. После того, как был перенесён трамвайный путь от здания заводоуправления на то место, где он сегодня расположен, перед центральной проходной ММК появилось сегментовидное пространство, где была организована комсомольская площадь. Она начала заставиться зданиями.

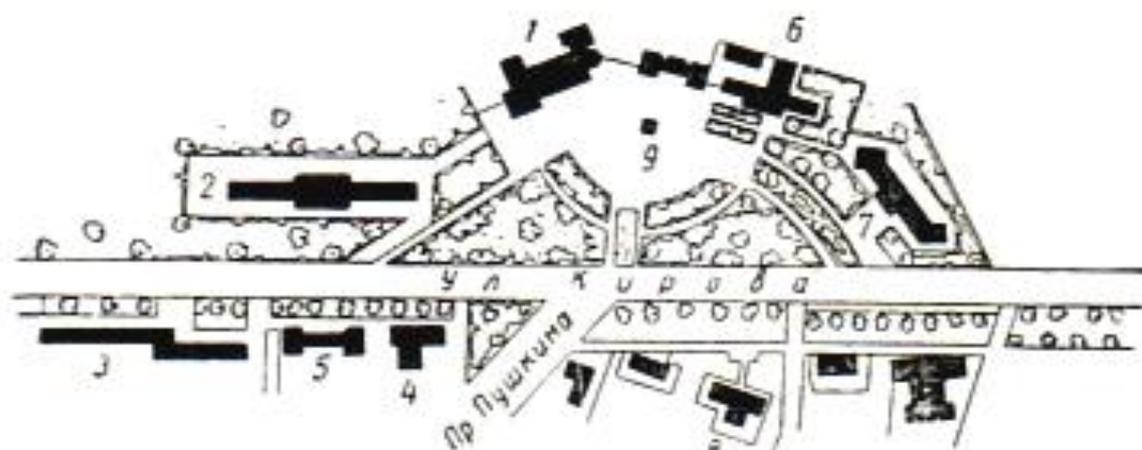

Рис. 64. Комсомольская площадь,
 организующая главный вход на металлургический комбинат
 1-здания заводоуправления, 2 - заводской лаборатории , 3 - горкома партии с жилыми домами из
 крупных блоков , 4 - госбанка , 5-школы , 6 - гостиницы , 7 - поликлиники ,
 8 - магазина и ресторана .

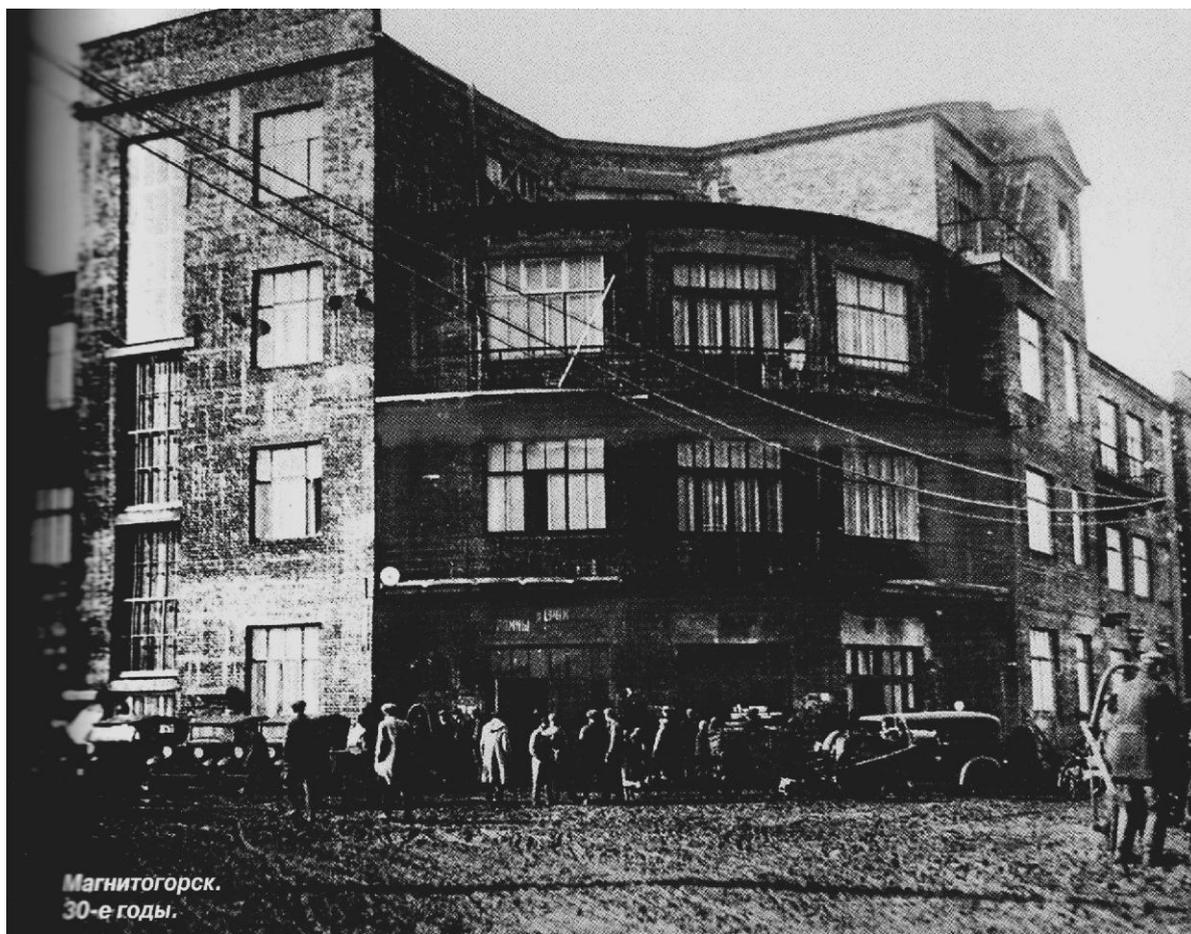

Рис. 65. Первоначальный архитектурный вид здания заводоуправления.

Автор архитектор В.Д. Соколов

Первоначальный проект планировки и постановка здания заводоуправления, проходной и гостиницы были разработаны в 1929 году архитектором УралГИПРОМЕЗа В.Д.Соколовым. В 1936 году по проекту тогдашнего главного зодчего социалистического Магнитогорска Борисом Данчиным был надстроен четвёртый этаж. Здание приняло вид, представленный на рис. 66. Неоклассический вид появился и у здания центральной проходной (рис. 67). В 1938 году завершение площади ознаменовалось установкой в центре площади на гранитном постаменте (9, рис. 64), то же разработанный Борисом Данчиным по просьбе М.М.Бабаяна, монумента И.В.Сталину. Облик вождя сваял известный скульптор Сергей Меркулов (рис. 68). К сожалению, партия большевиков, напрочь снесла этот памятник вместе с постаментом, установив на этом месте монументальную скульптуру В.И.Ленина. В 70-х годах здания заводоуправления, центральной проходной и гостиницы «Азия» вновь подверглись коренной реконструкции. Заменяли и памятник В.И.Ленину (рис.66).

В начале XXI века вновь изменился архитектурный вид зданий заводоуправления и гостиницы «Азия», в результате чего был окончательно потерян художественный образ предзаводской Комсомольской площади 30-х годов. И ничто теперь не напоминает

Рис. 66. Здание заводоуправления ММК после надстройки четвёртого этажа по проекту главного зодчего Магнитки архитектора Б.В.Данчича

Рис. 67. Неоклассика в здании центральной проходной на территорию ММК. Автор главный зодчий Магнитки Б.В.Данчич

Рис. 68. Монумент И.В.Сталина на Комсомольской площади, разработанный главным зодчим социалистического Магнитогорска арх. М. Бабаяном и скульптором С.Меркуловым

жителю о том, что именно здесь родился Магнитогорский металлургический комбинат. Можно было бы в интерьерах этих трёх зданий с помощью новейших инженерных систем создать современный комфортный микроклимат, но сохранить художественное восприятие 30-х годов. Надеюсь, что руководство комбината реставрирует эти здания. Архитектура авангарда строившего социализм государства сегодня считается одной из лучших находки архитекторов XX столетия. Конечно, это обойдётся значительно дороже, чем закрытие фасадов стеклом. Тем не менее, деловой центр социалистического Магнитогорска на Комсомольской площади состоялся.

Поскольку в период организационно-творческой деятельности М.М.Бабаяна практически всё население города, численность которого составляло около 150 тысяч жителей, проживало на левом берегу Урала вдоль восточной границы металлургического комбината в бараках и с соцгороде в капитальных жилых домах, перед главным зодчим встала задача создать систему социально-культурного обслуживания этих жителей. Было завер-

шено благоустройство второй площади левобережной части города, получившей название «Театральная». Здесь уже функционировал построенный в 1936 году дворец культуры металлургов (автор Петр Бронников). Эти две площади объединила транспортная магистраль, получившая название «проспект Пушкина». Она соединяла соцгород с металлургическим комбинатом. Вдоль проспекта Пушкина М.М.Бабаян в соавторстве архитектором с Ф. Яловым запроектировал парк культуры и отдыха, стадион и входную зону, где было расположено здание цирка.

Он осуществил архитектурную реконструкцию первого в городе звукового кинотеатра, построенного наспех ещё в 1932 году. Новый вид реконструированного кинотеатра, представленный на рис. 69, выходит лоджией с коринфской колоннадой, завершённой аттиком, на центральную улицу Кирова, завершая ансамбль

Рис. 69. Кинотеатр «Магнит». Реконструкция главного зодчего М.М.Бабаяна

Комсомольской площади. Крупные и разлохмаченные капители, массивный антаблемент и отсутствие пропорций, в связи с тем, что невозможно было их исправить, создают незавершённым внешний облик здания. Архитектура фасада тяжеловесная, не пропорциональная и не гармонична. Широкие двери, расположенные во входной лоджии, ведут в просторный кассовый вестибюль, из которого зритель проходит в двухсветное фойе. По оси этого фойе размещена эстрада (рис.70), с которой выступали перед началом киносеан-

са известные всей стране артисты и партийные деятели. С правой стороны фойе ограничено колоннадой, расчленённой балконом антресоли. На ней помещалась читальня, а под ней - буфет. С левой стороны фойе с тем же шагом, что и колонны с правой стороны, к стене отделяющей зрительный зал от фойе, примыкают пилястры. Между ними помещены широкие двери, через которые зрители входили в зрительный зал. Большой зрительный зал параден, имел прекрасную акустику и видимость. За сценой при реконструкции кинотеатра М.М.Бабаян пристроил малый зрительный зал. К сожалению, плана кинотеатра авторами данной книги найдено не было.

Рис. 70. Эстрада в фойе кинотеатра «Магнит». Автор М.М.Бабаян

Интересным объектом архитектурной реконструкции главного зодчего Михаила Бабаяна было здание цирка на 1200 мест (рис.71). Деревянное здание цирка было воздвигнуто 17 июня 1931 года. Рядом стоял барак для артистов цирка. Вокруг было свободная благоустроенная площадь. В таком виде это было временное сооружение, тем не менее, простояло до 1938 года. В новом здании цирка (рис. 72), вместимость которого была повышена до 2000 мест, по периметру устроено двухэтажное фойе, где размещены: «ресторан, комната матери и ребёнка, детская комната, шахматно-шашечная, библиотека-читальня, комната выставок, киоски ОГИЗ и другие» /26/. Хотя при реконструкции сократилось количество мест, но зато здание стало очень удобным и уютным (рис.73).

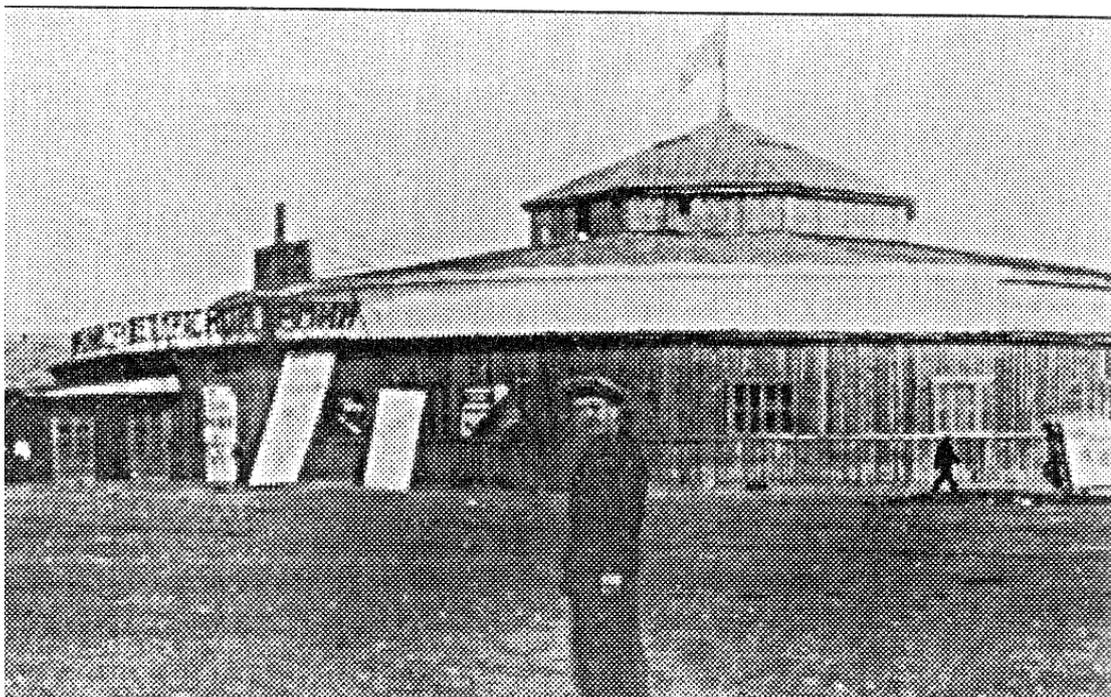

Рис. 71. Деревянное одноэтажное здание цирка постройки 1931 года

Рис. 72. Здание цирка построенного в 1931 году и реконструированное в 1838 году главным зодчим М.М.Бабаяном.

Четких обязанностей у главного зодчего Михаила Мирзоевича Бабаяна не было. Он сам поставил перед своей деятельностью задачи и успешно решал их. Положение о главном архитекторе, где впервые были изложены задачи главного архитектора социалистического города, появились в постановлении СНК РСФСР от 9 июля 1939 года, а обязанно-

сти и права были изложены в инструкции НККХ РСФСР от 4 августа 1939 года «О правах и обязанностях главного городского архитектора».

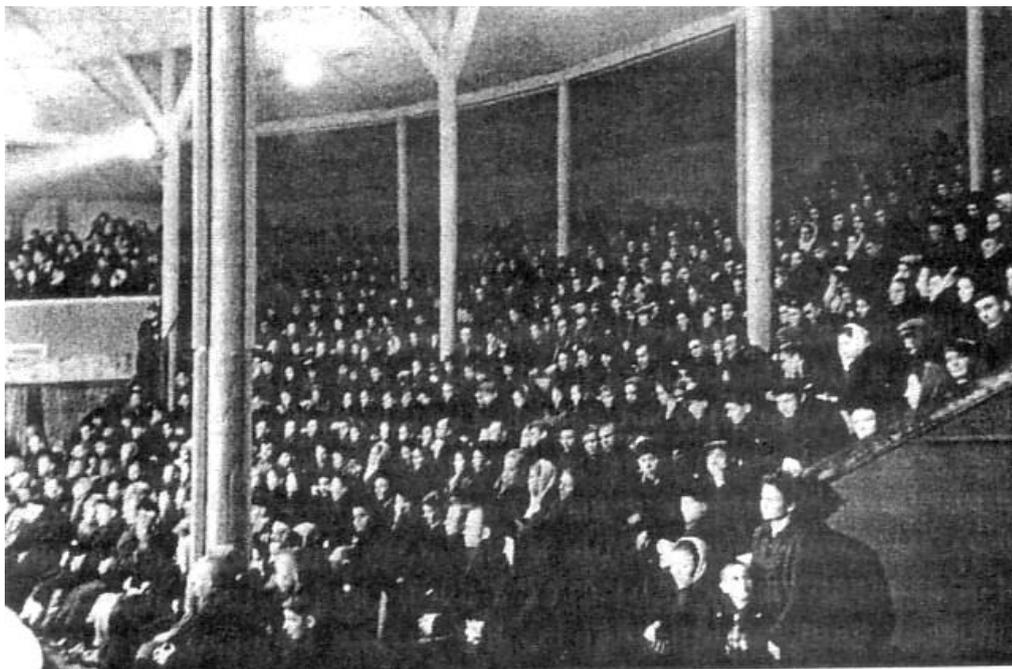

Рис. 73. Интерьерное пространство цирка в 1938 году.

Обязанности главного архитектора включали:

1. Творческую деятельность по реализации утверждённого генерального плана города в сроки предусмотренные им;
2. Организационную деятельность по управлению отделами, входящими в структуру управления главного городского архитектора.

При этом отдел, занимающийся проектами детальной планировки (ПДП), которым управлял главный зодчий, осуществлял:

- руководство работами по составлению детальной проектной планировки и застройки города;
- выбор участков для строительства на территории города;
- разработку проектов архитектуры малых форм индивидуального строительства.

Отдел, занимающийся контролем строительства, осуществлял:

- разработку и выдачу строящим организациям и лицам архитектурно-планировочных заданий;
- рассмотрение и дачу заключений ...по всем без исключения проектам строительства и реконструкции существующих зданий и сооружений;

- наблюдение за точным исполнением строительства в соответствии с утверждёнными проектами планировки, застройки и архитектурного оформления;
- приёмку сдаваемых в эксплуатацию зданий и сооружений;
- контроль выполнения, выдачу разрешений на производство топогеодезических и разбивочных работ;
- выдачу разрешений на производство подземных сооружений и контроль производства соответствующих работ.

Данный перечень основных обязанностей, представленных в инструкции, ни в какой мере не ограничивал профессиональную деятельность главного зодчего.

Таким образом, бурное строительство социалистического Магнитогорска настоятельно требовало в те годы централизованного управления его градостроительством и архитектурой. Членство в партии большевиков и активная деятельность Михаила Бабаяна в городе позволили первому секретарю горкома ВКП(б) П.В.Корнилову рекомендовать его секретарём партийной организации строительного треста «Магнитострой». Временно на должность исполняющего обязанности главного зодчего Магнитки с марта 1940 года был назначен Анатолий Валерианович Михайловский с освобождением его от руководства проектным бюро «Магнитогорскпроект», но уже с 15 июля 1940 года в должности главного зодчего утверждается архитектор Егиш Атанесович Айрапетов.

Он продолжил организационную деятельность М.М.Бабаяна по укреплению Управления главного городского архитектора (УГГА) и сумел поднять профессиональную деятельность архитекторов по созданию архитектурных комплексов социалистического левобережья города. В этот 1940 год, наконец то, Правительство рассмотрело генеральный план Магнитогорска, над которым с 1934 года работал архитектор-художник Борис Викторович Данчич (Ленгорстройпроект), и утвердило этот проект (рис. 74), который принципиально не отличался от генпланов, выполненных его бригадой ранее. Да и проекты детальной планировки правобережной части города начиная с 1937 года, когда главным городским архитектором был назначен М.Бабаян, осуществлялись в соответствии с пока не утверждённым генпланом Бориса Данчича. Местоположение металлургического комбината на левом берегу реки Урал, вокзала в северной части застройки правобережья, форма рельефа правобережной части города, позволили сохранить с 1934 года меридиональное и широтное направление проспектов и улиц в северной части правобережья и кольцевое и радиальное направление уличной сети в южной его части. Здесь кольцевые улицы охватили парковую зону на возвышенности возле заводского пруда. В южной части города застройка на правом берегу органично соединялась с застройкой левого берега, образуя единый жилой массив социалистического Магнитогорска. Радиальные улицы правобере-

жья представляли собой кратчайший путь от жилой зоны к промышленной. Таким образом, генплан Бориса Данчича стал градостроительной основой развития города, начиная с 1935 года. Именно по нему он сам начал в 1935 году разрабатывать ПДП первого на правом берегу квартала № 13, а с 1937 года к этой творческой деятельности подключился и Михаил Бабаян. К концу 1940 года проект детальной планировки этого квартала был разработан всего на 50 %. Так с конца 30-х годов главный зодчий социалистического Магнитогорска приступил к реализации правобережной части города, где в северно-восточной его части с 1936 года началась застройка.

Рис. 74. Генеральный план социалистического Магнитогорска,

разработанный главным зодчим Борисом Данчиным, и утверждённый в 1940 году.

С целью упрочения централизованной системой управления градостроительством и дальнейшего совершенствования структуры городской архитектуры СНК РСФСР за № 693 от 4 сентября 1940 г. рассылает по городам страны Постановление «О главном городском архитекторе». В Магнитогорске решением Горисполкома 2 октября 1940 г. утверждается новая система управления главного городского архитектора (далее – УГГА), с целью упорядочить планировку, застройку и на местах решать архитектурное оформление города. Это Постановление в принципе ничем не отличается от постановления 1939 года, за исключением включения в УГГА геодезической службы для выполнения разбивочных работ, контроля и охраны геодезических знаков, хранения съёмочных материалов, регулирования прокладки подземных коммуникаций. Кроме того, в обязанность главного городского архитектора включено обсуждение крупных проектов или зданий и сооружений, имеющих значимость, на Научно-Техническом Совете, в состав которого включаются руководители проектных и строительных организаций и ученые города. Эта существенное добавление в список должностных обязанностей главного городского архитектора, поскольку в одних руках остаётся ответственность за сохранность подземных коммуникаций и в тоже время более квалифицировано проходит утверждение наиболее значимых проектов. Структура нового управления главного городского архитектора представлена на рис. 75. Оно состоит уже из 4 подразделений.

Рис. 75. Структура службы главного городского архитектора с 1940 года

Под контролем главного зодчего находится бюро, осуществляющее детальную планировку того или иного района генерального плана, и разрабатывающее архитектуру отдельных объектов. В проекты этого бюро непосредственно вкладывал своё творческие идеи главный зодчий города. Если бюро не успевало выполнять проектные работы, главный зодчий мог некоторые районы передать проектным институтам, сотрудничавших с

УГГА. Бюро геодезической службы осуществляло топографическую съёмку местности, крайне необходимую для детальной планировки объекта. При строительных работах работники этого бюро в соответствии с проектами определяли положение объектов на местности. В составе управления сохранилась служба контроля реализации в процессе строительства разработанных архитектурных произведений, принимая санкции вплоть до приостановки дальнейшего строительства, чтобы реализовать объект в соответствии с проектом.

В это период при УГГА появился Научно-Технический Совет, в состав которого входили руководители служб и организаций, которые были заинтересованы в формировании архитектуры города. В него включались заведующие кафедрами строительного факультета Магнитогорского горно-металлургического института с целью научного анализа архитектурных объектов на проектной стадии.

Благодаря энергичной как творческой, так и организационной деятельности главного зодчего и совместно с директором металлургического комбината и управляющим строительно-монтажного треста «Магнитострой» умелого руководства архитектурным городским комплексом социалистический Магнитогорск с населением почти 50 тысяч жителей пройдя стадию становления, приступил к устойчивому развитию. Но...

Павел Ильич Степанов - главный зодчий тылового Магнитогорска в период Великой Отечественной Войны (1941 – 1945 гг.)

Но... началась Великая Отечественная война. Этот период занимает особое место в истории отечественной архитектуры в связи с вовлечением всей страны в войну и разделение её на две территории: западную, оккупированную фашистами, и восточную, мощно развивающуюся. В истории архитектуры Урала, в том числе и Магнитогорска, этот период развития архитектуры стал временем наращивания индустриальной мощности и проверки качества деятельности опорного края державы. Великая Отечественная война прервала плановую работу всех архитектурных служб городских управлений. Новая структура УГГА, созданная в конце 1940 года, только начала давать первые успехи. Значимость главного зодчего социалистического Магнитогорска возрастала. Всё точнее определялся его круг задач, обязанностей и прав. Советский Союз создавал свою социалистическую архитектуру. Недаром теоретик архитектуры, академик и доктор архитектуры А.В.Иконников выделил её в отдельный раздел, с чертами, отличающимися от остальной мировой архитектуры /1/. И в этом ведущая роль в архитектурном комплексе города главного зодчего не оспаривалась.

Уже с 26 июня 1941 года, на пятый день войны, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР все предприятия страны перешли на новый военный режим работы, 14 часов юридически (с 8 часов утра до 10 часов вечера), а фактически 20 часов в сутки. 30 июня 1941 года совместным постановлением ЦК ВКП(б), Президиумом Верховного Совета СССР и СНК СССР был создан Государственный Комитет Оборона (ГКО) под председательством И.В.Сталина, в руках которого была сосредоточена вся полнота небывалой власти. ГКО верил труженикам Магнитки, знал, что они не подведут и обеспечат фронт боеприпасами, а военную промышленность высококачественным металлом. Трудовая Магнитка ввела у себя военный режим деятельности. Все архитектурно-строительные проблемы на комбинате и в жилой застройке решались Магнитогорским ГИПРОМЕЗом, проектным отделом металлургического комбината и управлением главного городского архитектора по заданию директора комбината Григория Ивановича Носова, который приступил к этой должности с февраля 1940 года и до своей смерти 1951 года оставался на этом посту. Лишь полгода, с января по июль 1943 года по распоряжению Наркомата черной металлургии он работал главным инженером ММК, в связи с назначением на этот период директором комбината заместителя наркома черной металлургии СССР П.И.Коробова.

Проектировщики филиала ГИПРОМЕЗа в 1941 году только начали разрабатывать технический проект достройки первой очереди комбината, утверждённый Наромчерметом СССР в этом же году. Он включал строительство шести доменных печей, двух мартеновских цехов, включающих 20 печей, комплекс из двух блюмингов и шести сортопрокатных станов со складами готовой продукции. Этот проект давал четкую программу завершения проектирования и строительства первой очереди комбината. Однако война внесла серьезные коррективы в плановую работу коллектива проектировщиков. В 1941 году в состав Магнитогорского ГИПРОМЕЗа вошли бригады центральных проектных институтов страны, эвакуированных с территории занятой фашистами, таких как Гипрококс, Гипрометиз, Гипрометз, Гипросталь, Киевгорпроект и др., Это усилило технический потенциал организации. Численность его в 1942 году удвоилась и составила почти 250 человек. Впервые был введён принцип одновременного проектирования и строительства объектов. Нередко на стройку утром поступали проекты, выполненные ночью, или непосредственно выполнялись здесь же на площадке строительства.

Если в западных районах страны шли смертельные бои, то в Магнитогорске, существовал изнурительный труд во имя победы. В 1941 году СНК СССР принял постановления «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени» и «О строительстве для эвакуированного населения» В Магнитогорске начал наращивать мощность металлургический комбинат за счёт эвакуированного с запада на Урал оборудования крупных металлургических заводов, чья территория была захвачена фашистами. Его иногда устанавливали на открытой площадке и тут же начинали выпускать военную продукцию. Это то же был новый, ранее не применявшийся приём эксплуатации оборудования, который изучался и позднее был рекомендован в практике строительства.

Женщины и дети, вследствие отсутствия мужей и отцов, поднимали новые цеха на металлургическом заводе и выполняли мужскую работу в горячих цехах завода. Несмотря на то, что большое число мужчин ушло на войну, численность города за счёт эвакуированных практически не только не снизилась, но даже и увеличилась. И хотя в целом объём гражданского строительства резко сократился, но зато резко возросло строительство промышленных зданий и сооружений на территории комбината.

В начале 1941 года Магнитогорск развивался под контролем главного зодчего Егиша Атанесовича Айрапетова, основная задача которого заключалась в реализации утверждённого в 1940 году генерального плана Магнитогорска. Но Великая Отечественная война поменяла планы Е.А.Айрапетова. В конце 1941 года он уходит в ряды Красной Армии, проработав в должности главного архитектора Магнитогорска всего год, а с 15 декабря 1941 года на эту должность назначается Павел Ильич Степанов. К сожалению ни

биографии и фотографии П. И. Степанова в архивах пока не обнаружено. Отсутствует даже его фотография. На его долю выпал очень сложный период в развитии архитектуры города. По образованию, со слов ветеранов города, он был инженером-строителем и поэтому за всё своё время работы на должности главного зодчего социалистического Магнитогорска он не запроектировал ни одного архитектурного объекта. Однако как организатор, он по сути дела был своеобразным военным начальником, а потому в условиях военного времени мог потребовать от своих коллег жесткую дисциплину и полную самоотдачу при выполнении служебных заданий.

Управлению главного архитектора, в связи с потерей творческих связей с ленинградскими архитекторами, необходимо было в срочном порядке самим разрабатывать проекты детальной планировки кварталов, осуществлять геодезические работы и утверждать рабочие чертежи отдельных зданий. Сам П.И.Степанов работал в тесном контакте с трестом «Магнитострой» и с Магнитогорским ГИПРОМЕЗом, где был архитектурно-строительный отдел под руководством Г.К.Матвеева /27/. В нём появились архитекторы, эвакуированные с западных городов, такие как Ф.И.Ялов, Э.Г.Келлер и др. Теперь параллельно с проектированием объектов на металлургическом комбинате этот отдел начал разрабатывать застройку правобережного района города, хотя и продолжал проектировать и застраивать территорию левого берега. Для экспертизы проектов и контроля строительства при управлении главного архитектора (УГА) создаётся специальная городская архитектурная комиссия, занимающаяся экспертизой проектов и сметных расходов. В военный период в УГА из исполкома Горсовета был передан аппарат Госстройконтроля, начальник которого официально выполнял обязанности заместителя главного зодчего города. Несмотря на малочисленность УГА (10 человек) вся согласованная проектная документация во время поставлялась в трест «Магнитострой».

Эвакуированных с востока людей расселяли в не планово построенных щитовых домах левобережной части города, для чего выполнялась перепланировка жилых домов под общежития с устройством обслуживающих учреждений в подвалах, строившегося квартала № 2 Соцгорода, В правобережной же части города началась застройка квартала № 13. Главный зодчий Петр Степанов, хорошо зная город, дирижировал застройкой, поскольку к концу 1941 года в Магнитогорск прибыло 38 эвакуированных предприятий Наркомчермета и все они были распределены, а люди – расселены.

Г.И.Носов совместно с секретарём ГК ВКП(б) П.В.Корниловым и П.И.Степановым много сделали для развития социалистического города в военный период, расселения и трудоустройства эвакуированных рабочих и служащих, по проектированию и строительству городских училищ трудовых резервов, по решению задач для обеспечения магнито-

горцев продовольствием, создавая подсобные хозяйства и организовывая индивидуальное огородничество. В 1942 году в центре генерального плана правобережной части города отводится площадка около 1100 гектар под огороды, закрепляя их за цехами металлургического комбината. В 1943, добавив ещё 500 гектар, готовится архитектурно-планировочное задание на проектирование в центральной части правобережного района крупного посёлка городского типа с индивидуальными домами и садовыми участками при них. Сегодня это «посёлок Крылова».

Контролировал Павел Степанов, и возведение архитектурных произведений культурно-бытового обслуживания рабочих на левом берегу реки Урал. Городской парк, стадион и рядом расположенное здание цирка были постоянным местом вечернего отдыха рабочих металлургического комбината. Проект культурно-спортивного комплекса, разработанный в Магнитогорском ГИПРОМЕЗе, был утверждён на заседании технического Совета при главном зодчем и П.И. Степанов курировал реализацию проекта. На рис. 76 представлено благоустройство территории между проспектом Пушкина и улицей Кирова, охватывая пространство вокруг здания цирка и входные узлы на стадион и в парк, выполненное в военный период

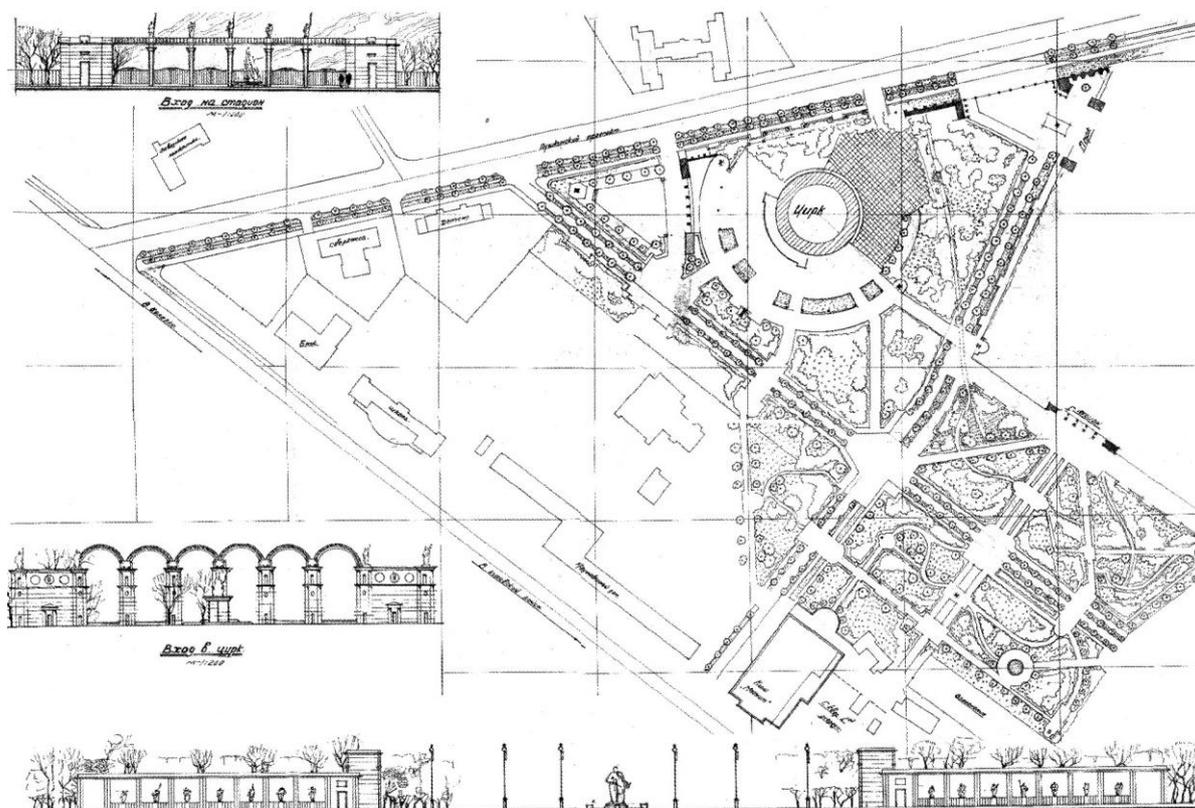

Рис. 76. Благоустройство территории вдоль проспекта Пушкина вокруг цирка, входа в парк, между кинотеатром «Магнит» и стадионом «Металлург»

Большое внимание по продолжительности своей деятельности и по личному творческому вкладу внёс П.И.Степанов, отстаивая архитектуру социалистического Магнитогорска в Научно-Техническом Совете и утверждая проекты застройки правобережья. Однако вершиной его организационной деятельности в военный период следует считать заключение договора на проект детальной планировки 14а квартала в правобережной части города. По настоянию Петра Степанова руководство Магнитогорского ГИПРОМЕЗа согласилось, что этот квартал запроектируют член-корреспондент Академии архитектуры СССР, профессор архитектуры Евгений Адольфович Левинсон, профессор архитектуры, впоследствии член-корреспондент Академии архитектуры СССР Андрей Андреевич Оль и профессор архитектуры Г.А.Симонов, которые в 1942 году были эвакуированы из Ленинграда в Свердловске. Им, было выдано архитектурно-планировочное задание на создание экономичного квартала с жилыми домами поселкового типа этажностью не более двух, отвечающих условиям жизни в военное время. Посетив Магнитогорск и ознакомившись с ситуацией на месте, они дали согласие на разработку проекта застройки. Запроектировали они квартал в необычной для Урала трактовке, с большим вкусом и мастерством, символический по композиции - как «песнь о победе». Построен он в 1944 году из шлакоблоков металлургического завода и обычного плитняка, что вытаскивался из котлованов для фундаментов производственных и гражданских зданий. Вот как излагает в своей книге З.Н.Нестерова /28/ архитектуру этого квартала: «Территория квартала имеет ярко выраженное общее падение рельефа в сторону реки Урал. Квартал застроен периметрально, причём внутреннее пространство состоит из ряда замкнутых внутренних дворики. Композиция квартала строится относительно внутриквартальной улицы, являющейся архитектурной осью всего комплекса. Эта своеобразная внутренняя магистраль начинается с Уральской улицы и спускается вниз. С Уральской улицы в квартал ведут широкие ворота и боковые калитки с красивыми металлическими решетками. Мама ограда выложена из местного плитняка, комбинированного с бетонными профилированными деталями. Внутренняя улица открывается аркой и проходит между домами № 23 и 24. По обеим сторонам внутриквартальной улицы разбиты озеленённые площадки, обстроенные справа и слева столбами, выложенными также из плитняка и перекрытыми легкими профилированными балочками, образуя перголу. Перед перголами построены глубокие бассейны со скульптурой посредине. Всё это в совокупности с жилыми домами, выходящими на площадь плоскостями торцов, создаёт интересно задуманный ансамбль. С площади улица спускается несколькими ступенями и арками домов, заканчиваясь между двумя домками с ризалитами.

Архитектура жилых домов 14-го квартала создаётся живописными вкраплениями плитняка, чередованием балконов и очень интересным и своеобразным карнизом. Кварталу, скромному и сдержанному по архитектуре, придаёт большое богатство и живописность широкое применение малых форм – трельяжей, подпорных стенок, оград с металлическими решетками, бассейнов и озеленения».

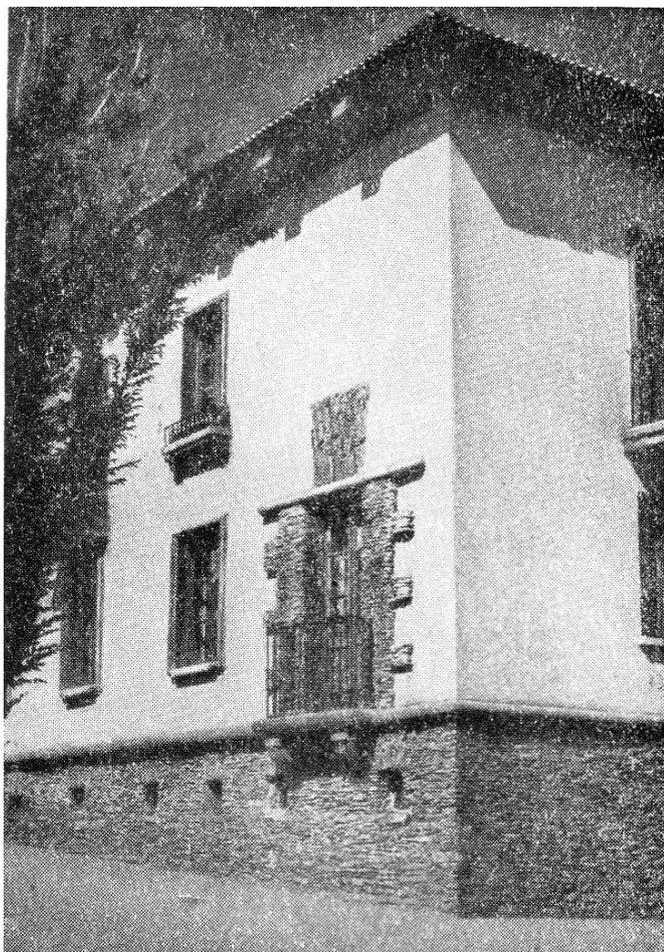

Рис. 77. Фрагмент архитектуры жилого дома в квартале 14а, контроль строительства которого вёл главный зодчий П.И.Степанов. Авторы арх. Г.Симонов, Е.Левинсон, А.Оль.

Квартал стал гимном победы магнитогорцам, как павшим, так и вернувшимся с полей сражения. Это память об освобождённых от фашистов европейских городов, которую гениально уловила творческая мысль архитекторов и реализовала её в правобережной части Магнитогорска. В архитектуре квартала ещё сохранились черты конструктивизма конца 30-х годов, но новые архитектурные тенденции естественно не прошли мимо. Чувствуется и влияние европейского ренессанса, отразившегося в его внешнем облике. На рис. 77

представлен фрагмент этого квартала, градостроительной и архитектурно-художественной стороне которого, следует в будущем посвятить целую книгу. И жаль, что он постепенно теряет свой первоначальный облик. Необходимо реставрировать замечательный дизайн этой жемчужины. И не нужно было далее развивать архитектурный мотив этого 14-а квартала, который остался в архитектуре города как памятник в победе над фашизмом. Тем не менее, его архитектура нашла своё продолжение в элементах рядом расположенного квартала 7/4, проект которого выполнил арх. Ф.И.Ялов совместно с Е.А.Левинсоном в послевоенный период.

21 декабря 1943 года СНК РСФСР выпустил Постановление за № 996 об усовершенствовании структуры Управление главного архитектора (УГА) при Городском Совете депутатов трудящихся, на основании которого Магнитогорский Горсовет 8 июля 1944 года при исполкоме издаёт приказ о новой структуре УГА.

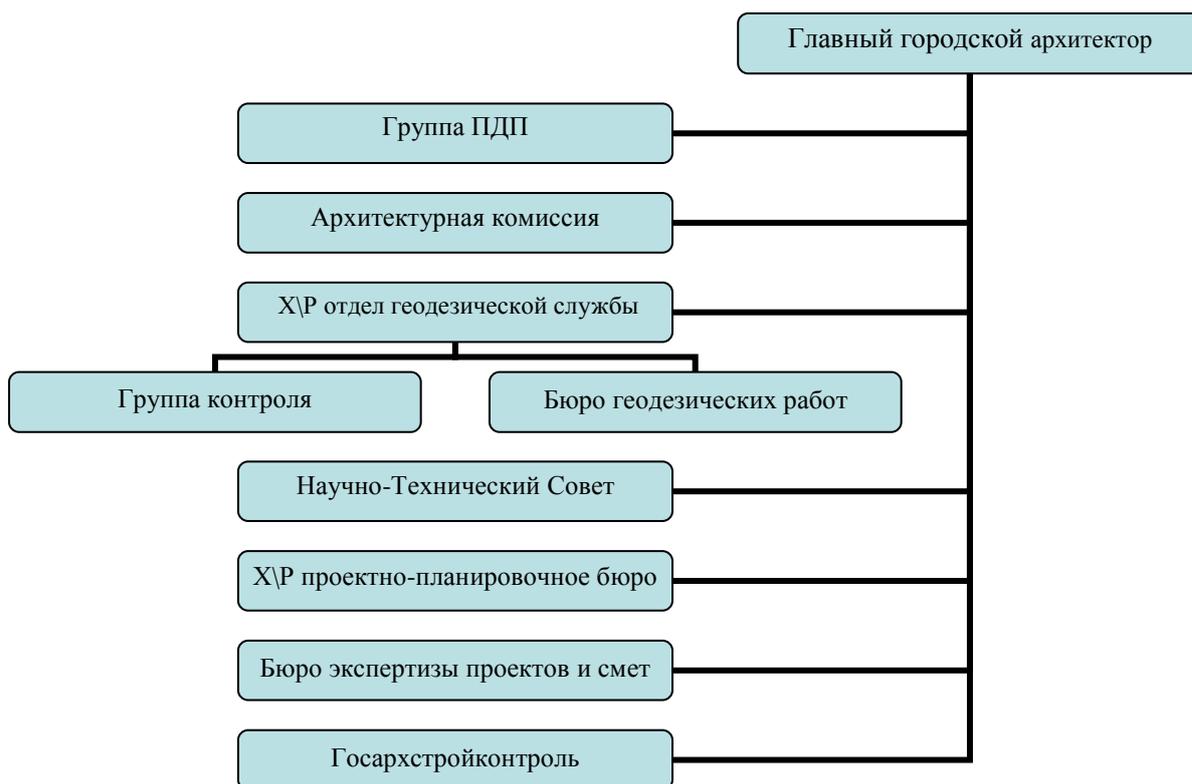

Рис. 78. Структура управления главного городского архитектора в период с 1944 по 1946 годы

В решении Горсовета появились новые, ранее не существовавшие пункты:

- создать при УГА архитектурную комиссию для разрешения принципиальных вопросов строительства и планировки города, а также бюро экспертизы проектов и смет;

- весь аппарат управления перевести из системы хозрасчётной организации на госбюджет;

- разрешить при УГА города организовать проектно-планировочное бюро и бюро георабот, действующих на хозрасчёте;

- передать аппарат Госстройконтроля при исполкоме Горсовета в подчинение УГА города, возложив на Госстройконтролёра обязанности заместителя главного архитектора города.

Новая структура УГА, представленная на рис. 78, повысила значимость главного зодчего социалистического Магнитогорска, особенно благодаря введению в его обязанности архитектурно-строительного контроля строительства. Теперь УГА выдало разрешение на строительство, организовывало авторский надзор и принимало объекты в эксплуатацию. Такой характер новой деятельности обуславливается постановлением правительства о повышении качества жилищно-гражданского строительства. Включение такого дополнительного аппарата в УГА позволило привести в порядок охрану памятников архитектуры, поскольку в инспекции начинают храниться материалы, всесторонне характеризующие эти памятники. А введение в УГА инспекции Госстройконтроля позволило приступить к планированию реставрационно-восстановительных работ в освобождённых от врага районах и к охране существующих памятников архитектуры. Наряду с архитектурно-строительным контролем возведения различных объектов, большое значение имеет контроль хода реализации генеральных планов. Периодическое и итоговое рассмотрение процесса контроля обычно проводится на выездных заседаниях вышестоящих организаций. Хорошо подготовленный материал о ходе реализации генерального плана города позволяет предотвратить возможные ошибки и оказать помощь главному архитектору в его последующей деятельности. Изнурительный ежедневный труд в течение пяти лет военного периода не только в цехах металлургического завода, но и в управлении главного городского архитектора становится нормой военного времени. Геодезическая служба УГГА в кратчайшие сроки, часто на пределе возможного, искала места и осуществляла размещение в городе эвакуированных предприятий, размещала госпиталей и расселяла инвалидов, организовывала поселения для пленных. Творчество и риск для многих магнитогорцев в тот период было заурядным явлением. Военная обстановка требовала быстроты и максимальной дешевизны строящихся объектов. Усиленно развивалась типизация, строились первые заводы железобетонных изделий, интенсивно использовались местные строительные материалы.

Для руководства в стране всей архитектурной деятельностью в сентябре 1943 года при СНК СССР был организован Государственный комитет по делам архитектуры под

председательством академика архитектуры А.Г.Мордвинова. Перед этим комитетом 14 октября 1943 года были поставлены задачи, создать архитектурные социалистические произведения с большими художественными качествами и с максимальным использованием принципа удобства для населения. «Социалистическое строительство должно быть целеустремлённым, красивым, радующим глаз, но не вычурным и не претенциозным» /24/.

Наряду с реалистичным подходом к решению архитектурных задач перед архитекторами ставилась ещё одна задача: возрождение национального героического наследия в архитектуре в связи с поддержанием патриотизма. Этот порыв был увековечен не только в памятниках погибшим воинам, но и в архитектуре создаваемых произведений.

В период 1943 -1945 годов архитекторами была проведена огромная работа по составлению генеральных планов не только разрушенных городов и посёлков, но и тех, что были в тылу страны. В них существенно возросла численность населения за счёт эвакуированных жителей с восточных территорий и, кроме того, война внесла значительные коррективы в застройку таких городов как Магнитогорск. При корректировке генеральных планов городов широко использовалась застройка крупными жилыми массивами. «В этом отношении показательны работы по Магнитогорску» /24/.

Для корректировки генерального плана Магнитогорска, для паспортизации объектов, построенных во время войны, порой без проектов, при управлении главного зодчего города создавались хозрасчётные архитектурные мастерские, хотя они не предусматривались постановлениями. Короткий по времени этот военный период развития советской архитектуры, тем не менее, по отдаче интеллектуальных и физических сил магнитогорцев нельзя ни с чем сопоставить. Из суровых испытаний военных лет город вышел окрепшим, со значительно возросшими возможностями, с закалёнными в трудовой войне кадрами. Недаром у архитекторов Я.Белопольского, Р.Кананина и В.Хавина, а так же у скульптора Л. Головницкого родилась идея, которая была воплощена в Магнитогорске в объёмно-пространственную скульптурную композицию о равенстве Боевой и Трудовой славы (рис.79), как часть скульптурного триптиха, расположенного на линии: Магнитогорск-Сталинград-Берлин.

Таким образом, в военный период была сформулирована теоретическая концепция экономичного архитектурного пространства, учитывающего местные условия городов, дальнейшее совершенствование типового проектирования на базе создания крупных конструктивных элементов индустриального изготовления. Она полностью была реализована в архитектуре города Магнитогорска, что позволило в 1,5 раза увеличить городскую общую площадь для проживания, хотя по данным на 1945 год ещё 40% магнитогорцев жили

в бараках. Не менее важную проблему для дальнейшего развития теории архитектуры подсказала Великая Отечественная война. Это создание триумфально-патриотических художественных образов архитектурных произведений, что также нашло своё отражение в постройке одного из кварталов Магнитогорска.

Рис. 79. Архитектурный ансамбль «Тыл-фронту» в Магнитогорске. Первая часть триптиха «Великая Отечественная война» Авторы архитекторы Я.Белопольский, Р.Кананин и В.Хавин, скульптор Л. Головницкий.

Это позволило превратить Магнитогорск в флагман отечественной индустрии. В период тяжелых военных годов в Магнитке круглые сутки шло проектирование, строительство и выдача военной продукции во имя победы. 73% от всей достигла доля качественной продукции Магнитогорска. Выступая на партийной конференции 31 марта 1945 года директор металлургического комбината Г.И.Носов сказал, что «прекрасные советские танки, которые сейчас громят и бьют смертным боем фашистские войска в Померании, сделаны целиком из стали Магнитогорского комбината. Половина танков Т-34 сделаны из стали Магнитогорского комбината. Каждый третий снаряд, выпущенный во вражеское логово, сделан из магнитогорского металла» /19/. И можно добавить, что «Магнитка победила Рур», так признал силу магнитогорцев командующий немецкой танковой армии генерал Х. Гудриан

Михаил Николаевич Дудин – главный зодчий неоклассицизма в послевоенном Магнитогорске (1946 – 1953 гг.)

В январе 1946 года с должности главного зодчего социалистического Магнитогорска уходит Павел Ильич Степанов, хотя он остался работать в Управлении главного архитектора. Магнитке необходим был новый городской архитектор, который мог бы осуществить заказ на корректировку страшно устаревшего генерального плана города и стал бы осуществлять его реализацию. Городской архитектор был нужен, чтобы создать проектную организацию по проектированию селитебной зоны города. Он был необходим, чтобы грамотно решать архитектурные проблемы города текущего дня. В связи с этим директор комбината Григорий Иванович Носов поставил задачу перед работниками управления главного городского архитектора, которые остались без руководителя, срочно найти на должность городского архитектора специалиста, уже работавшего на этой должности в любом из городов Союза и с агитировать его на творческую архитектурную работу в легендарную Магнитку. С этим предложением руководство Магнитогорска решило обратиться в управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, и оно с 15 января 1946 года назначило городским архитектором Магнитогорска Михаила Николаевича Дудина (рис.80), который несколько дней назад ушёл в отставку с должности начальника цеха московского завода № 4 УВИУКА.

Рис. 80. **Михаил Николаевич Дудин** - главный зодчий Социалистического Магнитогорска в период с 1946 до 1954 годов

Родился Михаил Николаевич Дудин 13 января 1910 года в рабочем посёлке Свислочь Гродненской области. В 1934 году окончил Ленинградский институт инженеров коммунального строительства по специальности «Архитектор» и был направлен на работу в Ташкент, где работал архитектором в Узжилкомпрогоре. В 1935 году он вступает в Союз Архитекторов СССР, а в 1936 году его переводят в Ташгорисполком на должность руководителя сектора планировки архитектурно-планировочного управления. Через год в 37 лет его утверждают главным архитектором города Ташкент. Здесь он работает в составе авторского коллектива над генеральным планом города, принимает участие в разработках проектов детальной планировки районов и площадей города, проектирует парк культуры и отдыха в районе Беш-Аюч, руководит строительством парка, состоит в научно-техническом совете и по совместительству обучает студентов архитектурным дисциплинам в институте. Он с успехом справился с навалившимся объёмом организационно-творческих работ и в результате был награждён Почетной Грамотой Верховного Совета Узбекской ССР. В 1941 году он уходит на фронт. Там его направляют на курсы при военно-инженерной академии им. В.В.Куйбышева. В 1942 году ему присваивается звание старшего лейтенанта, и аттестуют начальником инженерной службы стрелковой дивизии, после чего направляют руководить строительством оборонительных рубежей. В 1945 году М.Н.Дудин назначается начальником цеха завода № 4 УВИУ-КА, расположенного в городе Москва, а в январе 1946 года он по решению Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР назначается главным архитектором г. Магнитогорска. Приехав в Магнитогорск, Михаил Николаевич, благодаря необычайному упорству, обладая большой работоспособностью и высоким профессионализмом, сразу же создаёт в городе архитектурную мастерскую, возглавив в ней проектирование объектов.

С 15 января Исполком Магнитогорского Городского Совета депутатов трудящихся своим решением назначает его начальником этой мастерской, а через месяц решением Исполкома он с 11 февраля 1946 года М.Н.Дудин назначается на должность главного зодчего социалистическим Магнитогорском. Вступив в новую, но привычную для себя должность, Михаил Дудин получает Постановление от СНК СССР за № 93, утверждённого 14 января 1946 года, о совершенствовании управления главным архитектором. В результате был пересмотрен довоенный принцип управления градостроительством и архитектурой городов. Создание Государственного комитета по делам архитектуры 18 января 1946 года позволило Народному Комиссариату черной металлургии издать приказ за № 11 об организации в Магнитогорске архитектурно-планировочной мастерской при управлении главным архитектором города и главный зодчий вводит свою архитектурную мастерскую в

состав управления, ликвидируя в нём проектно-планировочное бюро, состоящее всего из двух специалистов. Теперь он мог осуществлять творческую деятельность, разрабатывая архитектурные произведения в своей мастерской.

М.Н.Дудин несколько изменил структуру управления, взяв на себя значительный объём проектных работ. В результате структура Управление главного городского архитектора, представленная на рис.81, была существенно реорганизована по сравнению с предыдущей.

Рис. 81. Схема структуры управления главного зодчего с 1946 по 1951 гг.

Создав работоспособное управление главного городского архитектора, и опробовав работоспособность своих коллег в архитектурной мастерской, Михаил Николаевич приступил к корректировке генерального плана города, утверждённого ещё в 1940 году. Поскольку его мастерская не имела право разрабатывать генеральный план города, М.Н.Дудин, получив поддержку директора металлургического комбината Г.И.Носова, обращается с письмом к руководству Ленгипрогора за помощью подвергнуть детальному анализу и корректировке устаревший генеральный план Магнитогорска, который не удовлетворял возросшим послевоенным требованиям градостроительного искусства. Учитывая, что до 1940 года им занимался Ленгипрогор и Московский ГИПРОМЕЗ, М.Н.Дудин решил, что эту творческую работу можно осуществить на основе заказного конкурса между этими проектными институтами. В задании на конкурс он представил увеличение правобережной части города, и существенное снижение численности населения на левом берегу Урала, в основном за счёт ликвидации барачного селитебного района, расположенного между территорией металлургического комбината и горно-обогатительным производством. Магнитогорский ГИПРОМЕЗ, где практически не было архитекторов, не при-

нимал участие в этом конкурсе. В результате был выдан заказ ленинградским (Н.Матвеевой, М.Соколову, В.Яковлеву) и московским (А.Дубинину, М.Морозову, А.Сорокину) архитекторам. После совместного обсуждения творческих замыслов обеих проектных институтов было принято решение о создании объединённого коллектива под руководством Ленгипрогора и разработать единый генеральный план Магнитогорска. При этом М.Н.Дудин тоже включился в работу над проектом. Это была первая его творческая работа как главного зодчего социалистического Магнитогорска, в качестве участника с ленинградскими и московскими архитекторами в разработке генерального плана города на 300 тысяч жителей.

Пока шло проектирование генерального плана, Михаил Дудин решил взяться за разработку архитектурных объектов. Будучи высоко одарённым архитектором и прекрасно понимавший политику лояльности И.В.Сталина, которая проявилась в конце войны по отношению к верующему советскому народу, М.Н.Дудин по просьбе служителей полуразвалившейся Никольской церкви, разработал проект её реконструкции. Он прекрасно понимал, что восстановленная церковь позволит поднять дух многих магнитогорцев, и это обязательно положительно скажется на их трудовом поприще. Архитектурный облик реставрированной М.Н.Дудиным церкви представлен на рис. 82.

Рис. 82. Никольская церковь в Магнитогорске, реконструированная М.Н.Дудиным в 1946 году

К сожалению, на этом рисунке представлена архитектура Никольской церкви после реставрации, осуществлённой в конце XX столетия другим главным зодчим социалистического Магнитогорска, Вилием Богуном, который говорил, что не посмел менять цвет и облик восстановленной Михаилом Дудиным Никольской церкви.

В 1947 году Совмин РСФСР утвердил генеральный план Магнитогорска (рис. 83). Авторами этого генерального плана стали архитекторы М.Белый, А.Дубинин, **М.Дудин**, Ю.Киловатов, М.Морозов, А.Сорокин, М.Соколов, А.Тидерман. Руководителем этой группы был Юрий Киловатов. /22/. Территория города за семь лет существенно выросла за счёт застройки на правом берегу, начиная с 1944 года, индивидуальных жилых домов с усадьбами (городской посёлок Крылова). Это предопределило формирование жилой застройки узкой полосой вдоль Урала.

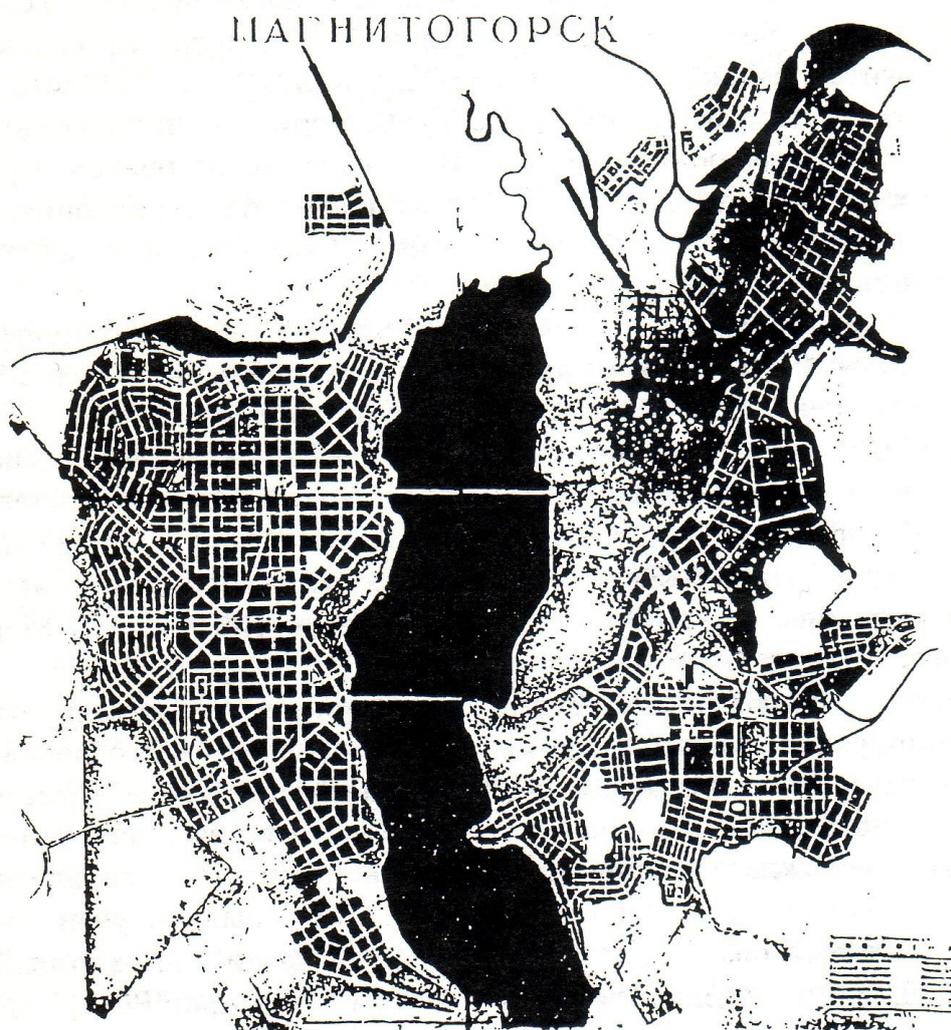

Рис. 83. Генеральный план социалистического Магнитогорска 1947 года, в разработке, которого принимал участие главный зодчий М.Н.Дудин

Впервые жилая застройка создавалась на основе учёта генерального плана металлургического комбината, в котором связующими элементами промышленной и селитебной зон были комплексы входных узлов на территорию комбината. Авторы композиционно объединили планировочную структуру правобережного района и массив металлургического комбината, в результате чего территория комбината с левобережьем и правобережье стали равнозначными и композиционно дополняли друг друга, образуя единую объёмно-пространственную градостроительную агломерацию. Изменилось положение намечаемых ранее мостов через заводской пруд, которые в новом генеральном плане приобрели роль композиционных осей, организующих застройку правобережной части города. Теперь центральный мост расположился напротив западной проходной комбината. Это заставило изменить сеть проспектов и улиц. Появились трёхлучевые магистрали, исходящие от предмостовых площадей на правом берегу реки Урал. Второй, южный мост через заводской пруд, размещение которого сохранилось там же, где его предусмотрел арх. Б.Данчич в генплане 1940 года, также прекрасно вписался в сложившуюся технологическую схему металлургического производства. Транспортная магистраль пересекает комбинат в наиболее узкой его части и выходит на существующую объездную трассу, расположенную с восточной стороны предприятия.

Благодаря детальному изучению градостроительной ситуации, Михаил Дудин сумел убедить коллектив архитекторов Ленгипрогора и московского ГИПРОМЕЗа в разумности своих магнитогорских эскизов. Его доводы признали обоснованными, и в результате правобережный район приобрёл композиционную завершенность. Главные городские магистрали, идущие с севера на юг вдоль заводского пруда, подчеркивают линейность городской застройки, заложенной в своё время С.Е.Чернышевым и Б.Данчичем. Вспомогательные магистрали города, роль которых заключалась в создании видовых обзоров металлургического комбината со стороны селитебной зоны, были расположены перпендикулярно главным. Они сходились вместе перед мостами, концентрируя въезд на них. Для выделения главной городской площади города, где предусмотрено размещение здания горсовета, магистральные улицы образуют диагонально-кольцевой рисунок. Вся застройка правобережья и левобережья разбита на мелкие кварталы, разделённые друг от друга магистралями местного, районного или городского назначения. Такой приём застройки в послевоенный период стал основным градостроительным элементом социалистического Магнитогорска. Тщательная прорисовка сетки улиц всего города с разбивкой территории на мелкие кварталы, подготовила вопрос об устройстве третьего мостового перехода через реку Урал от левобережного мыса.

В марте 1946 года первая сессия Верховного Совета СССР утвердила «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 -1950 гг.», в котором Магнитогорску отводилась очень важная роль. К концу пятилетки на комбинате намечалось выпустить 15 % металла, получаемого в Советском Союзе, а трест «Магнитострой» должен стать одним из крупнейших в Союзе. Магнитка должна стать базой дальнейшего укрепления экономической мощности социалистической страны и экспериментальной площадкой для внедрения последних достижений в области архитектурной науки. Разворачивались баталии на фоне милитаристской политики государств, в которые была втянута и наша страна. Это был период ядерного противостояния двух держав, США и СССР, что не могло не сказаться на экономике, поскольку огромные средства выделялись на наращивание ядерного щита страны. Естественно, страдали в основном социальные программы, и в первую очередь, программы по градостроительству и архитектуре. Население Магнитогорска достигло 220 тысяч. Тем не менее, большая часть жителей продолжала жить в бараках и землянках. Капитального жилья явно не хватало. В апреле 1946 года в Управлении главного городского архитектора прошло собрание коммунистов, которые приняли решение взять под постоянный контроль своевременное обеспечение треста «Магнитострой» необходимой архитектурно-строительной рабочей документацией.

Теперь, когда генеральный план города был утверждён, главный зодчий М.Н.Дудин в конце 1947 года заключает договор с архитекторами Т. Бутаевой, И.Меттом и А.Дубининым (Московский ГИПРОМЕЗ) на разработку проекта детальной планировки (ПДП) северной части правобережного района города, представленного на рис. 84. Здесь уже застраивались 13, 14а, 3а и 3 кварталы. Этими архитекторами была проработана застройка вдоль улиц Уральской, Комсомольской и Ломоносова, а также выполнены ПДП кварталов 2а, 7/4, 4а, 7а, 15а, 22а, 21а, 20а, 18. Улицы Комсомольская и Ломоносова пересекает перпендикулярная им улица Горького. Она, согласно генплана должна была замыкаться зданием кинотеатра. Московские архитекторы предложили запроектировать его в виде неогреческого храма с мощным фронтоном, покоящегося на дорических колоннах. Главный зодчий социалистического Магнитогорска сумел убедить коллектив Научно-Технического Совета в недостаточной изящности внешнего облика кинотеатра, представленного на архитектурном проекте. Он не увязывался с архитектурой фасадов жилых домов по улице Горького. В связи с этим Михаил Николаевич Дудин пригласил члена-корреспондента академии архитектуры СССР московского архитектора Якова Корнфельда для проектирования здания кинотеатра. Тот принял за основу тосканский ордер, расширил центральный пролёт между рядами колонн, куда вставил арку и вывел её на фронтон. Тем самым, он композиционно подчеркнул входную зону в кинотеатр, функционально усилив

вход широкой трёхсторонней парадной лестницей, хотя оставил в принципе неогреческую форму объёма здания.

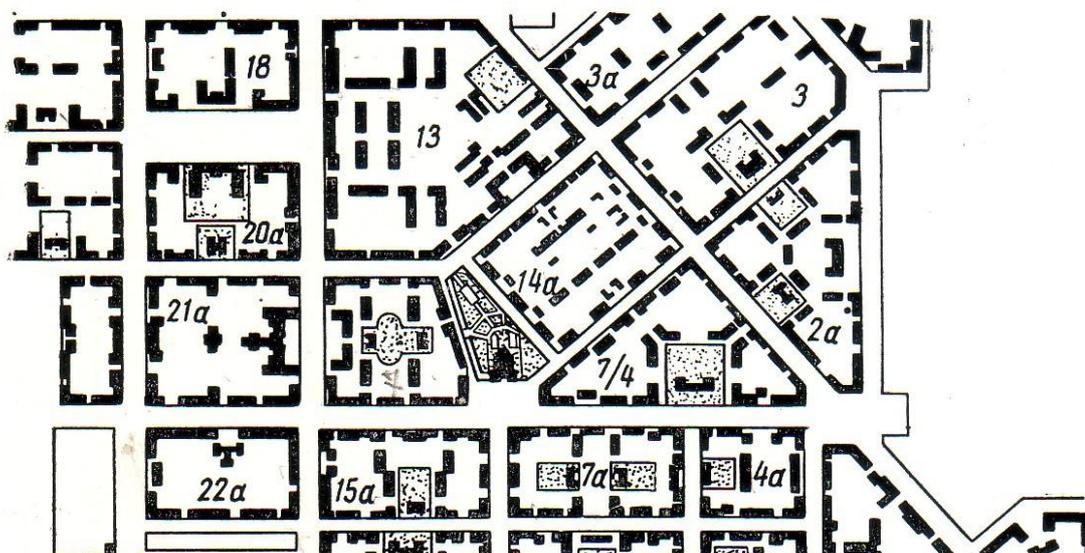

Рис. 84. Проект детальной планировки кварталов, разработанных Т. Бутаевой, И.Меттом и А.Дубининым (Московский ГИПРОМЕЗ), по инициативе главного зодчего М.Дудина

В 1947 году М.Н.Дудин избирается депутатом Городского Совета, и в течении трёх созывов оставался депутатом. В конце 1947 года по его инициативе Управление по делам архитектуры РСФСР объявляет закрытый конкурс на разработку архитектуры центральной части правобережного района города, где природа создала достаточно крупный овраг, идущий с запада на восток, по дну которого протекал ручей, впадающий в заводской пруд. Здесь по новому генплану намечалось запроектировать сквер, композиционно соединяющий районную площадь, образованную зданиями горно-металлургического института, райкома партии и городского универмага, с мостом, соединяющего правобережную часть города с комбинатом. Общая длина сквера превышала 1000 метров. В течение года над проектом работали архитекторы Ленпроекта, Ленгипрогора, Московского и Магнитогорского ГИПРОМЕЗов, Архитектурно-проектной мастерской УГА г. Магнитогорска и архитекторы Академии архитектуры и строительства СССР. В результате в 1949 году управление по делам архитектуры РСФСР, расположенное в Москве, рассмотрело представленные результаты этого конкурса, после чего «поручило дальнейшую работу по планировке и застройке проспекта Metallургов осуществлять Техническому бюро Академии архитектуры СССР». Авторами застройки проспекта Metallургов стали архитекторы Л.Баталов, Л.Бумажный, Д. Бурдин, А.Ершов и О.Окунев /22/. Проектирование группы кварталов вместе с предмостовой площадью было поручено Ленпроекту, где архитектурную мастер-

скую возглавлял академик архитектуры Е.Левинсон. В результате, в 1949 - 1951 годах был запроектирован красивейший в истории социализма городской сквер, представленный на рис.85 и вошедший в учебники по градостроительному искусству. Северная сторона сквера сразу же началась строиться.

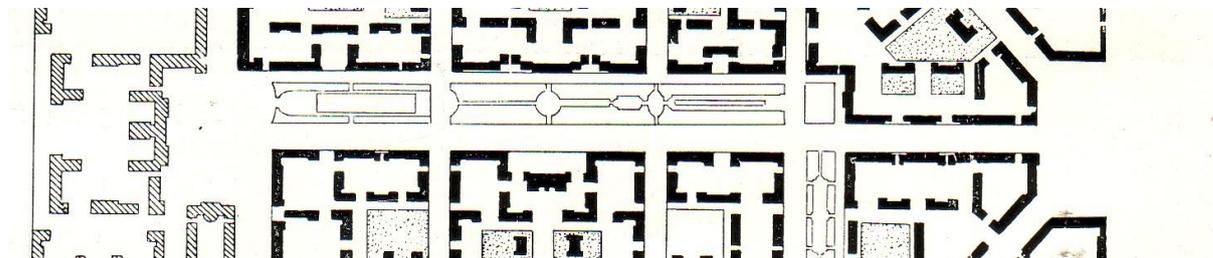

Рис. 85. Сквер проспекта Metallургов, разработанный московскими архитекторами Л.Баталовым, Л.Бумажным, Д. Бурдиным, А.Ершовым и О.Окуневым по инициативе главного зодчего М.Н.Дудина

Рис. 86. Проспект Metallургов – детище главного зодчего социалистического Магнитогорска М.Н.Дудина.

Это парадный ансамбль торжества интенсивно развивающегося социалистического Магнитогорска. Ширина сквера вместе с проезжими частями составляет 110 метров. В архитектуре северной стороны проспекта использована практически все палитра начального периода неоклассицизма. Вдоль линии застройки широко использован приём отступа отдельных зданий или их частей от красной линии, здания, примыкающие к поперечным улицам, завершались башнями, устраивались террасы, курдоньеры и балконы, что создавало светотеневой контраст фасадов, обращённых на юг. Вся линия зданий северной стороны разделена на два яруса: нижний в два этажа так характерный для классицизма был рустован, а верхний – оштукатурен.

Рис. 87. Проспект Metallургов. Авторы московские архитекторы Л.Баталов, Л.Бумажный, Д. Бурдин, А.Ершов и О.Окунев

В 1950 году авторы приступили к проектированию южной стороны проспекта, используя в архитектуре расцвет неоклассицизма (сталинский ампи́р). Здания имеют богатую архитектурную живописность. Широко использовались эркеры на всю высоту зданий, большинство из которых завершались башнями с балюстрадами по их контуру, балконы с чугунными ограждениями, применялись крупные витрины в первых этажах зданий, проектировались на различных уровнях горизонтальные тяги с архитектурными обломами. В результате проспект Metallургов, представленный на рис. 86 и 87, стал гордостью магни-

тогорцев. На рис. 88 показан макет этого проспекта. М.Н.Дудин практически ежедневно с утра пропадал на площадке строительства проспекта Metallургов, контролируя его реализацию, а во второй половине дня и до позднего вечера он вместе со своим помощником архитектором А.В.Михайловским с 1950 года в своей архитектурно-планировочной мастерской разрабатывал архитектурный проект комплекса индустриального техникума. Комплекс занял весь квартал № 21а (рис.89), который расположился между проспектами И.В.Сталина (с востока) и В.И.Ленина (с запада). Сегодня это проспекты соответственно В.И.Ленина и К.Маркса. С севера квартал выходил на улицу Уральская, с юга - на улицу Комсомольская. В состав архитектурного комплекса вошли учебные и лабораторные корпуса, мастерские и гаражи, жилые дома для преподавателей и общежития для студентов.

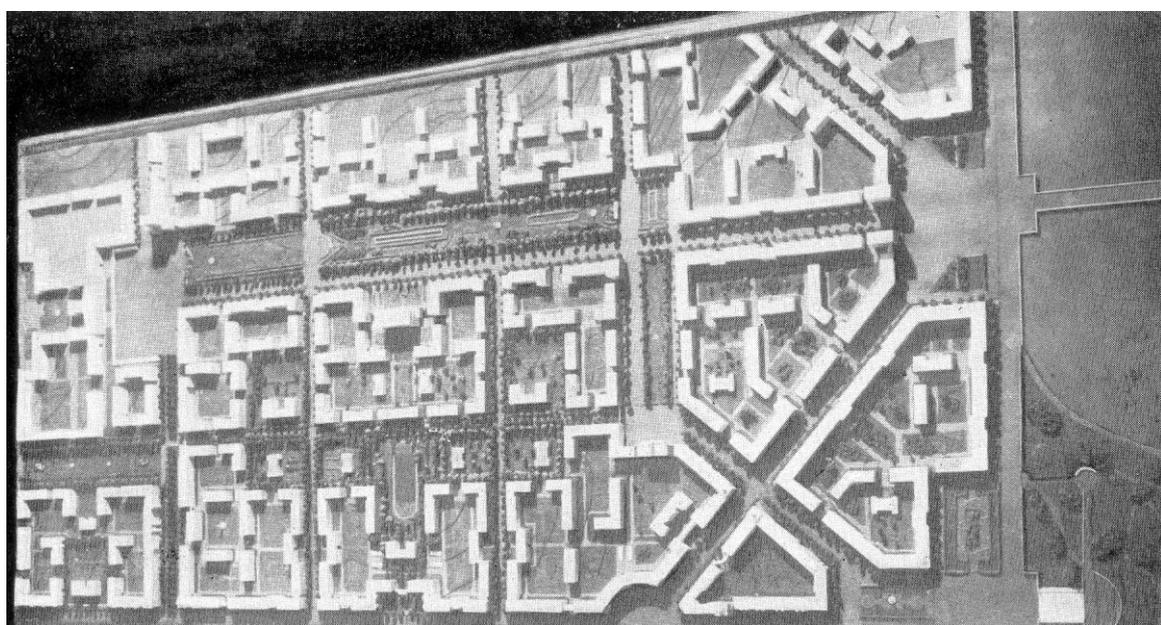

Рис. 88. Макет проспекта Metallургов - целостный красивейший ансамбль застройки центральной части правобережного Магнитогорска

Территория имела крутой спуск с севера на юг, однако, несмотря на это, М.Н.Дудин создал симметричную планировку квартала с композиционной осью симметрии, идущей с запада на восток, для того чтобы главный фасад центрального здания смотрелся помпезно. Он выходил на проспект И.В.Сталина (рис.90). Композиция симметричного, разветвлённого в плане главного учебного корпуса определена функциональными особенностями входящих в состав разнообразных помещений многочисленных отделений техникума: доменного, мартеновского, прокатного и многих других. В центральной части корпуса разместился вестибюль с гардеробами и актовый зал на 600 мест, библиотека, спортивный зал и столовая. В крыльях здания расположены аудитории и лаборатории, а также вспо-

могательные помещения необходимые для нормального функционирования учебного процесса. Центральный фасад главного корпуса решен в неоклассическом духе, подчеркивая демократический подхода к архитектурному образу.

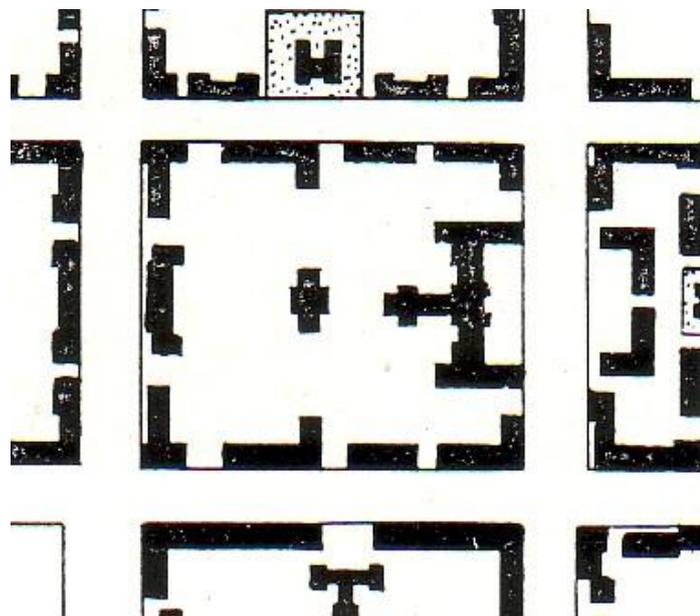

Рис. 89. Комплекс зданий индустриального техникума, разработанный М.Н.Дудиным в 1950 г.

Прямоугольные колоссальные пилястры в четыре этажа зрительно поддерживают мощный фронто́н центральной части здания, который претерпел существенные изменения классической архитектуры. Ордерная система здесь сыграла роль гармонии «знаков» архитектурного языка и своим присутствием как бы свидетельствовал о преемственности культурной традиции. Пропорции ордера не сохранили канонического характера. По фасадам здания они менялись в соответствии с функционально-пространственной структурой здания. Такие же пилястры размещены по боковым крыльям главного корпуса, подчеркивая цельность архитектурного сооружения.

В период расцвета своей организационной деятельности Михаил Николаевич Дудин сделал попытку включиться в творческий процесс архитектурного проектирования зданий металлургического комбината. В это время (1949 год) Магнитогорским ГИПРОМЕЗом было разработано техническое задание на проектирование слябинга и стана 2500 горячей и холодной прокатки. В срочном порядке архитектор московского ГИПРОМЕЗа С.Либерман разработал проект комплекса южных листопрокатных цехов. Развитие квартальной планировки жилых районов нашло своё отражение и при проектировании внутри-заводской территории с концентрацией родственных цехов в кварталы, где цехи удобно связаны транспортными и технологическими коммуникациями. Всё это позволило найти

выразительные облики производственных зданий, в которых сочетались требования технологичности, функции и эстетики. Однако кроме общего знакомства с эскизами и

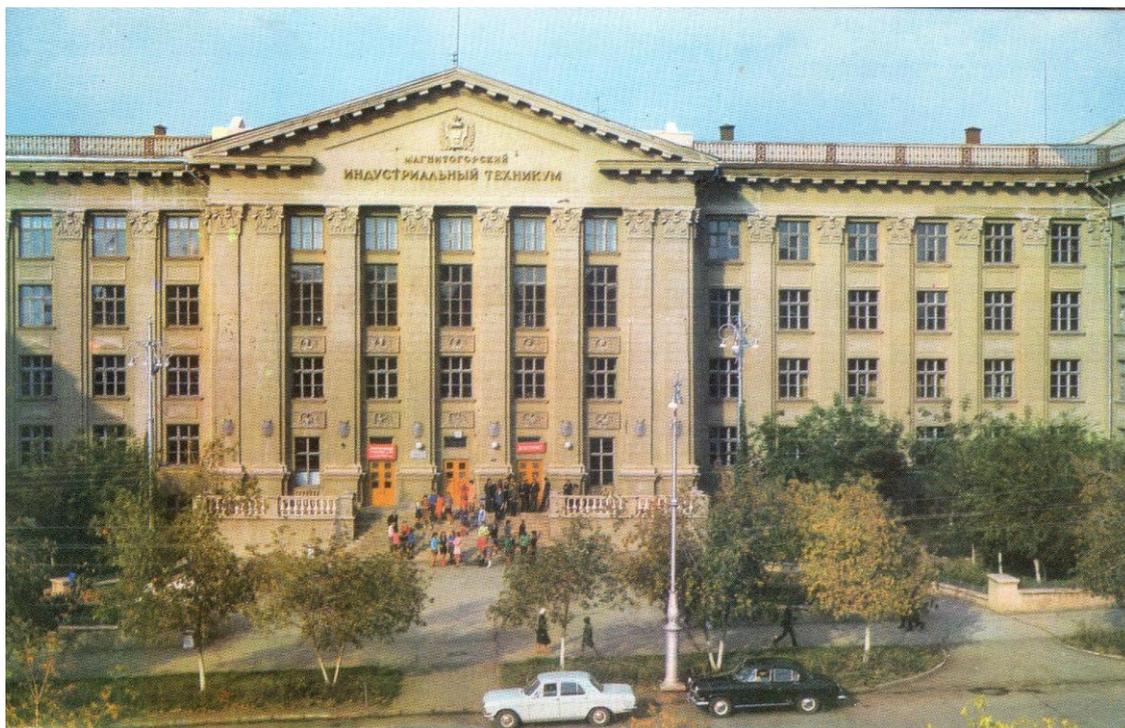

Рис. 90. Центральный фасад индустриального техникума.
Авторы арх. М.Н.Дудин и А.В.Михайловский

попыткой включиться в творческий процесс проектирования производственных зданий у М.Дудина контакт с архитекторами ГИПРОМЕЗов так и не был найден.

Но зато Михаил Николаевич Дудин постоянно поддерживал творческий контакт с архитекторами Академии архитектуры и строительства СССР. Он знал, что академик Григорий Филиппович Кузнецов запроектировал первый в Союзе бескаркасный панельный жилой дом. Переговорив с директором комбината Г.И.Носовым и с управляющим треста «Магнитострой» М.Е.Гуревичем о возможности решить жилищную проблему в Магнитогорске строительством крупнопанельных зданий, Михаил Дудин приглашает в город академика Г.Ф.Кузнецова. Руководство города заключает с Академией архитектуры и строительства СССР договор на возведение первых в СССР пяти жилых четырёхэтажных крупнопанельных домов не только в Москве, но и в Магнитогорске. Эти первенцы крупно-сборного строительства открыли дорогу принципиально новому этапу массового индустриального домостроения в городе. Жилые дома были собраны в 1950 году на строительной площадке из 26 типоразмерных элементов. Первый дом был собран за 28 дней и имел трудозатраты в 3 раза ниже по сравнению с кирпичными домами. И в этом эксперименте чувствовалась постоянная поддержка главного зодчего социалистического Магнитогорска. Внешний облик первых жилых крупнопанельных домов показан на рис. 91.

Конструктивно-планировочный и строительно-технологический анализ этих домов доказал экономическую эффективность нового направления в архитектуре Магнитогорска, что позволило в 1952 году приступить к проектированию, а в 1954 году и к строительству в городе завода крупнопанельного домостроения и тем самым предопределить на последующие десятилетия индустриальное развитие советской архитектуры. Вместе с тем переход к проектированию крупнопанельных и крупноблочных зданий в Магнитогорске показал явное противоречие между конструктивной схемой этих новых крупнопанельных зданий и разработанными в этот же период архитекторами Львом Бумажным и Олегом Окуновым планировочных решений секций жилых домов. Срочно нужна была новая номенклатура жилых секций меридиональной и широтной ориентации, которая была бы не хуже, чем ранее применявшаяся, но в то же время учитывала бы конструктивную структуру здания и особенности технологии изготовления сборных элементов в заводских условиях. В результате были ликвидированы угловые секции, широко использующиеся в кирпичном домостроении.

Рис. 91. Первые в Советском Союзе жилые панельные дома, разработанные академиком Г.Ф.Кузнецовым и его коллегами Б.Смирновым, Л.Врангелем, З. Нестеровой, Н.Остерманом и построенный в Магнитогорске на проспекте К.Маркса, в реализации, которого принимал участие М.Н.Дудин.

Архитекторы не могли быстро перестроиться на изучение технологии крупносерийного домостроения, поэтому поисками функционально-планировочной структуры жилых зданий пришлось браться строителям, технологам и экономистам, возложив всю вину за трудности, с которыми столкнулось индустриальное строительство в этот период, на архитекторов. Находясь на начальном, пока примитивном уровне конструктивного развития и не в состоянии вобрать в себя существующие архитектурно-композиционные наработки, полносерийное домостроение пошло по пути снижения художественного уровня жилых зданий. Единственным критерием архитектуры становится экономика. В результате на некоторое время потерян контакт между архитекторами и технологами серийного домостроения. Целому ряду архитекторов, создавших в Магнитке архитектуру жилых и общественных зданий в конце 40-х – начале 50-х годов, пришлось пересматривать своё отношение к социалистической архитектуре, которая в это время использовала классические образцы прошлого. Многие архитекторы, работающие над проектами Магнитогорска, не сумели перестроиться на индустриальное проектирование зданий, тогда как М.Н.Дудин понял, что без таких зданий он не сумеет ликвидировать жилые бараки и не переселит из них жителей в благоустроенные жилые дома.

В 1950 году Совет Министров СССР издаёт постановление за № 3757 от 31 августа о выделении архитектурно-планировочных мастерских из ведения главного городского архитектора в самостоятельные организации, именуемые «Горпроектами». Согласно данному постановлению в течение года реорганизуется его мастерская. 11 июня 1951 года Магнитогорский Городской Совет депутатов трудящихся издаёт распоряжение № 84, которым обязывает главного городского архитектора выделить из своего управления архитектурно-проектную мастерскую. Этому предшествовали постановления Совета Министров РСФСР от 1951 года за № 445, приказ Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР от 14 мая 1951 года № 68, приказ Министра коммунального хозяйства РСФСР от 15 мая 1951 года № 319 и распоряжение Челябинского Облсовета депутатов трудящихся от 5 июня 1951 года № 471. В связи с этим несколько изменилась структура управления главного архитектора. Теперь вместо достаточно крупной архитектурно-планировочной мастерской в составе управления снова появилась проектно-сметное бюро, в котором выполнялись мелкие текущие проекты. Вместо бюро госстройконтроля появилось бюро экспертизы проектов. Структура изменённого управления представлена на рис. 92.

Одновременно с изменением структуры УГГА, эксперименты в жилищном и промышленном проектировании по переводу архитектуры и строительства на индустриальную основу привели к необходимости коренным образом перестроить структуру строи-

тельных организаций и в частности треста «Магнитострой». Он одним из первых в стране поддержали архитектурные разработки московских ученых по внедрению в архитектуру унифицированных типовых крупноэлементных изделий заводского изготовления, тем самым, заложив прочный фундамент для проектирования полносборных зданий в Магнитогорске. Город, в который раз был готов к выполнению архитектурной реформы, которая диктовалась руководством страны.

Рис. 92. Схема структуры управления главного городского архитектора (УГГА) с 1951 по 1954 гг.

В 1952 году за добросовестную организационно-творческую работу по переводу проектных и строительных организаций Магнитогорска на индустриальную базу главный зодчий социалистического Магнитогорска Михаил Николаевич Дудин награждается орденом «Знак почёта». В 1953 году М.Н.Дудин решил завершить ансамбль театральной площади на левом берегу Урала, построенной ещё в 1936 году, но с 1947 года, когда в её композицию был включён памятник А.С.Пушкину (автор С.Меркулов), она оставалась не благоустроенной. Проект детальной планировки кварталов левобережного района города разрабатывал в основном магнитогорский ГИПРОМЕЗ. Михаил Дудин анализирует архитектурно-композиционную структуру театральной площади, на которую выходит проект Пушкина и разрабатывает новый проект. Он представлен на рис. 93. Его он защищает на заседании Управления по делам архитектуры РСФСР. Территория площади по композиционной оси от здания функционирующего драмтеатра имени А.С.Пушкина (1) к двум зданиям школ (3) при небольшой их высоте была явно не масштабная. С севера к театру примыкал четырёхэтажный дворец культуры металлургов (2), который ограничивал площадь. Эта граница продлялась за проспектом Пушкина в виде жилых домов с магазинами в первых этажах.

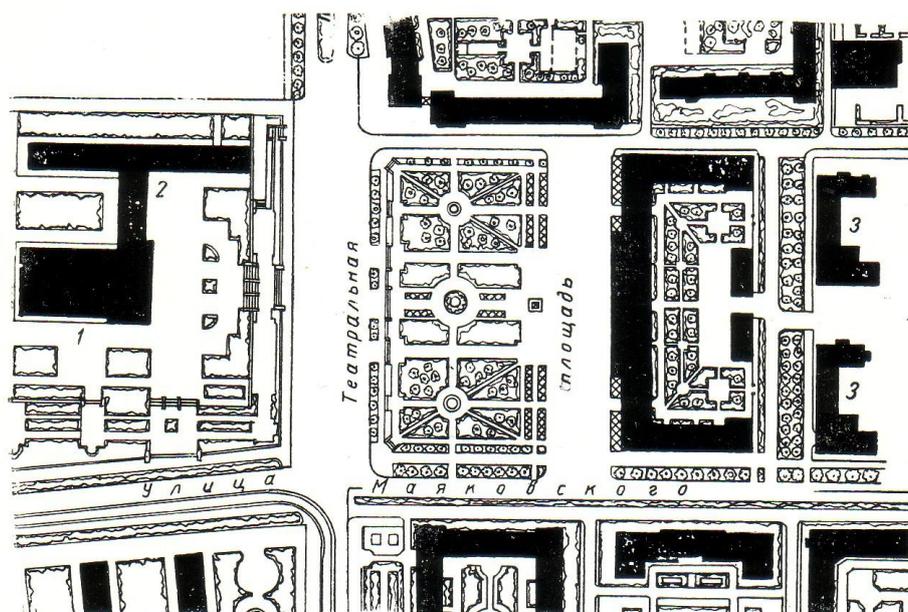

Рис. 93. Архитектурный проект реконструкции театральной площади на левом берегу Урала, разработанный главным зодчим социалистического Магнитогорска М.Н.Дудиным

С юга площадь ограничивалась такими же жилыми домами с магазинами, как и с северной стороны. Все эти здания и организовывали площадь. Центральным композиционным центром этой площади была живописная широкая по фронту парадная лестница, которая шла от драмтеатра и, омывая памятник А.С.Пушкину, по центру спускалась к расположенным далеко зданиям школ (рис. 94)

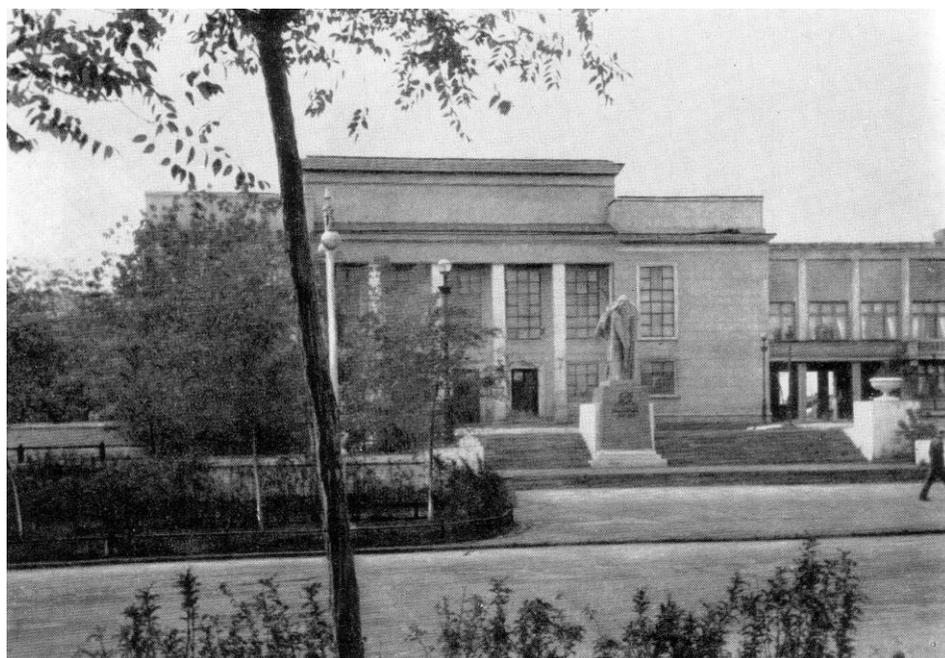

Рис. 94. Драмтеатр имени Пушкина и его лестница с памятником – основное композиционное звено театральной площади, реконструированной главным зодчим М.Н.Дудиным

Площадь потеряла ансамблевость. Проспектом Пушкина она разбивалась на две относительно самостоятельные площадки. Необходимо было с восточной стороны площади поставить крупный объём, который бы собой уравновесил объём театра. М.Н.Дудину удалось найти масштаб новой площади и объёмно-пространственному построению придать регулярность, сохранив зрительную симметрию. Постановка в восточной части площади крупного объёма в виде жилого многоэтажного дома с кинотеатром в первом этаже, разработанного М. Дудиным, сократила на одну треть территорию площади. Внешний облик дома прекрасно вписался в архитектуру 30-х годов. Сплошная застройка с северной и южной стороны придала театральной площади замкнутый и камерный характер. Она стала уютной и гармоничной.

Вся организационно-творческая деятельность М.Н.Дудина проходила в тесном научном контакте с академиками и членами-корреспондентами Государственной Академии архитектуры СССР, что позволяло архитектурной среде Магнитогорска быть на гребне новейших научных достижений. Общение с наукой позволило М.Н.Дудину предвидеть, что в ближайшее время в стране грядут мощные архитектурные реформы. И в сентябре 1953 года он совместно с управляющим треста «Магнитострой» М.Е.Гуревичем, при поддержке со стороны директора металлургического комбината Г.И.Носова, собрали в Магнитогорске Всесоюзное научно-практическое совещание по вопросам застройки и планировки жилых районов индустриальными методами. С основным докладом выступил член президиума Академии архитектуры СССР Петр Николаевич Блохин. Были заслушаны доклады представителя дирекции комбината, главного инженера треста «Магнитострой», Михаила Николаевича Дудина, а также ведущих архитекторов и строителей страны и Магнитогорска. В совещании участвовало свыше 300 человек. Были проведены экскурсии на первые жилые крупнопанельные здания, на новый завод крупнопанельного домостроения. Совещание сыграло значительную роль в переустройстве системы проектирования и строительства Магнитогорска на индустриальную базу. Магнитка как всегда снова была впереди. «Были отмечены четкая градостроительная дисциплина, высокая степень концентрации строительства, большой объём выполняемых работ в сочетании с высокими темпами, комплексность застройки» /29/.

Последний свой организационно-творческий запал в Магнитке Михаил Дудин потратил на согласовании проектов жилых домов, расположенных вдоль северной стороны улицы Жданова (ныне эта улица Ленинградская) в Управлении архитектуры РСФСР. Это было время, когда назревала бездуховная унификация в архитектуре, основанная на индустриализации и промышленном стандарте, а утверждаемые фасады были разработаны в стиле социалистического барокко (сталинский ампир). Строительство этих фасадов власть

могла бы легко запретить. На рис. 95, 96 и 97 представлены фасады жилых зданий, расположенных вдоль северной стороны улицы Ленинградской.

Рис. 95. Барочные пропилеи перед зданием школы на улице Ленинградской

Рис. 96. Фасады жилых домов в стиле сталинского ампира по северной стороне улицы Ленинградской

Рис. 97. Ионический портик на фасаде жилого дома по улице Ленинградской

Это был последний всплеск показной архитектуры, демонстрирующей богатство и парадность советской империи. Вся северная сторона улицы от проспекта К.Маркса до дома культуры металлургов имени Орджоникидзе представлена как цельная система, завершающая сталинский период власти. Четырёх и пятиэтажная застройка торжественна и роскошна. Объединяющими элементами этой застройки служит карниз большого выноса, напоминающий черты венчания флорентийских палаццо XV – XVI вв., и рустовка, имитирующая кладку из камней, нижних этажей. Строго рассчитано соотношение рустованного первого этажа и верхних этажей горизонтальными тягами. Использование в отдельных местах жилой застройки обобщённых мотивов ионического портика прекрасно сочеталось с рядовыми фасадами зданий, на которых воспроизведена структура ренессансного палаццо. Перед зданиями школ, установленных с большим отступом от красной линии застройки улицы, архитекторы установили пропилены в духе греческой ионики.

Проработал М.Н.Дудин в должности главного зодчего социалистического Магнитогорска до конца 1953 года. За заслуги перед городом его избирают членом КПСС. Он сумел за период своей работы на должном уровне организовывать работу проектной мастерской и даже творчески включался в её деятельность, проектируя северную часть правобережья. Он контролировал строительство зданий на этой территории, утверждал и согласовывал на различных уровнях во властвующих структурах архитектурно-

градостроительную документацию. Постоянные встречи Михаила Дудина с населением города и со службой информации сохранились в памяти магнитогорцев. В результате за период с 1946 по 1953 годы в правобережной части появилась его территория города, хотя в ней были кварталы, ансамбли площадей, улицы и отдельные здания, разработанные и другими архитекторами. Но архитектура этой части города явилась ярким отражением теоретических направлений М.Н.Дудина, впоследствии названных советским неоклассицизмом. На рис. 98 представлена та часть территории города, над которой работал главный зодчий социалистического Магнитогорска Михаил Николаевич Дудин.

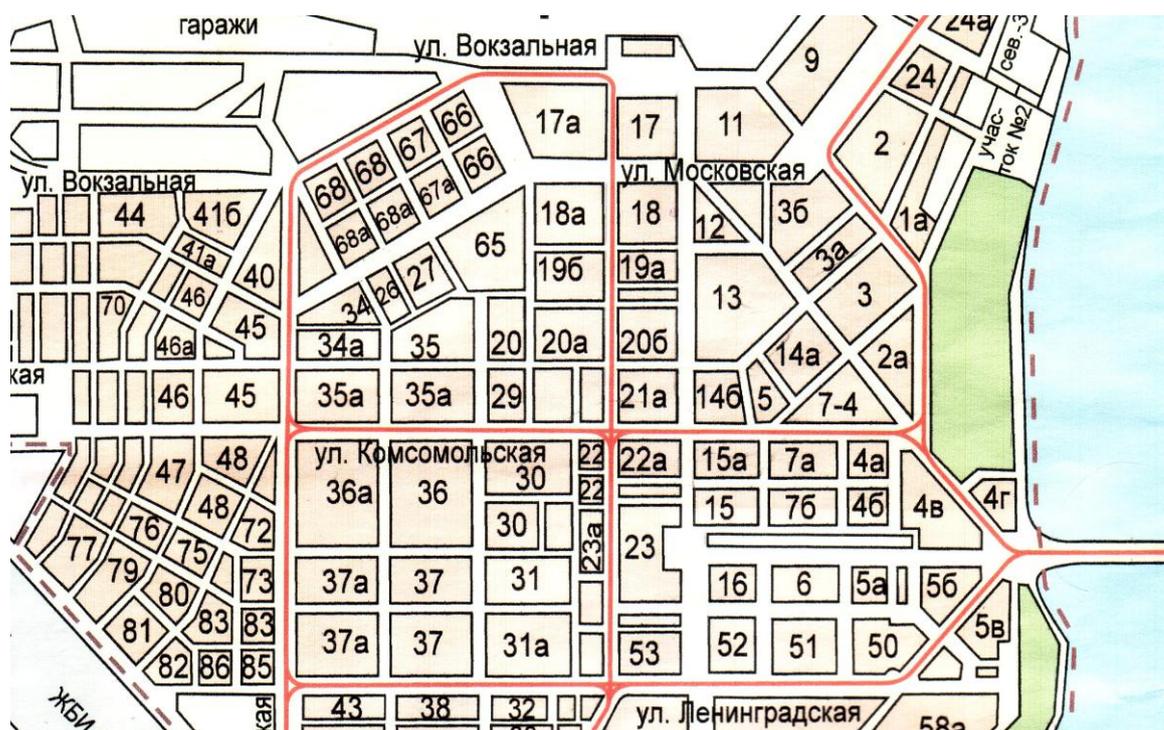

Рис. 98. Правобережная часть Магнитогорска, над которой работал главный зодчий М.Н.Дудин

В 1953 году Михаила Николаевича Дудина переводят в г. Челябинск. Там он утверждается начальником областного отдела по строительству и архитектуре, где проработал до 1957 года. С 1954 года он член правления Союза Архитекторов СССР и член редколлегии журнала «Архитектура СССР», а с апреля 1957 он избирается членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры СССР и до 1960 год работает в Уральском филиале Академии архитектуры и строительства СССР. Затем в 1960 году он переезжает в Москву, где работает в Госстрое РСФСР до 1961 года начальником отдела планировки и застройки городов, будучи членом Комитета Госстроя РСФСР. С 1961 по 1974 годы Михаил Николаевич работает в Госплане СССР, а затем с 1974 по 1989 годы он занялся научной деятельностью в институте «Союзгипроводхоз».

Ирина Николаевна Рожкова – главный зодчий архитектурной индустриализации в Магнитогорске (1954 – 1979 гг.)

Социалистический Магнитогорск долго не мог оставаться без главного зодчего. Управление по делам архитектуры РСФСР в 1954 году назначает на эту должность молодого архитектора из Челябинска. Им становится Ирина Николаевна Рожкова (рис. 99).

Рис. 99. **Ирина Николаевна Рожкова**
главный зодчий социалистического Магнитогорска с 1954 до 1979 годов

Ей было всего 33 года. Родилась она 11 мая 1921 года в Иркутске в семье военнослужащего. Её отец, Рожков Николай Александрович во время учёбы в школе дал ей увесистый трактат Витрувия, чудом, попавший в руки военного топографа. Ирина ещё в школе, с подачи информации от отца, мечтала о профессии архитектора. В 1937 году отец был арестован и скончался в 1944 году в местах заключения. Он был посмертно реабилитирован 18 марта 1957 года. Мать, Рожкова Елизавета Георгиевна, имея трёх детей, занималась домашним хозяйством и всегда была для Ирины верным другом и помощником. Среднюю школу Ирина закончила с отличием в 1939 году в Омске. В этом же году она без раздумий едет в Ленинград и поступает на архитектурный факультет Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ).

Великая Отечественная война заставила её пережить суровую зиму блокадного города. Она участвовала в строительстве оборонительных укреплений в районе Кингисеппа и под Ленинградом. Весной 1942 года Ирина Рожкова вместе с институтом эва-

куируется из Ленинграда на Северный Кавказ, где совместно с другими студентами работает в строительном батальоне Северо-Кавказского военного округа на стройплощадке г. Сочи. В августе 1942 года она была эвакуирована с Кавказа в город Ташкент, где, не зная местонахождения своего ЛИСИ, поступила в Московский архитектурный институт, который был в эвакуации в то время в Ташкенте. Проучилась Ирина в нём один учебный год, пока не нашла свой ЛИСИ, который был в городе Барнауле. Там она обучалась в 1943-1944 учебном году, а в августе 1944 года возвращается в Ленинград завершать учёбу в ЛИСИ. Общественная работа заместителем секретаря ВЛКСМ института доказывает высокую активность и целеустремлённость 23-летней студентки. Её в 1945 году награждают медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Долгая дорога к диплому архитектора завершилась в 1946 году распределением в Челябинский институт «Горпроект». Уже через год её назначают главным архитектором металлургического района г. Челябинска. Здесь она поражает окружающих своей энергией, стремлением искать всегда новое в своей работе, творчески подходить к архитектурной деятельности. Одновременно с административной работой она занимается архитектурным проектированием, разрабатывая проекты детальной планировки юго-западного района Челябинска, затем застройку улицы Воровского и Копейского тракта. В 1948 году её принимают кандидатом в члены КПСС, а в 1949 – в члены КПСС. Об этом периоде своей деятельности сама Ирина Николаевна вспоминает как о трудных «тренировках» перед будущими «выступлениями», какими для неё стали дни работы в Магнитогорске. Именно на этих «тренировках» она научилась из множества различных дел выбирать узловые, важнейшие для текущего дня. Её правилом стало: ни одного проекта без тщательного анализа. Если проект имел ошибки, то у молодого архитектора появлялся список замечаний. На это она время не жалела, считая такую работу самой главной в своей деятельности. Только после тщательного анализа она могла дать разрешение на застройку.

В 1954 году ей предлагают поехать в Магнитогорск на должность главного городского зодчего, поскольку М.Н.Дудин был переведён на работу в Челябинск. Выбор на неё пал не случайно. И.Н.Рожкова прекрасно справлялась с архитектурной и организационной деятельностью на территории Челябинского металлургического района. Однако Магнитогорский гигант черной металлургии был на порядок крупнее челябинского комбината, да и жилищная застройка вокруг него требовала особого архитектурного осмысления и более масштабного подхода к градостроительству. Приехав поездом «Челябинск-Магнитогорск» на вокзал в Магнитку, она увидела абсолютно не решённую архитекторами объёмно-пространственную композицию городской привокзальной площади. Здание

вокзала стояло в стороне от окружающей городской застройки, словно инородное тело в организме. Профессиональное желание увидеть эту площадь в своём видении увлекло молодого архитектора. Через месяц Ирина представляет архитектурный проект привокзальной площади на заседание Научно-Технического Совета. Однако эта первая творческая работа в Магнитогорске не принесла сразу успеха. Но затем быстротекущая административная и общественная работа захватила её, и проект привокзальной площади был оставлен на будущее

В своей деятельности, на должности главного зодчего социалистического Магнитогорска, Ирина Рожкова сразу же поставила перед собой цель - добиться архитектурной гармонии металлургического предприятия и городской застройки. Именно поэтому, будучи больше административным работником, чем творческой личностью, она все свои 25 лет (до 1979 года) работала бок о бок с проектировщиками магнитогорского ГИПРОМЕЗа и магнитогорского отделения института «Челябинскгражданпроект», увязывая между собой общей идеей производственные и гражданские разработки. Не забывала она и строителей треста «Магнитострой», хорошо зная, что от них зависит реализация проектов. При этом она придерживалась лично для себя выработанного правила – ещё на начальной стадии проработки проекта держать постоянную творческую связь с авторским коллективом и стараться совместно с ними принимать решения. Она считала, что разрабатываемая архитектура должна быть результатом учёта мнений властвующих структур, а именно дирекции комбината, горкома и управляющего строительным трестом, поэтому у неё были частые встречи по градостроительству и архитектуре с руководством города. Она не выносила проекты на рассмотрение Научно-Технического Совета, пока не «утрясала» их в рабочем порядке. Тогда, как считала И.Н.Рожкова, не будет нужды ломать копыя на Совете, что зачастую не приносило положительных результатов. Этот метод её деятельности срабатывал безукоризненно.

Её работа на должности главного зодчего социалистического Магнитогорска началась в тот год, когда в Москве состоялось хорошо известное архитектурному сообществу Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов. На нём шёл разговор о предстоящей реформе в архитектуре и строительстве. Совещание было организовано ЦК КПСС и Советом Министров СССР в ноябре 1954 года. Городских архитекторов страны, в том числе и И.Н.Рожкову пригласили на него для того, чтобы они осознали необходимость архитектурно-строительной реформы, последствия которой позволят удешевить проектирование и возведение комплексов, зданий и сооружений, и как результат, обеспечить каждую советскую семью отдельной квартирой. Страна шла к коммунизму. Планировалось, что он наступит в 1980 году. На этом

совещании секретарь ЦК КПСС Н.С.Хрущев осудил советскую архитектуру, а заодно и архитекторов за провал жилищной программы. Он назвал их камнем, который лежит на дороге, мешая партии вести народ к коммунизму. Этот камень нужно убрать. После этого совещания начались поиски виновных лиц, которыми чаще всего были профессиональные архитекторы, чья трактовка архитектуры, как искусства, стала называться «излишеством».

После совещания последовало постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», которое дало возможность партийным руководителям вмешиваться в творческую деятельность архитекторов, собственноручно ликвидируя в их проектах всё то, что не вписывалось в категоричные формулировки Постановления Центрального Комитета. «Советской архитектуре должна быть свойственна простота, строгость форм и экономичность решений», - предписывалось в Постановлении. Под знаком очищения архитектуры от «сталинщины» стали унижать архитекторов. Слово «архитектор» становится ругательством. Осудив культ личности И.В.Сталина на закрытом заседании XX съезда КПСС в 1956 году, партия приступила к ликвидации в архитектуре последствий предыдущего периода, перечёркивая «излишества» в рабочей документации, уже выданной на стройку, и разрушая «излишества» на уже построенных зданиях. Теперь уже в соответствии с принятыми постановлениями инженеры стали замещать архитектурные должности. В Академию Архитектуры СССР, как в ведущий институт идеологии в области градостроительства и архитектуры, созданный в 1764 году Екатериной II, включили строителей, чтобы они следили за появлением «излишеств» в проектах и во время поправляли их. Но это не помогло. Тогда одним взмахом пера в 1955 году академия архитектуры СССР была ликвидирована, а вместо неё был создан Госкомитет по делам строительства. Внутри его были даже поползновения создать просто Академию строительства СССР, поскольку «бывшая Академия ориентировала архитекторов на решение, главным образом, внешних сторон архитектуры в ущерб удобствам планировки, технической целесообразности, экономичного строительства и эксплуатации зданий» /30/. Но чтобы уж совсем не выбрасывать из Академии архитекторов, решили её назвать «Академия строительства и архитектуры СССР».

Созданное в 1954 году управление главного городского архитектора (УГГА) теперь стало называться управлением по делам строительства и архитектуры (УСиА). Изменённая структура этого управления представлена на рис. 100. Была упразднена должность главного архитектора города.

Теперь управление по делам строительства и архитектуры возглавлял начальник управления, и на эту должность стали назначать строителей. Магнитогорску повезло. Эту

должность до постановления ЦК КПСС и СМ СССР уже занимала архитектор Ирина Николаевна Рожкова, деятельность которой вполне удовлетворяла Горкому КПСС.

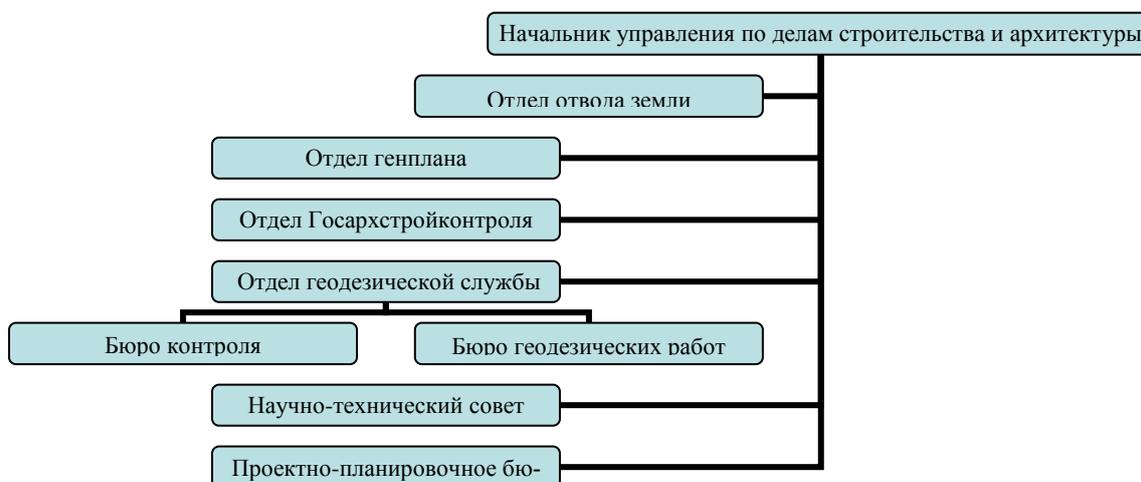

Рис. 100. Структура управления по делам строительства и архитектуры с 1954 по 1979 гг.

Её избирают депутатом Городского Совета, да ещё и членом Городского Комитета КПСС, чтобы можно было управлять профессиональным мастерством этой женщины. В этот период деятельность Ирины Рожковой можно считать подвигом, поскольку она максимально сохранила красоту жилых строений, запроектированных в сталинский период, но построенных в Магнитогорске после 1954 года.

С самого начала своей административной деятельности на Ирину Николаевну Рожкову обрушился шквал распоряжений по архитектурной реформе. Перед ней, молодым руководителем архитектуры города, встали сложные проблемы. Она понимала, что как профессионал она должна была сохранить созданную архитектуру сталинского периода, но как административный работник и к тому же член Горкома КПСС ей следовало выполнять постановления ЦК КПСС и СМ СССР. Она решила идти на компромисс. Для этого Ирина Николаевна Рожкова осуществила корректировку генерального плана города, утверждённого в 1947 году, и нашла несколько кварталов, в которых можно было бы сконцентрировать средства и усилия города на ближайшие три года, полностью реализовав на них решения Постановлений ЦК КПСС. Благодаря такому градостроительному приёму, И.Н.Рожковой удалось отстоять от переделок попавшие под обстрел постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» архитектуру северной стороны только что построенной улицы Жданова, строившейся Октябрьской площади. Правда, при этом пришлось пожертвовать ансамблем

площади перед горнометаллургическим институтом, который до сегодняшнего дня остался не осуществлённым. Доклад на сессии Городского Совета депутатов трудящихся, где И.Н.Рожкова отстаивала архитектуру с «излишеством» в городе, был «боевым крещением» для главного зодчего социалистического Магнитогорска. Обсуждение для начальника управления по делам строительства и архитектуры было бурным, но успешным для начинающего «главного архитектора».

Окрылённая успехами, она взялась за внедрение теоретического принципа международного функционализма в проектирование и застройку первых в стране микрорайонов, причём вписанных в прямоугольную сетку квартальной системы правобережного Магнитогорска. Эти микрорайоны были размещены южнее улицы Жданова, примыкая северной стороной застройки к этой улице. Первый микрорайон включил в себя три квартала из генплана города: №№ 60, 61 и 62. Второй микрорайон был поменьше и включил в себя два квартала: №№ 63 и 64. Как профессиональный архитектор Ирина Рожкова возглавила бригаду проектировщиков института магнитогорского отделения «Челябоблпроект» и совместно с ними разработала проекты детальной планировки этих микрорайонов. Разработке микрорайонов способствовало распоряжение СМ РСФСР о передаче из центральных институтов в местные проектные организации проектирование застройки и «привязку» типовых зданий, решив, что новую архитектуру вполне могут «творить» инженеры на местах.

Первый в Магнитогорске микрорайон на базе трёх кварталов представлен на рис. 101. Внедрение теоретического принципа проектирования и застройки первого в Советском Союзе микрорайона, вписанного в прямоугольную сетку кварталов генерального плана 1947 года, вошло в теорию архитектуры как классический пример увязки сталинской эпохи проектирования кварталов с новейшим достижением микрорайонного подхода к организации жилой застройки. Небольшие кварталы объединялись в микрорайон площадью до 30 га. Первый в советском союзе микрорайон был построен в Магнитогорске между улицей Жданова (Ленинградская), проспектом Ленина и Октябрьской улицей. Он вошел в учебники, где говорится о новых достижениях советской архитектуры этого периода. В этой застройке Ирина Николаевна, возглавлявшая авторский коллектив, разместила четырёхэтажные крупноблочные дома с малометражными квартирами (1), пятиэтажный крупнопанельный дом планировки треста «Магнитострой» (2), пятиэтажные крупноблочные дома серии 1-447 и 1-439 (3), два пятиэтажных кирпичных дома (4). Внутри микрорайона по архитектурно-планировочному принципу П.Н.Блохина (квартал № 2 на левом берегу Урала) были установлены две школы (5), четыре детских садов (6), трое детских яслей (7), магазины (8), столовые (9), дворец пионеров (10), кинотеатр (11), закрытый пла-

вательный бассейн (12), музыкальная школа (13). Зелёный массив и спортивный комплекс заняли центральную часть микрорайона. И хотя микрорайон был застроен типовыми зданиями, выразительная объёмно-пространственная композиция его была создана свободной планировкой зданий и ландшафтом территории. В нём широкая сеть культурно-бытового обслуживания жителей и весьма высокие технико-экономические показатели. Этот первый в стране положительный опыт Ирины Николаевны и её коллег в разработке микрорайона детально изучался на пленуме Союза архитекторов СССР, прошедший в Ленинграде. После этого началось деление города не на кварталы, а на микрорайоны.

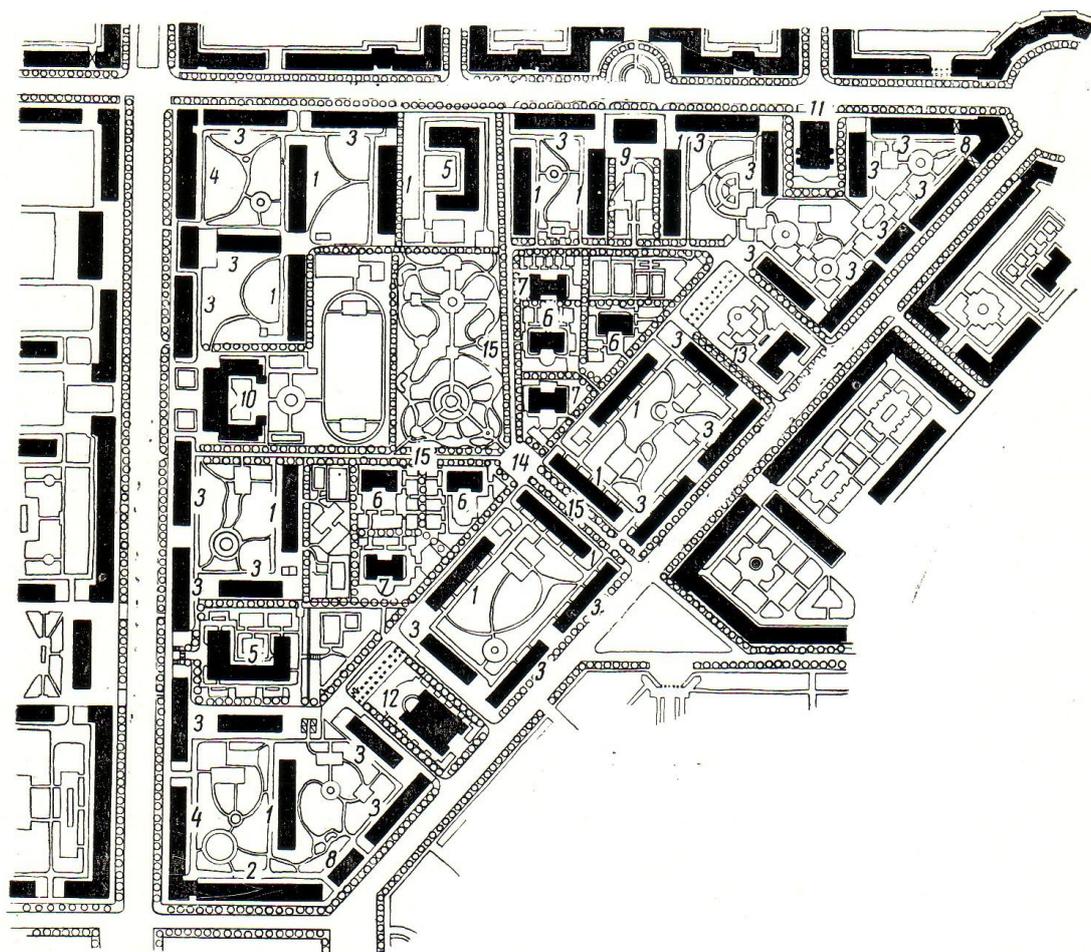

Рис. 101. Архитектурный проект первого микрорайона в Магнитогорске и в Советском Союзе, разработанный главным зодчим И.Н.Рожковой.

Иногда и главный зодчий не в состоянии заставить строителей до конца и в полном объёме выполнить запроектированный объект. В процессе строительства вследствие различных возникших ситуаций первый, по сути, экспериментальный микрорайон не был построен в соответствии с архитектурным проектом автора, даже если он и главный зодчий. Планировка и застройка этого микрорайона (квартал № 60 – 62) претерпела значительные изменения. В результате он выглядит так, как представлен на рис. 102. Снизилась плот-

ность его застройки, увеличилось количество подъездов в жилых домах, они стали значительно протяженнее, сократилось число детских садов и т.п. Тем не менее, эксперимент в градостроительстве состоялся, и Магнитка стала первым социалистическим городом, внедрившим в застройку микрорайон, так обыденный для зарубежной архитектурной практики.

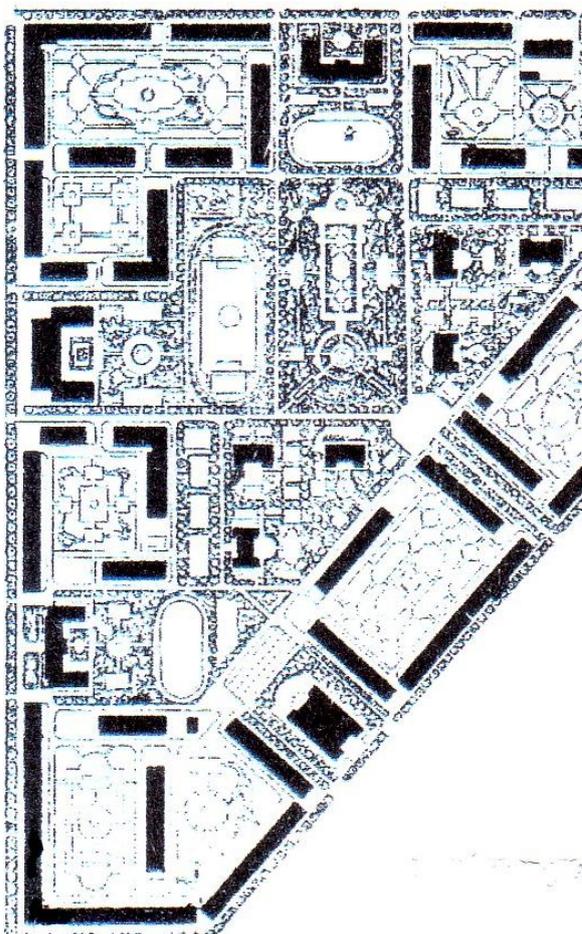

Рис. 102. Реализованный проект первого в Магнитогорске микрорайона

Между тем архитектура и градостроительство всё чаще становится областью деятельности различных специалистов, которые указывали, как следует понимать архитектурное проектирование жилых домов. Именно в это время архитектуру разложили на отдельные составляющие, используя некогда высказанные Витрувием слова, что она есть «польза, прочность и красота». Теперь стало понятнее это сложное для многих созидательное искусство «архитектура». Одни специалисты занимались функцией, пытаясь максимально сократить длину функциональных связей, считая что

создали архитектуру жилой квартиры. Другие собирали из индустриальных изделий конструктивную, достаточно прочную структуру жилого дома, считая, что создавали архитектуру. А красотой считали то, что полезно и прочно. Победа «физиков» над «лириками» проявилась во всём, не только в истолковании архитектуры, но и в торжестве машинной технологии изготовления зданий, мебели, оборудования. Жители выбрасывали сработанную вручную добротную мебель и бездумно приобретали «ящичную» полированную обстановку квартир, изготовленную на заводских конвейерах. Эстетика аскетизма овладела умами проектировщиков, которые соревновались в экономии площадей всех помещений и длин санитарно-технических коммуникаций. Практически архитектор как организатор городского пространства был отстранён от творческой деятельности. Его заменили строители, технологи, экономисты, врачи-гигиенисты, пожарные, специалисты по инженерным сетям и т.п., а так же партийные руководители. Именно такой был подход к градострои-

тельству и архитектуры, начавшийся в период хрущевской оттепели, позволил, вместе с потерей художественной индивидуальности в окружающей среде, переселить из бараков, ветхого жилья и землянок практически 80 % населения города Магнитогорска. В Магнитогорске номенклатуру жилых домов, разработанную архитекторами, научно-технический Совет треста «Магнитострой» не принял к внедрению, считая, что в ней отсутствует технологичность.

В итоге было поручено инженеру-технологу треста «Магнитострой» Клавдии Паршиной, переработать то, что создали архитекторы, но максимально увязать объёмно-планировочное и конструктивное решение здания с технологией завода крупнопанельного домостроения. Работа была сделана. В итоге на 30 % снизились трудовые затраты и в 5 раз повысилась выработка одного рабочего в сравнении с первыми экспериментальными домами Г. Кузнецова. И не важно, что прихожая стала составлять 4 кв.м., площадь кухни снизилась до 6 кв.м., высота квартиры составила 2,48 м., да и здание стало безобразным. Архитектура новых домов стала безликой а, по сути, в приказном порядке она была изъята из видов изящных искусств, но зато это были самые экономичные жилые дома в Советском Союзе. Благодаря этому трест «Магнитострой» стал наращивать темпы строительства гражданских объектов. В 1955 году трестом было сдано в эксплуатацию 83 тысячи квадратных метров жилой площади, в 1956 году – 88 тысяч, в 1957 году – 110 тысяч, а в 1960 году – 134 тысячи. В последующие годы, вплоть до 1970-х годов трест ежегодно сдавал в эксплуатацию 110-120 тысяч квадратных метров жилой площади. Строительные площадки превратились в монтажные цехи. Укрупнялись сборные элементы зданий. Панели становились размером на комнату, затем на две и три комнаты. Появились объёмные элементы совмещённых санитарных узлов, лестничных клеток и отдельных комнат.

С 1955 года и вплоть до ухода с должности главного зодчего Ирина Николаевна избиралась председателем Магнитогорской организации Союза архитекторов СССР. В 1956 году Министерство черной металлургии поручило магнитогорскому ГИПРОМЕЗу разработать новое проектное задание на увеличение мощности металлургического комбината до 10 млн. т. чугуна в год, которое было утверждено в 1958 году. Это две новые доменные печи. Дополнительные рабочие места и дальнейший рост населения города. Для привлечения архитекторов к творческой работе над проектами индустриальных зданий в 1956-1957 годах прошли широкие конкурсы на лучшие типовые проекты зданий массового назначения. Конкурсы внесли прогрессивные изменения в типологию различных зданий, а именно: позволили увеличить вместимость зданий, сократить вспомогательные площади, разработать нормалы планировочных решений, внедрить модульность в объёмно-планировочную систему, найти новые типы конструктивных элементов. Результаты кон-

курсов легли в основу типовых проектов зданий различного назначения и благодаря настойчивым действиям начальника УСиА, широко использовались в Магнитогорске. Трест «Магнитострой» налаживал производство сборных индустриальных элементов для утверждённых типовых проектов, применительно к климатическим условиям Южного Урала. Архитектурный облик новых зданий стал проще и соответствовал идеологическому духу страны. В 1956 году И.Н.Рожкова становится членом Комитета Советских женщин и в составе советской делегаций посещает в этом же году Китай. Её избирают депутатом городского Совета народных депутатов, и до 1979 года она остаётся постоянным членом этого Совета.

Проектирование с помощью типовых проектов, разработанных в Москве, не требовало высококвалифицированных архитекторов на местах. «Привязку» этих проектов по месту выполняли инженеры-строители, тем более что архитектурная подготовка их на кафедре архитектуры в Магнитогорском горно-металлургическом институте осуществлялась на достаточно высоком уровне. К этому приложила своё умение и свои знания Ирина Николаевна Рожкова. Она находит время для преподавательской деятельности, читая лекции по архитектуре, руководя курсовыми и дипломными проектами студентов строительной специальности, подбирая кадры молодых инженеров-строителей, прекрасно понимающих архитектуру, для работы в администрации и проектных институтах города. Она начала укреплять архитектурные мастерские молодыми инженерами.

В 1956 году Ирина Рожкова приняла участие во Всесоюзном конкурсе на проектирование типовых проектов 3-4-5-этажных жилых домов, которыми мечтала застраивать своими типовыми зданиями выделенный на генеральном плане города новый микрорайон. Проработав практически пять лет над реализацией генерального плана, утверждённого в 1947 году, ей стало понятно, что он себя исчерпал и не удовлетворял изменившимся градостроительным и архитектурным требованиям. Поэтому она с большой энергией с 1956 года включилась в творческую работу по разработке нового генерального плана. Тем более, что у неё уже были свои идеи по озеленению города.

В 1957 году И.Н.Рожкова заключает договор с Ленгипрогором на корректировку генерального плана Магнитогорска. К этому времени население Магнитогорска достигло 320 тысяч человек, и, несмотря на мощное строительство самого дешёвого в стране жилья, всё же многие жители города продолжали жить в бараках. Эта проблема не давала покоя главному зодчему Социалистического Магнитогорска. Задача покончить с недостатком жилья в городе, используя типовое проектирование и массовое строительство зданий с экономичными квартирами для заселения одной семьёй, была выдвинута в новом

Постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР от 31 июля 1957 года «О развитии жилищного строительства в СССР».

С 1958 года Ирина Николаевна становится членом правления Союза архитекторов СССР. В этом же году она, исполняя раздел генплана, приступила к созданию пятилетнего плана озеленения города, с которым в 1959 году поехала на Всесоюзный смотр по озеленению российских городов. Смотр состоялся в Москве, и хотя там она не заняла первое место, тем не менее, жюри высоко отметило её проект. Вернувшись со смотра в город лауреатом этого смотра, И.Н.Рожкова знакомит руководство города со своим проектом и утверждает его на сессии Городского Совета. В результате с 1960 года началась закладка парковых зон в различных частях города.

Состоявшийся в октябре 1961 года XXII съезд КПСС поставил перед архитектурой новые задачи. И.Н.Рожкова в соавторстве с городскими архитекторами участвует в конкурсе, проведённом Госстроем РСФСР, на застройку центра города Магнитогорска. Затем она также в соавторстве участвует в разработках ПДП ряда микрорайонов, а годом позже предлагает архитектурно-планировочную часть городского парка культуры и отдыха.

В это время городской архитектор вновь возвращается к творческой работе над архитектурным ансамблем привокзальной площади. Это её идея поставить на привокзальной площади односекционные высотки, объединив их одноэтажным стилобатом, где разместились магазины. И хотя в предварительных архитектурных набросках Ирины Николаевны привокзальная площадь ещё не получила своего полного градостроительного завершения, тем не менее площадь стала более представительной и даже содержала некую ансамблевость. Проект этих высоток позднее разработали архитекторы Вилий Богун и Павел Давиденко.

Большая заслуга Ирины Николаевны заключалась в поддержке творческих и научных предложений молодых архитекторов, работавших в управлении и в проектных институтах города. Так в 1962 году она проектировала вместе с архитектором Магнитогорского отделения Челябинскгражданпроект Павлом Давиденко систему первичного обслуживания населения микрорайона и разрабатывала с ним проекты отдельно стоящих одноэтажных небольших зданий, в которых размещались различные пункты обслуживания. Сегодня П.Н.Давиденко зам директора по научной работе московского ЦНИИПИГрадo, кандидат архитектуры, член-корреспондент Российской Академии Архитектуры и Строительных Наук, а начинал он свою архитектурную творческую деятельность на экспериментальных объектах социалистического Магнитогорска. Это было большое градостроительное и архитектурное достижение молодого учёного. В настоящее время таких зданий в городе свыше тридцати и это завоевание Ирины Рожковой.

Профессиональную твёрдость и использование своего «вето» начальника УСиА неоднократно проявляла Ирина Николаевна в процессе обсуждения различных проектов, разработанных как местными, так и иногородними архитекторами. Вспоминает она случай, когда долго убеждала архитекторов Мособлпроекта в изначально неверном идейном замысле, положенном в основу пространственной композиции «парка Поколений» на улице Правды, а потому и разработанный ими архитектурный проект был признан ею неудовлетворительным. Ей удалось это доказать авторам. В результате планировочное решение парка было пересмотрено, и ландшафтная архитектура нового проекта была утверждена. Просматривая представленные архитектором Вилием Богуном эскизы творческих наборок по поиску объёмной композиции административного городского комплекса, она подсказала ему градостроительный масштаб и этажность проектируемого здания. (Об этом вспоминал сам Вилий Николаевич). В результате масштабность объёмной композиции здания администрации была найдена.

В 1963 году в системе Госстроя СССР был создан Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре (Госгражданстрой). Он взял на себя создание и курирование типологических научно-исследовательских и проектно-экспериментальных институтов. В результате анализа творческой и организационной деятельности этих институтов 31 декабря 1963 года выходит постановление Совета Министров РСФСР «Об улучшении проектного дела в области гражданского строительства, планировки и застройки городов». Согласно этому постановлению в крупных городах страны, а таким был Магнитогорск с населением в 330 тысяч жителей, стали создаваться проектные и научно-исследовательские институты по гражданскому строительству. В результате в 1964 году в Челябинске был создан проектный институт строительства, планировки и застройки городов и посёлков области, который был назван «Челябинскгражданпроект».

В Магнитогорске также был организован проектный институт в виде Магнитогорского отделения «Челябинскгражданпроект». Для его укрупнения были объединены все городские проектные конторы, что позволило институту стать генеральным проектировщиком города. Он приступил к проектированию объектов гражданского строительства, а что касается проектирования промышленных зданий и сооружений на заводах Магнитогорска, то здесь основным проектировщиком оставался магнитогорский ГИПРОМЕЗ. Для разработки небольших проектов административно-бытовых и культурно-просветительных зданий, размещаемых непосредственно на промышленных предприятиях и в крупных учреждениях, в системе этих организаций создавались местные проектные группы и отделы. По этим проектам предприятия и учреждения сами строили свои здания. Именно в этот период в горно-металлургическом институте была организовано студенческое проектное

бюро, которое взяло на себя не только проектирование, но и строительство учебно-лабораторных объектов, путём создания студенческих строительных отрядов. Такая система градостроительного проектирования города поощрялась главным зодчим социалистического Магнитогорска и вполне устраивала местную власть, поскольку все эти мелкие проектные группы и бюро контролировались специалистами магнитогорским отделением «Челябинскгражданпроект». С этим же институтом начинает творческую свою деятельность главный зодчий социалистического Магнитогорска Ирина Николаевна Рожкова. Она продолжала совершенствовать градостроительную структуру микрорайонов.

Должность «главного архитектора» была реабилитирована лишь в 1965 году, когда к должностной формулировке «начальник управления по делам строительства и архитектуры» добавили приписку: «и главный архитектор», тем самым, дав возможность профессиональным архитекторам наравне с инженерами-строителями занимать должность руководителя по градостроительному и архитектурному формированию города. Тем не менее, инженерный подход продолжал превалировать в архитектурной науке и в архитектурном проектировании. Так, например, экономичная компоновка микрорайонов из типовых проектов заставила архитекторов совершенно по-новому взглянуть на трассировку улиц. Некогда сплошь застроенную улицу зданиями, в которых размещались предприятия обслуживания населения, экономисты центральных научно-экспериментальных институтов путем математического анализа предложили заменить экономичной криволинейной улицей. На неё начали выходить не только фасады жилых и общественных зданий, но и их торцы, а также зеленые массивы и насаждения. Если старая улица обозревалась пешеходом, идущим по ней от магазина к магазину, то новая просматривалась из окна быстро движущегося автомобиля, который стремился к единому в микрорайоне или жилом районе общественному центру. Беспоконная жизнь на улицах старых кварталов и тишина внутри кварталов сменилась шумом транспорта на улицах и кипучей жизнью внутри микрорайона.

В 1967 году Ирина Николаевна в составе делегации Комитета Советских женщин едет в Чехословакию, чтобы ознакомиться с работой женщин в системе управления городской архитектурой. Эта поездка познакомила её с архитектурной деятельностью европейских женщин и дала ей много нового в предстоящей работе по использованию цветовой гаммы фасадов для повышения выразительности жилой застройки. Вернувшись в Магнитогорск она решила подключить к задуманной работе главного технолога треста «Магнитострой» А.С.Криворотова, чтобы совместно приступить к поиску красящих составов и фактурной отделки наружных слоёв крупных панелей, используемых в гражданском строительстве. В результате в композиции Магнитогорска появился цвет на серых

фасадах жилых домов и фактура во внешнем облике зданий, что позволило повысить качество застройки.

К этому времени в 1969 году, поняв абсурдность борьбы с излишествами в архитектуре, ЦК КПСС и СМ СССР публикует Постановление «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства», в котором отмечена неудовлетворительная массовая застройка и предложен путь дальнейшего совершенствования материально-технической базы строительства как важнейшего фактора повышения качества архитектуры. Это Постановление как нельзя, кстати, подтвердило выполняемую Ириной Николаевной творческую работу по поиску цвета в застройке. И как бы подводя итоги многолетней организационно-творческой деятельности, её в 1970 году награждают медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». Это был год, когда Госгражданстрой СССР утвердил программу поэтапного развития жилых образований в условиях развитого социализма и наметил принципиальные основы создания коммунистического жилища. Эта программа была разработана Н.В.Барановым и Б.Р.Рубаненко (ЦНИИЭПжилища), утверждена ЦК КПСС и СМ СССР и стала руководящим документом для деятельности партийных руководителей Магнитогорска.

Первый этап программы, рассчитанный до 1990 года, предусматривал расселение основной части городских жителей в типовых благоустроенных домах с полным набором современного инженерно-технического сервиса. Число комнат в квартире, как правило, равно количеству членов семьи. «Но главным направлением жилищного строительства в городах будет комплексная застройка жилых районов и микрорайонов с широкой сетью зданий культурно-бытового назначения» /31/.

На втором этапе, т.е. в начальной стадии коммунистической формации, каждому члену семьи предоставляется отдельная комната и общая – для всей семьи. «Конструктивные решения позволят трансформировать отдельные помещения квартиры в соответствии с потребностями семьи и отдельных её членов. Будет обеспечено индивидуальное регулирование микроклимата в жилой ячейке, расширен комплекс помещений и приборов для личной гигиены, оптимизирована взаимосвязь жилища с природой и градостроительной средой. Наряду с развитием общественных форм культурно-бытового обслуживания планируется автоматизация бытовых процессов в жилой ячейке» /31/.

Эта программа становится путеводной звездой творческой деятельности главного зодчего социалистического Магнитогорска. Она вместе с начальником магнитогорского отделения «Челябинскгражданпроект» Вилием Николаевичем Богун постоянно получали научно-технические рекомендации из центральных научно-исследовательских и экспериментальных институтов с целью использования их в проектной деятельности. Так реко-

мендации московских учёных об эффективности ликвидации не всегда экономичных в застройке взаимно перпендикулярных улиц и проспектов с переходом к устройству экономичных проездов вдоль горизонталей было взято Ириной Николаевной для внедрения в практику градостроительного проектирования. И хотя в Магнитогорске первоначально была заложена меридионально-широтная взаимно перпендикулярная схема улиц, главный зодчий блестяще вышел из этой ситуации, как и из многих других. Сохранив меридионально-широтную ориентацию существующих в правобережной части города проспектов и улиц, она увеличила размеры кварталов, где ранее проживало не более 1500 жителей, до жилого района с численностью до 10 – 12 тысяч жителей, пропустив через крупный квартал внутримикрорайонные и межмикрорайонные улицы криволинейного очертания, используя направление геодезических горизонталей. Так в Магнитогорске появился первый **классический** жилой район между улицей Грязнова (с северной стороны), улицей Советской Армии (с южной стороны), улицей Советской (с западной стороны) и проспектом К.Маркса (с восточной стороны). Этот жилой район представлен на рис.103.

Рис. 103. Классический жилой район Ирины Николаевны Рожковой

Творчески работая с архитекторами института «Челябинскгражданпроект», она предложила коллегам, которыми руководил архитектор Вилий Богун, запроектировать этот жилой район по предложенной ею схеме. Жилой район состоял из трёх микрорайонов, получивших номера 124, 125 и 126. С севера сохранена широтная трассировка улицы, с востока и запада жилого района были оставлены улицы меридиональной трассировки. Это был характерный для социалистического Магнитогорска приём. Однако улицы, разделяющие между собой микрорайоны и граничная улица Советской Армии, замыкающая микрорайоны 125 и 126 с юга, имели криволинейный рисунок в плане. Они не организовывались фасадами зданий с магазинами. Свободная расстановка жилых зданий в микрорайонах создавали тот вид улицы, который хотели видеть экономисты и инженеры. Это был один из самых экономичных жилых районов того периода.

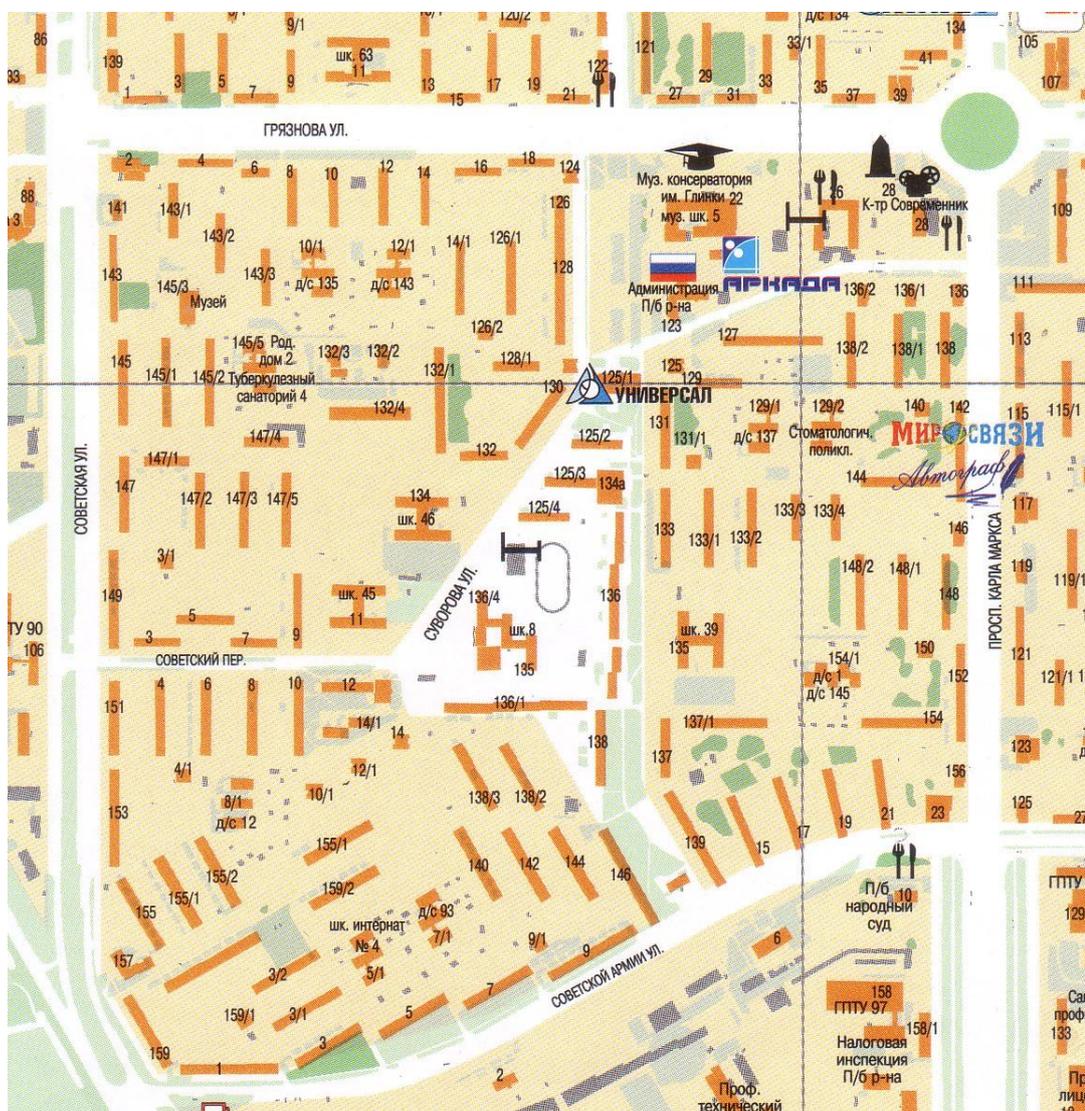

Рис. 104. Проект детальной планировки жилого района 124-125-126, разработанный И.Н.Рожковой и архитекторами института «Челябинскгражданпроект»

В центральной части жилого района был предусмотрен общественный центр, который должен был обслуживать его жителей. В правом верхнем углу представленного плана жилого района было зарезервировано место для создания архитектурного ансамбля городского общественного комплекса. Красным цветом показана трасса трамвайных линий. В этом жилом районе Ирина Николаевна вместе с архитекторами института «Челябинскгражданпроект» не только использовала «свободную» планировку в расстановке жилых зданий, но и максимально вернулась к строчной застройке, некогда критиковавшуюся в проектах Эрнста Мая (рис. 104). Хотя и ранее в микрорайонах №№ 112, 113 и 114, расположенных севернее данного жилого классического района, уже использовалась строчная меридиональная застройка.

Завершая работу над новым генеральным планом Магнитогорска вместе с В.Н.Богунем и Н.Г.Саяховым, Ирина Николаевна Рожкова поняла, что реализовывать этот генеральный план только на основе научно-технических рекомендаций, шедших из центральных НИИ, не возможно. Нужны новые идеи, которые могут предложить только молодые архитектурные силы. Их выпускал архитектурный факультет Уральского политехнического института, куда и обратились И.Н.Рожкова и В.Н.Богун за помощью. В результате в Магнитогорск ректорат института стал направлять на работу достаточно перспективных молодых архитекторов. В 1973 году прибыли Вадим и Ольга Пономарёвы, в 1975 г. - А.П.Воевода, в 1976 г. – Е.М.Лешер и И.И.Трофименко, в 1977 г. – В.Ю.Рычкова и В.И.Стрекопытова. Естественно, Ирине Николаевне пришлось заниматься с молодёжью.

В 1972 году она с делегацией Комитета Советских Женщин едет в Румынию, где ей вручается орден «Культурные заслуги». Тесно контактируя с коллективом архитекторов «Челябинскгражданпроект», И.Н.Рожкова с 1973 года приступает к реализации разработанного ею совместно с ними нового генерального плана. Прежде всего, её захватывает творческая работа по воплощению в жизнь некогда разработанного архитектурного проекта центрального парка культуры и отдыха, расположенного вдоль заводского пруда между центральным и южным мостами через Урал (рис. 105). Этот парк был жизненно необходим для сохранения здоровья жителей правобережья. В нём, напротив здания Советов была «пробита» аллея славы труда в Великой Отечественной войне и приступили к посадке зелёных насаждений. Здесь к берегу заводского пруда необходимо было завезти огромные массы чернозёма и высадить устойчивые к городскому особому микроклимату породы деревьев и кустарников, переносящих влияние металлургической пыли и газов.

Металлургический комбинат, где металл разогревается до жидкого состояния на значительной его площади, а здания имеют металлические кровли, представляет собой

разогретую площадку с температурой этих кровель до 200° С. Возникает эффект горячей сковороды, установленной на газовой плите.

Рис. 105. Парк культуры и отдыха правобережной части Магнитогорска, где сплошной массив прибрежных высоких деревьев защищает селитебную зону прибрежной части города от редких (6 % - западных и 6 % - северо – западных), но загрязнённых пылью и газами ветров

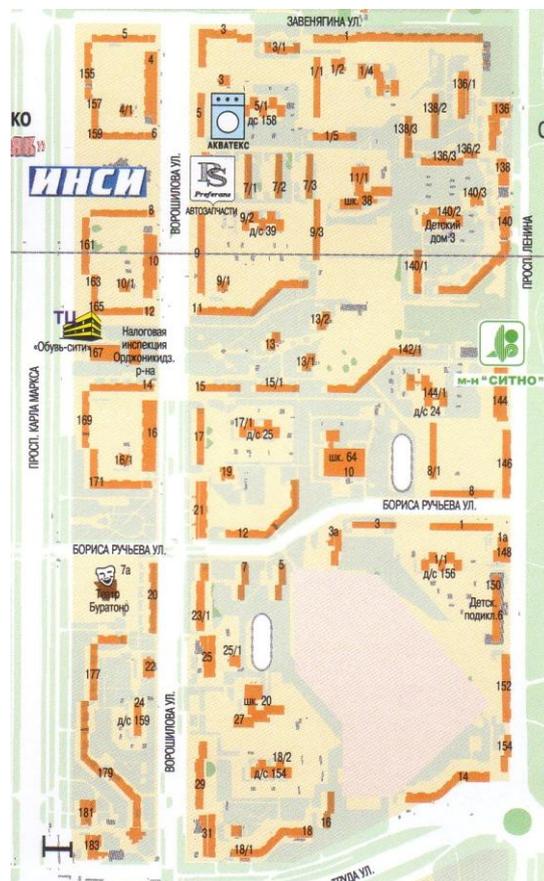
Нагретый запылённый и загазованный воздух во время штиля, а их в Магнитогорске в среднем 115 дней в году, т.е. 32 %, поднимается высоко вверх на несколько километров. Там, наверху он подхватывается верховым ветром и переносится в ту или иную сторону от комбината в зависимости от направления ветра. Затем поток загрязнённого воздуха остывает и опускается вниз к поверхности земли. Здесь он подхватывается разряжением, образующегося вследствие перемещения чистого воздуха от жилой застройки к комбинату, и загрязняет город с периферии. Для очистки этого воздуха от пыли вокруг города Ирина Николаевна проектирует зелёный пояс индивидуальной садовой застройки.

Правый берег, где проживает большая часть жителей, менее всего подвержен ветрам со стороны комбината. В юго-западном, западном и северо-западном направлениях ветер дует всего 45 дней за год, т.е. 12 %. В качестве защиты жителей от этих ветров Ирина Николаевна предлагала садить вдоль берега заводского пруда пояс из высоких деревьев. В Магнитогорске хорошо и быстро развиваются уральский тополь и карагач. Это результаты исследования направлений воздушных потоков в городских условиях под воздействием металлургических тепловых процессов /12/.

В 1974 году архитекторы Ленгипрогора А.Синявер и И.Турушкин, совместно с главным зодчим социалистического Магнитогорска Ириной Рожковой, завершают разработку нового генерального плана социалистического Магнитогорска на период до 2000 года с численностью населения в 500 тысяч жителей. Этот генеральный план утверждается Советом министров РСФСР в октябре этого же года. В соответствии с этим генеральным планом город продолжает интенсивно развиваться в южном направлении со сносом посёлка Старая Магнитка, который родился в 1743 году как пограничная крепость Российской империи. От северной части правобережья, где разместился пассажирский железнодорожный и автобусный вокзалы, в сторону южных микрорайонов по проспекту Ленина предусматривалось пустить троллейбус. На левом берегу предполагалось в основном строительство только промышленных предприятий. Намечено строительство ещё двух мостов через заводской пруд.

Основным типом массового строительства в микрорайонах намечался 9-этажный жилой дом, а на некоторых участках города предлагалось строительство жилых домов до 16 этажей. Намечена широкая программа зелёного насаждения. Если в 1974 году на одного жителя приходится около 5,6 м² на одного жителя, то к 2000 году объём зелени намечается увеличить до 19 м² на одного жителя. Город предполагалось представить как разветвлённую систему главных и соподчинённых центров, связанных между собой скверами, бульварами и садами.

Рис. 106. Проекты детальной планировки микрорайонов 134, 135 и 136 (см. рис. 107), разработанные И.Н.Рожковой вместе с архитекторами магнитогорского отделения «Челябинскгражданпроект» В проекте заложены ломанные трассы широтных межмикрорайонных проездов и протяженные, ломанного очертания, жилые дома, а также двory с замкнутой квартальной структурой групп жилых домов (слева по вертикали вдоль внутримикрорайонной улицы Ворошилова).

Одной из наиболее сложных проблем 70-х годов была комплексность застройки микрорайонов. Трест «Магнитострой» вводил в эксплуатацию жильё, часто не осуществляя благоустройство, а иногда и озеленение микрорайонов. В итоге въезжающие в жилые дома жители не всегда были довольны полученными квадратными метрами. Эту борьбу за комплексность застройки, а это была поистине долговременная борьба с трестом «Магнитострой», начала Ирина Николаевна. Чтобы как-то отстоять эту комплексность, она вводит в своём управлении двухлетнее планирование благоустройства и озеленения микрорайонов. Эти планы она утверждала в горисполкоме и в горкоме КПСС, после чего эти планы были обязательными для исполнения застройщиками и заказчиками, поскольку приходилось отчитываться управляющему треста «Магнитострой», Герою Социалистического Труда, не перед главным зодчим, а перед директором ММК, председателем Горисполкома и секретарём Горкома КПСС. Это давало определённый эффект. Работа по таким планам она сохранила до конца своей деятельности на посту начальника управления по строительству и архитектуре.

Объём деятельности главного зодчего часто не вписывался в рабочее время, и не ограничивался творческими занятиями и административной беседой с посетителями и руководством города. Не меньшее место в деятельности Ирины Николаевны занимала общественная работа. Выступления на городских, всесоюзных и международных конференциях и симпозиумах, подготовка статей в профессиональные журналы, регулярные встречи с жителями города и т.п. – всё это делало деятельность И.Н.Рожковой весьма плодотворной. С полной отдачей она выполняла партийные поручения, неоднократно за 25 лет работы городским архитектором избиралась в городской комитет КПСС. Бессменно она была депутатом горсовета и членом правления Союза архитекторов СССР, а также председателем правления магнитогорского отделения СА СССР. И.Н.Рожкова в течение 14 лет была членом Комитета Советских женщин, а в 1975 году ей было присвоено почетное звание «Заслуженный архитектор РСФСР». В этом же году Ирину Рожкову избирают членом Горкома КПСС. Оставаясь активной участницей реализации генеральных планов Магнитогорска 1947 года (правобережной части города) и 1953 года (левобережная часть города), а также и 1974 года, она сумела максимально претворить в застройку городской среды идеи любимого ею Ленинграда, причем не менее чем Магнитогорска. Она, по сути, всегда оставалась магнитогорской ленинградкой. В 1975 году Ирина Николаевна едет в Испанию, чтобы воочию увидеть прелесть мирового архитектурного шедевра Антонио Гауди.

За время работы городским архитектором Магнитогорска И.Н.Рожкова издала в журналах и газетах 20 статей об архитектуре Магнитогорска общим объёмом более 300

страниц. Будучи участником многих городских, всесоюзных и международных конференций, совещаний, симпозиумов, семинаров и т.п., И.Н.Рожкова сама готовила свои доклады, с которыми она выступала перед слушателями. За весь период работы городским архитектором она подготовила почти 2000 страниц текстового материала. Следует отметить, что в период творческого расцвета архитектурной деятельности на долю этой женщины выпал один из наиболее сложных этапов в развитии советской архитектуры - архитектурные реформы. Они были разработаны правительством Советского Союза и главный зодчий был обязан подчиниться, реализуя эти реформы, проводя в жизнь постановления, распоряжения и приказы. « В этих условиях, - писала И.Н.Рожкова в своей автобиографии, - я видела свою задачу в том, чтобы, не сдерживая текущего строительства, обеспечить грамотную (в градостроительном значении) застройку города с учётом перспектив его развития, создать гармоничный переход от сложившейся к 1954 году застройки к новым жилым массивам индустриальных домов, создавая красоту, удобства и уют в городе». На рис. 107 представлен район правобережной части города, архитектуру которого разрабатывала Ирина Николаевна Рожкова. Это её территория. Именно в неё главный зодчий социалистического Магнитогорска вложил свой творческий запал, свою душу, свои архитектурные знания. Чтобы проникнуть в архитектуру этой территории, понять её принадлежность Ирине Рожковой, необходимо уметь интерпретировать образы, заложенные в символические архитектурные формы формируемого ею представленной на рис. 107 значительной части Магнитогорска. «Главной проблемой этого периода в архитектуре Советского Союза стало преодоление механистических, утилитаристских крайностей доктрины технологизма, предписанной хрущевской группой реформаторов строительства» /32/. Ирине Рожковой удалось выйти за пределы тотальной унификации, закреплённой негибкой производственной базой индустриального домостроения, и воплотить в гражданской архитектуре неофункционализм.

Почти в шестидесятилетнем возрасте в августе 1979 году она уходит с должности городского архитектора Магнитогорска, но не на отдых, а на должность «главного архитектора проекта» в Магнитогорское отделение института «Челябинскгражданпроект», где проработала до 1985 года. В 1985 году Ирина Николаевна Рожкова уходит на заслуженный отдых.

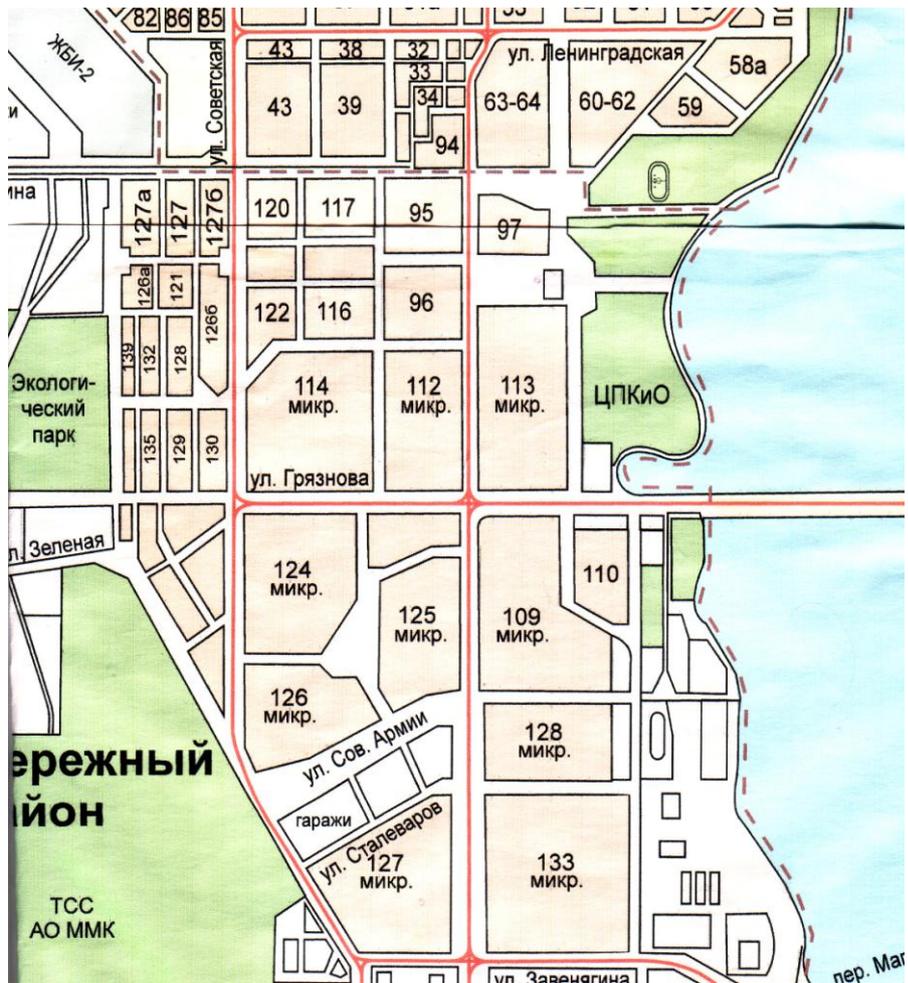

Рис. 107. Правобережная часть Социалистического Магнитогорска, над которой работала И.Н.Рожкова

**Вилий Николаевич Богун – главный зодчий
неоклассики развитого социализма в Магнитогорске
(1979 – 1987 гг.)**

В Магнитогорске, как и во всём Советском Союзе, после динамических лет развития унифицированной массовой архитектуры на базе индустриальной технологии заводского домостроения наступил период критической оценки прошедшего периода. Уходил период «нового времени». Система культурных ценностей, созданная индустриализацией, начала ставиться по сомнению. Повышается значимость культурных символов в архитектуре, которые распространяются в техном мире, создавая новое качество искусства при переходе от индустриальной цивилизации к постиндустриальной, цель которой не тиражирование типовых зданий, а массовое строительство индивидуальных объектов из управляемого набора индустриальных изделий. В этот период архитекторы поняли, что можно сочетать технически целесообразное с созданием новых композиционных форм, имеющих ассоциативные качества. В такое время возглавил архитектуру и градостроительство в социалистическом Магнитогорске главный зодчий Вилий Николаевич Богун (рис. 108).

Рис.108. Вилий Николаевич Богун
Главный зодчий Социалистического
Магнитогорска с
1979-1987

В конце 1979 года Управление Госкомархитектуры РСФСР назначает его начальником управления по делам строительства и архитектуры Магнитогорска. Ему 48 лет и уже 20-летний опыт работы в должности главного архитектора магнитогорских проектных институтов «Челябгражданпроект» и «ГИПРОМЕЗ».

Родился Вилий 21 сентября 1931 года на Украине в г. Херсон в семье военного. До пятого класса он учиться в общеобразовательной школе города Севастополь, а затем с пятого до десятого класса - в Германии, куда переводят его отца. Обладая впечатлительной натурой, Вилий постоянно восхищался умением немецких зодчих включать во внешний облик зданий скульптуру и живопись. Ему очень нравилось рассматривать эти здания. Но душой он был с военными и мечтал о воинской карьере, интересуясь военной техникой не только по инструкциям, но и воочию собирая и разбирая военную технику. В своей биографии он сообщил, что когда «разоружал немецкую армию», то взрывом снаряда, во время одной из операций, повредил пальцы правой руки. После излечения, он вместе с отцом поехали к «главному Военачальнику Украины, человеку опытному, изучившему Украину, Россию, часто бывавшему за границей». Вопреки ожиданиям, он советует Вилию выбрать мирную профессию, «чтобы не взрывать, а строить». Так мечта стать офицером не сбылась. Военкомат признал его негодным к военной службе.

Для того чтобы покалеченная кисть руки стала работоспособная, врачи посоветовали Вилию заняться рисунком. Этому способствовало случайное знакомство Вилия с художником. Сначала он с интересом наблюдает, как его новый знакомый пишет акварелью природу, а затем и сам начинает рисовать. Осознавая, что его рисунки и живописные работы не достаточно хороши для профессии архитектора, Вилий всё своё свободное время проводит в холле училища «Самокиша», где обучался художественному мастерству, копируя классические скульптуры Древней Греции и Рима. Дотошность, незаурядная работоспособность и усердие молодого художника дают желаемый результат, он стал неплохо рисовать и замечательно работал красками. Теперь он знает, что будет архитектором.

В 1950 году Вилий Николаевич становится студентом архитектурного факультета Харьковского инженерно-строительного института, который заканчивает с отличием в 1956 году, защитив дипломную проектную работу по теме «Американский метод подъёма этажей в гражданском и промышленном строительстве». Будучи ещё студентом, он случайно узнал о легендарной Магнитке, о его металлургическом комбинате, о лучшем в СССР тресте «Магнитострой» и хотя, как отличник, мог остаться работать в Харькове, всё же решил поехать на Южный Урал в Магнитогорск, чтобы проектировать металлургический комбинат. «Я грезил Магниткой в студенческие годы, - вспоминал впоследствии Вилий Николаевич, - когда ещё учился, спал и видел себя в этом городе моей мечты. Была какая-то неодолимая тяга. И я добился через министерство, чтобы меня распределили именно в Магнитогорск... Мне оказалось, и я не ошибся, что Магнитогорск – своего рода гигантская лаборатория советского социалистического градострои-

тельства». *Магнитка по началу шокирует его, вызывает противоречивые эмоции. Мощный, дымящий комбинат на левом берегу Урала не увязывался с красивым и гармоничным проспектом Metallургов, да и с другими привлекательными уголками на правом берегу Урала.*

Его радушно встретил «Магнитогорский ГИПРОМЕЗ» и предоставили ему должность архитектора. Это был ведущий проектный институт, в котором проектировщики разрабатывали не только промышленную, но и гражданскую архитектуру. А занимались в то время проектированием проспекта Metallургов на правом берегу Урала. В.Н.Богун сразу же включился в творческую деятельность. Ему приходилось выполнять проекты инженерных сооружений, благоустройства и озеленения жилых кварталов правобережья, заниматься «привязкой» типовых проектов школ, детских садов и яслей, жилых домов. Он включался в архитектурное проектирование и промышленных зданий.

В.Н.Богун вспоминал, как разрабатывал архитектуру зданий горно-обогатительного производства и как за счёт рационального использования пространства сумел сэкономить объёмы в строительстве. Но тогда проект молодого архитектора не был реализован. Через 2 года проектной работы, в 1958 году В.Н.Богун назначается старшим архитектором проектного института. Он начинает вести авторскую творческую деятельность, не только привязывая типовые проекты жилых зданий с встроено-пристроенными помещениями магазинов, но и существенно корректируя их. С большой любовью вспоминал Вилий Николаевич исполнение архитектурных чертежей дома пионеров в первом микрорайоне города Магнитогорска, эскизы которого разработала Ирина Николаевна Рожкова.

В 1960 году Магнитогорский ГИПРОМЕЗ создаёт архитектурно-планировочную мастерскую и её «главным архитектором» назначается Вилий Богун. Он возглавлял архитектурное проектирование в этой мастерской до 1964 года. В ней он вместе с И.Н.Рожковой, П.Н.Давиденко и Н.Г.Саяховым разрабатывает проект детальной планировки и застройки микрорайонов №№ 112 и 114 (рис. 109). Та же меридиональная застройка жилыми домами типовой разработки. Изюминкой в планировке этих микрорайонов были достаточно крупные внутренние зелёные массивы со свободной, так называемой групповой посадкой деревьев, в связи с чем в них отсутствовала классика в разбивке аллей и дорожек. Широко использовались малые архитектурные формы. В микрорайоне № 112 были запроектированы блоки первичного обслуживания, о которых уже писалось выше. В это же время В.Н.Богун включается в преподавательскую деятельность и начинает обучать студентов строительной специальности архитектурным дисциплинам.

В 1964 году в Магнитогорске организуется магнитогорское отделение института «Челябинскгражданпроект» и жилищно-гражданское проектирование по Магнитогорску

горно-металлургического института архитектор Вилий Богун и скульптор В.Зайков устанавливают памятник Ленину на постаменте с трибуной, который разработал В.Н.Богун.

Рис. 110. Площадь имени В.И.Ленина с установленным на ней памятником В.И.Ленину, разработанным архитектором В.Богунуном и скульптором В.Зайковым

Проработав в должности начальника института «Челябинскгражданпроект» до 1969 года, Вилий Николаевич уходит на должность «главного архитектора» проектов в этом же проектно-институте и возглавляет архитектурно-планировочные работы всего института, поскольку должность «главного архитектора» проектного института ещё не была регламентирована головным институтом, находящегося в Челябинске. В начале 70-х годов в магнитогорском проектно-институте утверждается эта должность и В.Н.Богунуна назначают на неё. За большие заслуги в проектировании города его в 1970 году награждают медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина».

В это время Горком КПСС решил, что при въезде жителей и гостей в социалистический город Магнитогорск, их на железнодорожном вокзале должен встречать металлург. Известная мировому архитектурно-художественному сообществу скульптура «Рабочий» стояла на внутри заводской площади металлургического комбината. Её привезли в Магнитогорск в 1967 году после Всемирной Брюссельской выставки, где она в 1958 году стояла в Советском павильоне. В 1959 году в Нью-Йорке скульптура «Рабочий» была включена в экспозицию «Космос», когда состоялась выставка «Достижения СССР в области науки, культуры и техники». Автор скульптуры А.Е.Зеленский. Вилий Николаевич нашёл место для этой скульптуры и разработал постамент под неё и ступени, омывающие монумент. Скульптура была установлена в 1970 году. Она представлена на рис. 111.

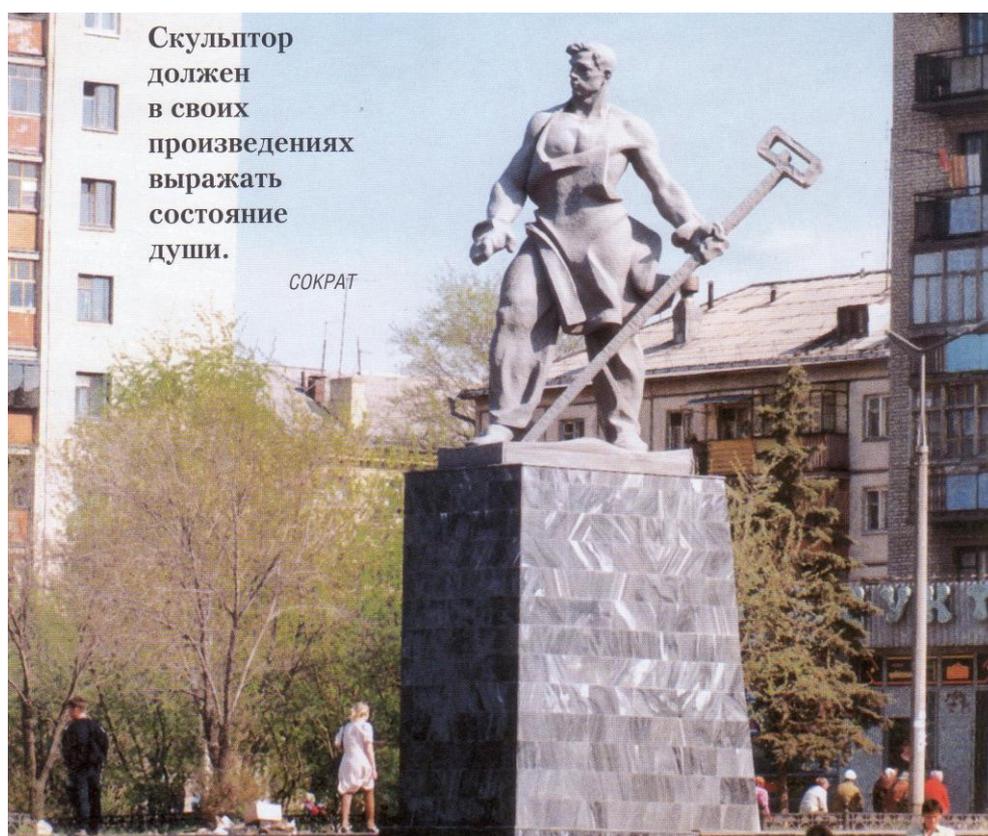

Рис. 111. Скульптура А.Е.Зеленского «Рабочий», установленная на границе жилой застройки на привокзальной площади архитектором В.Н.Богуном.

Очень эффектна скульптура и в вечернее время (рис. 112). Хорошо продуманная расстановка прожекторных светильников мощными потоками света вырывает скульптуру из ночного Магнитогорска, и она становится величественная и мощная, символизируя металлургическую профессию как основную в городе. Гости, приезжающие в Магнитку, выходя из здания вокзала на привокзальную площадь, сразу же видят бронзового «Металлурга» и понимают, что они прибыли в город металлургов.

В этом же году он совместно с художником Е.Троицким создаёт ещё один монумент (рис. 113), но теперь он посвящен выпуску 200-миллионной тонне магнитогорской стали. Установлен монумент в парке культуры и отдыха. И снова в этом же году Вилий Николаевич в соавторстве с архитектором В.Загребельным перерабатывают фасады типового проекта дворца культуры металлургов разработанного москвичами в 1965 года (рис. 114). Здание приобрело импозантный вид и прекрасно вписалось в окружающую застройку зданий 50-х годов.

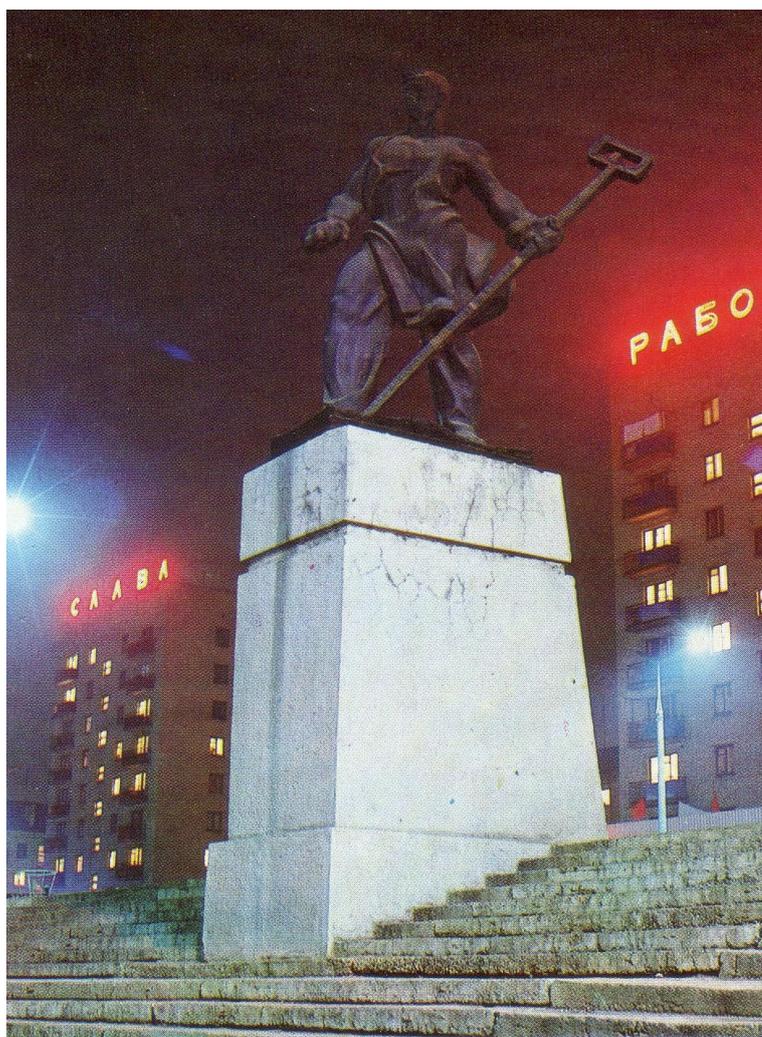

Рис. 112. Памятник «Рабочий» на привокзальной площади в вечернее время.

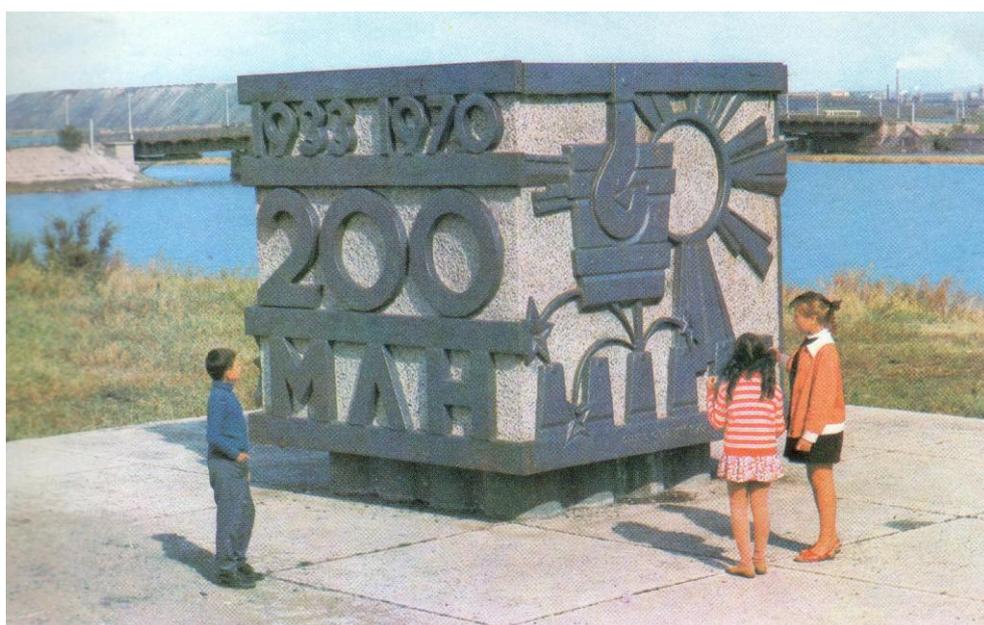

Рис. 113. Монумент архитектора В.Н.Богуна, посвященный выпуску 200-миллионной тонне стали

Рис. 114. Фасад дворца культуры металлургов имени С.Орджоникидзе, разработанный архитекторами Вилием Богуном и Владимиром Загребельным

Вслед за разработкой фасадов типового проекта Дворца культуры металлургов имени С.Орджоникидзе, Вилий Богун совместно с главным зодчим города Ириной Рожковой и архитектором А. Волобуевым берётся за изменение фасадов типового проекта цирка. На рис. 115 представлен переработанный магнитогорскими архитекторами внешний облик типового здания цирка. Необычность внешнего облика здания цирка формировали вогнутые лопатки, в которых должны были установлены скульптурные фигуры на цирковой мотив. Благодаря ритмичности расставленных по окружности фасада здания этих лопаток, создавался запоминающийся художественный образ архитектурного произведения, а цветные скульптуры создавали образ народного циркового балагана. К сожалению, прекрасно задуманный внешний облик цирка не завершен до сегодняшнего дня и даже в процессе эксплуатации цирка сняты первые две установленные скульптуры.

В 1974 году, после утверждения генерального плана социалистического Магнитогорска на период до 2000 года с населением в 500 тысяч человек, Вилий Богун и Ирина Рожкова включились в творческую работу по выполнению проектов детальной планировки микрорайонов, простиравшегося на юг города. Они стали авторами всех микрорайонов, расположившихся между улицами Завенягина и Труда. Номера этих микрорайонов можно увидеть на той территории социалистического Магнитогорска, над которой творчески работал главный зодчий Вилий Богун (рис. 116).

Рис. 115. Фасады здания типового цирка, разработанные архитекторами В.Н.Богуном и А.Г.Волобуевым, под контролем главного зодчего социалистического Магнитогорска И.Н.Рожковой

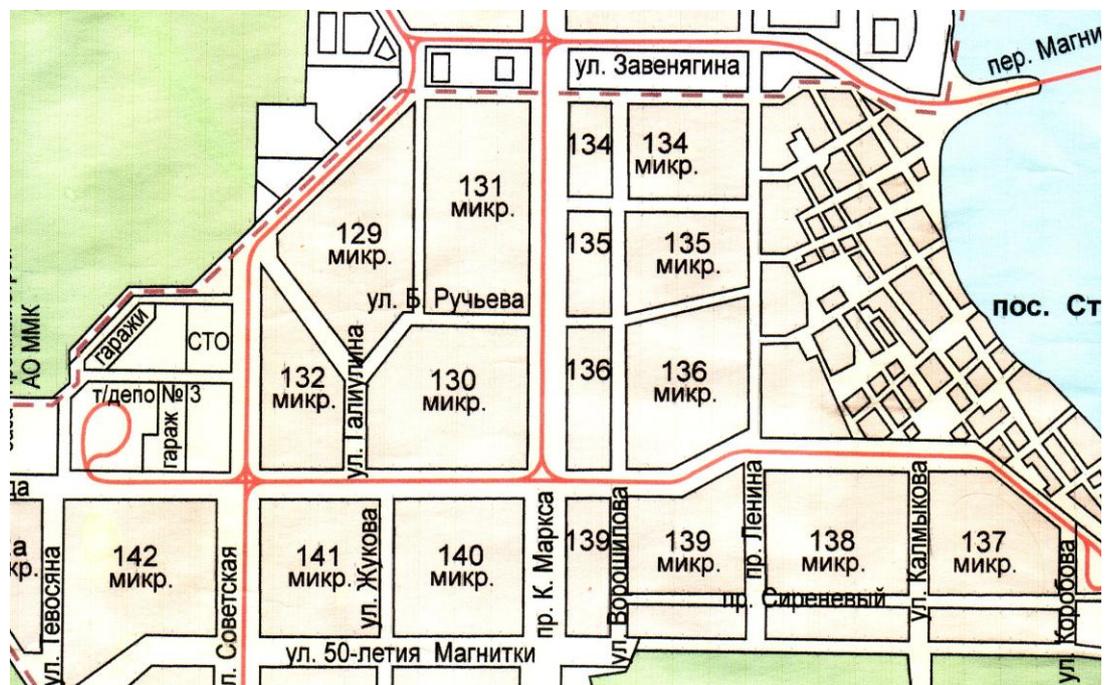

Рис. 116. Территория социалистического Магнитогорска, над которой творчески работал главный зодчий Вилий Николаевич Богун

В конце 70-х годов Вилий Николаевич проектирует административный корпус индустриально-педагогического техникума (рис.117), мощно возвышающегося над малоэтажной окружающей застройкой. 10-тиэтажное здание административного корпуса подчеркнуло важность и какое-то уважение к педагогическому образованию. В сочетании с четырёхэтажным учебным корпусом, то же выходящим на центральную улицу, данный многоэтажный объём создал интересную масштабную ассиметричную объёмно-пространственную композицию учебного заведения.

Летом 1979 года завершалось строительство дворца культуры металлургов имени Серго Орджоникидзе, и руководство комбината просит В. Н. Богуна разработать дизайн площади перед дворцом культуры. Через несколько дней Вилий Борун создаёт изумительный по композиции и красивейший по очертанию сквер перед главным фасадом дворца и находит место для установки памятника наркому черной металлургии, скульптуру которого сваял А. С. Гиляев (рис.118). Сразу же после этого Вилий Николаевич создаёт необычной формы пропилен входных ворот на территорию стадиона «Металлург», от которых параллельно улице Гагарина шла широкая аллея и перед зданием драматического театра им. А.С.Пушкина была установлена высокая стела с городскими орденами, символизирующая мощь Магнитки. Кажется, что творческая энергия нескончаемым потоком вырывалась из-под руки этого зодчего.

Рис. 117. Здание административного корпуса индустриально-педагогического техникума, разработанного В.Н.Богуном в 1977 году.

Рис. 118. Площадь имени Серго Орджоникидзе, дизайн которой разработал архитектор В. Н. Богун со скульптором А. С. Гиляевым

В институте «Челябинскгражданпроект» Вилий Николаевич Богун проработал до 1979 года. В связи с уходом на пенсию главного зодчего социалистического Магнитогорска Ирины Николаевны Рожковой, решением Горисполкома его назначают на эту должность. В производственной характеристике зачитанной на заседании Горисполкома можно прочитать: «т. Богун В.Н. за время работы в отделении на должности главного архитектора и начальника отделения проявил себя способным архитектором и руководителем, добросовестно относящимся к своим обязанностям. В работе аккуратен и исполнитель. Активно участвует в общественной жизни, морально устойчив, политически грамотен, окончил вечерний университет Марксизма-Ленинизма при Магнитогорском горкоме КПСС». Как и предыдущие главные зодчие социалистического Магнитогорска, Вилий Николаевич свою организационно-творческую деятельность направил на реализацию генерального плана 1974 года. Это была сложная задача В.Н.Богуна. Будучи членом Горкома КПСС и постоянным депутатом городского Совета он в спорах и обсуждениях с руководством города, с партийной властью отстаивал каждую пядь генерального плана. За умение подвести теоретическую базу и научные знания в отстаивание перед партийными руководителями повседневную архитектурную застройку и за высокую организационно-творческую деятельность в должности главного городского архитектора в 1979 году Президиум Верховного Совета РСФСР присваивает Вилию Николаевичу Богуну звание заслуженного архитектора РСФСР. К сожалению, в книге А.Г.Дегтярёва «Летопись горы

Магнитной и города Магнитогорска» /19/, где перечисляются все магнитогорцы, получившие звание заслуженных работников РСФСР в 1979 году, Вилий Николаевич не значится. Но даже и это звание не всегда защищало архитектуру города от непрофессионального вмешательства партийных руководителей в застройку города.

В начале 80-х годов Вилий Богун, уже будучи главным зодчим социалистического Магнитогорска, совместно с архитекторами П.Н.Куруновым и В.С.Пономарёвым приступил к проектированию архитектурно-планировочного ансамбля городской административной площади, на которой они решили поставить здание дворца Советов и организовать архитектурный ландшафт площади народных гуляний и площади трудовой Победы. Вилий Николаевич рисует наброски этих площадей и разрабатывает клаузурный проект здания Советов (рис. 119). Затем он выполняет макет здания Советов (рис. 120). После мучительных поисков архитектуры здания был создан прекрасный композиционный объём дворца Советов. Распластанное по большой городской площади четырёхэтажное здание, имеющее многочисленные апартаменты для чиновников, не кажется огромным. Центральный фасад, обращённый на запад, решён симметрично. Вход в здание акцентируется витражами и вертикальными пилонами, окрашенными в терракотовый цвет. Фланги фасада, где расположены лестничные узлы, вторят центру и создают завершённость протяжённого фасада. Нейтральные прямоугольные окна, из которых просматривается панорама металлургического комбината, образуют четыре метрических композиционных ряда, простирающихся вдоль всего фасада. Монотонность оконных рядов разбивается вертикальными пилястрами, идущими на всю высоту здания и поддерживающими мощный карниз. Прекрасно найденный масштаб и хорошие пропорции фронтальной композиции здания делают его одним из замечательных архитектурных произведений. Противоположный фасад этого четырёхстороннего прямоугольника административного здания, обращённый на восток, решён по аналогичному композиционному рисунку. Боковые фасады здания, обращённые на север и юг, имеют меньшую протяжённость. Здесь нет центрального входа, и фасад завершается фланкирующими пилонами, ассоциирующими лестничные узлы здания

На рис. 121 представлена фотография одного из четырёх одинаково решённых угловых пилонов, который по цвету, по форме и по найденному рисунку фронтальной композиции контрастно выделяется на фоне фасадов. Нижняя часть пилон, где расположены входы в здание, выглядит массивно и зрительно удерживает верхнюю часть пилон, обрамлённого в раму. Массивный рустованный парапет, находящийся перед зданием дворца Советов подчёркивает лёгкость крупного массива.

Центральный фасад дворца Советов, изображённый на фотографии (рис. 122) пропорционален и имеет центрическую композицию с мощным выделением на центральной

оси здания входным узлом, который подчеркивается двумя крыльями вертикальных пилонов. Площадь народных гуляний, находящаяся с восточной стороны фасада здания, разработана архитектором В.С.Пономарёвым. На ней автор расположил зоны отдыха и торговли. Но наиболее интересным скульптурным объектом на этой площади стал монумент «Куранты» (рис. 123), который вот уже почти 30 лет стоит не законченным. В нижней части четырёхгранной стелы должны были размещены четыре аллегорические фигуры, олицетворяющие собой «север», «восток», «юг» и «запад». Вот что сообщала газета «Магнитогорский рабочий» в заметке Л.Архипова, хранящаяся в архиве В.Н.Богуна, о проектировании центра города: «Проезжая по проспекту К.Маркса, там, где от него берёт начало улица «Правды» редко кто не обернётся в сторону заводского пруда.

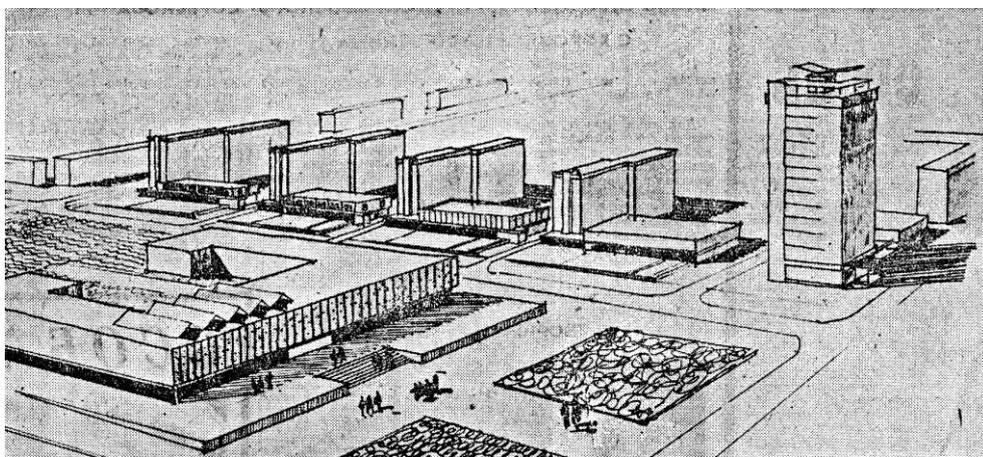

Рис. 119. Один из первоначальных рисунков здания администрации города, выполненный архитектором Вилием Богуном

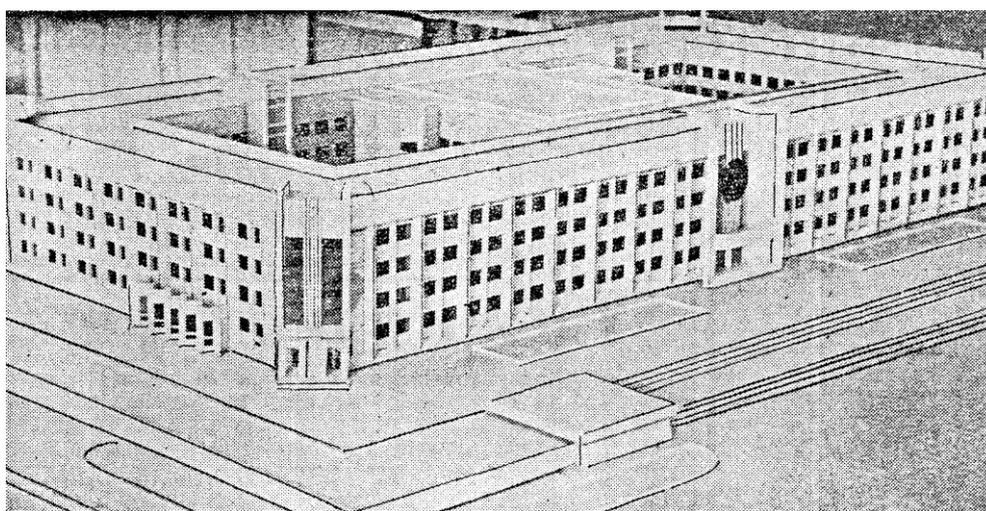

Рис. 120. Макет здания дворца Советов, выполненный В.Н.Богуном

Рис. 121. Один из угловых пилонов здания дворца Советов.

Здесь, в центре обширного пустыря, «окаймлённого» девятиэтажками для малосемейных, Гипромезом, Южным парком и домиком станции юннатов, кафе «Уральские пельмени» и проспектом, вознеслось к небу несколько башенных кранов. Это строится Дом Советов... Главные силы архитекторов были привлечены к проектированию будущего центра Магнитки и его доминанты – здания Дома Советов. Последнее, кстати строится по индивидуальному конкурсному проекту главного архитектора конкурса, в котором, кроме магнитогорцев, участвовали москвичи и челябинцы. Ансамбль центра не загроможден обилием сооружений. Собственно, из крупных общественных зданий рядом с Домом Советов подымится лишь 20-этажная башня гостиницы, котлован под фундамент которой уже вырыт южнее здания Гипромеза, да будет построен крупнейший в городе универмаг – к югу от Дома Советов.

Наиболее заметной достопримечательностью центрального ансамбля станут, пожалуй, его площади – Народных гуляний, которая раскинется между Домом Советов и про-

спектом К.Маркса, и площадь Парадов, берущая начало у центрального входа Дома Советов и уходящая к Южному, будущему Центральному парку культуры и отдыха.

Рис. 122. Центральный фасад здания администрации города Магнитогорска, разработанное В.Н.Богунном, П.Н.Куруновым и В.С.Пономарёвым

Рис. 123. Монумент «Куранты» на площади народных гуляний.

На площади Народных гуляний будет воздвигнут монумент в честь 50-летия Магнитки. В своё время исполком, магнитогорская организация Союза Архитекторов СССР, магнитогорские мастерские художественного фонда РСФСР и отделение «Челябинскгражданпроекта» объявили конкурс на лучший проект монумента. ...На него представлено шесть работ, которые прошли уже общественное обсуждение и ждут оценки конкурсного жюри. Автор архитектор В.С.Пономаре

Площадь Парадов – самая замечательная композиция в чертежах будущего центра. Вместе с Домом Советов она не просто украсит город, но станет его своеобразным символом, сердцем, созвучно войдёт в его организм. Пятидесятиструйный бассейн с подсветкой будет имитировать кипящий металл, отсюда огненно высвеченная вода устремится в следующий бассейн, словно сталь из печи в разливочный ковш... Обе площади замостят красными и белыми железобетонными плитами, бассейны, ступени оденутся в гранит».

Эта заметка приводится почти полностью, чтобы увидеть как идея, заложенная архитекторами в проект, претерпевает изменения при реализации.

Как только «Челябинскгражданпроект» приступил к выполнению рабочей документации по Дворцу Советов, металлургический комбинат заказывает В.Н.Богуну гостиницу для иностранных специалистов (рис.124). Затем трест «Магнитострой», который «ютился» в здании заводоуправления металлургического комбината, попросил его разработать для размещения администрации треста, архитектурный проект конторского 10-ти этажного корпуса (рис. 125). Это крупнопанельное здание Вилий Николаевич разработал в духе своего учебно-административного здания индустриально-педагогического техникума (рис. 117).

Рис. 124. Дом иностранных специалистов. Главный зодчий В.Н.Богун.

Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул необходимость углублять идейные основы творчества в архитектурном искусстве, но для этого нужны были архитекто-

ры, число которых резко сократилось вследствие архитектурных реформ в период хрущевской оттепели. Увеличение численности города до 450 тысяч жителей начало привлекать архитекторов. Их количество с каждым годом увеличивалось, благодаря наличию в Свердловске Уральского архитектурно-художественного института, который стал готовить архитекторов для творческой деятельности в климатических условиях Урала. Если в 70-х годах их количество в городе едва достигало десяти человек, то в 80-х годах их стало около 30 человек. Конечно, такое количество архитекторов на почти полумиллионный город было каплей в море, тем не менее, в городе начали появляться достаточно сильные и перспективные архитекторы. Появились и привлекательные и оригинальные произведения архитектуры. Каждый из них стремился внести свою творческую лепту в застройку города. Особо они резвились при проектировании садовых домов. «Разве не заманчиво выйти из стандартных квартир и отправиться в сад на дачу? А если эта дача великолепная и во всех отношениях красива?» - Так изложил своё видение от лица многих магнитогорцев один из жителей города. Началось строительство настоящих двухэтажных дач с гаражами и высокими заборами на шести сотках вокруг Магнитогорска. И это было не только в Магнитогорске, поэтому на июньском Пленуме ЦК КПСС коснулись вопроса об излишествах в строительстве летних садовых домиков. И здесь главный зодчий Социалистического Магнитогорска четко встал на сторону советского закона. «Садовый домик – собственность товарищества. Одной семье на участке разрешается строить летний домик полезной площадью до 25 м² с террасой до 10 м²», - так Вилий Николаевич среагировал на желание некоторых магнитогорцев строить на садовых участках дачи и коттеджи. Власть строго следила за каждым жителем Магнитки.

Рис. 125. Административное здание строительно-монтажного треста «Магнитострой», разработанного главным зодчим Социалистического Магнитогорска Вилием Богуном

К началу 80-х годов генеральный план города, утверждённый в 1974 году, существенно стал отличаться от фактической застройки города. Новые времена ставили новые задачи перед управлением по делам строительства и архитектуры. Поэтому в 1984 году при участии В.Н.Богуна впервые силами магнитогорских архитекторов Н.Г.Саяхова, И.Н.Рожковой и Е.М.Лешер была проведена корректура генерального плана в магнитогорском отделении института «Челябинскгражданпроект». Затем городской архитектор в составе творческих коллективов принимает участие в разработках проектов детальной планировки всех микрорайонов, которые проектировал институт «Челябинскгражданпроект» в соответствии с скорректированным генеральным планом. Их было двенадцать. Микрорайон № 112 был отмечен дипломом третьей степени на всесоюзном смотре достижений архитектуры и премией Госстроя РСФСР.

Постоянно работая в тесном контакте с главными архитекторами городских проектных институтов, участвуя в архитектурном проектировании не только общественных, но и жилых зданий (рис.126, 127, 128), он тем самым через творческую деятельность насаждал в архитектуру Магнитогорска свой стиль, который он сам называл деконструктивизмом.

Его жилые здания имеют характерный для конструктивизма плоские крыши, крупные прямоугольные светопроёмы веранд и такие характерные для деконструктивизма элементы фронтальных композиций, как подрезку фасадов с консолированием верхних этажей, введением цвета и наложением на плоскости фасадов прямоугольных сеток облицовки. Именно это приводит к сбивке масштаба и зрительной деконструкции зданий. Архитектура произведений В.Н.Богуна отличалась от архитектуры предшествующего городского архитектора индивидуальностью творческой манеры, базирующейся на композиционных мотивах деформируемого конструктивизма, что придавало его объёмно-пространственным композициям динамизм и остроту. Территория Магнитогорска, на которой осуществлялась организационно-творческая деятельность Вилия Николаевича Богуна, представлена на рис. 116. Сохраняя традиции, заложенные главными зодчими социалистического Магнитогорска Б.Данчиным, М.Дудиным, И.Рожковой, Вилий Николаевич сумел развить их, создавая при этом свою архитектуру в городе.

Несмотря на мощный творческий потенциал В.Н.Богуна и желание его постоянно обучать молодёжь архитектурной профессии через преподавательскую деятельность, он чувствовал мучительное неудобство от вмешательства в его организационно-творческую людей, далеких от понимания искусства архитектуры. Особенно этим страдали партийные руководители низшего звена. Они особо рьяно вмешивались в творчество главного зодчего социалистического Магнитогорска Вилия Богуна и на свой вкус поправляли его изумительные проектные наброски, считая, что тем самым они руководят искусством..

Рис. 126. Застройка 135 микрорайона жилыми домами

Рис.127.Застройка 140 микрорайона жилыми домами

Рис. 128. Застройка 136 микрорайона жилыми домами
(арх. В.Н.Богун и М.М.Вараксин)

Именно 80-е годы XX столетия характеризовалось постоянным вмешательством партийных руководителей в искусство архитектуры

Вышедшие из-под власти технических работников, архитекторы попадают в новую более мощную зависимость. Вновь начинает снижаться творческая инициатива архитекторов. К тому же наметилось явное отставание советских архитектурных разработок от передовых достижений мировой архитектуры. Относительно примитивная в сравнении с мировой, индустриальная база и строительная техника неизбежно вела к застою строительной индустрии.

Вмешательство в архитектуру и градостроительство партийных работников райкомов и горкома существенно усложнил контроль над реализацией генерального плана Магнитогорска со стороны главного зодчего. Всё большее влияние на изменение генерального плана города оказывал диктат партии. Мелочная её регламентация препятствовала развитию творческого процесса. Каждую свою проектную разработку приходилось согласовывать и отстаивать в различных партийных инстанциях. В результате градостроительство в городе приобрело черты стихийности. В.Н.Богун говорил: «Я не главный архитектор. Я начальник отдела по делам строительства и архитектуры. И в скобочках – главный архи-

тектор. На должности с таким названием, увы, может быть любой. Даже не специалист. Ограничений и запретов гораздо больше чем прав». А это означало, что формировать архитектуру и градостроительство города мог любой партийный руководитель, а главный зодчий мог только руководить отделом проектов детальной планировки.

В это же время было реорганизовано и магнитогорское отделение Союза архитекторов СССР, и В.Н. Богун не согласившись с изменениями, выходит из состава этой организации. Признавая суть этих модификаций, и прекрасно понимая свою беспомощность в противостоянии с партийной бюрократией, заслуженный архитектор РСФСР Вилий Николаевич Богун в конце 1987 года подаёт заявление об освобождении его с должности городского архитектора Социалистического Магнитогорска. Он уходит в институт «Магнитогорскгражданпроект» главным архитектором. Видимо в этот период городу стал не нужен архитектор на должности главного зодчего. Уж слишком большие у него особые, непонятные партийным руководителям, требования. Начальником управления делами **строительства и архитектуры** теперь мог работать любой специалист с высшим образованием.

Перед уходом с должности В.Н.Богун опубликовал в газете «Магнитогорский рабочий» (март 1987 г.) статью «Моя любовь – Магнитка». «Меня постоянно мучила мысль, - писал Вилий Николаевич Богун, - ощущаю ли я Магнитку своим домом, люблю ли я её, а если да, то за что? ...Магнитка хороша в дни погожей осени, бывают счастливые дни и зимой, когда в морозные и солнечные дни она куржавеет инеем и пушистый снег – удивительной белизны. Она прекрасна своим Правобережьем, человечностью застройки проспекта Metallургов, кварталов Соцгорода, Центральным переходом, набережной...

Но бывает Магнитка неприветлива, когда многие её улицы в вечернее время темны, нет фонарей, разбиты плафоны или перегорели лампочки; когда слабо или вовсе не освещены и не оформлены витрины и не горят неоновые рекламы. Не оживляют по вечерам городские проспекты и уличные кафе. Каким бы я хотел видеть кафе в Магнитке, особенно в вечернее время? Прежде всего, это должна быть серьёзнейшая часть жизни города, место деловых и дружеских встреч, свиданий, отдыха горожан, а также информационный центр, где можно прочесть газету, полистать журнал, обменяться новостями.

Неприветлива Магнитка и своими пустующими участками земли как в новых районах застройки, так и в прилегающих к промышленным предприятиям, на которых громоздятся свалки земли и отходы строительных конструкций и мусора... На окраине Магнитки не встретишь уже зелёных лужаек. Думаю, что это следствие неряшливого и халатного отношения к городу моих сограждан, всех тех, кто строит Магнитку, кто работает на её заводах, кто живёт на её территории.

Особенно волнует и тревожит проблема загрязненности Магнитки, её улиц, площадей, дворов. В последние годы горожане смирились с убожеством и неприветливостью своих дворов и улиц. Пропали во дворах, на балконах и улицах цветы и ухоженные клумбы. Несвоевременная уборка бытового мусора и пищевых отходов и ко всему не благоустроенность этих мест усугублена тем, что дворники работают только в будние дни. Ветер захламляет дворы обрывками бумаги. Удручающая картина.

Мы также смирились с тем, что улицы нашего города перестали своевременно убирать зимой от снега и посыпать тротуары песком. «Некому работать!», «Нет бензина!», «Нет транспорта!». Не надо слишком верить подобным оправданиям. По своему опыту знаю, что причина – в равнодушии и безответственности опять-таки моих сограждан-исполнителей, закреплённых за этим участком жизни Магнитки.

Улицы и площади нашего города последние годы усиленно ограждаются от жителей различными металлическими заборами и штакетниками... Эти ограждения неэстетичные, они разных конструкций и рисунков. На главной улице Магнитки – проспекте имени Ленина – таких ограждений более десяти типов. И установлены они небрежными и равнодушными людьми. Не радуют глаз прохожего и установленные торговые киоски и павильоны. Их внешний вид вызывает противоречивые чувства своей небрежностью и неряшливостью. Не уступают им в этом многочисленные павильоны для телефонов-автоматов. Нет ни одного целого павильона, все с облезлой краской.

Вызывают чувство досады и упрека учреждения культуры Магнитки, которые стали терять своих зрителей. Одна из причин – отсутствие серьёзной рекламы... Самые посещаемые горожанами места – магазины – встречают неухоженной территорией, замусоренной и заваленной тарой. Неприглядны и подъезды жилых домов. У них можно видеть ограждения из любого материала, вплоть до спинок выброшенных на свалку кроватей, ржавого железа, фанеры и т.п.

Особый протест вызывает «самодеятельность» магнитогорцев в новых жилых микрорайонах, когда они усердно, без учёта требований эстетики занимаются обустройством лоджий и балконов своих квартир. При ремонтных работах на улицах безжалостно ломаются деревья, уничтожается кустарник.

Можно продолжать подобные примеры, которые объясняются равнодушием к своему городу, но нельзя не обратить внимание ещё на один феномен неряшливости. На улицах Калинина, Жданова, Комсомольской стоят чугунные ограждения, которые чудом сохранились в период «борьбы с излишествами». Это уникальные для нас решетки. Сегодня они исчезают, как и чугунные ворота. Не закрываются перекошенные калитки. Тревожит исчезновение лепных украшений на фасадах жилых домов по проспекту Metallургов, на

улице Жданова (Ленинградской – авт.). Места, где они находились, затираются раствором совершенно другого цвета – неряшливо и небрежно. Беспокойство вызывает и безразличное отношение к памяти Магнитки, к её истории. Не так уж много у нас в городе памятников, которые повествуют о тревожной молодости отцов и дедов, героических днях битвы с фашизмом, трудовых подвигах первых пятилеток. Красят черной масляной краской скульптуры, разрушается при уборке снега постамент памятнику В.И.Ленину на Комсомольской площади.

Чувство хозяина – это гарантия надёжности нашего общего дела. Надо уберечь Магнитку от равнодушных, необязательных и безответственных людей. В нашей практике редко встретишь, чтобы был наказан непосредственный исполнитель, небрежно или неряшливо установивший киоск, изгородь, афишу, покрасивший фасад и т.п. Станным образом делится порой ответственность. Чтобы не случилось – виноват руководитель. И наивна уверенность при этом: уволить плохого руководителя и назначить другого – и дела пойдут. В наше время ответственность должна делиться между рабочим и руководителем. Так должно быть! Облик Магнитки зависит от каждого гражданина...

Город растёт как человек, ребёнок не похож на юношу, юноша – на старика. Но человек изменяется годами, а город – десятилетиями и веками... Я попытался поделиться с магнитогорцами некоторыми мыслями о том, каким должен быть город...

В этой статье Вилий Богун с надеждой на будущее взглянул в лицо умирающего социализма, который ещё пытался на закате своего существования сохранить в архитектуре своё преимущество. Так 20 августа 1987 года на заседании ЦК КПСС и СМ СССР снова был поднят вопрос о мерах повышения уровня архитектуры и улучшения планировки и застройки городов. Необходимость в решении проблемы, прежде всего, затронула качество типовых проектов, которые теперь стали носить зональный характер, учитывать местные традиции, природные условия и демографическую структуру населения региона.

27 апреля 1988 года решением Магнитогорского горисполкома за № 90 с целью улучшить качество архитектуры и градостроительства в городе существующее управление по делам **строительства и архитектуры** преобразуется в новое управление **архитектуры и градостроительства (УАиГ)**. В его состав вновь вошло проектно-планировочное бюро, работающее на хозрасчёте. На рис. 129 представлена схема этого управления. Руководил этим управлением и городской архитектурой теперь начальник управления.

С 1988 года Вилий Богун вернулся в магнитогорский институт «Челябинскгражданпроект» на должность архитектора проектов, отдав себя творческому архитектурному искусству. «Самая моя большая радость, – говорил он, – это возвращение к творческой ра-

боте. Ранее, будучи так называемым главным архитектором города, я был связан по рукам и ногам административным прессом.

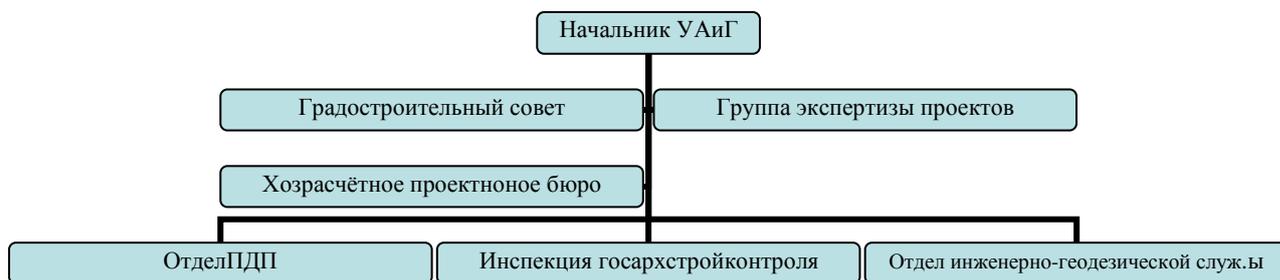

Рис. 129. Схема построения управления архитектуры и градостроительства города с 1988 года

Бывало, стоял перед проблемой компромисса со своими убеждениями. Сейчас иду на работу, как на праздник. Появилась возможность участвовать в общественной жизни в «Союзе архитекторов». Имея колоссальный опыт творческой деятельности, он не мог изолироваться от архитектурного процесса. Ему постоянно хотелось отдавать свои знания об архитектуре, свои умения незаурядного художника и знатока архитектурной композиции окружающим его молодым архитекторам. Освободившись от городской административной деятельности главного зодчего социалистического Магнитогорска, он принял консультативное участие с автором этих строк в создании специальности при МГТУ по подготовке в городе архитекторов.

Специфика обучения архитекторов заключается в том, что всё архитектурное проектирование, а это почти 50 % времени учёбы студента, должно быть построено на базе своего города и его окрестностей, в данном случае на Магнитогорске и Южно-Уральском административном районе. Он помог сформулировать основные проблемы, характерные для Южного Урала, которые были согласованы с Российской Академией Архитектуры и строительных наук, и были положены в основу образовательной программы обучения архитекторов. Его опыт и знания здесь были незаменимы.

Он с 1995 года стал работать профессором на кафедре «Архитектура» МГТУ им. Г.И.Носова и продолжал в институте «Челябинскгражданпроект» создавать свои архитектурные творения. К сожалению, Вилий Богун в перечне своих творческих работ не записал даты рождения своих замечательных произведений, но известно, что они созданы уже после ухода Вилия Богун с должности главного зодчего социалистического Магнитогорска. Ниже приводится этот перечень и иллюстрации его архитектурных произведений:

- реконструкция Свято-Никольской церкви в посёлке Дзержинского,

- памятный знак «Европа-Азия» на центральном мостовом переходе,
- церковь святого Петра и Павла в пос. Авзян, Башкортостан,
- жилой дом по ул. Московской,
- дома «таун-хауз» в квартале № 41,
- здание городской налоговой инспекции на ул. Правды (рис. 130),
- проект часовни с крестом и изображением иконы Табынской Богоматери (рис. 131 и 132),
- проект торгово-выставочного комплекса (рис. 133 и 134)

Рис. 130. Здание городской налоговой инспекции на ул. Правды

Рис. 131. Архитектор Вилий Богун с часовней погибшим воинам посёлка Агаповка.

Рис. 132. Проект часовни
Табынской Богоматери

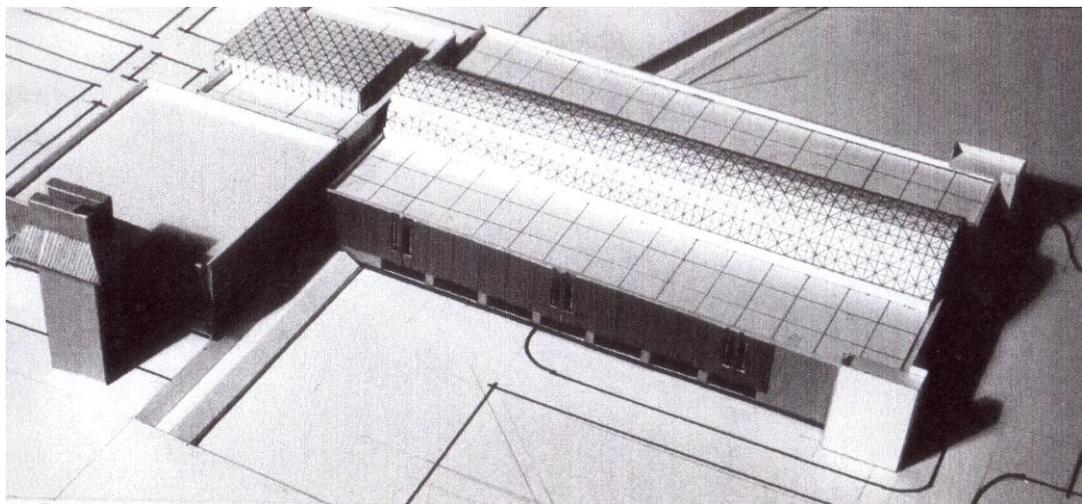

Рис. 133. Макет торгово-выставочного комплекса ИЧП «ЧВ-2»

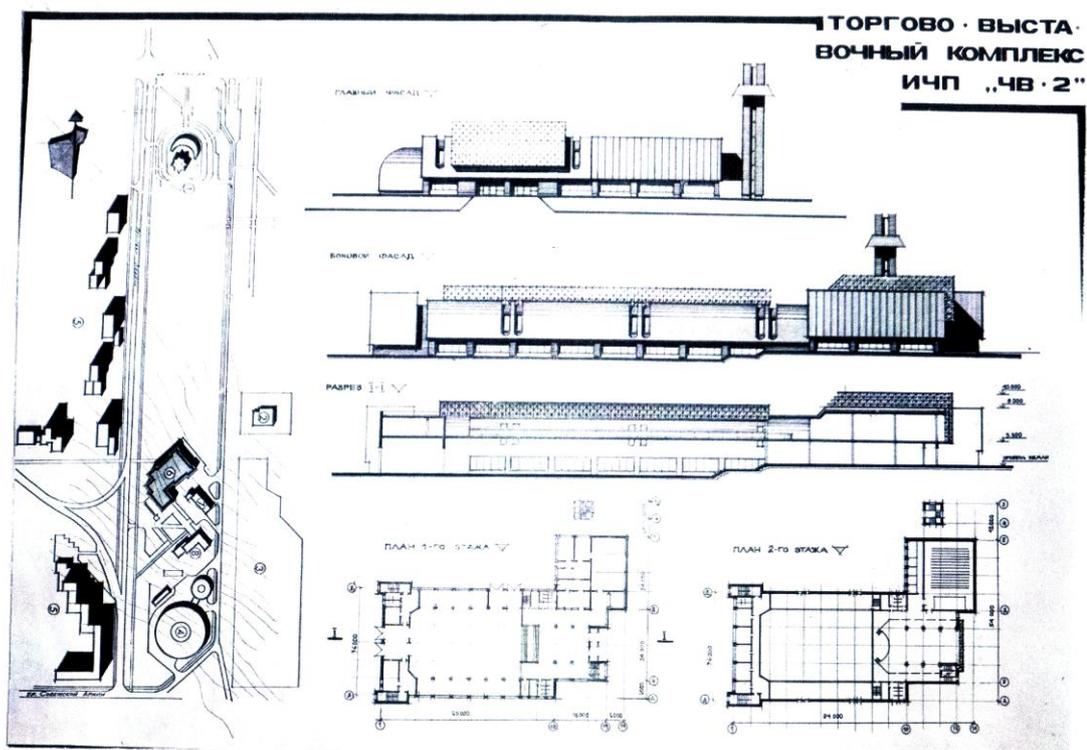

Рис. 134. Проект торгово-выставочного комплекса ИЧП «ЧВ-2»

После ухода главного зодчего социалистического Магнитогорска Вилия Николаевича Богуна с должности начальника управления архитектуры и градостроительства администрации города, на эту должность был объявлен Всесоюзный конкурс. Партийное руководство города, входившее в состав комиссии по назначению городского архитектора, считало, что главным зодчим может работать любой человек. В Магнитогорск решил приехать архитектор Юрий Петрович Власов, который и был избран на должность начальника УАиГ. Однако, он проработал всего один год, после чего уехал из города, а исполнение обязанностей начальника УАиГ были возложены на начальника отдела инспекции госархстройконтроля Владимира Ивановича Дробышева.

В 1990 году Ленгипрогор представил на утверждение генеральный план города, рассчитанный до 2000 года, реализация которого началась в постсоветский период (рис. 135). За рекой параллельно развитию селитебной территории развивался металлургический комбинат. Мощность его к 1990 году возросла до 17,2 млн. тонн стали в год. Строился кислородно-конвертерный цех с двумя 370-тонными конвертерами и четырьмя машинами непрерывной разливки стали. Рядом с ним встали конструкции стана «2000» горячей прокатки и проектировался широкополосный стан «2000» холодной прокатки. Уже планировались новые цехи металлургического передела. Как и в 30-е напряженные годы проектирование и строительство цехов в 80-х годах в Магнитке осуществлялось парал-

лельно, что существенно сокращало инвестиционный цикл, но требовало высокой слаженности в работе всех участников проекта и стройки. К проектной работе подключались научно-исследовательские институты Москвы, организовывались Всесоюзные семинары, где обсуждались стоявшие перед комбинатом и городом проблемы. Но это были последние всплески умирающего социализма, который свидетельствовал, что общество, созданное на основе установленного коммунистами закона о поступательном движении человечества к коммунизму, себя исчерпало. В результате, утопия не была реализована, и в 90-е годы Советский Союз Социалистических Республик, т.е. СССР, распался. Монополия государства на архитектурную деятельность закончилась. Наступили другие времена.

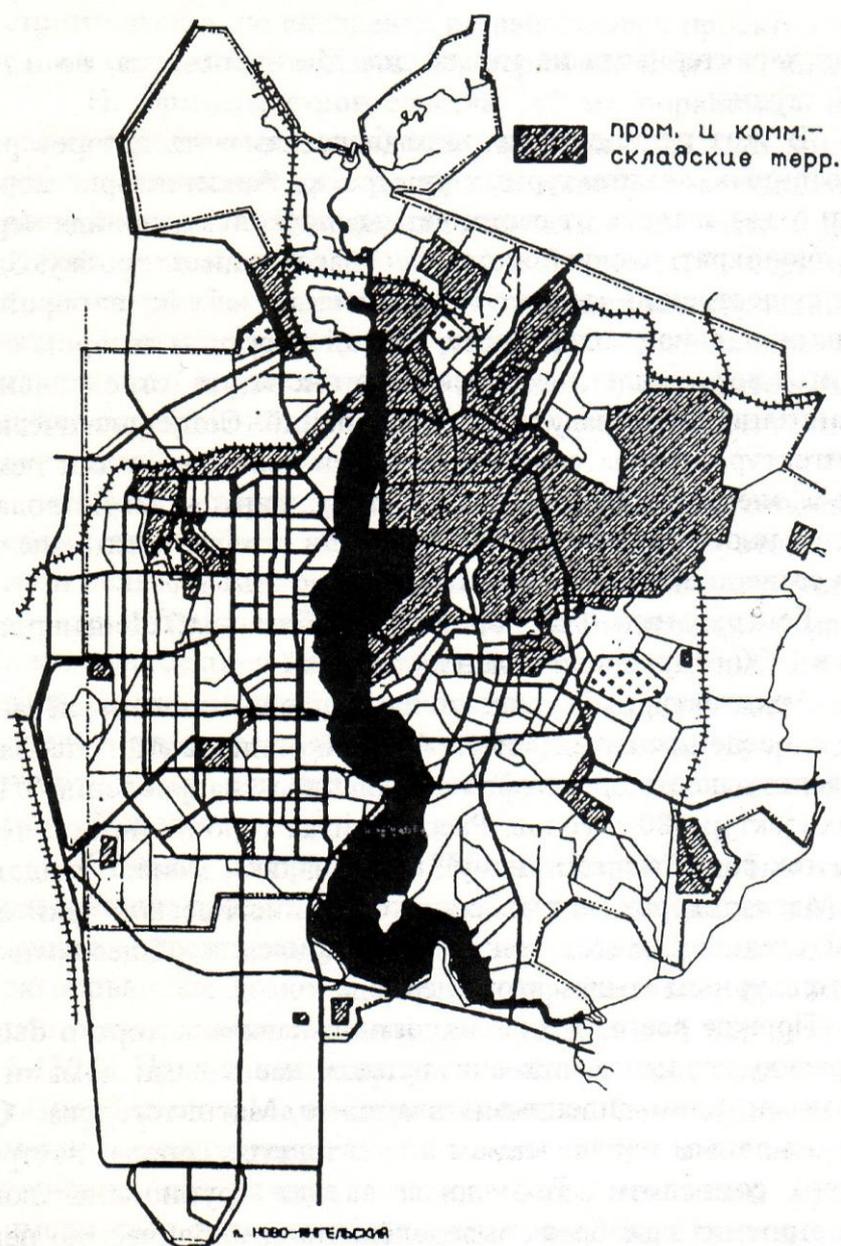

Рис. 135. Последний генеральный план социалистического Магнитогорска, разработанный ленинградскими архитекторами в 1990 г

Заключение

Семидесятипятилетняя организационная и творческая деятельность главных зодчих Социалистического Магнитогорска позволила выявить три важнейших этапа в развитии советской архитектуры в этом городе.

Первый этап включал **проектирование и становление советской архитектуры Социалистического Магнитогорска**, охватывающий период создания авангарда и конструктивизма сначала для архитектурно-промышленной среды в виде проектов передового металлургического завода разработками И.В.Гутовского, В.Е.Грум-Гржимайло и С.М.Зеленцова, а затем в городской среде рождаемого Магнитогорска неимоверными усилиями последнего. Именно его, по сути малограмотного специалиста, но талантливого организатора и преданного партии большевика Сергея Зеленцова, следует считать первым главным зодчим социалистического города. Лишь потом его архитектуру стали формировать архитекторы Ленинграда и Москвы, пока в 1937 году в Магнитогорске не был выбран свой главный зодчий М.М.Бабаян.

Второй этап характеризовался **расцветом советской архитектуры Социалистического Магнитогорска**, который начался неоклассицизмом в предвоенные годы, прошёл через «горнило» Отечественной войны и послевоенный постмодернистский классицизм и завершился борьбой с «излишеством» в архитектуре во имя становления в ней индустриализации. На этом этапе большой вклад в расцвет магнитогорской архитектуры вложили М.Н.Дудин и И.Н.Рожкова.

Третий этап - это **закат советской архитектуры Социалистического Магнитогорска**, который начал проявляться в виде постконструктивизма в архитектурном творчестве главного зодчего В.Н.Богуна и завершилась элементами эклектики и неомодерна в последние предреволюционные годы конца XX столетия. Этим завершается эпоха социализма, а с ней и архитектурные Социалистические направления. Началась перестройка, а с нею и новая мода, новые искания и новые направления в архитектуре.

Анализ биографических материалов по всем главным зодчим, работавшим над архитектурой и градостроительством Социалистического Магнитогорска, позволил разработать таблицу эффективности их организационно-творческой деятельности.

Высоко оценивая творческий и организационный вклад в развитие советской архитектуры в Социалистическом Магнитогорске всех 17 главных зодчих, в то же время из них особо выделяются десять, имена которых должны быть увековечены в виде скульптурных бюстов на территории той части города, которую они создавали.

**Эффективность (в %) творческой и организационной деятельности
главных зодчих Социалистического Магнитогорска**

№ пп	Главные зодчие Магнитогорска (Число лет рабо- ты в должности главного зодчего)	Эффективность деятельности главного зодчего (%%)									
		10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
1	И.В.Гутовский (7 лет)		(13,4)			43					
2	В.Е.Грум-Гржи- майло (3 года)	(5)			37						
3	С.М.Зеленцов (4 года)		(10,3)				58				
4	Н.А.Милютин (2 года)	(3,7)			42						
5	С.Е.Чернышев (5 лет)		(17,6)						79		
6	Эрнст Май (3 года)	(10)							75		
7	П.Н.Блохин (3 года)	(9,1)						68			
8	Б.В.Данчич (3 года)	(9,6)							72		
9	М.М.Бабаян (3 года)		(10,4)						78		
10	А.В.Михайловский (4 месяца)	(0,4)			32						
11	Е.А.Айрапетов (1 год)	(1,5)			35						
12	П.И.Степанов (4 года)	(3,4)	19								
13	М.Н.Дудин (7 лет)			(26,1)						84	
14	И.Н.Рожкова (25 лет)										90 (100)
15	В.Н.Богун (8 лет)				(34)						96
16	Ю.П.Власов (1 год)	(1,6)			39						
17	В.И.Дробышев (2 года)	(4,0)				45					

Примечание: 1. Цифры эффективности вне скобки – эффективность деятельности зодчего без учёта времени работы на должности главного зодчего.
2. Цифры эффективности в скобках - эффективность деятельности зодчего с учётом времени работы на должности главного зодчего.

1. Сергей Матвеевич Зеленцов – с 1925 по 1929 гг. Бюст возле архитектурного комплекса «Первая палатка».
2. Сергей Егорович Чернышев – с 1929 по 1934 гг. Бюст на ул. Пионерская.
3. Эрнст Май – с 1930 по 1933 гг. Бюст возле здания школы в квартале № 1 лево-бережного района города (сегодня это здание техникума советской торговли).

4. Петр Николаевич Блохин – 1934 по 1937 гг. Бюст в квартале № 2 левобережного района города.
5. Борис Викторович Данчич– 1943 по 1937 гг. Бюст в квартале № 13 правобережного района города.
6. Михаил Мерзоевич Бабаян – с 1937 по 1940 гг. Табличка на стене в администрации города или УАиГ как первого главного архитектора Магнитогорска города.
7. Павел Ильич Степанов – с 1941 по 1945 гг. Бюст в сквере кинотеатра им. М.Горького.
8. Михаил Николаевич Дудин – с 1946 по 1953 гг. Бюст на проспекте Metallургов.
9. Ирина Николаевна Рожкова – с 1954 по 1979 гг. Бюст в первом микрорайоне города (квартал 60-62).
10. Вилий Николаевич Богун – с 1979 по 1987 гг. Бюст на площади Народных гуляний.

Завершая работу о деятельности главных зодчих Социалистической Магнитки, хочется опять вспомнить высказывания Вилия Николаевича Богуна корреспонденту газеты «Магнитогорский рабочий в 1987 году: «Архитектура – один из важнейших показателей здоровья общества. По её состоянию мы можем судить о многом. Так называемый «период застоя» сказался на развитии градостроительства самым печальным образом. Разве дом – это только крыша и стены? Вспомним свои ощущения, когда вы находитесь в старом красивом здании. Сама обстановка облагораживает, возвышает... Архитектура мобилизует духовное и нравственное начало, влияет на производительность труда. А мы до сих пор с упоением кричим: «Шагают в степь дома», «Дома растут как грибы». Мы судим, как поставить этот «сундук» - так или этак. Вот и вся у нас архитектура. Забыты такие слова, как «золотое сечение», как «композиция», «силуэт», «масштаб», которые для архитектуры - стержневые понятия. Произошла дисквалификация кадров. Конкурс в архитектурные институты снизился до минимума – кто хочет заниматься «бумажной архитектурой», делом, в котором от тебя практически ничего не зависит? Когда творческий момент уходит, возникают негативные явления и в нашей среде... Отвыкли, разучились творчески работать архитекторы... Важно, что по-старому нам действовать нельзя».

Список иллюстраций

Рис.1. Физическая карта 1918 года с местом, где намечалось проектирование советского социалистического города Магнитогорск

Рис.2. Гора Магнитная на левом берегу реки Урал, между которой и руслом реки на месте станицы Ново-чесноковской (Среднеуральская), был запроектирован Магнитогорский металлургический завод.

Рис.3. В.Е.Грум-Гржимайло, один из первых, кто создал социалистический Магнитогорск в виде проекта.Скульптор Г.А.Геворкян

Рис. 4. Сергей Матвеевич Зеленцов - главный зодчий социалистического Магнитогорска в 1925-1929 годах

Рис.5. Магнитогорский завод. Механический цех. Фасады и разрез цеха. УралГипромез. 1927 г. Архитектор В.Д.Соколов

Рис.6.Магнитогорский завод. Бессемеровский цех. Главный и боковой фасады.УралГипромез. 1927 г. Архитектор В.Д.Соколов

Рис. 7.Магнитогорский завод. Коксовый цех. Фасад с коксовой стороны.УралГипромез. 1928 г. Архитектор В.Д.Соколов

Рис. 8. Так началось строительство социалистического Магнитогорска

Рис. 9.Барачный город первостроителей социалистического Магнитогорска

Рис. 10.Интерьер барачного помещения первостроителей социалистического Магнитогорска

Рис.11.Интерьер барачного помещения первостроителей социалистического Магнитогорска

Рис. 12. Палаточный город первостроителей социалистического Магнитогорска

Рис.13. Строительство первых индивидуальных жилых домов в Магнитогорске

Рис.14. Память о первых строителях-комсомольцах в Магнитогорске. Архитектор Н.Н.Коваленко, скульптор С.Зайков

Рис.15.Архитектурный комплекс «Палатка первых строителей Магнитки». Архитектор Е.А.Александров, скульптор Л.Н.Го-ловницкий

Рис.16. Архитектор Николай Александрович Милютин, чья идея социалистического расселения легла в основу градостроительства Магнитогорска

Рис.17. Схема зонального социалистического Магнитогорска, разработанная архитектором Н.А.Милютиным в 1929 г.

Рис.18. Поточно-функциональная схема социалистического Магнитогорска, уточнённая архитектором Н.А.Милютиним в 1930 году

Рис.19. Смольянинов Вадим Александрович (Сергей Смольников) (12.9.1890 - 8.9.1962) — главный строитель Магнитогорска с 29.7.1929 по 1.6.1930 гг.

Рис. 20. Сергей Егорович Чернышев - главный зодчий социалистического Магнитогорска в 1929 – 1934 гг.

Рис. 21. Первый генеральный план социалистического Магнитогорска, разработанный С.Е.Чернышевым в 1929 году. (Выбранный для строительства квартал № 1 расположен в нижнем на рисунке прямоугольнике).

Рис. 22. План типового этажа первого четырёхэтажного четырёхсекционного капитального жилого дома, использованного С.Е.Чернышевым при строительстве в квартале № 1.

Рис.23.Первая улица «Пионерская» в квартале № 1 с жилыми домами главного зодчего социалистического Магнитогорска С.Е.Чернышева

Рис.24. Архитектурное оформление входов в подъезды жилых домов С.Е.Чернышева

Рис.25.Основная архитектурная деталь жилого дома С.Е.Чернышева – балкон.

Рис. 26.Проект детальной планировки центральной части квартала № 1,разработанный арх. С.Е.Чернышевым. Между жилыми домами распложены блоки с помещениями для обслуживания жителей

Рис.27. Монуменальная живопись на фасаде жилого дома по ул. Пионерской в квартале № 1.

Рис. 28. Блоки подсобных помещений для обслуживания жителей.

Рис. 29. Плескательные бассейны для детей с фонтанами или скульптурами

Рис. 30. Мемориальная доска, на которой запечатлено событие о начале капитального строительства социалистического Магнитогорска

Рис. 31. Главный зодчий социалистического Магнитогорска с 1930 по 1934 гг. архитектор Эрнст Май (May) (27.7. 1886 - 11.9.1970)

Рис. 32. Жилые дома Сергея Чернышева на Пионерской улице в период строительства

Рис. 33. Проект детальной планировки квартала № 1, разработанный главным зодчим социалистического Магнитогорска Эрнстом Маем

Рис. 34. Архитектура шести жилых домов, разработанных Эрнстом Маем, на основе планировочной структуры С.Е.Чернышева

Рис. 35. Семисекционный трёхэтажный жилой дом для размещения в квартале № 1, разработанный Эрнстом Маем.

Рис. 36. Внешний облик жилого дома в квартале № 1, разработанный Эрнстом Маем

Рис. 37. Внешний облик жилого дома в квартале № 1, разработанный Эрнстом Маем. Входные курдоньеры, изображённые на плане жилого дома, были ликвидированы строителями как излишества в архитектуре

Рис. 38. Архитектурный план не построенного детского сада на 150 детей, разработанного в мастерской Эрнста Мая

На рисунке цифрами обозначено: 1- вестибюль, 2- универсальный зал, 3- групповые, 4- спальня, 5- умывальня, 6- туалетная, 7- изолятор, 8- кухня

Рис. 39. Архитектурный план типового детского сада на 100 детей Наркомпроса РСФСР, построенного в квартале № 1.

На рисунке цифрами обозначено: 1- вестибюль, 2- веранда, 3- туалетная.

Рис. 40. Внешний облик типового детского сада на 100 детей, установленного в квартале № 1 социалистического Магнитогорска

Рис. 41. Архитектурный план школы фабрично-заводской системы обучения, разработанный архитектором Гретой Шютте-Лихотски (мастерская Эрнста Мая)

Рис. 42. Вход в здание школы, разработанный архитектором Гретой Шютте-Лихотски (мастерская Эрнста Мая)

Рис. 43. Фасад, выходящий на проспект Пушкина, школы на 640 мест ФЗС обучения, разработанной архитектором Гретой Шютте-Лихотски (мастерская Эрнста Мая)

Рис. 44. Фасад административного блока, выходящий во двор, школы на 640 мест, разработанной архитектором Гретой Шютте-Лихотски (мастерская Эрнста Мая)

Рис. 45. Архитектурный план здания столовой, разработанный в мастерской Эрнста Мая (автор неизвестен)

Рис. 46. Фасад здания столовой, разработанной в мастерской Эрнста Мая

Рис. 47. Современный вид здания столовой, фасад которого представлен на рис.46

Рис. 48. Архитектурный план здания магазина, разработанный в мастерской Эрнста Мая

Рис. 49. Внешний облик здания магазина, разработанного в мастерской Эрнста Мая

Рис. 50. Панорама квартала № 1 Фотография 30-х годов XX века.

Рис. 51. Панорама квартала № 1 Фотография в начале XXI века.

Рис. 52. Генеральный план левобережной части социалистического Магнитогорска, разработанный Эрнстом Маем

Рис. 53. Генеральный план левобережного социалистического Магнитогорска, разработанный Эрнстом Маем. В овале – квартал № 1

Рис. 54. Генеральный план левобережного социалистического Магнитогорска, разработанного Эрнстом Маем в 1933-1934 годах

Рис. 55. Главный зодчий социалистического Магнитогорска Эрнст Май в последние годы работы в городе.

Рис. 56. Генеральный план социалистического Магнитогорска 1933-1934 гг. с селитебной зоной на правом берегу Урала, разработанной С.Е.Чернышевым

Рис. 57. Квартал № 2 левобережной части социалистического Магнитогорска, разработанный П.Н.Блохиным.

Рис. 58. Общий вид пятиэтажного восьмисекционного жилого дома в квартале № 2, Авторы жилого дома арх. А.Зальцман и К.Соколов

Рис. 59. Жилой дом по проспекту Пушкина квартала № 2, разработанный архитекторами А.Зельцманом и К.Соколовым.

Рис. 60. Типичный жилой дом в квартале № 2, разработанный в мастерской П.Н.Блохина

Рис. 61. Первый вариант генерального плана правобережной части социалистического Магнитогорска, разработанный в конце 1934 года арх. Б.Данчичем (Ленгорстройпроект)

Рис. 62. Последующий вариант генерального плана правобережной части социалистического Магнитогорска, разработанный в период с 1935 по 1936 год институтом Ленгорстройпроект (автор арх. Б.Данчич)

Рис. 63. Схема структуры бюро главного архитектора города с 1939 г.

Рис. 64. Комсомольская площадь, организующая главный вход на металлургический комбинат

Рис. 65. Первоначальный архитектурный вид здания заводоуправления. Автор архитектор В.Д. Соколов

Рис. 66. Здание заводоуправления ММК после надстройки четвёртого этажа по проекту главного зодчего Магнитки архитектора Б.В.Данчич

Рис. 67. Неоклассика в здании центральной проходной на территорию ММК. Автор главный зодчий Магнитки Б.В.Данчич

Рис. 68. Монумент И.В.Сталина на Комсомольской площади, разработанный главным зодчим социалистического Магнитогорска арх. М. Бабаяном и скульптором С.Меркуловым

Рис. 69. Кинотеатр «Магнит». Реконструкция главного зодчего М.М.Бабаяна

Рис. 70. Эстрада в фойе кинотеатра «Магнит». Автор М.М.Бабаян

Рис. 71. Деревянное одноэтажное здание цирка постройки 1931 года

Рис. 72. Здание цирка построенного в 1931 году и реконструированное в 1838 году главным зодчим М.М.Бабаяном.

Рис. 73. Интерьерное пространство цирка в 1938 году.

Рис. 74. Генеральный план социалистического Магнитогорска, разработанный Б.Данчичем и утверждённый в 1940 году.

Рис. 75. Структура службы главного городского архитектора с 1940 года

Рис. 76. Благоустройство территории вдоль проспекта Пушкина вокруг цирка, входа в парк, между кинотеатром «Магнит» и стадионом «Металлург»

Рис. 77. Фрагмент архитектуры жилого дома в квартале 14а, контроль строительства которого вёл главный зодчий П.И.Степанов. Авторы арх. Г.Симонов, Е.Левинсон, А.Оль.

Рис. 78. Структура управления главного городского архитектора в период с 1944 по 1946 годы

Рис. 79. Архитектурный ансамбль «Тыл-фронту» в Магнитогорске. Первая часть триптиха «Великая Отечественная война» Авторы архитекторы Я.Белопольский, Р.Кананин и В.Хавин, скульптор Л. Головницкий.

Рис.80. Михаил Николаевич Дудин - главный зодчий социалистического Магнитогорска в период с 1946 до 1954 годов.

Рис. 81. Схема структуры управления главного зодчего с 1946 по 1951 гг.

Рис. 82. Никольская церковь в Магнитогорске, реконструированная М.Н.Дудиным в 1946 году

Рис. 83. Генеральный план социалистического Магнитогорска 1947 года, в разработке которого принимал участие главный зодчий М.Н.Дудин

Рис. 84. Проект детальной планировки кварталов, разработанных Т. Бутаевой, И.Меттом и А.Дубининым (Московский ГИПРОМЕЗ), по инициативе главного зодчего М.Дудина

Рис. 85. Сквер проспекта Metallургов, разработанный московскими архитекторами Л.Баталовым, Л.Бумажным, Д. Бурдиным, А.Ершовым и О.Окуневым по инициативе главного зодчего М.Н.Дудина

Рис. 86. Проспект Metallургов – детище главного зодчего социалистического Магнитогорска М.Н.Дудина.

Рис. 87. Проспект Metallургов. Авторы московские архитекторы Л.Баталов, Л.Бумажный, Д. Бурдин, А.Ершов и О.Окунев

Рис. 88. Макет проспекта Metallургов - целостный красивейший ансамбль застройки центральной части правобережного Магнитогорска

Рис. 89. Комплекс зданий индустриального техникума, разработанный М.Н.Дудиным в 1950 г.

Рис. 90. Центральный фасад индустриального техникума. Авторы арх. М.Н.Дудин и А.В.Михайловский

Рис. 91. Первые в Советском Союзе жилые панельные дома, разработанные академиком Г.Ф.Кузнецовым и его коллегами Б.Смирновым, Л.Врангелем, З. Нестеровой, Н.Остерманом и построенные в Магнитогорске на проспекте К.Маркса, в реализации которых принимал участие М.Н.Дудин.

Рис. 92. Схема структуры управления главного городского архитектора (УГГА) с 1951 по 1954 гг.

Рис. 93. Архитектурный проект реконструкции театральной площади на левом берегу Урала, разработанный главным зодчим социалистического Магнитогорска М.Н.Дудиным

Рис. 94. Драмтеатр имени Пушкина и его лестница с памятником – основное композиционное звено театральной площади, реконструированной главным зодчим М.Н.Дудиным

Рис. 95. Барочные пропилеи перед зданием школы на улице Ленинградской.

Рис. 96. Фасады жилых домов в стиле сталинского ампира по северной стороне улицы Ленинградской.

Рис. 97. Ионический портик на фасаде жилого дома по улице Ленинградской

Рис. 98. Правобережная часть Магнитогорска, над которой работал главный зодчий М.Н.Дудин.

Рис. 99. Рожкова Ирина Николаевна главный зодчий социалистического Магнитогорска с 1954 до 1979 год.

Рис. 100. Структура управления по делам строительства и архитектуры с 1954 по 1979 гг.

Рис. 101. Архитектурный проект первого микрорайона в Магнитогорске и в Советском Союзе, разработанный главным зодчим И.Н.Рожковой.

Рис. 102. Реализованный проект первого Магнитогорске микрорайона

Рис. 103. Классический жилой район Ирины Николаевны Рожковой

Рис. 104. Проект детальной планировки жилого района «124-125-126», разработанный И.Н.Рожковой и архитекторами института «Челябинскгражданпроект»

Рис. 105. Парк культуры и отдыха правобережной части Магнитогорска, где сплошной массив прибрежных высоких деревьев защищает селитебную зону прибрежной части города от редких (6 % - западных и 6 % - северо – западных), но загрязнённых пылью и газами ветров.

Рис. 106. Проекты детальной планировки микрорайонов 134, 135 и 136 (см. рис. 106), разработанные И.Н.Рожковой вместе с архитекторами магнитогорского отделения «Челябинскгражданпроект». В проекте заложены ломанные трассы широтных межмикрорайонных проездов и протяженные, ломанного очертания, жилые дома, а также двory с замкнутой квартальной структурой групп жилых домов (слева по вертикали вдоль внутримикрорайонной улицы Ворошилова).

Рис. 107. Правобережная часть социалистического Магнитогорска, над которой работала И.Н.Рожкова

Рис. 108. Главный зодчий социалистического Магнитогорска Вилий Николаевич Богун.

Рис. 109. Микрорайоны, разработанные В.Н.Богуном и И.Н.Рожковой совместно с П.Н.Давиденко (№ 112 – справа) и Н.Г.Саяховым (№ 114 – слева).

Рис. 110. Площадь имени В.И.Ленина с установленным на ней памятником В.И.Ленину, разработанным архитектором В.Богуном и скульптором В.Зайковым.

Рис. 111. Скульптура А.Е.Зеленского «Рабочий», установленная на границе жилой застройки на привокзальной площади архитектором В.Н.Богуном.

Рис. 112. Памятник «Рабочий» на привокзальной площади в вечернее время.

Рис. 113. Монумент архитектора В.Н.Богуна, посвященный выпуску 200-миллионной тонне стали.

Рис. 114. Фасад дворца культуры металлургов имени С.Орджоникидзе, разработанный архитекторами Вилием Богуном и Владимиром Загребельным .

Рис. 115. Фасады здания типового цирка, разработанные архитекторами В.Н.Богуном и А.Г.Волобуевым, под контролем главного зодчего социалистического Магнитогорска И.Н.Рожковой.

Рис. 116. Территория социалистического Магнитогорска, над которой творчески работал главный зодчий Вилий Николаевич Богун.

Рис. 117. Здание административного корпуса индустриально-педагогического техникума, разработанного В.Н.Богуном в 1977 году.

Рис. 118. Площадь имени Серго Орджоникидзе, дизайн которой разработал архитектор В. Н. Богун со скульптором А. С. Гиляевым.

Рис. 119. Один из первоначальных рисунков здания администрации города, выполненный архитектором Вилием Богуном.

Рис. 120. Макет здания дворца Советов, выполненный В.Н.Богуном.

Рис. 121. Один из угловых пилонов здания дворца Советов.

Рис. 122.Центральный фасад здания администрации города Магнитогорска, разработанное В.Н.Богуном, П.Н.Куруновым и В.С.Пономарёвым.

Рис. 123. Монумент «Куранты» на площади народных гуляний. Автор арх. В.С.Пономарёв.

Рис. 124. Дом иностранных специалистов. Главный зодчий В.Н.Богун.

Рис. 125. Административное здание строительно-монтажного треста «Магнитострой», разработанного главным зодчим социалистического Магнитогорска Вилием Богуном.

Рис. 126. Застройка 135 микрорайона жилыми домами.

Рис.127.Застройка 140 микрорайона жилыми домами.

Рис. 128. Застройка 136 микрорайона жилыми домами (арх. В.Н.Богун и М.М.Вараксин).

Рис. 129. Схема построения управления архитектуры и градостроительства города с 1988 года

Рис. 130. Здание городской налоговой инспекции на ул. Правды.

Рис. 131. Архитектор Вилий Богун с часовней погибшим воинам посёлка Агаповка.

Рис. 132. Проект Вилия Богуна часовни Табынской Богоматери

- Рис. 133. Макет торгово-выставочного комплекса ИЧП «ЧВ-2»
Рис. 134. Проект торгово-выставочного комплекса ИЧП «ЧВ-2»
Рис. 135. Последний генеральный план социалистического Магнитогорска, разработанный ленинградскими архитекторами в 1990 году.

Список литературы

1. Иконников А.В. Историзм в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1997. – 559с.
2. Ленин. В.И. Соч. т.27, - 288).
3. История Урала. XX век. Учебник / под ред. Б.В.Личмана. Книга 2.- Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 1998. – 432с.
4. Джон Скотт. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали /пер. с англ. – М.: Изд-во Моск.ун-та; Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 304с.
5. Смирнов Л.Н. Архитектурно-композиционное формирование объектов промышленной архитектуры на Урале в 1920-е годы. В кн. «Архитектурно-художественная композиция»: Сб.научно-методических тр./Под ред. В.И.Иовлева. – Екатеринбург: Архитектон, 2004. – 253с.
6. ЦГАОР, ф. 7952, оп 5, д.156, л.207
7. Милютин Н.А. Соцгород. Проблемы строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населённых мест СССР – М.: 1930.
8. Мастера советской архитектуры об архитектуре. Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. В 2-х т. Под общ. ред. М. Бархина [и др.]. Т.1. – М.: «Искусство», 1975. – 544с.
9. Чернышевский. Н.Г. Статьи по эстетике. – М.: 1938. – 261.
10. Кампанелла. Город Солнца. – М.: Политиздат, 1954. – 270с.
11. Зодчие Москвы. Кн.2. –М.: Моск.рабочий, 1988. – 368с.
12. Федосихин В.С., Феропонтов А.Ю. Экология, градостроительство и архитектура Магнитогорска (экологические основы архитектурного проектирования).- Магнитогорск: изд. МГТУ, 2001. – 164с.
13. Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии. История Магнитогорского металлургического комбината им. В.И.Ленина. – М.: Мысль, 1978. – 251с.
14. Гозак. А.П «Иван Леонидов» - М.: Изд. «Жираф», 2002. – 240с.
15. Из истории советской архитектуры 1926 – 1932 гг. Документы и материалы. Творческие объединения. – М.: Изд. «Наука», 1970. – 210с.
16. Ладовский Н.А. Планировка Автостроя и Магнитогорска в вузе. - Советская архитектура, 1931, № 1-2, с. 21-28.
17. Постановление ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта». – «Правда» от 29 мая 1930 г. № 146.
18. Газета «Магнитогорский Рабочий», 12 июня 1930 г.
19. Дегтярев А.Г. Летопись горы Магнитной и города Магнитогоска. – М-ск: Изд-во Магнитогорского полиграф.,1993. – 115с.
20. Е. Мау. Der Bau neuer Städte in der UDSSR. “Das neue Frankfurt”, 1931, №7.134.
21. Чехов А.П. Моя жизнь. Рассказ провинциала. Собр. Соч. в 12 томах. Т.10. с.110. – М.: Худ.лит.,1962. – 630с.
22. В.И.Казаринова, В.И.Павлеченков. Магнитогорск. – М.: Госстройиздат, 1961. – 247с.
23. Блохин П.Н Планировка жилых кварталов соцгорода. Опыт четырёхлетней работы Стандартгорпроекта. – Архитектура СССР, 1933, № 5, с.4.
24. История советской архитектуры. 1917 – 1954 гг. Учебник для архитектурных вузов. Спец. «Архитектура»/ Под ред. Н.П.Былинкина.- 2-е изд.перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1985. – 256с.
25. Магнитогорск. Краткая энциклопедия. Под ред. проф. Никифорова Б.А. – М-ск: Магнитогорский дом печати, 2002. – 558с.

26. В.П.Баканов. Испытание Магниткой. Исторический очерк. – Магнитогорск: ПМП «МиниТип», 2001. – 338 с.
27. Магнитогорский Гипромез. История развития. 1940-2005. Историко-публицистическое издание. – Магнитогорск, ООО «ПрофАрт», 2005.
28. З.Н.Нестерова Магнитогорск. – М.: Госиздат по стр-ву и ар-ре, 1951. – 64с.
29. ЦГАОР, ф. 7952, оп 5, д.156, л.207.
30. Российская Академия архитектуры и строительных наук: предыстория, традиции, преемственность. Сборник по теме «Академических чтений», состоявшихся 19 марта 1996 г. – М.: РААСН, 1996. – 144с.
31. Перспективы развития жилища в СССР. /ЦНИИЭП жилища – М.: Стройиздат, 1974. - 181с.
32. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах. Том II. – М.: «Прогресс-традиция», 2002. – 670с.
33. В.Л. Хайта. Архитектура XX века и проблема власти. Архитектура в истории русской культуры. Выпуск 4. Власть и творчество. (Отв. ред. И.А. Бондаренко) Москва:-Эра, 1999 - 192.
34. И.А.Бондаренко. Предисловие. Архитектура в истории русской культуры. Выпуск 4. Власть и творчество (Отв.ред. И.А. Бондаренко) Москва: -Эра, 1999 - 192.